

Хронос Матэйра

1 - Шах, но ещё не мат

Будь осторожен, когда делишь мир на чёрное и белое. Помни, странник, идущий по дороге Жизни: чёрной бывает плодородная земля, а белым - безжизненный песок. В тени ты встретишь оазис, а под палящим солнцем - миражи. (Из священной книги "Джар Хадаб")

Шах мелкими глотками допивал из пиалы хинийский чай и продолжал глядеть в водное зеркало, где еще недавно отображалась туманность Сантары Хинтус. Зеркало уже погасло, и теперь вместо далеких звезд на него глядело его собственное измождённое отражение. Он вглядывался в это чужое лицо, в эти глубокие морщины и складки вокруг рта, затем пристально поглядел в потухшие глаза, которые когда-то были словно две искры пламени. Он искал знакомые черты того человека, кем он был когда-то, но находил лишь высохшего старика. А ведь он еще не старик!

Чай Хинии располагал к размышлениям, шах погрузился в думы.

Где оно, за что он когда-то боролся, не жалея жизни? Не превращается ли Халь Джаррат в то, с чем он сражался? Неужели упрек этого молодого юноши из совета был верным? Или всё-таки нет... В какой момент он сделал первый шаг к тирании? Разве не принес он свободу, когда возглавил революцию и свергнул Тирана? Но это было так давно.. он был еще молодым, безрассудным юношей... А теперь.. а теперь у него болит голова, чай Хинии кажется недостаточно терпким и всё, о чем он мечтает, это закрыть глаза и забыться длинной дремой... которая снова вернет ему утерянную юность. Но затем предательски украдёт!

- Повелитель, надеюсь, я не нарушил ваш покой? - послышался голос из темноты
Сначала шах недовольно поморщился, но затем слегка улыбнулся, узнав посетителя.

- Ах, Загир, мой друг. Я всегда рад тебе.

Чёрный силуэт беззвучно приблизился к шаху и в полумраке сел на зеленый ковер, расшитый замысловатым узором. Шах откинулся на подушку, блеснули золотые нити бахром.

Гость откинул капюшон плаща, темные волосы продолжали закрывать его лицо, лишь иногда в сумерках блестели его жёлтые глаза.

- Сегодня совет проголосовал против моего решения.. этого я, признаться, не ожидал, -

проговорил шах

- Повелитель, мне кажется, пришло время положить этому конец.

- Что ты хочешь этим сказать?

- В галактике развелось много смутьянов и провокаторов. Совет слеп. Ради мнимых ценностей он готов пожертвовать благополучием людей, - ответил гость. В голосе его чувствовалась уверенность и сила.

- А этот юноша...

- Всего лишь мальчишка. Вспомните себя в те годы.

- Но тогда мы воевали против Тирана. Мы воевали за свободу. И где же она сейчас? Скажи мне, неужели я сам превращаюсь в тирана?

Из оконного проёма струился лунный свет. Легкий ветер шевелил бархатные шторы, но даже он не принес свежести. Шах тяжело вздохнул, поднося пиалу к губам. В пиале с остывшим чаем отражались две огромные луны. Их свет серебрил верхушки раскидистых пальм за окном, отражался от безмятежных вод чёрного моря.

- Любая, даже самая человеколюбивая власть должна защищаться, - ответил советник Загир. Лунный свет отразился в его глазах.

- Это верно. Но какой ценой? - возразил шах, делая глоток чая. Хинийский чай не принес свежести.

- Вы защищаете прежде всего не себя, а свой народ. От вас зависят жизни людей. Их стоит защищать любой ценой. Эти смутьяны будут восставать против любой власти. Разве они борются за человеческие свободы? Разве после их прихода не воцарится хаос и анархия? По углам квадратного зала горели факелы. Шах не любил искусственное освещение. Всполыхи огня приковывали его внимание. Он мог часами глядеть на огонь, предаваясь размышлениям. Шевелящиеся тени пробегали под куполом, щедро разукрашенным переплетающимися узорами с именем Единого. Четыре райские реки, текущие под потолком, оживали благодаря игре теней.

- Но люди должны сами решать, какую власть они желают, - проговорил шах.

- Да прозрейте же! - воскликнул советник Загир, - Какие люди? Кто желает? Народ или горстка смутьянов, которые получают хорошие деньги за провокации? А людей очень легко обмануть, чем умело пользуются эти мятежники. Думаете, что важнее всего обывателю? Эти ваши мифические свободы? Мечты о демократии? А вот и нет. Всё что его заботит - это кусок хлеба, уверенность в том, что этот кусок хлеба у него будет завтра и еще немного зрелищ. А наше дело - накормить их, дать им уверенность в завтрашнем дне и обеспечить им приличный уровень жизни. Если мы будем философствовать о том, правильно ли мы ведем себя со смутьянами, мы никогда не достигнем этой цели. Как думаете, эта самая горстка смутьянов, будь она на вашем месте, стала бы задумываться?

- Правда есть в твоих словах. Когда ты приходишь, всегда расставляешь всё на свои места. А я..

- Вы устали, повелитель. Хороший отдых вам пойдет на пользу.

- А как же Совет?

- В ваших полномочиях разогнать Совет.

- Но чем я тогда буду отличаться от свергнутого мною же Тирана?

- Соберете новый совет. Только из тех, кому вы доверяете.

- Я уже не знаю, кому доверять.. мои друзья, с которыми мы воевали за мир, где они?

Отвернулись от меня.

- В свои зрелые годы они заигрались в ту игру, которую надо было закончить в юности. Они боятся трезво взглянуть на мир - им надо разделить его на черное и белое, на свое и чужое. А ведь мир многогранен.

- Лишь ты, мой друг, всегда меня понимаешь, словно угадываешь мои мысли. Ты один, кому я могу доверять. Я окружен интригами. Ты прав - как же было хорошо тогда... когда мы знали, что боремся за свободу... а сейчас все смешалось... столько "НО", как непросто порой сделать выбор... белое почернело, а черное обелилось.

- Вы оказались способны вырваться из плена своих фантазий и воспринять реальность такой, какая она есть. А они нет. На ваших плечах слишком тяжелая ноша. Я понимаю, одному трудно порой принять решения, когда от вас зависит судьба многих планет. Но поверьте, повелитель, вместе мы достигнем нашей цели.

- Ты прав. Надо разобраться с советом.

- Я рад, что вы приняли единственное верное решение. Но помимо совета надо разобраться с теми, кто оплачивает эту смуту.

- Чует сердце моё, без джассаров здесь не обошлось, - произнес шах. Глаза его блеснули.

- Орден джассаров менее всего заинтересован в смуте. Текущая ситуация им на руку, - мягко ответил советник.

- Джассары всегда стремились к захвату власти

- Уж поверьте, - усмехнулся советник, - если бы джассары желали захватить власть, они бы это сделали совсем другим способом. Они всё продумывают на несколько ходов вперед.

- Я не могу спать спокойно, пока Джибус Хабрэ на свободе и, возможно, затевает что-то против нас. Куда он исчез на столько лет? Какие интриги плел все это время этот хитрый джассарский магистр?

- Поверьте мне, повелитель, у вас сейчас есть более насущные проблемы, чем Джибус Хабрэ. По крайней мере, пока ваша политика не представляет угрозу для ордена джассаров.

- Неужели ты намекаешь, что эта смута - дело рук...

- Я понимаю, это тяжело признать. Ведь когда-то нэйдды были вашими верными соратниками. Вот только сейчас они остались не у дел, поскольку совсем погрязли в своих утопических иллюзиях. Их заклятые враги, джассары, поставили их на место. Как вернуть себе былое величие?

- Это невозможно. Мы воевали вместе против Тирана.

- А знаете, почему? При тиране у них почти не было шансов. Они надеялись, что с вашим приходом им будут открыты все пути. Ан-нет! Их надежды не оправдались. И они решили воспользоваться проверенной схемой. Кто как ни они умеют устраивать революции? У них неплохой недавний опыт.

- Я знаю этих людей. Они верны своим идеалам. Мы сражались рука об руку.

- Знаете нэйддов? Или знаете тех нескольких, с кем вы сражались вместе? Думаете, среди самих нэйддов правда известна всем? Почему среди них не могут быть те, кто искренне верит в идеалы и даже не догадывается об истинных целях ордена?

- Твоя правда. Но как же тяжело даже представить, что нэйдды.. нет, это невозможно.

- Значит, Шаид Хан. Ведь кто-то же организовал эту смуту.

- Интриги... все перепуталось... думал ли я тогда, что мне придется распутывать чужие интриги?

- Мой повелитель - интриги, это неизбежная часть вашей службы. Но только мудрый правитель умеет видеть мир в ясном свете незатуманенным взором, отбросив ненужные предубеждения, свои личные симпатии и антипатии и готовый принять правду, сколь тяжелой она бы не показалась. Я верю в вашу мудрость.

- Я рад, что взял тебя в совет. Ты всегда был верным помощником.

Жёлтые глаза посетителя блеснули в темноте.

- Рад служить вам и Халь Джаррату. А теперь вам надо отдохнуть.

Шах хотел возразить, но мягкий, чуть дрожащий шепот не давал ему сил возразить

- Опять гипноз..

- Все ради вас, мой повелитель.

- У меня болит голова.. излечи меня

- Конечно же

Шах закрыл глаза и почувствовал, как в полумраке его окутала волна Силы, ощутил легкое покалывание вокруг головы, затем кружение. Земля начала постепенно уходить.

- Сейчас вам станет хорошо... сон принесет вам исцеление

Голос струился мягкими золотыми реками, шах закрывал глаза и ему наяву снились сны. Боль уходила, вместе с ней размышления и тревоги.

Его спокойствие разрушил резкий звонок. Засветилось зеленое окошечко голографического проектора, в следующую секунду раздался механический голос:

- Нэйд Азахат ждёт вас в вашей приёмной. Он просит аудиенцию

"Азахат... сын Хара, ученик Танабара... моего друга" - всплыло в мыслях Шаха, - "я его должник.. Танабар неоднократно спасал меня в битве против Тирана. Азахат пошел по стопам Учителя и отца. Славный человек. Прямой, никогда не заискивает. Всегда говорит правду в глаза.. хотя это иногда так раздражает..."

- Пусть немного подождет... и скажет, по какому делу он прибыл, - проговорил шах в полудрёме.

- Ваш посетитель говорит, что не может ждать, - ответил механический голос, - и тему огласить не может. Настаивает, что это очень важный разговор.

Шах сделал усилие, чтобы подняться.

- Мой повелитель, позвольте мне поговорить с Азахатом, - проговорил мягким шепотом желтоглазый советник, - ничто не должно нарушать ваш покой. Я разберусь, с каким делом пришёл Азахат.

- Азахат, сейчас к тебе спустится мой советник, - сказал Шах.

Проектор моргнул, картинка сбилась.

- Это очень важно, нам надо говорить с глазу на глаз, - ответило изображение нэйда

- Неужели это не может подождать?

- Нет, это срочно.

- Хорошо. Я сейчас спущусь в приемную, - ответил Шах.

Проектор выключился. Шах вздохнул

- Чувствую, тревожные вести принес Азахат, - шах обернулся к советнику

- Оставайтесь, - сказал советник мягко и властно.

- Но я должен! Он - мой друг, - сказал Шах, повысив голос. В какую-то секунду он освободился от легкого гипноза, - Я скоро вернусь.

- Хорошо. Я буду ждать.

Шах спустился в приемную, жмурясь от яркого света. На пороге показался старый знакомый. Его длинные волосы скреплял обруч с сапфиром - амулет нэйдов, на нем была светлая туника и плащ. При виде шаха он наклонил голову в знак приветствия, затем они сели на расшитый ковер.

- Азахат, давно я не видел тебя. Многого произошло с момента нашей последней встречи. Что привело тебя ко мне? Какое дело ты желаешь обсудить со мной с глазу на глаз?

- Мой повелитель, менее всего желал нарушить ваше спокойствие. Но у меня не было иного выхода.

- Слушаю тебя. Говори, только не тяни.

- Наш орден выполнил поставленную вами задачу. Мы нашли Джибуса Хабрэ.

- Вот как? И где же скрывается этот негодяй?

Азахат взглянул шаху в глаза, на несколько секунд воцарилась пауза

- Я знаю, вы не захотите мне верить. Тем не менее, это правда. Но вы должны выслушать и понять. Вы сами пригнали змею - это один из ваших приближенных.

- Кто же это, не тяни. Отвечай. Я ничего для тебя не пожалею

- Мой повелитель, это ваш советник Загир. Джассарские умельцы изменили его лицо до неузнаваемости.

На секунду повисла пауза, затем Шах расхохотался.

- Ты хочешь сказать, что Загир - джассарский магистр?

- Именно так.

- И, позволь узнать, кто же тебя надоумил? Вот вздор! Мой друг, у меня нет оснований упрекнуть тебя во лжи, я уверен, что ты заблуждаешься. Злые языки, они желают опорочить единственного здравомыслящего человека.

В какую-то секунду Шах почувствовал, что слышит себя с легким эхом. Он слегка покачивался, полуприкрыв глаза. Шамута.. он чувствовал, словно задыхается, словно рыба, выдернутая из воды или сорванное растение... Как же он устал от этих интриг.. все, что он желал, была лишь шамутная дрема под атональный стрекот гхи. Лоб и ладони покрылись испариной

- Вам плохо, мой повелитель?

- О, нет. Я просто устал. Но это ненадолго.

Звуки доносились до него словно из-под толщи воды, пол превращался в зыбучие пески и начинал струиться волнами перед ним, словно под полом текла подземная река или ползло какое-то существо, готовое в любую минуту вынырнуть и поглотить его и все его тревоги и горести.

- Услышь меня. Многие недовольны тем, что делает и говорит советник Загир. Кто-то в совете тайно поддерживает мятежников и боится лишиться власти. Сейчас их цель - избавиться от Загира, чтобы никто не смог противостоять изменникам.

- Джибус окончательно затуманил вам голову. Очнитесь. Ему удалось проникнуть в совет и заручиться вашим доверием. Зачем ему война, если власть можно захватить легко и бескровно? Скоро Загир предложит вам разогнать совет и собрать новый, в который будут входить подконтрольные люди. И мы вернемся к тому, против чего сражались.

Шах вздрогнул. Сквозь пелену дремы к нему пробилось подозрение.

- Откуда тебе известно, что Загир - и есть Джибус Хабрэ?

- Мой повелитель, мы слишком долго разыскивали его. Темны и запутанны тропы джассаров. Мы сделали все возможное и невозможное. Мы перехватили несколько сообщений, посланных им на Джайандар и часть из них нам удалось расшифровать. Поглядите сами. Несколько минут Шах внимательно изучал сообщения. Затем еще раз глянул на нэйда.

- Ты мой друг. Мы с твоим Учителем вместе прошли через многое. Спасибо тебе, пора покончить с этими предателями.

Затем перед его глазами вновь потемнело

- Эх.. мы тогда были так молоды. А теперь я устал.. и я болен.. я состарился.

- Нет. Ваша слабость - плен шамуты. Но вы из него выберетесь. Вы сможете отказаться от шамуты.

- Да, конечно... - машинально пробормотал шах

- Всегда можете рассчитывать на мою поддержку.

- Я твой должник. Сейчас же я отправлю приказ об аресте Джибуса. Но для начала мне надо взглянуть в глаза этому мерзавцу.

- Не делайте этого! - воскликнул нэйд.

- Ты думаешь, мне нечего ему противопоставить? - в глазах шаха блеснул давно забытый огонь, - долой власть шамуты! Последние годы я живу в грезах.

- Не общайтесь с ним. Его гипноз силен.

- Я тоже еще не слаб. Вспомни, как мы сражались в пещере манджо. Тогда ничей гипноз меня не мог взять.

- Тогда было тогда.. - прошептал нэйд

Шах решительно вышел из комнаты и хлопнул дверью. Последних слов он не слышал. Он вошел в свои покои, вглядываясь в темноту, желая встретиться взглядом с советником Загиром.

- Я ждал вас, мой повелитель, - ответила темнота мягким голосом. - Вижу, вы раздосадованы разговором с Азахатом.

- Азахат пролил мне свет на некоторые вещи, - гневно ответил шах.

- И теперь вы решили меня арестовать, верно? Заблуждающийся Азахат поведал вам обо мне что-то нелицеприятное? Немудрено, после того, как я начал разоблачать заговорщиков. Хотя, я всегда был предан вам. И это благодарность?

- Я бы не поверил, но я видел своими глазами... Я даже не мог представить, что ты... что ты...

- Джибус Хабрэ? - усмехнулся Загир, - Хорошо, что хоть не сам Шаид Хан.

- Как ты мог знать, о чем мы говорили? Ты умудрился подслушать?

- Чтобы догадаться, совсем не нужно подслушивать вас. Совету важно во что бы то ни стало избавиться от меня, чтобы заговорщики могли и дальше поддерживать мятежников и захватить власть.

- Азахат бы не стал обманывать меня.

- Я в это верю. Но Азахат сам может обманываться.

- Понимаю. Скажи мне... погляди мне в глаза - скажи, что ты не тот, кем он тебя назвал. Они встретились глазами. Два желтых глаза блеснули.

- Мой повелитель. Я всегда преданно служил вам и Халь Джаррату. Да, я не сказал всю правду о себе, но лишь потому, что вы бы не смогли ее верно истолковать и усомнились бы в моей преданности. Но теперь, когда я уже делом заслужил ваше доверие - открою вам правду - перед вами Джибус Хабрэ, он же советник Загир.

- Так это правда?!

- Да, это правда. Но эту правду мятежники решили использовать в своих целях. Разве за все это время Джассаррат выступил против вашей власти?

- Джассары были на стороне Тирана.

- Джассары были всегда на своей стороне и на стороне мудрых правителей. Тиран оклеветан злыми языками - он не был глуп и зол.

- Джассары это зло.

- Ну вот, вы и попались в ту самую западню, в которую попадают ваши соратники. В вашем желании расчертить все на черное и белое вы убиваете все промежуточные оттенки. А ведь черное - это не всегда зло. Белым может быть безжизненный песок, а черным - плодородная земля. Будьте свободны от рамок.

Голос его звучал мягко и сладко, шах боролся с накатывающимся сном.

- Слишком много переживаний за один день.. мой повелитель, вы устали. Вам нужно отдохнуть. Я приготовлю вам шамуту и все пройдет...

Земля уходила из-под ног, когда Шах закрывал глаза, он начинал видеть сны наяву. В полумраке Загир протянул ему пиалу, пахнущую тархуном, Шах откинулся на подушки и стал пить мелкими глотками.

- Скажи мне, скажи.. ведь это же неправда? Ты же не Джибус Хабрэ?

- Нет.. конечно, нет...

- Ты ведь меня не предашь? Ты всегда будешь со мной?

- Конечно... спите, повелитель. Спите.

- Я хочу покончить с шамутой.. я должен.

- Конечно.. только не сейчас.. оставьте все мысли до пробуждения.

Веки стали словно свинцовые, он не мог открыть глаза... и вот он вновь бежит среди гигантских подсолнухов навстречу своей беззаботной юности под ярко-желтой звездой и снова все так просто и ясно, и мир разделен на хороших и плохих и он сам за Мир и все светло и радостно в этих водах эликсира счастья.

2 - Прощание с Нээденом

Настанет Великий День, когда проснутся спящие Боги в усыпальнице Хронос Матэйры. И страшен будет гнев их праведный. Рухнет власть Шаид Хана, предводителя демонов и джиннов. И будет стерто из памяти имя Хана Тьмы, усыпившего Богов. Начнется великий Суд, реки выйдут из берегов, а с неба обрушится жидкий огонь - то будет последняя битва с демонами, после чего наступит царство добра и справедливости. (Джар Хадаб)

Азахат приоткрыл дверь Храма и вошел внутрь. Его встретила прохладная мятная свежесть и терпкий запах настоя хайяна. Он немного побродил в раздумиях по темным коридорам, отовсюду доносился знакомый с детства щебет птиц и журчание воды.

Затем он вошел в одно из маленьких уютных помещений, где на желто-бежевом ковре, скрестив ноги, сидела Джаймара - его ученица. Голубые стены сходились наверху, из потолка пробивался золотистый свет. Девушка сидела неподвижно, погруженная в созерцание, над её ладонями сиял шарик энергии Хиш. На ней был сиреневый халат с широким откинутым капюшоном.

- Чую, ты принес печальные новости, - тихо сказала Джаймара, открывая глаза. Шарик Хиш над ее ладонями погас.

- Твое чутье не подвело тебя, - ответил Азахат

- Шах не захотел тебя слушать?

- Шах выслушал меня.. но даже это не помогло. Мерзавец Джибус полностью подчинил его волю шамутой и гипнозом.

- Ты устал, тебе надо отдохнуть. Угостить тебя настоем хайяна?

- Не помешает.

Азахат сел по-турецки на мягкий ковер. Джаймара поднялась и вынесла пиалы и кувшин с темной ароматной жидкостью на деревянной узорчатой доске. Вскоре они пили мелкими глотками настой из пиал.

- Почему вы сидите сложа руки и ничего не делаете? - спросила Джаймара, постучав когтями по пиале. Черные волосы падали ей на лицо. Однажды ее волосы будут убраны назад сапфировой диадемой. Однажды, когда она примет посвящение в орден нэйдов. Если, конечно, этот день наступит...

- Пойми, любая наша попытка открыто выступить против джассаров неизбежно привела бы к галактическому конфликту, - мягко ответил нэйд своей ученице

- А разве конфликт не назревает? Как насчет недавнего мятежа?

Джаймара нахмурилась. Её густые черные брови изогнулись

- Опять джассары нас переиграли. Ловко все организовали и сделали нас виновными, - Азахат горько усмехнулся

- Азахат, - девушка прищурилась. Ее вертикальные кошачьи зрачки сузились, в темно-красных глазах мелькнул рубиновый блеск, - почему вы так уверены, что мятеж организовали джассары?

- А кому еще так нужно от нас отделаться? Джассары - заклятые наши враги. Столетия они делают все, чтобы нас уничтожить и подчинить себе галактику.

- Откуда в них столько зла? Ведь со злом не рождаются, - спросила Джаймара.

Вопрос ее остался без ответа.

- Где прятался Джибус Хабрэ столько лет? - продолжил Азахат, - Что за это время он успел проверить, помимо того, что сменил внешность и внедрился в Совет? Джаймара, это ужасный человек. Хайгор, бессменный лидер джассаров, страшен. Но Хайгор трезв. А Джибус безумец, и от этого он еще опаснее. Безумец хитрый, хладнокровный и расчетливый. И Сила его огромна. В нем еще меньше человеческого, чем в хаджабах. Я знал, что рано или поздно он объявится, и знал, что это повлечет за собой большие бедствия.

- Однажды и он получит по заслугам! - воскликнула Джаймара, - в ее глазах сверкнули красные огни.

Азахат усмехнулся.

- Желание мести опасно и притягательно. Но его нужно подчинить. Иначе оно подчинит тебя. Нельзя ненавидеть - ненависть делает нас предсказуемыми и тем самым подконтрольными.

- А как же не ненавидеть? Неужели ты его простил за то, что... - Джаймара замаялась

- За то, что он убил мою сестру? Думаешь, я не мечтал отомстить Джибусу Хабрэ, стереть его с лица галактики? Думаешь, я не представлял, как он умирает тысячу мучительных смертей? Да, я прошел через все это.. но наша ненависть - это дикий мятежный зверь,

мустанг, которого необходимо подчинить, иначе он вырвется на свободу и принесет много горя. Ты думаешь, я сижу сложа руки? Знаю Джаймара, ты не можешь простить джассарам медленное уничтожение своей планеты. Но сейчас надо выждать, чтобы однажды нанести единственный и абсолютно верный удар.

- Однажды я отомщу джассарам, когда овладею в совершенстве искусством Хиш! - воскликнула девушка, чуть было не выронив пиалу из рук.

Джаймара прищурилась. Вначале она почувствовала легкое покалывание на кончиках пальцев, в ладонях, на кончиках ушей. Затем ощутила как потихоньку ручейки силы Хиш потекли в ее руках, по волосам проскочила маленькая искра, как вихрь завертелся над макушкой головы, как электрический Хиш собрался в межбровьи...

- Твоя слабость в том, что ты желаешь Силы и недооцениваешь противника, - ответил Азахат, - да, ты многому научилась. Однажды, если ты не свернешь со своей тропинки, ты сможешь стать хищрой - мастером Хиш.

Джаймара кивнула, прикусив губу

- Я знаю, ты желаешь справедливости.. но еще ты прикрываешься благими намерениями, а в душе ты желаешь Силы. Сила это как кровь - стоит зверю однажды узнать ее вкус, его будет вечно манить, будоражить желания. Ты слышишь Зов Силы. Увы, но это так. Через это проходят все ученики на определенном этапе. Говорите, что желаете Ясного Света, а на деле желаете Хиш

- Когда вы меня примете в ваш Орден?

- Когда подчинишь себе свою Силу. Либо ты ее подчинишь, либо она подчинит тебя. И я ничем не могу в этом помочь - это битва, в которой каждый остается один на один.

- А если я в ней проиграю?

- Значит, суждено тому быть, - ответил Азахат, разводя руками

- И тебе все равно?

- Нет. Помимо того, что ты моя ученица, ты мне как сестра. Даже внешне ты так похожа на Лэйлу... гляжу на тебя и вижу в тебе её. В вас, зирханцах, есть что-то особенное. Отец забрал её с Зирха в раннем детстве и воспитывал как родную дочь. В отличии от тебя она не помнила Зирх... Но даже при этом я не могу тебе помочь, - продолжил Азахат, - Однажды ты меня поймешь. И выкинь из головы эти мысли о мести.. ты недоучка, тебе рано тягаться с такими противниками, как Джибус Хабрэ. И, признаться, я не уверен, что когда-нибудь придет время. Надеюсь, оно никогда не придет.

Несколько секунд они молчали.

Затем нэйд поднялся и поблагодарил Джаймару за настой хайана.

- Кстати, как твои занятия Хиш? - спросил Азахат

- Теперь у меня получается лучше контролировать Хиш. Вот гляди, - сказала Джаймара и закрыла глаза, соединив руки в чашу. Над сложенными руками возник сияющий шарик. Девушка вдохнула воздух, затем, сконцентрировавшись на выдохе, словно вытолкнула шарик ладонями и направила его в металлическую чашу, стоящую в нескольких шагах. Чаша зазвучала, завибрировала, засияла и.. опрокинулась

- Кинула метко, в конце закривила, - спокойно ответил Азахат, - но все равно. Очень неплохо. Только откуда столько ненависти к этой чаше? Твоя злость сначала помогает тебе, потом играет с тобой злую шутку. Дыши ровнее.

Джаймара закатила глаза

- Кстати, скоро начнутся переговоры в Свободной Зоне при участии хаджабов на тему вероятного роспуска Совета.

-А какое отношение имеют к этому хаджабы? - удивилась девушка

- Не забывай, что хаджабы- не просто торговая федерация. В их руках вся банковская система Халь Джаррата. Они имеют колоссальное влияние на Совет. Так вот, по случаю переговоров я вылетаю на станцию Эксима в туманности Сантары Хинтус, - продолжил Азахат

- Как?! - воскликнула Джаймара, - ты летишь в центр галактики! Возьми меня с собой!

Азахат вздохнул

- Джай, не в этот раз. К тому же, это будет опасно

Джаймара вздохнула

- Но я так хочу увидеть мир... сколько лет еще мне прятаться от мира в садах Нээдена?

- Джай..- с горечью сказал Азахат, - неужели тебе плохо у нас?

- Нет.. здесь чудесно... вот только чувствую себя, как в золотой клетке...

После разговора с Джаймарой Азахат вышел в темные коридоры Храма. Конечно, не такой жизни желала зирханка Джаймара - ей хотелось действовать, участвовать, проживать, любить, совершать поступки... а не проводить дни в

затворничестве. В затворничестве? Ведь, по сути, его ученики живут, словно жрецы храма, которые служат неведомым богам Силы

А между тем...

Хитрость джассаров, деньги хаджабов и бесстрастность зомби джанхо - вот что скоро будет править галактикой... неужели будет? А между тем могущественный орден джассаров не дремлет и продолжает продумывать свои темные замыслы. Каждую минуту осуществляется подготовка бесстрашных воинов Тадамара, присягнувших на верность лидеру джассаров Хайгору и создаются все новые зомби джанхо. Медленно но верно они пытаются захватить Халь Джаррат. Неужели так настанет конец свободе?

Сгустились сумерки. Слышался стрекот цикад, планета готовилась к длинному ночному сну. Джаймара бродила по висячим садам Нээдена, размышляя.

Золотая клетка...

Почему это сравнение возникло у нее? Как же она счастлива была, когда на далёком Зирхе нэйды спасли ее от джассаров и привезли в сады нээдена. С того дня нээден стал ее домом...

Девушка шла по одному из деревянных мостов, натянутых между гигантскими деревьями. Где-то внизу под многоярусной конструкцией из мостов и перекрытий виднелись огни в водах Бирюзового моря, из которого росли деревья. Храм располагался на площадке, укрепленной между несколькими стволами деревьев высоко над землёй. Если бы даже сотня человек, взявшись за руки, попыталась обхватить стволы этих деревьев, у них вряд ли бы что-то получилось - настолько толстыми и огромными были эти растения. Вершины деревьев исчезали в облаках. Ночью казалось, что они достают до звезд.

И огромный-огромный мир ждал ее где-то там... Она еще так молода, так хочется жить, столько всего пережить, увидеть буйство красок, совершить.. быть может, ужасные глупости, зато проживать каждый момент.. а вместо этого, она потеряла счет дням, проводя время в постоянных тренировках, оттачивая свое мастерство психической силы Хиш. Да, однажды она сможет стать настоящим воином Хиш, настоящим мастером, ее примут в орден.. она сможет выступить на стороне нэйдов против джассаров. И тем не менее... так хочется попасть в водоворот этого безумного завораживающего мира. Как же хочется увидеть центр галактики! Говорят, там все иначе, не так, как здесь... пусть опасно... зато не как в золотой клетке.

Сколько лет провела Джаймара в садах Нээдена, обучаясь искусству управления Хиш? "Недоучка" - слышались в голове слова Азахата.

Но разве она не была одаренной? Разве магистр Танабар не отметил ее успехи? Почему Азахат так ее недооценивает?

- Джаймара, - услышала она голос за спиной.

Девушка обернулась на висячем мосту. Ее глаза встретились со змеиными глазами хаджаба. Храм находился на самой окраине нээдена, где располагалось хаджабское посольство и община.

- Ах, Байрах, я тебя не узнала! - воскликнула Девушка

- Не устала бродить, красавица? - спросил хаджаб. Губы его изобразили улыбку, нижние чешуйчатые веки приподнялись.

- Не устала, - улыбнулась в ответ Джаймара

- Ночи становятся холодными. Вот, накинь. Дядюшка Байрах позаботился о тебе и принес тебе накидку, - сказал хаджаб, протягивая девушке бирюзовый плащ

- Благодарю, - кивнула Джаймара

- Приглашаю на чай, у меня есть к тебе разговор.

Джаймара удивилась.

- О чем ты хотел говорить со мной?

- Понимаешь, моя дорогая... тема разговора немного деликатная. Не для посторонних ушей. Чай сейчас особенно хорош.

Несколько секунд Джаймара колебалась, затем пошла вслед за хаджабом. Они спустились по висячим мостам нээдена на площадку, расположенную в ветвях Великих Деревьев высоко над землей. На площадке располагались шатры Хаджабов. Они вошли внутрь одного из них.

- Здесь нас никто не слышит, - сказал Байрах, - садись

- Так о чем ты хотел со мной поговорить? - нетерпеливо спросила Джаймара

- Готова слушать? - ответил хаджаб вопросом на вопрос, изучая Джаймару немигающим змеиным взглядом.

Затем он принес чайную доску и пиалы, начав длинный ритуал чайной церемонии

- Азахат много рассказывал о тебе

- Вот как? - удивилась зирханка

- Да. Он много рассказывал о твоём огромном потенциале Хиш

- Почему-то мне он никогда об этом не говорил

- Боялся, что ты будешь слишком задирать нос. Поверь, все знают, что твои способности уникальны. Ну да я не об этом. Это так, к слову, - продолжил хаджаб, улыбаясь

Джаймара опустила глаза. Впервые за много лет кто-то так явно похвалил ее достижения. Байрах довольно наблюдал за ее реакцией

Затем его выражение лица изменилось, глаза потемнели

- Мрак сгущается. Все больше наш мир становится похожим на мир свергнутого Тирана. Джассары торжествуют. Советник Загир, он же Джибус Хабрэ, полностью подчинил волю шаха. Сейчас все висит на волоске, равновесие такое зыбкое...

- Верно, - Джаймара кивнула головой, пока что не понимая, к чему клонит хаджаб

- А вот скажи мне.. если бы ты могла, скажем.. что-то сделать, чтобы не допустить приход диктатуры, темного времени.. пусть даже это было бы крайне опасно. Ты бы согласилась?

- Конечно, - нераздумывая ответила Джаймара, - только что я могу сделать?

- Вот, предположим, могла бы... конечно, с нашей помощью... И, возможно, против воли Азахата, который слишком за тебя переживает

- Я бы это сделала, - ответила девушка

Несколько секунд Джаймара и Байрах изучали друг друга. Джаймара прищурилась и переключилась в диапазон хиш. Увидела, как потоки хиш текут по телу хаджаба. Сколько же всего здесь было намешано! Нет, он не шутит.. он настроен серьезно. А вот остальное... как понять? Судя по зеленоватому блику хиш, он чего-то опасается. Но чего?

- Вот этого я и ожидал, - довольно ответил хаджаб

В его хиш проскочила ярко-красная искра, затем всё вновь сменилось золотистым светом.

- Так что я могу сделать? - в нетерпении спросила Джаймара. Сердце её стучало.

- Думаю, как бы сказать, чтобы не испугать тебя, - хаджаб прищурился, подливая чай в пиалу Джаймары, - Дело очень серьезное. И я знаю - оно тебе по плечу. Придется пойти против закона Халь Джаррата, но разве джассары не уничтожают Халь Джаррат с его законами? Нарушить закон во имя Халь Джаррата. Как ты на это смотришь?

Хаджаб вновь странно улыбнулся.

- Я готова даже на это, - твердо ответила Джаймара, однако когти ее впились в ладони.

- Молодец, красавица. Тогда слушай: у нас есть общий враг. Враг очень могущественный. И этот враг ожидает удара со всех сторон, даже со спины. Но к каждому можно подобрать свой ключ. Готова ты выступить в качестве такого, "ключика"? - спросил хаджаб, прищуриваясь.

- Я не понимаю, о чем ты говоришь, - ответила Джаймара, вздрогнув

- Нет, ты понимаешь... точнее боишься понять

- Что?

- Ты должна... помочь нам убить Джибуса Хабрэ

На секунду воцарилась тишина

- Это шутка? Даже при всем моём желании.. как бы я смогла добраться до советника Загира?

- Нет, я не шучу. Насчет как добраться - в этом положишься на меня. Очень скоро, ты сама удивишься, тебе предоставится такой шанс.

- Вот как? И как же это тебе удастся? - спросила Джаймара. Она все еще не могла осознать смысл происходящего.

- Скоро начнутся переговоры на высоком уровне в нашей резиденции на Хинии по поводу отпуска совета... и не только. Там будет и Джибус Хабрэ... Смекаешь? Конечно, мы не скажем ничего Азахату - он слишком тобой дорожит и тебя не отпустит. Одновременно в другом месте будут проходить переговоры с купцами и ханами свободной зоны. Там все прозаично и нет ничего опасного - в основном торговые сделки. Я уговорю твоего учителя, чтобы отпустил тебя на эти переговоры в качестве моего "ментального" переводчика. Предполагается, что у меня будет ряд важных встреч и хишра мне будет очень полезен. Ты будешь читать потоки хиш тех, с кем я буду заключать договоры, и сообщать мне, о чем они думают

- Но я не могу читать мысли!

- Не важно.. это фигура речи. В любом случае, все, даже главы Великих Кланов, стремятся заполучить хишру.

- Не думаю, что Азахат согласится.

- Согласится. Я знаю, как его убедить, - ответил хаджаб, хитро прищуриваясь. - К тому же, ты разве пленница в этих садах? Ты вполне можешь и сама принять решение.

Джаймара задумалась. Известие было неожиданным.

Ведь она так хотела оказаться в Центре Галактики! Как же ей надоело проводить дни и ночи в золотой клетке нээдена, хотя такой родной, такой любимой...

Но не такой же ценой! Нет... нет! убийство Джибуса Хабрэ не укладывалось у нее в голове.

- Я не способна на это, - ответила Джаймара, - я не могу...

- Можешь! А вот чего ты не можешь, не имеешь права - так это давать волю твоим страхам. Ты разве не видишь, что творится? Сейчас он практически пришел к власти, скоро галактика погрузится в хаос, начнется мракобесие. Он устроит диктатуру похлеще Тирана, в его системе мы будем просто не нужны.

- И все же.. причем тут я? - спросила Джаймара, - Если у вас так много рычагов воздействия, вы можете отделаться от него сами

- Не можем.. во-первых, у нас нет мастеров хиш такого уровня, как у нэйдов, а во-вторых.. мы не желаем открытой конфронтации с джассарами.

- Поэтому желаете все сделать чужими руками? - резко спросила девушка

- В общем-то, да, - миролюбиво ответил Байрах, - ты же понимаешь... мы преуспели в торговле, а не в военном деле.

- Почему вы не обратились к Азахату?

- Потому что Азахат не сможет подобраться к Джибусу незамеченным. Ненависть Азахата слишком сильна, да и Джибус ждет от него подвоха. Ты же - новый персонаж, темная лошадка. Твоя ненависть к Джибусу - ненависть к абстрактному врагу. Ненависть Азахата же другого рода - личная, давняя, глубокая. По сути, ты его не ненавидишь вовсе, разве не так? Тебе просто нужен внешний враг, чтобы твои занятия Хиш имели благородный смысл.

- Я ведь даже не прошла посвящение в орден. Есть много более достойных нэйдов, подходящих на эту роль.

- В этом всё и дело. Джибус ждет удара от нэйдов, поэтому этот вариант не подойдет. Нам нужна новая фигура, да такая, чтобы не прослеживалась связь с нээденом. В тебе слишком сильно выражены зирханские черты, зирханский акцент - это как яркая лампа, которая своим светом забивает всё приобретенное тобой в нээдене. Ещё плюс - все это время, проведенное в нээдене, ты жила рядом с нашей общиной. Ты знаешь наш диалект и наши обычаи, поэтому вполне сойдешь за хаджабскую хишру. К тому же, на эту роль нужна девушка

- Почему девушка?

Хаджаб хитро прищурился

- Не улавливаешь? Прочитай мой спектр Хиш. Да, моя дорогая, даже у Джибуса есть свои слабости, своя ахиллесова пята.

Джаймара вгляделась в волны Хиш, окружающие Байраха, и поёжилась

- Тебе надо заинтересовать его, - продолжил Байрах, прищурившись. В вас, зирханцах, есть что-то дикое, какое-то безумие... Кого-то это отталкивает, а Джибусу это нравится... Не то слово - нравится...

- Ты хочешь сказать, что я должна...

- Если потребуется, то да.. все, что Джибус захочет. Даже его самые.. эмм.. нескромные желания, - хаджаб криво усмехнулся, - а я вполне допускаю, что у этого безумца они могут быть вполне странными...

Джаймара сглотнула.

"Это уже слишком"

- Но я не подхожу на эту роль! - воскликнула она, сжав пальцы и выпустив когти

- Если бы ты подходила на эту роль, мы бы к тебе не обратились - Джибус бы тебя сразу заподозрил. Извини, но буду говорить прямо: в тебе, конечно, есть какая-то изюминка, но красавицей тебя явно не назовешь. Глаза большие, выразительные.. а все остальное... но у тебя есть умение обращаться с Хиш, и это все перевешивает. Своим Хиш ты сможешь на него подействовать, привлечь его внимание, заинтересовать... К тому же, у нас тоже есть свои хитрости...

- Мне даже думать об этом противно! - воскликнула девушка

- Вот они - твои благие намерения! Победить в рыцарском бою, показать свою Силу и мастерство - вот чего ты на самом деле хочешь. А пожертвовать своими принципами ради спокойствия Халь Джаррата... это пусть кто-нибудь другой. Так ведь?

- Как-будто бы вы печетесь о судьбе Халь Джаррата... вы всего лишь боитесь потерять свои деньги, - разозлившись, выкрикнула Джаймара

- А я этого и не скрываю, - прищурился Байрах, - именно так. Но в данном вопросе мы по одну сторону баррикад, ты не можешь этого не признать. Главное, что без нас ты не выйдешь в те круги, где сможешь встретиться с Джибусом Хабрэ

- Однажды, когда пройду посвящение...

- Тогда будет уже поздно. Милочка, время идет на дни, на часы. Надо срочно что-то делать, поскольку день ото дня могущество джассаров все растет. Потом будет поздно что-либо предпринимать.

Джаймара задумалась

- Хорошо. Я все обдумаю, - проговорила девушка в замешательстве.
- Вот и умница, - ответил Байрах, - Я надеюсь, ты понимаешь, что сегодняшний разговор исключительно между нами? Если ты скажешь хоть кому-нибудь, ты ставишь под угрозу весь наш план. Пойми, никто из нэйдов не должен знать. Даже магистр Танабар.
- Почему?
- Потому что они никогда на это не согласятся. Во-первых, боятся за тебя, во-вторых - кое в чем недооценивают. Нэиды, как бы они не ненавидели - до конца сохраняют ненужное благородство. Они никогда не согласятся нанести подлый удар со спины, пусть даже Джибусу Хабрэ. Нэиды - рыцари, какими были много веков назад, хоть и под другой личиной. А мы - хитрые интриганы, беспринципные торговцы, как нас называют. Но именно такие хитрые интриганы иногда могут спасти галактику малой кровью. Но поверь - иногда лучше некрасивая победа, чем поражение ценой тысячи жизней. Ты бы хотела, чтобы Азахат отдал свою жизнь ради пустого благодорства?
- Нет, конечно.. - ответила Джаймара, - но я не справлюсь... Сила Джибуса больше, чем моя... он - Великий Хишра. Я не смогу скрыть от него своих намерений
- Сможешь, - сказал Байрах, - просто выкини из головы свою ненависть, хотя бы на время. Прояви любопытство... о, странное чувство, это любопытство. Способно спутать все карты, заглушить страх, ненависть и боль.. любопытство. Нет ничего опаснее. А в остальном - ты женщина, плюс ко всему - женщина-хишра. Ты должна заморочить голову Джибусу. А я тебе помогу.
- Даже не знаю... - ответила Джаймара
- А я не тороплю тебя с ответом. Подумай. Понаблюдай, оцени правоту моих слов. Мы еще увидимся

Убить Джибуса Хабрэ?

Неужели она на это способна?

Джаймара ворочалась, не в силах уснуть. Она применила все известные ей техники замедления дыхания, глубокого расслабления и визуализации, но даже это ей не помогло. Она не могла отделаться от лихорадочных мыслей.

Дядюшка Байрах, друг Азахата. А друг ли? Или эта дружба с хаджабской общиной на нээдене - лишь внешние приличия? Можно ли доверять Байраху? А почему нет?

С другой стороны, девушка понимала, что стоит ей принять условия, то она неизбежно становится марионеткой в чужой игре. Игре тех кто умнее, хитрее и дальновиднее её. Не было смысла даже пытаться переиграть их. С другой стороны.. а если они преследуют ту же конечную цель, что и она? А если нет?

Джаймара встала и подошла к окну. Затем сложила руки на груди и начала ходить по комнате, словно загнанный в угол зверь.

Может, рассказать Азахату? А что, если это и правда может нарушить весь план? Ведь узнай такое, Азахат или Танабар вряд ли допустят ее участие. Как бы там ни было, а хаджабу удалось отлично сыграть на ее ущемленном самолюбии. Ведь ей же так хотелось ощущать себя чем-то большим, чем просто недоучкой. А если это ловушка? В любом случае, надо выждать. Может, все решится само собой?

Даже одна мысль об убийстве внушала ей ужас. Убить.. как? Отравить? А до этого... а если Джибус Хабрэ догадается... если он опередит её? На что он способен? И даже если не догадается... сколько всего ей придется вытерпеть, прежде чем будет шанс.. как она потом будет с этим жить?

К тому же... девушки из центра галактики - другие, им все кажется проще, особенно то, что касается человеческих отношений.

Джаймара вздрогнула, словно только что поняла, о чем говорил Байрах. Хотя она и до этого понимала, но пряталась от этой мысли. А теперь мысль настигла ее. Вступить с Джибусом Хабрэ в отношения как с мужчиной.. а потом его убить.

Зирханка почувствовала, как сознание начало ускользать. Она была не в состоянии выдерживать это напряжение. Она легла и перед глазами начали роиться миражи.

Джаймара засыпала в храме под легкий перезвон, ласкающий слух, щебет птиц и журчание воды. Мелькали образы.. хаджабы, переговоры, Джибус Хабрэ.. детство, Зирх.. далекий далекий Зирх, куда она, быть может, уже никогда не вернется...

3 - Зирх

- Спи, Джаймара. Я расскажу тебе сказку... Расскажу тебе о нэйдах - храбрых рыцарях, служащих Свету и потому носящих белые одежды. Расскажу и о страшных джассарах - слугах шаидхановых, от этого одежды их черны, как помыслы их. Об отважном воине Азахате и о чёрном Великом Магистре.

- А я буду в твоей сказке?

- Конечно, милая моя...

- Я стану великим воином хищрой и побегу Черного Магистра в честном бою, правда?

- Ты много побед одержишь, но главная твоя победа будет над самой собой.

- А Черный Магистр...

- Не забегай вперед. Все выйдет совсем иначе, но даже лучше, чем ты можешь себе представить... Слушай же... Я расскажу тебе сказку про Хронос Матэйру... (Старая Зхэнья)

По земле полз густой зеленоватый туман. В тумане шевелились гигантские корни, над головой смыкались кроны блуждающих папоротников. Двое шли, пошатываясь, увязая по колено в мутной болотной воде.

- Вроде отстали. Ты не видишь их, Джай? - спросил запыхавшийся Лэйд Гуар, спутник Джаймары

- Здесь им нас не поймать. Это - наши джунгли и наши болота, - резко ответила девушка. С ее коротко стриженных волос стекали струйки воды.

- За нашу поимку обещают вознаграждение, - напомнил Лэйд, нахмурившись. На нем была охотничья куртка, штаны и длинные отцовские сапоги.

- Кто? Тадамарцы? Эти джассарские прихвостни?

Зирханка ощутила, что лихорадка снова усиливалась.

Вдалеке что-то булькнуло, послышался шум

- Это они... - шепнул Лэйд

Двое притаились в зарослях

- Ты слышала голоса? Или это был шум болота?

- Я почуяла чужой след Хиш, - неуверенно сказала девушка, - или показалось... - в капюшон ее куртки забралась ядовитая гусеница размером с ладонь. Зирханка ловким привычным движением выкинула насекомое.

- Видимо, показалось... - согласился Лэйд, - теперь они мне вечно мерещиться будут... Ладно, пошли дальше, нужно оповестить наших о башне. Если эти шаидхановы дети нам поймают, нам хана... нас отправят сама знаешь куда, - нервно сказал Лэйд

- Пусть сначала поймают!

- Шаддара поймали... Теперь его отвезут на Джайандар и мы его больше никогда не увидим... При мысли об огненном логове джассаров зирханка вздрогнула.

- Однажды они за это ответят...

- Нас даже в деревне называют бандитами, Джай. Они выдают нас джассарам за вознаграждение! - произнес с горечью Лэйд

- Это мы-то бандиты?! Эти выскочки вторглись на нашу территорию, настроили здесь своих башен, огородили все колючей проволокой... и, вот увидишь, однажды они с позором уберутся из нашего мира, - глаза девушки сверкнули, - Мы - партизаны! Ничего, пусть бояться... Коли Халь Джаррату на нас наплевать, мы сами сможем за себя постоять. А здорово мы грохнули их башню!

- Тссс, - шепнул Лэйд, - слышишь? Они там, в зарослях!

Двое притаились среди папоротников, прислушиваясь и переглядываясь.

Шаги тадамарских патрульных приближались.

- Я слышал разговор где-то поблизости, - донёсся мужской сиплый голос

- Хорошо, давай глянем и пора уже убираться отсюда. Гиблое здесь место

Тадамарский патрульный прошел в метре от Лэйдиша. Зирханцы сжались, затаив дыхание и глядя друг другу в глаза.

- Никого, - ответил патрульный.

На тадамарцах были черные кожаные куртки с джассарскими эмблемами и тяжёлые ботинки на высоких подошвах

- Посмотри ещё за той корягой, - сказал второй

Тадамарцы немного отошли. Джаймара выдохнула. Перед глазами ее вновь промелькнула сцена уничтожения джассарской башни. Ей это удалось, черт возьми! Ей, маленькой зирханке, удалось при помощи своей силы убить джассарскую башню, пока Лэйд следил за перемещениями джассаров. И после этого подвига попасться тадамарцам казалось верхом абсурда.

Сумерки...

Джассарской база. Колючая проволока... всего лишь несколько часов назад, но по

ощущениям прошла целая вечность...

Перед Джаймарой выросла Башня. В свете двух лун она казалась зловещим истуканом.

Страшно, башня словно глядела на неё леденящим взглядом.

Зирханка отогнала эти мысли и сосредоточилась. Вновь она почувствовала, как струи хиш побежали по позвоночнику, как над головой закрутилась электрическая воронка. Она ощутила металлический холод башни, не прикасаясь к ней руками, ощутила ветер, который гулял там, наверху, словно и сама перенеслась туда. Башня, огонек наверху, провода...

Джаймара сконцентрировалась и наверху Башни вспыхнули электрические разряды

"Я убью тебя!" - подумала Джаймара, - "Я тебя уничтожу"

Затем изо всех сил направила поток Хиш в башню, не осознавая, что творит

Послышался треск, затем наверху башни возникла вспышка.

За колючей проволокой возникло какое-то движение, джассары начали что-то предпринимать.

Прошло несколько секунд... еще и еще. И внезапно в Башне проскочил электрический разряд. Послышался грохот. Все заходило ходуном.. Башня вспыхнула, словно в лихорадке, а в следующую секунду умерла.

Она смутно помнила, как Лейд схватил ее за руку и они кинулись бежать. Бежали в ночи, потом шли, потом ползли, а за ними гнались...

- Джай, похоже, они ушли, - шепнул Лэйд, - беги к школе. Шаэт тебе поможет. А я оповещу наших.

Джаймара осторожно огляделась, вылезла на дорожку и бросилась бежать по направлению к школе.

Сквозь туман пробивались первые янтарные отблески второго зирханского солнца.

Лихорадка уже почти спала, но идти не было сил. Казалось, эти кислотные дожди не кончатся никогда. Если кто-то, конечно, не положит этому конец.

За деревьями показалась нора, служившая входом в подземную школу. Джаймара подошла и тихонько спустилась по земляным ступенькам, переключив зрение в другой диапазон. Затем пошла по длинному подземному коридору, из которого шли ответвления в комнаты. В одной из комнат Шаэт, главный хранитель, рассказывал Галактическую Историю, в другой старенький тхайданец учил детей постарше астромеханике, а чуть дальше старая Зхэнья объясняла основы практического зельеварения.

- Кхаба, ты опять не дремлешь? - пробормотала старушка глухим голосом

- Дремлю и внимательно слушаю

- Эхх.. как же вам не понять. Лучше всего запоминание происходит во сне. Нетерпелив ты, нетерпелив...

Джаймара заглянула в другую комнату, откинув бамбуковую занавеску

- Ты думаешь, - прошипел тхайданец, - что эта штукавина, выполненная по твоему чертежу, сможет долететь до ближайшей звезды?- учитель глухо рассмеялся, - да она даже не оторвется от Зирха. Эм... Так вот, дети.. на чем я остановился? Эхх.. старость..

Джаймара прошла еще немного по подземному коридору и заглянула в комнату, где Шаэт рассказывал Галактическую Историю.

- Дети, - пробормотал Шаэт и задумался, - Кто мне расскажет, что такое Хиш и когда возникли первые упоминания о нем?

- Это Сила, которая есть внутри каждого из нас, - сказал мальчик, сидящий по-турецки у стены

- Хорошо, допустим, я подниму эту пиалу, - сказал Шаэт, - я ведь делаю это с помощью своей силы. Это Хиш?

- Нет, - сказал мальчик, - не такая сила

- А что же такое Хиш?

- Это внутренняя сила, - ответила сонная Айама, которая сидела на ковре и красила когти гранатовой краской, - та сила, с помощью которой вы можете поднять эту пиалу, не прикасаясь к ней.

- Ну... есть и такие, кто может и поднять, а мне, максимум что удавалось, так это вскипятить воду. Ладно, а кто мне расскажет, когда возникли первые упоминания о Хиш?

- Хиш принес Шаид Хан, до этого Хиш умели пользоваться только Боги, сошедшие с небес, - ответила Айама. Ей было приятно чувствовать себя самой знающей

- Верно, именно так было сказано в Джар Хадаб, - ответил учитель, - вначале ей могли пользоваться только Боги

- И Шаид Хан, - ответил голос из темноты

- И Шаид Хан, - подтвердил Шаэт, - ведь когда-то и он был богом.. до того, как стал отступником и превратился в предводителя джиннов и демонов

- Я еще слышала, - продолжила Айама, что Хиш когда-то называли спящим змеем, желающим вырваться на свободу, дремлющим в основании позвоночника.

- Все верно. Люди тысячелетиями учились покорять Хиш. Сила Хиш удивительна, но она же может принести огромные разрушения, оказавшись не в тех руках

- Например, в руках джассаров? - спросил голос из темноты

При упоминании о джассарах в зале воцарилась тишина. Затем послышалось тихое перешептывание

- Главные враги наши, джассары, умеют использовать Хиш в совершенстве

- А нэиды? Почему они не придут и не прогонят джассаров?

- Нэиды наши друзья, - сказал учитель, - Но есть причины, по которым они не могут этого сделать

- Они боятся джассаров?

- Нет, ничуть. Они храбрые. Но это очень долгая история

Шаэт задумался. Как он мог рассказать детям о всех этих запутанных межпланетных интригах, о которых и сам по большей части не имел представления.

- А правда, что джассары забирают детей? И не только на Зирхе... тех, кто рождается с большой силой Хиш...

- У всех у нас большая сила, - перебил Шаэт, - просто некоторым проще начать ей пользоваться

Шаэт пустился рассказывать о некоторых тонкостях хиш, чтобы отвлечь внимание от первого вопроса.

- Учитель, а можешь вскипятить воду в пиале с помощью Хиш? - попросила Айама

- Увы, я уже слишком стар для этого, - ответил Шаэт

- Ну пожалуйста, - попросила Айама, к ней присоединились остальные, - да, хоть разок бы увидеть, как это делается

- Ну ладно, я попробую, - проворчал он

Шаэт перевел взгляд на пиалу и нахмурился.

Некоторое время у него ничего не получалось. В этот момент Джаймара, стоявшая за бамбуковой занавеской, прищурилась. Хотела ли она помочь старому любимому учителю?

Или было любопытно посмотреть на замешательство, которое произведет фокус среди учеников? Она отдавала себе отчет, что не могла открыто использовать свой Хиш, иначе... а что, иначе? Иначе, однажды придут джассары и заберут ее, и никогда она больше не увидит Зирх..

Джаймара ощутила, как электрические струи побежали по ее позвоночнику, покалывание за ушами, вихрь над макушкой головы.. в этот момент вода в пиале начала бурлить, зашипела и закипела. Затем, под восхищенные выкрики детей, пиала треснула и неистовая кипящая жидкость выплеснулась на ковер.

Шаэт резко обернулся к двери

- А говоришь, не можешь! - воскликнула Айама

- Так, подождите меня, я на две минуты.

Шаэт вышел из комнаты и в темноте столкнулся с Джаймарой

- Ты чего творишь? - спросил он шепотом

- Хотела помочь тебе...

- Ты хоть понимаешь, что будет, если хоть кто-то узнает? - спросил Шаэт, в голосе его слышалось отчаяние, - никогда и ни при каких условиях ты не должна обнаруживать свой хиш

- Иначе джассары...

- Да. И мы ничего не сможем сделать, чтобы тебя уберечь

- Но я не могу всю жизнь прятать то, чем обладаю. - Джаймара разозлилась - Или мы вечно будем сможем сложа руки? Мы будем наблюдать, как джассары выкачивают из нашей земли Черную Воду? Мы будем вечно терпеть эти Башни, облучение, кислотные дожди...Я не могу так больше! У меня никак не пройдет лихорадка из-за этих дождей! Я не хочу умирать!

- Джаймара, не отчаивайся. Ты выздоровеешь, я тебе обещаю.

Однако, в голосе Шаэта не было уверенности.

Джаймара представила себе страшную, огненную планету Джайандар - сердце Шагрус Тхенебры - дом джассаров, и ужаснулась. Извержение вулканов, пески, вечные пески, где люди каждый день тысячами умирают от жажды а солнечная радиация испепеляет и убивает, лишь привилегированная каста джассаров пирует в своих шатрах.

А между тем шли кислотные дожди и Джаймаре с каждым днем становилось все хуже и хуже.

- Я тебя умоляю, Джаймара, эти дни вообще не высывайся из своего логова. Вот-вот прибудет Джибус Хабрэ, это очень страшный человек.

Перед глазами зирханки возник образ джассарского магистра. На голове его был обруч, выполненный в виде змеи, поглощающей свой хвост. Давно, ещё в детстве, она видела, как он высадился на их планете, как в одиночку в ночи бродил по их деревне в поисках чего-то... но чего? Она следила за ним из окна. Внезапно джассар обернулся и ей показалось, что его хищные желтые глаза глянули прямо на неё, увидела ее за занавеской, заглянула в самую глубину ее души, оставив там леденящий холод и ухмылку смерти.

- Что он забыл на нашей планете?

- Он лично собирается проверить, как обстоят дела. Так что, сейчас тебе надо спрятаться. Джибус Хабрэ чует хищ за километры. Лучше для тебя выпить настой корня хайши и неделю спать беспробудным сном, чтобы Джибус тебя не почуял

Джаймара горько вздохнула

Неужели они были пленниками на своей родной планете? Прилетели оккупанты, построили Башню, поставили колючую проволоку.. начали выкачивать Черную Воду и стали хозяевами планеты. Ведь именно эта шаидханова Башня вызывала кислотные дожди! Но как?

В этот момент послышались незнакомые шаги. Некто чужой спустился в школу.

- Джассары! - шепнул Шаэт, - спрячься

Джаймара быстро юркнула в тёмное помещение пустого класса, подглядывая через закрытую дверь.

Она осознала, что стены школы больше не смогут защитить её. Хотя здесь все эти годы она чувствовала себя в безопасности. Теперь ей одной придется вести противостояние.

- Приветствую тебя, Хранитель, - джассар вышел из темноты и обратился к Шаэту. На нем был чёрный плащ и сапоги с высокими подошвами. Он глядел на Шаэта глубокими черными глазами.

- Чего желаешь, Хасмут? - спросил учитель галактической истории. Джаймара не видела его выражение лица, но читала скрытое раздражение в его спектре Хиш

- Перейдем сразу к делу, - ответил невозмутимо джассар. Только сейчас Джаймара заметила у него необычную родинку в межбровье, - Мне стало известно, что ты укрываешь потенциальную хишру.

- Я никого не укрываю, - Шаэт развел руками

Секунду они вглядывались друг в друга, а Джаймара глядела на них через прикрытую дверь

- Не лги мне, Хранитель, - все так же спокойно продолжил джассар. Твой Хиш выдал тебя. Я чую её след хиш, она где-то близко.

С этими словами джассар начал медленно поворачиваться в сторону двери, за которой пряталась Джаймара.

Сердце бешено заколотилось. Зирханка собрала весь свой Хиш и направила его в джассара, затем захлопнула дверь и защелкнула замок.

- Беги! - услышала она голос Шаэта, - там над лестницей запасной вы... - в коридоре послышался шум, голос Шаэта оборвался

В темноте девушка кинулась к лестнице.

- Открой, - послышался голос джассара, - мы тебя вылечим от лихорадки. Здесь ты погибнешь.

- Ложь! - крикнула Джаймара, в потёмках взбираясь по лестнице.

- Мы научим тебя управлять силой. Ты станешь хишрой, - сказал Хасмут мягким голосом, - мы не желаем тебе зла.

- Не надейся, что я тебе поверю!

- Неплохой получился удар, - усмехнулся Хасмут, - Хорошо, что я отвёл его. А твоя победа над башней... Впечатляет. У тебя большое будущее, если примешь нашу помощь.

Послышался стук в дверь, дребезжание. Джассар пытался войти.

- Войдешь и я убью тебя! - воскликнула зирханка

Между тем она нащупала в темноте закрытую дверцу в потолке.

- За что ты ненавидишь нас? - спросил джассар дребезжающим голосом

Некоторое время Джаймара колебалась. Мягкий голос, в котором не чувствовалась злоба, располагал к себе. В то же время - это был ее враг!

- Не пытайся использовать гипноз манджо против меня. Я знаю ваши фокусы, - с вызовом крикнула Джаймара, хотя в душе была перепугана, открывая наощупь замочки дверцы, - убирайтесь с Зирха

- Я чувствую, как ты боишься, - ответил голос, почти шепот, - не бойся.

Джаймара изо все сил толкнула дверцу, но она не поддавалась.

- Все что ты про нас знаешь - ложь нэйдов. Это они виновны в нарушении экологии вашей планеты. Некогда здесь потерпел крушение их крейсер с биологическим оружием, но нээдену выгодно переложить вину на нас.

- Лжешь! - воскликнула девушка.

Дверца заклинила, а джассар вот-вот должен был войти. В следующую секунду джассар открыл дверь.

- Вот и все. Спускайся, - спокойно сказал джассар, - пойдём

- Нет! - крикнула девушка и изо всех сил надала на дверцу. Дверь поддалась.

Белый свет зирханского солнца проник внутрь. Девушка зажмурилась. Туман клубами спускался на лестницу

Затем молниеносно подтянулась и вылезла на поверхность, оказавшись в тумане среди мягкого пружинящего мха. Джассар быстро поднимался по лестнице. Джаймара захлопнула за собой дверцу и кинулась бежать среди тумана.

Она бежала, не оглядываясь.

Слышала шаги за собой, но продолжала бежать.

Внезапно она услышала мелодичные голоса. Что это? Может, ей уже кажется?

Это существа из иного мира... их чистые звонкие голоса журчат как ручей. Видимо, опять галлюцинации из-за лихорадки.. может, она уже давно увязла в болоте?

Голоса все ближе, и джассар почти настигает ее.. Всплеск. Неужели он споткнулся за корягу?

Голоса приближались, становились все отчётливее. В этот момент Джаймара узнала диалект. Это же нэйд!

В следующую секунду Джаймара в тумане буквально столкнулась с одним из них

- Помогите, за мной гонятся, - закричала девушка.

- Лэйла... - ответил удивленный голос.

Казалось, от них шел внутренний свет. Лица пришельцев из далёкого мира улыбались ей

- Это не Лэйла, - ответил другой голос, - просто она очень похожа на мою погибшую сестру.

- Все зирханцы похожи между собой, - ответил первый голос

- Для нас, чужаков, это так, - ответил второй. В этом голосе чувствовалась сила и доброта

- Помогите, за мной гонятся! - крикнула Джаймара

В эту минуту из тумана вышел джассар

- Не бойся, - шепнул ей нэйд, брат Лэйлы, - ты под нашей защитой

Из тумана показались ещё несколько нэйдов. Все они поглядели в глаза джассару. Секунду противники оценивали друг друга.

- Мы ещё встретимся, - сказал Хасмут, обращаясь то ли к Джаймаре, то ли к нэйдам

Затем он молча повернулся и скрылся в тумане.

- Вот и все. Он правильно оценил ситуацию, - сказал нэйд, - мое имя Азахат, - мужчина в светлом костюме улыбнулся. А твоё?

- Джаймара. Заберите меня в Нээден! Здесь они вечно будут меня преследовать

- Позволь узнать, за что? - спросил нэйд и поглядел на неё глубокими мудрыми глазами

- Я из партизан. Это я уничтожила их Башню, - ответила Джаймара почти торжественно

- Ах вот кто затеял эту заварушку, - усмехнулся один из нэйдов

Азахат грустно улыбнулся

- Да, тебе нельзя здесь оставаться. Что ж, пойдём с нами, зирханская девочка. Я буду тебя учить. Сила есть, а вот понимание...

- Азахат, надо уходить. Скоро джассары будут здесь, - сказал нэйд с васильковыми глазами. Джаймара с трудом понимала их диалект, для нее он был словно музыка. Поэтому Азахат перешёл на книжный язык, которым владело все образованное население галактики. На нем были написаны Джар Хадаб и другие священные книги.

- Верно, надо уходить, - ответил нэйд

Компания нэйдов быстро направилась к орнитортеру-разведчику

- Я сделала что-то не так? - спросила Джаймара, когда они поднимались борт

- Скоро сама всё увидишь, - ответил Азахат.

Только сейчас Джаймара заметила, что на ее лице и волосах были слипшиеся комочки грязи, вся одежда ее была перемазана после падения в болото. Нэиды не обращали на это внимания. Азахат крепко взял ее за руку своей светлой перчаткой и посадил в кресло у иллюминатора. Рука его была сильная, от нее шло тепло.

В этот момент орнитортер резко подпрыгнул и в расправил крылья. Механическая птица начала стремительно набирать высоту.

- Хочешь посмотреть на свои деяния с высоты птичьего полета?

Голова у Джаймары закружилась. Никогда еще она не видела Зирх с такой высоты. Она выдохнула с чувством восторженного удивления.

- Хороший вид, не правда ли? А теперь глянь туда, на запад. Что видишь?

Джаймара застыла. Башни.. десятки, сотни, тянулись до горизонта... Чего она добилась своими усилиями? Уничтожила лишь одну из них... это же как капля в море, даже меньше...

Насколько же смешными, несуразными, должны казаться джассарам её деяния. Безумные

поступки от отчаяния, вызванного вечной лихорадкой.

- Тебе не хватило выдержки. Но это приходит с опытом, - сказал Азахат почти шепотом

- Кстати, твою башню уже починили, - заметил один из нейдов

- Все напрасно... - вздохнула зирханка

Азахат покачал головой.

- Нет. Не напрасно. Иногда даже поражение может быть победой.

4 - Джахра Сомэ

И спросил Шаид Хан:

- В ком живет дух мятежный? У кого хватит духу не попрекнуть меня за дары мои? Вы, сорвавшиеся в пропасть от жадности и слабости своей - кто не попрекнет данные мною крылья? Кто отправится со мной в страну огненную?

И вышли навстречу ему войны храбрые, и отправились они в огненную землю. Тяжкий был путь их, прошли они через тысячи смертей, преодолели сотни испытаний, пока не нашли воду в земле огненной. И стали звать их Джар-Су-Ары, Хранители Великой Воды, имя это обкатывалось веками, словно камень морскими водами и ныне их зовут Джассарами.

Хотя есть и другие, кто зовет их слугами Шаидхановыми, кто отрекся от даров щедрых демона и с помощью древних ритуалов ищет путь к воскрешению Богов Нээдена. Эти зовутся Нэйдами (Джар Хадаб)

В окне звездолета, окруженная голубой дымкой, показалась синяя планета Нээдена

- Вот мы и дома, - произнес Азахат, глядя на приборную панель, - отныне здесь твой дом.

Джаймара разглядывала приближающуюся планету. Такая яркая, такая непохожая на родной Зирх

- Словно одно большое озеро.

- Так и есть. Большая часть нашей планеты - это океан. Непривычно, правда?

Звездолет запросил разрешение на посадку и через четверть часа они начали снижение.

То, что Джаймара видела за окнами, казалось сном на яву. Длинным затянувшимся сном.

Планета была озарена непривычным голубоватым светом, вместо зирханских хижин над поверхностью планеты вздымалась удивительная архитектура, напоминающая скорее застывшие водопады или морских чудищ. Полупрозрачные гибкие контуры словно гигантские спруты соединялись в причудливые витиеватые сооружения и вздымались ввысь.

А вдали, на горизонте, сияла голубоватым светом крохотная, но очень яркая звезда. В

сгущающихся вечерних сумерках слабо светились снежно-белые стволы гигантских деревьев, растущих из моря и напоминающих гидр. Между деревьями были натянуты мосты. С белых ветвей, словно ожерелия, свешивались гирлянды удивительных цветов.

Звездолет приземлился на один из верхних балконов огромного изогнутого сооружения, выполненного из прозрачного стекла цвета бронзы. Под балконом иногда проползали ленивые облака.

Перед выходом Азахат предупредил:

- Зажмурься, после ваших тёмных туманных джунглей, куда с трудом пробивается свет, освещение для тебя будет слишком ярким, несмотря на то, что уже сумерки.

Первые несколько секунд Джаймара щурилась, затем потихоньку приоткрыла глаза. В лицо ударил свежий ветер чужого мира.

Воздух казался настолько пронзительным, что им было тяжело дышать. Все пронизывал запах грозы. Ветер принес с собой прохладу и водную свежесть. Джаймара немного съежилась и укуталась в свой платок

- Мне тяжело дышать. Воздух здесь какой-то..

- Свежий. Ты не привыкла к свежему воздуху - воздух в ваших джунглях слишком пряный и терпкий. Скоро ты привыкнешь

- Кажется, словно прошла большая гроза

- В нашем воздухе содержание озона намного выше и значительно меньше азота

Вдали виднелись снежные горы, возвышающиеся над бескрайним морем, - то, чего

Джаймаре еще никогда не доводилось видеть ни на голограмме, ни в своих снах

Под ногами блестел белый песок с россыпью мелких алмазов, под звездолетом образовалась небольшая воронка.

Мимо нее проскочила черная полупрозрачная кошка с выгнутой спиной и, глянув на прибывшую гостью, подозрительно мяукнула

За спиной Джаймары поднялась дверь из темного стекла, и Азахат пригласил её войти. Лишь они вошли, дверь за ними захлопнулась и площадка начала быстро опускаться вниз по прозрачному стеблю. От резкого падения Джаймара почувствовала легкое головокружение и непроизвольно взяла Азахата за локоть.

- Это всего лишь лифт.

- Не в пример нашим скрипучим, деревянным, когда ты крутишь ручку, чтобы подняться, - усмехнулась Джаймара

- Ваши лифты каждый раз позволяли мне пережить незабываемые ощущения. Каждый спуск и подъём был маленькой борьбой за выживание, - усмехнулся нэйд.

Лифт остановился и они оказались в просторном овальном коридоре. На полу лежал ковер, вышитый синими и золотыми нитями с пушистой бахромой. На ковре сидели по кругу несколько человек, пили из золотых пиал темно-синюю воду и общались на диалекте нэйдов. Как и у Азахата, у каждого из них волосы были убраны под серебрянный обруч с продолговатым сапфиром по центру

- Светлого дня, друзья. Как проходят ваши занятия? - произнес Азахат, когда они поровнялись с сидящими и наклонив голову в знак приветствия.

- Мы видели Ясный Свет, но Черные Воды времени до сих пор для нас закрыты, - ответил один из сидящих, щурясь, словно в полудреме

- Пойдем, не будем мешать их тренировке. Это нэиды, недавно прошедшие посвящение в нашем Ордене, - сказал шепотом Азахат и потянул Джаймару за локоть

- Куда мы идем?

- Мы уже почти пришли. Видишь темную дверь в конце коридора? Это зал Мудрости. Там размышляют Джахра Сомэ.

- Кто такие Джахра Сомэ?

- Джахра Сомэ это Верховный Магистр Нэйдов. Скажу только одно - на все вопросы отвечай честно. Джахра Сомэ чуёт ложь.

- Так это один человек?

- Джахра Сомэ всегда один и одновременно их всегда двое. Скоро поймешь.

Они остановились перед тёмной дверью.

- Войди, Азахат, и приведи нашу гостью, - послышался из-за двери женский голос, лишенный всяких эмоций. От этого голоса у Джаймары холод пробежал по спине, она сильнее закуталась в платок

Они вошли в маленькую шарообразную комнату с черным куполом, на котором словно звезды сияли мириады маленьких бриллиантов. На сине-фиолетовом ковре с желтыми прожилками сидел мужчина и поразительно похожая на него как две капли воды женщина. Пронзительный взгляд мужчины прошел сквозь Джаймару, женщина сидела с закрытыми глазами. Ее ресницы казались шипами. Их плечи плотно соприкасались. Складывалось ощущение, что женщина прибывала в полутрансе, ее пятнистые фиолетовые веки слегка подрагивали. У обоих были синие губы с черными трещинами от частого потребления Эликсира Джис.

- Они всегда спят попеременно, - шепнул Азахат

- Выпей воды из кувшина, - проговорила сквозь сон женщина, - я чувствую жажду
Мужчина поднял кувшин и сделал несколько глотков. В этот момент Джаймара осознала, что они были единым целым, сросшимся на уровне плеч. На их лицах не было ни одной морщины, но, казалось, что они сидели здесь с момента сотворения мира. Даже время не влияло на них. По обе стороны от сиамских близнецов стояли два прозрачных куба с черно розовыми стенками. В углублении одного стоял кувшин с водой, а другого - кувшин с Эликсиром Джис, как его называли Нэиды

Мимо прошла полупрозрачная темная кошка с розовыми глазами, без шерсти, выгнутой спиной и удивительно тонкими лапами. Она постояла на месте, затем вытянула шею к Джаймаре примерно на половину своего роста. В этот момент Джаймаре показалось, что она продолжала пребывать в каком-то сюрреалистическом сне. Но это был не сон. Прозрачное нечто гортанно мякнуло.

- Светлого дня вам. Садитесь, - мужчина нарушил тишину, - Азахат, расскажи нам, кого ты привел

Джаймара и нэйд сели на ковер напротив близнецов

- Магистр, я пришел просить Совет позволить мне взять в ученики эту девочку с планеты Зирх, которую вы видите перед собой

- Тебе должно быть известно, кого ты привел с собой. Ты отдаешь себе в этом отчет? - в голосе мужчины не чувствовалось ни тени упрёка

Азахат склонил голову

- Да, я отдаю себе отчет. Я верю, что однажды она выступит на нашей стороне против

джассаров

Мужчина вынул из складок плаща черный шар с мелкими отверстиями, из которых шел малиновый свет. Когда он вращал шар в руках, тот становился похожим на спрута. Шар был какой-то сложной головоломкой, Джаймара не поняла её суть

- Возможно. Но ты осознаешь опасность?

- У нее хороший потенциал. Сильный Хиш.

- Сила не главное. Главное уметь с ней обращаться. И то, в чьих руках она впоследствии окажется.

- Я обучу.

- Этому никто не обучит. На каком-то этапе она неизбежно останется одна, в темноте, как однажды остался и ты. И никто не покажет ей дорогу.

- Я понимаю.

- Это риск. Ни тебе ни нам неизвестны все расклады.

- Джассарам они так же неизвестны.

- И это верно. Но все же риск велик. Есть шанс, что она выберет сторону джассаров.

Женщина, которая казалась спящей, внезапно распахнула черные глаза.

- Пусть Азахат обучит ее. Иначе она с большей вероятностью попадет в руки к джассарам.

- То, что её ждет, почти неизбежно, - ответил близнец.

- Мы должны этого избежать. Азахат, выйди и подожди за дверью, - мягко сказала женщина Джаймара бросила почти умоляющий взгляд на нэйда. Ей совсем не хотелось оставаться с близнецами.

- Хорошо.

Азахат склонил голову.

- Ничего не бойся, - шепнул он Джаймаре.

Затем вышел из комнаты.

Близнецы глядели на Джаймару черными глазами-бусинками. Призрачная кошка обнюхала ее и забралась на колени, разглядывая темно-малиновыми глазами.

- Есть что-нибудь, о чем бы ты хотела нас попросить? - мягко спросила женщина

- Примите меня в ваш орден. Я не разочарую вас

- Ты желаешь кота в мешке

- Возможно. Я почти ничего о вас не знаю. Но я знаю, что вы - враги тех, кто захватывает нашу планету и несет нам смерть.

- Ты ненавидишь джассаров?

- Джассары убивают нас, они вторглись на нашу планету, чтобы выкачивать из земли Черную Воду! Разве не пора положить этому конец? Джассары наши враги!

- Всё не совсем так, как тебе кажется. Сегодняшние друзья могут стать завтрашними врагами. Все относительно. Но лишь один враг - враг во все времена - это твоя ненависть.

Она разрушает тебя, ты становишься врагом самой себе.

- Но как же я могу не ненавидеть их?

- Корень ненависти уходит в неведение. Чтобы перестать ненавидеть, надо понять. У всего есть своя причина. Ничего не берется из ничего. Любое действие было чем-то обусловлено. Никто не рождается злым. Есть только одно - человеческая слабость. Если она в тебе перевесит - ты легко поддашься и станешь рабом своих преходящих страстей и неведения.

- А понять - значит, частично принять - ответила Джаймара

- Верно. Никогда не стыдно учиться у врага, если он в чем-то превосходит тебя или учиться на его ошибках, чтобы не повторить их в дальнейшем.

- Понимаю.

На этот раз мужчина начал погружаться в сон.

- Теперь иди. Азахату предстоит многому обучить тебя.

- Так значит, вы приняли меня?

- Пусть Сила решает.

Джаймара произнесла традиционную форму благодарности на книжном языке, затем встала и вышла из комнаты. Призрачная кошка протиснулась за ней

- Что значит - пусть Сила решает? - спросила Джаймара у Азахата, ожидавшего её за дверью

- Это значит, что я смогу учить тебя. И однажды, если ты будешь готова, ты сможешь вступить в наш орден.

Они вновь сели в полупрозрачный лифт и поднялись на верхний балкон, где Азахат оставил Джаймару

На балконе громко и заунывно мурлыкали кошки. Они сидели, вглядываясь в синюю даль, туда, где над мглистыми горами облака приняли форму снежно-белых пушистых огромных кошек, кажущихся кошачьими божествами.

- Что это? - спросила Джаймара, когда Азахат вернулся

- Никому не известно. Возможно, кошачьи сны.

5 - Прибытие на Хинию

И сказал Рохар:

- Мы не можем вмешиваться в дела смертных, ибо смертные должны пройти свой путь И склонили Боги головы в согласии. Лишь Шаид Хан возразил Рохару:

- В ужасе гляжу я на деяния людские. Больно мне от того, что творят они, как умирают от болезней, как убивают ближнего своего. Как я могу сидеть сложа руки? Кто им поможет, если не мы? Кто приведет их в царство справедливости?

И ответил Рохар:

- Справедливость неведома космосу.

- Справедливость ведома нам! - возразил гневно мятежный бог.

- В сердце твоём добро, но дорогой добра приведешь их к гибели. Будешь проклят ты ими же за свое добро во веки веков, ибо еще большую боль и страдания принесешь ты им (Джар Хадаб)

Вечерело.. по земле полз сиреневый туман.

На Хинии длинные дни и длинные ночи, за которыми наступают такие же длинные дни. Хинийские сутки насчитывают 32 часа. Вначале возникает иллюзия, что появляется уйма времени.. но и это время имеет обыкновение предательски кончаться, когда оно так нужно. Резиденция Хаджабов напоминала роскошный дворец, которому мог бы позавидовать сам шах.

Джаймара почувствовала, как дух захватывало при виде этого грандиозного сооружения, узорчатых сводов и удивительной мозаики. А какое изящество, плавность и четкость линий! Вокруг дворца были разбиты пышные сады с фонтанами и озерами. Яркость красок, роскошь, сияние - вот какой предстала перед ней резиденция хаджабов. Дворец казался воплощением оазиса в пустыне. Это был воистину райский уголок. Резиденция имела форму куба, в середине которого находился внутренний дворик с фонтаном, играющим музыку и переливающимся тысячью оттенков.

- Восхитительно, - проговорила Джаймара

- Да, эта резиденция признана одним из архитектурных шедевров, - ответил Байрах, когда они, в числе других гостей входили внутрь

Хиния была пятой планетой, вращающейся вокруг Сантары Хинтус. Они находились достаточно близко к центру галактики. Все небо было покрыто удивительными звездами и туманностями. Даже ночью на Хинии не бывает темно - свет тысячи звезд пробивается сквозь невероятно плотную атмосферу.

- Как я и обещал, ты здесь и никто, даже твой учитель, об этом не знает. Скоро твой выход, - сказал Байрах, странно улыбаясь

Мысли о замысле хаджаба теперь казались зирханке чем-то несуразным, бессмысленным.

Джаймара впервые в жизни окунулась в бушующий океан галактической жизни. А может, просто больше была не в силах думать о предстоящем. Поначалу был страх. Были бессонные ночи, за которые Джаймара передумала тысячи вариантов, один ужаснее другого. И был иррациональный ужас перед великим джассарским хищрой-магистром. Но почему-то с каждым днем крепла уверенность, что все должно разрешиться как-то иначе, ее участие даже не потребуется. Но зато она смогла увидеть Хинию! При этом, она ведь всегда может отказаться выполнять эту задачу, не так ли?

- Здесь собрались очень непростые люди, - продолжил Байрах, - Помимо нас и джассаров прибыли главы Великих Кланов, ханы разных мастей. Мотив для переговоров серьезный. Ты уже знаешь, что Шах под влиянием Джибуса собирается распускать Совет. Конечно, есть еще и другие мотивы...

- Что же это значит? Вся власть в Халь Джаррате будет в руках Джибуса Хабрэ? - вздрогнула Джаймара

Между тем они подходили к роскошному дворцу. Джаймара была одета как хаджабская женщина. Капюшон в форме кобры покрывал ее волосы, на ней была длинная зеленая туника и золотыми орнаментами, что подчеркивало высокий статус.

- Ну что ты, моя дорогая. Это, конечно, шах, но ещё не мат. Есть еще и парламент, в конце-концов, который не подчиняется Шаху. Но все равно удар будет нанесен очень ощутимый.

- Насчет роспуска Совета.. у вас есть какие-то рычаги воздействия на джассаров?

- Есть... но об этом я с тобой говорить не могу. Хотя... не удивлюсь, если ты сама обо всем узнаешь. Твои способности Хишры впечатляют, - хаджаб хитро улыбнулся, поправляя турбан.

Вместе остальными гостями они входили в богато украшенные ворота резиденции под переливчатые звуки струнных инструментов и щебетание райских птиц.

Джаймаре вспомнились слова Азахата:

“Ты еще не готова к подобным мероприятиям. Но хаджабы умеют настаивать - эти торговцы убедят кого угодно в чем угодно. Хотя тебе еще и далеко до настоящей хишры, твои способности впечатлили Байраха. Ты ему нужна как "ментальный переводчик". Тебе придется читать спектр хиш тех, с кем он будет заключать договоры и сделки и если надо, вовремя предупредить его о подвохе. А еще ему нужен экзотический зверек, которым он будет хвастаться перед гостями. Эх... не нравится мне всё это. Чует моё сердце что-то недоброе”

А ведь Азахату и в страшном сне бы не приснилось, что Байрах возьмёт Джаймару на Хинию!

- Я понимаю, - ответила Джаймара

В этот момент они подходили к зеркальному лифту, обрамленному золотом.

- Светлого дня, - сказал услужливый лифтер, кланяясь Байраху, как только хаджаб и

Джаймара вошли в лифт

Поднявшись на лифте, они по роскошной ковровой дорожке подошли к покоям Байраха.

Двери открылись и перед их взором предстало удивительное место со множеством комнат, драгоценными камнями и расшитыми коврами на полу и стенах. Из одной из комнат вышла женщина - высокая, властная, холодная и абсолютно закрытая. Ее руки были сложены на груди, а на голове был капюшон в виде кобры, обрамленный изумрудами, что подчеркивало ее высокий статус.

- Познакомься, Джаймара. Это - Зуфия, старшая жена Жахоба, брата Верховного Хаджаба.

Зеленые глаза женщины сверкнули ледяным светом, словно два драгоценных камня.

Джаймара пыталась прочесть ее Хиш, но потерпела фиаско: настолько была закрыта эта женщина. Что-то недоброе исходило от нее. Может быть, даже коварное... но вместе с тем Джаймаре показалось, что за всем этим пряталась какая-то давняя печаль. Зирханке вдруг стало жаль ее, и когда хаджабская женщина поглядела ей в глаза, Джаймара улыбнулась. Неосознанно она вложила в свою улыбку все тепло Хиш.

Зуфия сдержанно кивнула в ответ.

“Солнечное существо...”, - подумала Зуфия, “Конечно, Джибус сразу поймет, что она не из наших хишр... в ней нет хитрости и циничности. Так даже к лучшему... Она ведь даже не подозревает, что её ожидает...” - Зуфия нахмурилась, - “о боги, что же я - жалею её? Как же это она смогла своими манипуляциями силы расположить меня к себе? Шаидханова плутовка! Поделом ей. Хотя... вряд ли она делает это намеренно. Просто ей хочется, чтобы вокруг нее был в свет...”

- Приветствую, Джаймара, - сказала властным голосом Зуфия.

- Зуфия научит тебя некоторым нашим традициям о обычиях, о которых ты не знала, живя в нээдене, - вставил Байрах, - Она научит тебя как вести себя, сделает тебя неотличимой от наших Хишр. Она покажет тебе твою комнату и поможет освоиться.

Внезапно на Джаймару нахлынуло беспокойство. Дело уже начато, механизм запущен... Ведь кто знает, что в самом деле у этих хаджабов на уме. Они явно что-то скрывают. В чем на самом деле их замысел? Не совершает ли она ужасную ошибку?

6 - Санхаж

Люди мерзли во тьме.

Сошел Шаид Хан с небес и принес им огонь.

Люди согрелись и приготовили пищу, был пир горой во славу Шаид Хана.

А насытившись взяли огонь и пошли войной на ближних своих.

Горели селения и города. Прокляли погорельцы Шаид Хана.

Люди умирали от недугов и ранней старости.

Сошел Шаид Хан с небес и принес им лекарство.

Завершилась эпидемия. Люди окрепли и пошли войной на ближних своих.

И не было спасения, ибо можно спасти тело от физических недугов, но не душу от зла.

Разрушались селения и города. Прокляли несчастные Шаид Хана.

*Много добра сделал Шаид Хан и за все был проклят.
Тогда перестал он делать добро, и осталась в веках темная его слава. (Джар Хадаб)*

Магистр Танабар сидел на топчане, скрестив ноги. Он долго и внимательно разглядывал фигуры шаи энга, затем передвинул одну и сделал глоток чая из пиалы. Морщины уже давно избороздили его высохшее лицо. Через некоторое время сдвинулась одна из сияющих фигур-голограмм, созданных голографическим проектором. Его незримый соперник сделал ход.

В этот момент в дверь постучали.

- Войди, Азахат. Я ждал тебя, - сказал магистр, почуяв, кто его гость

Азахат поприветствовал магистра.

- Признаться, эту древнюю игру я так и не понял, хотя начинал осваивать простые расклады - вздохнул нэйд, - видимо, всему свое время

Магистр кивнул

- Подобно людям, игра шаи энг имеет свою судьбу. Малые расклады всегда самые непредсказуемые. А мы сейчас играем на малом раскладе. Присаживайся, Азахат, есть важный разговор.

Нэйд сел на топчан напротив Учителя. А Танабар продолжил:

- Грядет время перемен. Мы его не выбирали, нам повезло жить в нем.

- Да, я вижу перемены. Но я связал их с роспуском совета. Хаджабы начали совершать лихорадочные поступки. Джассары затаились в ожидании.

- Это всего лишь один из элементов узора, - ответил магистр, погруженный в созерцание расклада шаи энга, - давно было пора распустить подконтрольный хаджабам Совет, - Затем он поднял синие глаза и пристально поглядел на Азахата.

- Что это значит! - воскликнул нэйд, недоумевая, - Так тебе, магистр, было все известно изначально? Ты все знал и ничего не предпринял, чтобы остановить Джибуса!

В глазах Азахата сверкнул огонь.

- Я тебе больше скажу, - тихо сказал Танабар, убирая снежно-белые волосы с лица, - все это произошло с моего согласия, - он улыбнулся краешками губ.

- Никогда бы не подумал, что наш орден может пойти на сделку с этим мерзавцем!

- Умерь свой гнев, Азахат! - резко оборвал его магистр, - тебе многое неизвестно. Ты ставишь личные антипатии выше задач ордена.

Азахат растерянно глядел на Учителя

"Неужели Танабар... предал нас? Иначе как объяснить, что он заключает сделки с Джибусом? Нет, это невозможно!" - вертелось в голове нэйда.

Внезапно в глазах Танабара отразилась глубина прожитых лет, и Азахату вдруг пришло в голову - насколько же Учитель стар.

-Я не предал дело ордена. Просто времена меняются, и мы не можем себе позволить следовать догмам, - затем он снова перевел взгляд на фигуры, - ты помнишь, что такое Санхаж?

- Санхаж, это комбинация в Шаи Энге.. - начал Азахат и вдруг замер. В эту секунду он осознал происходящее, - Санхаж? Но это же невозможно!

- Это возможно, - мягко ответил Танабар, - время пришло. И нельзя его терять, поскольку хаджабы сделают все, чтобы сорвать Санхаж. Хронос не дремлет.

- О, боги! - воскликнул Азахат, - вы хоть понимаете, что творите? Джассары же просто используют эту ситуацию, чтобы расправиться с нами!

- Есть правда в твоих словах - мы идём на определенный риск. Но если мы упустим этот шанс, то получим проигрыш со всеми фигурами на большом раскладе, - спокойно ответил магистр, поправляя складки своего светлого одеяния.

- Почему вы приняли это решение единолично?

- Не совсем единолично. Его приняли все высшие магистры. Это была секретная операция с длинным подготовительным этапом. Пойми, Азахат: уши и щупальца Хроноса есть везде. Даже в нашем ордена. Кстати, ты сегодня отправляешься на Эксиму?

- Да, магистр. Там я встречусь с Саат и передам ей собранный моими людьми компромат на Джибуса! Пусть шах и совет наконец-то прозреют, какую змею они пригрели!

- А теперь, слушай внимательно! - властно сказал Танабар, - ты ничего не будешь передавать Шаху и Совету. Такова воля ордена.

- Нет, учитель! - воскликнул Азахат, - я на это не пойду! Если так - то я выхожу из Ордена!

- Гнев туманит твой разум, Ученик! Ты ставишь свои личные обиды превыше политики Нээдена. Успокой свой мятежный разум, налей себе чаю, мы сейчас все обдумаем.

- С меня довольно! Я не собираюсь предавать идеалы Нээдена ради текущих политических интрижек! Я избавлю Халь Джаррат от злодеяний Джибуса. А если Орден думает иначе - я

выхожу из Ордена!

- Глупец! Ты хоть дослушай... - воскликнул Танабар, но Азахат уже вышел и хлопнул дверью.

7 - перстень Жахоба

И сказал Единый, владыка богов, демонов и джиннов, создатель неба и тверди, прадедам нашим, первым хаджабам:

- Вы избранный народ. Я дам вам свою Силу

- Но где же Сила твоя? Не видим мы ее, не можем осязать

И тогда подумал Великий Бог и превратил свою Силу в Золото

- Вот вам Сила моя. Отныне властвовать вы ей будете по праву, и как избранныкам моим,

принадлежит вам Сила народов других, а им ваша - нет. И будете вы править всеми

народами, а они вами - нет. Не преумножай Силу за счет брата, а за счет чужого -

приумножай. И не будет для тебя блага иного, чем Сила моя, ибо в ней дух мой живет.

Копите силу мою - вот главная задача ваша. Нет у вас друзей ни среди слуг шаидхановых, джассаров, ни среди нэйдов, почитателей уснувших богов. Будьте глухи к учениям лжепророков, вещающих о добре и зле, ибо все едино. Всем известно, что чем выше дерево, чем сильнее ветви его, тем глубже корни уходят в землю. Так нет добра без зла и зла без добра, помните это, и как избранныки мои, решайте, которой стороной медали пользоваться. (Из Великого Учения хаджабов)

Через некоторое время Джаймара в сопровождении Байраха и Зуфии вышли из покоев в коридор на балконе верхнего яруса, откуда были видны прибывающие гости.

Наконец Джаймаре предстояло увидеть мир с его тысячью оттенков. Так или иначе, однажды пришлось бы покинуть безмятежное уединение Нээдена и увидеть этот безумный мир. Джаймара никогда раньше не видела столько людей, собравшихся в одном месте. Огни Хинии ее завораживали. Детство на Зирхе - маленькой зеленой планете на окраине галактики, юность в садах Нээдена.. она ничего не знала об этой бурной, неистовой галактической жизни, а теперь эта жизнь распахнулась перед ней.

- Гляди, они идут, - сказал Байрах

- Кто они? - спросила Джаймара, при виде хаджаба, величественно идущего по коврам и ведущего под руку хрупкую женщину.

- Это брат Верховного хаджаба Жахоб и его младшая жена Ладрилет, - шепнул Байрах, - очень важные люди.

“Напыщенный индюк” - пришло в голову Джаймаре при виде Жахоба, - “как эта молодая красавица его терпит? А ведь она, похоже, тадамарка...”

В этой юной хрупкой девушке было что-то, что сразу поразило Джаймару до глубины души. Страх, боль и чувство усталой обречённости мерцали в ее спектре Хиш.

“Что же с ней приключилось?” - думала зирханка

На девушке было черно-розовое одеяние с капюшоном в виде кобры, традиционное для хаджабских женщин.

Когда брат верховного хаджаба с юной женой поравнялись с Джаймарой, Байрах поклонился, Зуфия по обычаю хаджабов скрестила руки в ритуальном жесте и нагнула голову, а Джаймара последовала её примеру.

- Светлого дня, господин, - подобострастно промурлыкал Байрах

Зуфия помолчала. Видимо, она видела мужа совсем недавно. Внезапно Джаймара уловила сильную волну презрения, идущую от Зуфии по отношению к Жахобу. Женщина даже не взглянула на Ладрилет, словно та была пустым местом

“За что она презирает мужа? Уж не ревнует ли к молодой жене?” - подумала Джаймара

- Как добрались? - спросил Жахоб, обращаясь к Байраxu

- Благополучно, хвала Единому.

- Это та самая хишра? - спросил брат верховного хаджаба, взглянув на Джаймару

- Та самая, - коротко ответил Байрах, подобострастно улыбаясь

Они поняли друг друга без лишних слов.

- Тебе понравился мой скромный уголок, красавица? - спросил Жахоб, обращаясь к Джаймаре

- О да, необыкновенная красота, - искреннее ответила Зирханка, - благодарю тебя, хозяин этого чудесного места, - она произнесла заученную фразу

- Надеюсь, скоро мне представится увидеть твоё искусство читать мысли, - сказал он, прищурившись.

В этот момент брат Верховного стал похож на гигантскую жабу
Джаймара не стала объяснять в очередной раз, что она не умеет читать мысли, лишь коротко ответила:

- На все воля Единого.

- И то верно, свет моих глаз, - ответил Жахоб, изучая Джаймару

Между тем Байрах и Зуфия отошли в сторону и перебросились несколькими фразами:

- До меня дошел слух, что недавно у него украли перстень, - шепнул Байрах, - Его фамильную гордость - перстень с дагмарским изумрудом. Представляю, как тяжело ему было потерять наследие предков, - продолжил он с наигранным сожалением.

- Удивляюсь, как же быстро разносятся слухи в Халь Джаррате, - ответила Зуфия

“Судя по возникшему переполоху, это не просто перстень...” - подумал Байрах, - “Что здесь происходит? Зачем им понадобилась эта девчонка? Они же не думают, что Джибус настолько глуп, что позволит себя отравить? Опять эта змея Зуфия плетет какие-то интриги? Перстень, Джибус Хабрэ... как это всё связано?”

- Сегодня прием на Хинии хорош, как никогда. И это благодаря не столько хозяину, сколько хозяйке, - сказал Байрах, обращаясь к Зуфии

- Благодарю, - сдержанно ответила Зуфия, - приятно слышать это из уст желанного гостя
“Неужели старый хитрец что-то учуял?” - думала Зуфия, - “Надо будет под каким-нибудь предлогом отправить его снова в Нээден... Хотя отчего я беспокоюсь? Меня никто никогда не сможет ни в чем заподозрить. В момент кражи я покинула Хинию. Как же приятно все делать чужими руками... руками тех, кто даже не подозревает, откуда дует ветер... А ведь я была в шаге от победы. Ещё чуть, и я бы навсегда отделалась от этого осла Жахоба и избавила бы Хинию от его бездарного управления... Хотя.. все можно было повернуть проще... но, к сожалению, брат этого осла моего муженька умён и хитёр как сам Шаид Хан. Он бы меня заподозрил. Только вот... что, черт возьми произошло? Куда делся этот шаидханов перстень?”

Тем временем Жахоб и Ладрилет оставили гостей и ушли в свои покои. Через некоторое время мимо них прошел длинный худой мужчина в дорогом лоснящемся костюме, рядом с ним шел не толстый, но уже заплывший жирком, человек с раскосыми глазами в тюбетейке
- А сейчас проверим твои ментальные способности, - шепнул Байрах, обращаясь к Джаймаре,
- Как думаешь, что эти двое нашли общего? Глава одного из влиятельных кланов и шамутный хан Турух. Что видишь?

- Тот, что в тюбетейке, напускает на себя довольный вид, но на деле он обеспокоен.. - начала Джаймара, - вглядываясь в волны хиш

- Не обеспокоен, а скорее просчитывает варианты, - поправил её Байрах

- Верно, - ответил Джаймара, - а длинный ощущает себя в западне

- Неплохо, - ответил Байрах, широко улыбаясь, - но главного ты не заметила. Они дальние родственники. А про Жахоба и его молодую жену что можешь сказать? - спросил хаджаб как бы между прочим

Услышав этот разговор, Зуфия насторожилась.

- Жена хаджаба чего-то скрывает, - заметила Джаймара, - Ей страшно, может быть, она попала в какую-то интригу, - уточнила зирханка

- Неплохо, - отметила Зуфия

- Да и сам он о чем-то переживает. Он вам не доверяет

- Милочка, здесь никто никому не доверяет, - усмехнулся Байрах

“Чем дальше наблюдаю, тем больше понимаю, что что-то здесь затевается неспроста” - подумал хаджаб

- Может, помимо разгона Совета, у переговоров есть и другие цели? - спросила Джаймара

“Я ожидала, что ты почувешь неладное...” - подумала Зуфия, - “все приближенные на ушах, ищут этот шаидханов перстень... моего муженька. Неужели он и вправду у Джибуса? В таком случае, ты можешь нам помочь... не только в том, чтобы сорвать Санхаж. Ох уж этот Санхаж... того с момента, как я узнала о нем, ни сна ни отдыха...”

- У переговоров всегда много целей, - уклончиво ответила старшая жена брата верховного хаджаба

“Еще не хватало, чтобы эта хишра о чем-то догадалась! Что может взбрести в голову этой девчонке?”

Внезапно в диапазоне хиш пошли помехи, потом появились черные волны, заполняющие все вокруг. Джаймара вздрогнула.

- Что это за шаидханщина? - спросила она

- Неужели почуяла Его? - усмехнулась Зуфия

Джаймара сжалась от предчувствия.

И действительно, в следующую секунду в зал нижнего яруса вошел Джибус Хабрэ в черном

развевающимся плаще. Камни его змеиного обруча на голове вспыхнули гранатовым блеском. Все присутствующие обернулись

- Отвернись, - шепнула Зуфия Джаймаре, но было уже поздно

Девушка зажмурилась, но сквозь закрытые веки увидела, как Джибус Хабрэ поднял голову и посмотрел на верхний ярус, посмотрел ей в глаза, и Джаймара ощутила, как волна ледящего холода окутала все ее существо. Самое жуткое было то, что на лице Джибуса была улыбка. Сознание начало ускользать...

Байрах резко дернул её за руку, чем вывел из странного оцепенения.

- Что это было... - прошептала Джаймара пересохшими губами

- Как что? Ты пыталась посмотреть его Хиш, а он решил поизучать тебя. Ощутила его приветствие?

8 - Красная вода

Его мучала жажда. И склонился он над озером, чтобы испытать холодной воды. Но лишь подошел он к озеру - воды озера ушли от него. Начал звать он солнце - но солнце уползло за горизонт. И тогда поднял он голову к небу и закричал:

- Почему ты не принял меня мятежником? Ведь ты же меня таким создал! Или ты понял, что я открыл в тебе неведомую тебе доселе сторону?

Небо ответило молчанием. Солнце зашло, сгустился мрак. Пришел холод. Но он не сдался - силен в нем был мятежный дух - он разжег огонь и согрелся, с тех пор вся страна его наполнена огнем, сжигающим, испепеляющим... (Джар Хадаб, отрывок о Шаид Хане)

- Ты готова, Джаймара? - спросила Зуфия, вернувшись с черной шкатулкой, которая сразу приковала внимание зирханки.

- Да, - ответила девушка

В ожидании Зуфии она начала пересматривать старые книги. Девушка сидела на расшитом ковре, на ней был темно-голубой халат, привезенный из Нээдена

- Нет, моя дорогая, так не пойдет, - ответила женщина, - открой шкаф. Там висит более подходящая для тебя одежда. И возьми это, - с этими словами Зуфия протянула ей шкатулку Джаймара открыла шкатулку. Там лежало ожерелье из темных гранатов под цвет ее глубоких темно-красных глаз

- Я должна это надеть? - спросила удивленно

- У нас сегодня важная встреча, - ответил с ухмылкой вошедший Байрах, - и ты должна соответствовать

Джаймара кивнула

- У шкафа на тумбочке найдешь флакончик, - продолжила Зуфия, - Это духи. Их запах почти неощутим, зато результат..

- Знала бы ты, во сколько мне обошелся этот флакон.. ну да ладно. Доброму дядюшке Байраку ничего не жалко.

С этими словами Байрах вышел в коридор, оставив женщин одних.

Джаймара открыла шкаф и увидела роскошный бархатный темно-зеленый халат с вышитыми змеями темно-красной нитью под цвет ожерелья. Когда зирханка надела халат и ожерелье, не узнала себя - это было одеяние, достойное настоящей хищры.

Зуфия помогла ей одеться и дала несколько советов.

Затем Джаймара перевела взгляд на тумбочку, где стоял флакончик с темными стенками.

Открыла. До нее донесся почти неуловимый терпкий запах, который вряд ли можно было назвать приятным. Джаймара перевернула его, несколько липких зеленоватых капель оказались у нее на ладони.

-Что за это за гадость? - фыркнула девушка

- Последи за своей речью, - сказала холодно Зуфия, - запомни: ты больше не партизанка из джунглей. Эти духи тебя преобразят.

Зирханка поморщилась, но тем не менее, смазала этой жидкостью за ушами.

Выходя из покоев хаджаба, она накинула змеиный капюшон с темно-красной тесьмой

- Другое дело, - воскликнул Байрах, заговорчески улыбаясь, - в таком одеянии не стыдно показаться в обществе.. пусть даже не совсем приличном.

- Что это будет за встреча? - спросила Джаймара

- Это будет неформальная встреча, скажем так: только для своих, - ответил хаджаб, в то время, как они шли по коридорам, - на ней соберутся главы могущественных кланов, купцы,

шамутные ханы и довольно странные, опасные или одиозные личности - одним словом, весь могущественный галактический сброд. Я знаю, эта компания вряд ли тебе придется по душе. Но поверь мне, моя дорогая, это очень важная встреча
Джаймара поморщилась.

-А какое отношение имеет она к роспуску Совета? - спросила девушка

- Очень косвенное... и вместе с тем абсолютно непосредственное, - уклончиво ответил Байрах
Мимо них прошел хаджаб с тремя своими женами, который поприветствовал Байраха на хаджабском наречии и бросил заинтересованный взгляд на Джаймару

- Видишь, как на тебя все смотрят, - ответил Байрах, - сегодня ты выглядишь как полагается настоящей хишре, моему ментальному переводчику, - хаджаб хитро сощурился, его нижние веки, покрытые чешуйками, приподнялись. Он улыбнулся и вся его зеленовато-бронзовая кожа покрылась морщинами

- Но я еще не завершила обучение. Мне еще далеко до настоящей хишры

- А об этом мы никому рассказывать не будем, - ответил хаджаб, - главное, что у тебя великолепные способности считывать чужой хиш. Это как раз то, что от тебя потребуется. Ты должна будешь наблюдать за участниками, изучать их хиш и докладывать мне, кто о чем думает, есть ли у кого в мыслях против меня чего-то неладное...

- Понимаю, - кивнула девушка

- Ко всем гостям, кроме женщины Саат, будешь обращаться на ты. На всякий случай напомним тебе, что по законам Халь Джаррата особая форма обращения используется только по отношению к шаху, его семье, приближенным и членам Совета

- Хорошо, - кивнула девушка

- Ну а в общем... я рад, что ты будешь со мной на этой встрече. Для многих участников настоящий хишра - это диковинка, экзотическое существо.. ты очень скрасишь эту встречу. К тому же, эти духи..

- А что это за духи?

- Признаться честно, это не духи, а эссенция из хинийских мух. Но от этого жидкость не становится менее ценной, напротив... она сделает тебя неотразимой для противоположного пола.

Джаймара поморщилась.

Перед ними открылись двери лифта, выполненные из малахитового хинийского дерева джуаг. Они вошли внутрь и лифт их повез на нижние ярусы, туда, где начинали собираться вечерние хинийские туманы.

На самом Байрахе был халат цвета сливы с черным широким поясом, подчеркивающим его статус. На голове его был черный тюрбан, расшитый золотом.

- Ну и это даже не главное, - продолжил хаджаб, когда они выходили из лифта, - самое главное, что на этом чаепитии ожидается Джибус Хабрэ, - сказал он, понизив голос

- Как?- воскликнула Джаймара, выходя из лифта в темно-зеленый коридор с огненно-красной ковровой дорожкой и бра в виде факелов, сияющих темно-красным светом.

- Вот так, моя дорогая. Сегодня ты увидишь джассарского магистра собственной персоной.

Постарайся привлечь его внимание, но будь осторожна. Он хитер.. одно неосторожное движение - и он почует подвох. Если пригласит тебя, что будет неожиданной удачей - прими его приглашение. Хотя, я думаю, в этот раз он будет просто приглядываться.

- А если он на меня не посмотрит?

- Посмотрит, это неизбежно, - ответил хаджаб, - уж поверь мне.. я давно живу на свете. У Джибуса мало слабостей, но даже у него они есть...

По полу стелился хинийский сиреневый туман, доходящий им до колен. Они дошли до конца коридора, где была широкая узорчатая дверь из красного дерева. Байрах приоткрыл дверь и они вошли внутрь.

На полу была расстелена красная скатерть с цветочными узорами, вокруг нее на расшитых подушках сидели гости. Из-за хинийского тумана складывалось впечатление, что чаепитие было окутано дымкой.

На встрече были в основном мужчины в челмах и тюрбанах, но также присутствовали несколько женщин в халатах и туниках с широкими капюшонами, прикрывающими волосы.

При виде Байраха присутствующие поприветствовали его, кто на книжном языке, кто на хаджабском наречии. Джаймара сразу приковала внимание собравшихся, она периодически ловила на себе их взгляды. Для зирханки, проводшей большую часть юности в уединении садов Нээдена и джунглях Зирха такое внимание было непривычно, она даже поежилась, желая, чтобы все забыли о её существовании хотя бы ненадолго. Но с другой стороны...

В зеленоватом полумраке Джаймара переключила зрение в другой диапазон, чтобы видеть струи хиш, текущие по присутствующим. В это время собравшиеся непринужденно общались, пили Лар Су, пьянящую красную воду, к которой Азахат запретил ей прикасаться

строго настрою

"Для хищры подобные вещи могут быть крайне опасны" - объяснял он

Байрах общался с каким-то стариком в челме и чёрном одеянии. Внешне их общение казалось непринужденным и душевным, но Джаймара видела их оранжевые потоки хищ, которые переплетались словно змеи в странном танце, лавируя, запутывая все еще больше. Такой же узор она видела у торговца, с которым Азахат торговался на одном из тхайданских базаров. Под конец в потоке хищ старика вспыхнуло внезапно что-то красно-фиолетовое, словно притаившийся змей, желающий ужалить. Зирханку это насторожило.

Когда Байрах закончил разговор со стариком, Джаймара на ухо сообщила ему об увиденном. Хаджаб криво усмехнулся

- Так и есть. Это глава одного из влиятельных кланов, он желает подстроить против меня одну каверзу. Но я, к счастью, давно это знаю. Наблюдай дальше. Что ты думаешь о том человеке, который сидит у стены?

Джаймара пригляделась. На лице его была безмятежность, он сидел, прислонившись к стене, и курил кальян. Однако его поток хищ выдавал его нервозность, которую ничто не могло заглушить. Мужчина в тюрбане чего-то боялся, чего-то ожидал. Но чего?

Джаймара поделилась наблюдениями с хаджабом

- Вот как? - сказал Байрах, правда не особо удивляясь, - значит, они все-таки успели переговорить.. ну что ж, тем лучше. Молодец, красавица, наблюдай дальше.

- А где же... ? - спросила Джаймара, боясь произнести вслух имя джассарского магистра

- Его еще нет, - ответил хаджаб, - подождём

В этот момент Джаймара поймала на себе изучающий взгляд пожилого тучного мужчины в дорогих бордовых одеяниях. Он глядел на зирханку и криво улыбался, допивая свой бокал. Гости вставали и начали бродить по залу, некоторые что-то обсуждали и сбивались в группы.

Джаймара отвела глаза, но мужчина в бордовом продолжал следить за ней с неприятной кривой улыбкой. Его чешуйчатое лицо все было покрыто морщинами. Он то выпускал, то прятал когти, от чего Джаймара поёжилась. Его узкие кошачьи зрачки расширились.

Джаймара глянула на него в диапазоне хищ и ужаснулась, когда поняла, что он от неё желает. Она шепнула об этом Байраку, хаджаб пожал плечами

- Это - очень богатый купец. Он является одним из представителей Великого Клана Халь Асур. Считает, что ему на этом свете все позволено. Однажды он получит от кого-нибудь нож в спину.

Джаймара почувствовала, что ей становится нехорошо. Поднялась и подошла к длинному приоткрытому окну и вдохнула фиолетовой хинийской прохлады. Затем вздрогнула, ощутив неприятную липкую волну хищ.

К ней подошел этот купец, тяжело дыша

- Какую диковинку привел нам Байрах, - сказал он, облизнув кончик носа длинным языком, - неужто хищра?

- Да, - коротко ответила Джаймара

- А ты меня не бойся, - усмехаясь продолжил тучный мужчина, - пойдем, угощу тебя Лар Су, или чем-нибудь поинтереснее. Как насчет шамуты? Все, что захочешь у меня есть

- Благодарю, в другой раз, - спокойно ответила Джаймара и отвернулась к окну. Но купец даже не думал уходить

- Я очень богат, - продолжил он, - у меня есть такие драгоценности, о которых ты можешь только мечтать

- Мне ничего не нужно, - ответила Джаймара предельно вежливо

Она была готова развернуться и уйти

- Никуда ты не пойдешь! - ответил он резко. Представитель Халь Асур был пьян, - ты пойдешь со мной!

Джаймара растерялась. Байрах не предупредил её, как вести себя в такой ситуации

- Разве не ясно девушка сказала, что никуда с тобой не пойдет! - услышала Джаймара голос за спиной.

Зирханка обернулась к неожиданному избавителю. Перед ней стоял в темно-оранжевом халате и челме высокий черноволосый мужчина с оранжевыми глазами, в каждом из которых было по два зрачка

- Это что еще значит? - спросил тучный купец

- А это значит, что разговор окончен, - резко сказал оранжевоглазый мужчина и отвел Джаймару в сторону

- Не знаю, как мне тебя благодарить, - сказала Джаймара

- Ничего особенного, - ответил собеседник, - Моё имя - Хаир Бас

Джаймара представилась

Хаир ответил ей сдержанной улыбкой

- Я думаю, ты уже устала от подобных вопросов, - сказал Хаир Бас, - но тем не менее, позволь спросить - ты и в самом деле хищра, как о тебе говорят?

- Да, - Джаймара опустила глаза

- А можно попросить тебя? - вдруг сказал собеседник, моргнув оранжевыми глазами

- О чем? - удивилась девушка

- Ты же умеешь видеть, о чем думают другие? - сказал он, глядя ей в глаза

- Не совсем так, - ответила девушка, смущаясь - я умею лишь видеть, что они при этом ощущают, что из себя представляют

- А можешь сказать, что ты видишь во мне? - спросил Хаир Бас

Джаймара прищурилась.

За внешней доброжелательностью потоков хищ она увидела игрока, авантюриста, с легкостью принимающего опасные решения... но и это было не все... за этой маской прятался другой, расчетливый и циничный человек. При этом, ему было что-то нужно от неё, но что?

- Азартный игрок, - начала Джаймара, наблюдая, как Хаир Бас расплывается в улыбке

- Верно-верно.. у тебя талант! - воскликнул мужчина, - теперь буду осторожнее с хищрами.

Не думал, что меня так легко прочесть

- Но это не все.. - продолжила Джаймара, - это лишь внешняя маска

Мужчина насторожился, в его глазах появился странный блеск

- На самом деле ты - расчетливый циник, знаешь, что хочешь и не упускаешь своей выгоды.

Если принимаешь решение - вцепляешься мертвой хваткой

Мужчина покачал головой

- Чтож.. впечатляет. Одно тебе могу сказать - будь осторожна со своим умением. Оно с тобой может сыграть однажды злую шутку. Ну ладно, оставим это. Расскажи...

В этот момент к ним подошел какой-то сухощавый человек. Хаир Бас извинился и отошел, сославшись на важный разговор.

Джаймара вернулась на свое место рядом с Байрахом

Когда хаджаб закончил очередной разговор, она шепотом рассказала ему про произошедшее и Хаир Баса

Хаджаб покачал головой

- Ты абсолютно не знаешь людей. Твои способности хищ лишь немного компенсируют твоё незнание. Ты слишком много времени провела в уединении. Запомни, нельзя говорить людям всё, что ты видишь. Мне можно. А другим - нет. Иначе наживешь себе врагов. Людям нужно говорить только то, что они хотят услышать.

- Я понимаю, - кивнула Джаймара, - надо было остановиться на том, что он азартный игрок

- Этот Хаир Бас - шамутный хан. Мягко говоря, не лучший представитель галактики

- Я думала, шамута строго карается по законам Халь Джаррата...

- Милая моя, разве ты еще не поняла, что в Халь Джаррате действуют двойные законы? Если даже наш дорогой Шах...

Затем поднялась какая-то женщина в темно-красном халате и что-то тихо сказала Байраху

- Да, госпожа, - ответил Байрах, склоняя голову, на лице его отобразилась заискивающая улыбка

Женщина сказала несколько слов другим присутствующим

- Кто это? - спросила шепотом Джаймара

- Это Саат, недавно ее выбрали в Совет, - шепнул хаджаб, - очень влиятельная женщина

Саат снова что-то сказала, и Джаймара поняла, что она говорила на другом диалекте.

Посмотрела хищ женщины и ощутила уверенную, твердую силу и огромную власть

- Поднимем бокалы за здоровье Саат! - воскликнул Байрах и поднял свой бокал с Лар Су

Присутствующие тоже подняли бокалы

- Возьми бокал, - сказал хаджаб Джаймаре шепотом

- Мне нельзя пить. Я же хищра. Мне это опасно

- А ты и не пей. Сделай глоточек, - ответил Хаджаб, протягивая ей бокал, - от этого еще никто не умирал. Восхитительный пьянящий нектар богов.

Джаймара поднесла к губам темный бокал с красной жидкостью и сделала глоток.

На секунду все замерло.

Затем словно потолок упал ей на голову. Зирханка ощутила ни с чем не сравнимый ужас. Она закрыла глаза и ей показалось, что нарушились законы мироздания, галактики с бешеной скоростью начали мчаться друг к другу и взрываться, разрушались планеты, звезды падали в черные дыры, взрывались сверхновые.... Из ниоткуда до нее доносились смешки гостей.

Когда она открыла глаза, в ужасе увидела, что все зрительные диапазоны смешались и добавилось что-то еще, словно кошмар на яву.

Байрах превратился в довольную жабу с монеткой в зубах, на месте купца находилось пульсирующее многоглазое желе, амеба, тянущая к ней свои щупальца, а Хаир казался

змеем, в танце высовывающимся из кувшина. Туман из фиолетового превратился в ярко-красный, казался кровью, рассеянной по воздуху. Байрах протянул руку к сладостям. Там, где раньше лежала халва, возникли шевелящиеся жуки, хаджаб схватил одного из них и проглотил..

Джаймара снова закрыла глаза. Перед глазами вспыхивали темно-красные круги, а в центре их была черная бездна, словно зрачок. Когда она открыла глаза, увидела, как все застилает красный туман, на нее нашла паника. Ей казалось, что все гости, поедающие насекомых, смотрят на нее, желая ее уничтожить, сожрать, выжать из нее все соки. За гостями тянулись длинные шлейфы.

Внезапно по залу пронесся вздох. Лица гостей обратились к выходу, каждое лицо стало отражением другого, они застыли, словно остекленели

Из двери повеяло жутким холодом, вместе с которым в зал вползла черная мгла. В ореоле этой мглы вошло нечто - Джаймара не видела вошедшего, но стоило ей отвернуться и поглядеть на входящее сбоку - на краях области видимости возникали ужасные вещи. Множество рук этого нечто, сотканное из черной мглы, тянулись к гостям, желали их подчинить, подавить, хватали их за горло, вцеплялись и выпивали их, словно гигантский комар, в то время как гости приветствовали вошедшее подобострастными улыбками. Зирханка в ужасе попятилась в конец зала, подошла к окну. За окном святили гигантские звезды.

"Прыгнуть", - подумала она, - "только тогда наступит освобождение. Только так она спасется, иначе нечто ее убьет, поглотит заживо"

- Твое время еще не пришло, - эхом прозвучал голос в её голове

- Что со мной происходит? - спросила Джаймара. Она ощущала крупную дрожь

- Это Лар Су, красная вода. Видящим она открывает истинную суть вещей. Но не все умеют эту суть понимать. У того, кто не готов, она вызывает панику. У Лар Су как у медали - две стороны. Красная и черная. Красная - это страсть, а черная - это смерть. Лучше, когда в первый раз открывается красная. Черная - слишком страшна и опасна. Ты увидела обе стороны.

Голос этот, идущий из ниоткуда, был знаком Джаймаре. Но где она его слышала? Неужели это голос глубин ее подсознания? Девушка медленно повернулась

Нечто ужасное, вошедшее в дверь, стояло теперь позади нее

На нее глядели два глаза - две бездны, и они были без зрачков. В это время чёрная мгла, словно паук, ужалила всех присутствующих и начала их переваривать

- Что происходит? - спросила Джаймара

- Это яд. Он опасен, но открывает правду. Яд усиливает потоки Хиш. Твоя сила увеличивается. Смотри глубже..

Сознание Джаймары вырвалось в окно, навстречу гигантским звездам и теперь оно стремительно мчалось по направлению к оставленному Зирху. Она летела, невесомая, сквозь влажные джунгли. Иногда вокруг мелькали джассарские Башни, планету освещали две луны. В сумерках перед ней открылась подземная школа, она увидела Шаэта. Он был бледен. Тот самый джассар с родинкой в межбровье с глубоко посаженными глазами передавал ему деньги... Шаэт, получающий деньги от врагов своих заклятых! Почему? Что за безумный сон...

- Однажды вы покинете нашу планету! - воскликнул Шаэт

- Ты этого не увидишь, - ответил джассар

Картина рассеялась

- Почему Шаэт берет деньги у джассара? Ведь джассары крадут зирханских детей, он должен их ненавидеть... - растерянно спросила Джаймара

- У них был договор. За каждого ребенка, которого забирают джассары, школа получает деньги, - ответила тьма.

- Договор, - пробормотала Джаймара. Сознание уходило.

Она пошатнулась, чувствуя, что теряет равновесие, почувствовала, как черные руки мрака её подхватили. Руки черного существа, стоящего рядом с ней

- У тебя сильный хиш.. но мало искусства управлять им, - продолжил знакомый голос, - Когда ты смотришь - ты раскрываешься и становишься уязвима. Я открою тебе некоторые тайны Хиш и не только. Приходи ко мне на заходе солнца. Я буду ждать.

- Кто ты? - спросила Джаймара

Все это время ужас закрывался от нее стеной, нечто её защищало, чтобы не дать ей сойти с ума, заглянув в глаза этому кошмару. Вместо гостей зал заполняли существа с глазами без зрачков, все они глядели на нее, неправильные, искаженные, позже она поняла, что все они были мертвые. И существо, глядевшее на нее - было Смертью

- Ты - Смерть?

- У меня много имён, - ответило существо, - кто-то называет меня Смертью. Но в последнее время меня зовут Джибус Хабрэ

Внезапно перед глазами Джаймары вновь появились красные круги, мгла сменилась красной дымкой. Зловещий ореол смерти, окружающий Джибуса Хабрэ, исчез.

Джаймара перевела взгляд на джассарского магистра, ожидая увидеть в его глазах торжество и насмешку. Но ничего подобного она не увидела. На всю жизнь она запомнила эти глаза - глубокие, как сама бездна, и печальные. Такой же взгляд был у Шаид Хана на картине "Хан Тьмы". Печальный, всезнающий, почему-то обреченный, хотя и могущественный.

"Начал звать он солнце - но солнце уползло за горизонт" - вспомнилось Джаймаре, - "и тогда поднял он голову к небу и закричал: Почему ты не принял меня мятежником?"

Затем она задала риторический вопрос:

- Интересно, Шаид Хан когда-нибудь пожалел?

Джассар промолчал, глядя в окно на звёзды.

Внезапно на неё нахлынула беспричинная и безрассудная радость, сменившаяся раздражением. Зирханка взглянула на гостей. Перед Хаир Басом стояла говорящая голова без скальпа, он взял вилку и зачерпнул из нее спагетти. Голова продолжала торговаться с ним. Тучный купец зачерпнул муравьев из муравейника и заглотил их, Байрах сидел, словно довольная жаба

- Ненавижу их всех! - воскликнула Джаймара, - с меня довольно! Как же мне надоел этот сброд

Она почувствовала, как нахлынула сила Хиш, да такая, что она могла свернуть горы. В ее глазах вспыхнул гранатовый огонь

Сейчас она покончит с Джибусом Хабрэ и всем этим сбродом

Она собрала весь свой Хиш и.. над скатертью возникла шаровая молния, гости вскрикнули, кто-то вскочил и попятился, на нее глядели глаза, наполненные ужасом. Джаймара торжествовала, потоки хиш кружили в электрическом танце.

Затем она потеряла сознание.

9 - После чаепития

Спи, Джаймара. Не плачь. А то придут джассары и заберут тебя на Джайандар. Будешь жить ты под землей в песках и света белого тебе не видать... Спи, родная. Пусть тебе приснятся дивные сады Нээдена. Как же я надеюсь, что ты однажды их увидишь. Хотя бы во сне. Спи... (Старая Зхэнья)

Джаймара открыла глаза.

Она лежала на диване в комнате в покоях хаджабов в верхнем ярусе резиденции. Зирханка приподнялась и почувствовала сильную пульсацию в висках. На голове ее была надета какая-то повязка. Из соседней комнаты слышался спор Зуфии с Байрахом.

- Я же предупреждала, - перебила Зуфия, - ей нельзя ни капли этой отравы. Сколько раз тебе объяснять: хишра - не обычный человек.

- Ну так всего-то глоточек, - замялся Байрах, - я же не мог ожидать... согласен, виноват.

- Чем все кончилось?

- Сначала гости пришли в ужас, а потом... им было о чем поговорить, обсудить заморскую диковинку хишру, - уклончиво ответил Хаджаб, - в любом случае, помощь Джаймары была весьма ощутима. Без нее я бы не смог заключить важную сделку.

Джаймара аккуратно поднялась и вышла из комнаты. При виде зирханки Зуфия криво улыбнулась

- Ты тоже хороша, - сказала женщина, - разве тебя не предупреждали, что Красная Вода для тебя опасна. Как себя чувствуешь?

- Уже лучше, - медленно ответила Джаймара, - что это было?

- Лар Су, - хмуро ответил Байрах, - моя вина.

- Но почему с остальными этого не происходит? - спросила девушка

- Есть перегородка, отделяющая подсознание, - ответила Зуфия, - Лар Су - это яд. Мозг людей жалеет их - закрывает от них происходящие внутри разрушения. Им кажется, что наступило приятное забвение, они чувствуют опьянение и удовольствие. В это время незаметно для них происходит разрушение связей в мозгу. Некоторые из них восстанавливаются после сна, некоторые нет. У хишр и шизофреников эта дверца всегда

приоткрыта - они видят, что происходит с ними на самом деле. Отсюда ужас и панические атаки. Твое счастье - не станешь добычей красного змея. Лар Су - это сильный наркотик, особенно для женщин.

Джаймара кивнула.

- Я понимаю, - сказала она виновато, - много бед я натворила?

- Ничего страшного, - ответил Байрах

Некоторое время он глядел на Джаймару

- Что он тебе сказал? - спросил хаджаб, подразумевая Джибуса Хабрэ

- Сказал, что будет ждать меня на закате солнца, - ответила девушка в замешательстве

- Даже больше, чем я ожидал, - сказал довольный хаджаб, потирая руки, - все идет как нельзя лучше.

Зуфия одобрительно кивнула.

Джаймара опустила голову, стараясь не глядеть в глаза хаджабу. Неужели она сможет исполнить задуманное? Нет! Только не это... Может, все решится как-то иначе? Нет.. если она этого не сделает... тьма спустится над миром. Власть джассаров будет безраздельной. Неоткуда ждать помощи.. она должна.. должна убить Джибуса Хабрэ!

Перед глазами зирханки потемнело.

Когда она открыла глаза, над ней склонялась тадамарская девушка с печальным лицом. Волосы её были убраны под змеиным капюшоном, хотя на тадамарке этот наряд смотрелся странно. Не было в ее тонких изящных чертах намека на рептилию, присущего хаджабам.

- Ладрилет? Что ты здесь делаешь? - удивилась Джаймара

- Зуфия послала меня пригласить за тобой, пока они с Байрахом отлучились по делам.

"Что же её так мучает?" - спросила себя Джаймара

Ладрилет что-то хотела спросить, но не решалась. Наконец, она сказала:

- Расскажи мне, кто там был, на чаепитии.

Джаймара начала перечислять. Ладрилет морщилась. Только при упоминании о шамутном хане Хаир Басе её глаза сверкнули. Хотя тадамарская девушка не выразила любопытство, Джаймара все равно почуяла что-то неладное в её потоке Хиш.

"Что может связывать младшую жену брата верховного хаджаба и шамутного Хана?" - спросила себя Джаймара, - "Не эта ли тайна делает её несчастной?"

Ей вдруг стало так жаль Ладрилет, что она неосознанно отправила ей волну Хиш, в которую вложила все свое тепло и доброту.

Внезапно девушка расплакалась

- Скажи мне, что мучает тебя, - просила зирханка

- Ах, - вздохнула Ладрилет, - ты хишра... ты все видишь... Как мне жаль тебя, - искренне добавила она

- Жаль меня? - удивилась Джаймара

- Я знаю, что тебе предстоит сделать. Этот страшный джассар... Я знаю, как же это ужасно... быть с нелюбимым... - девушка осеклась

В этот момент Джаймара сообразила, что происходит

- Почему же ты не бросишь Жахоба ко всем чертям, если он тебе противен? - спросила зирханка

- Я не могу... - прошептала девушка, - он меня не отпустит

- Я полагала, рабство в Халь Джаррате отменили несколько веков назад, - нахмурилась Джаймара

- У него мой брат... он в тюрьме. Стоит Жахобу щёлкнуть пальцами и его убьют! - Ладрилет вдруг осеклась, - глупая я, зачем я тебе все это говорю?

Тадамарка поглядела испуганно на Джаймару

- Мне можешь всё говорить. Я из другого мира, где люди не плетут интриги. Я не желаю тебе зла.

Слезы потекли по щекам тадамарки. Она неразборчиво зашептала:

- Я хотела его убить... но не смогла. Тогда бы брата освободили, ведь он не виновен, это муж давит на судью. Но я слабая, я трусиха, я не смогла... я испугалась

- Убить человека непросто, - мягко сказала Джаймара, обняв тадамарку словно сестру, - может и хорошо, что ты этого не сделала. Как бы ты потом смогла дальше жить с памятью о содеянном?

А она, Джаймара, сможет ли убить человека? пусть даже своего врага...

- Послушай, Ладрилет... я постараюсь тебе помочь. Правда, ещё не знаю как, но я сделаю все возможное.

- Беги отсюда! - шепнула девушка, - это страшные люди. Здесь ты попадешь в беду, чует сердце мое. Они используют тебя. Беги пока не поздно!

Затем вдруг замерла.
- Слышишь шаги? Они возвращаются...

10 - На закате солнца

Эта игра, изобретенная еще до рождения моего прадеда кудесниками с Сигнус Джу, вобрала в себя многое от игр, принесенных Богами. Как шахматы, она заставляет думать на много ходов вперед, просчитывать возможные комбинации. Как в покере, в ней есть элемент азарта, обмана и непредсказуемости. Подобно древним играм в ней заключена своя философия. Пути в этой игре могут быть как прямые, так абсолютно извилистые, можно играть час, а можно годы, но играя, ты несомненно с каждым разом приобретаешь все новое... (Магистр Танабар о Шайи Энге)

- Солнце уже садится. Время пришло, - сказал Джаймаре хаджаб Байрах, - гляди, как тебе? Под цвет твоих глаз.
В руках хаджаба был удивительный халат огненно-красного цвета с черным хитросплетением узоров.
В другой раз Джаймара бы восхитилась, но сейчас она не могла думать ни о чем ином, кроме того, что ей предстояло. Словно во сне, она взяла халат и поблагодарила Байраха
- А так же вот это, - сказал он, протягивая ей черную шкатулку, в которой лежало гранатовое ожерелье и темный флакон
- Опять экстракт хинийских мух? - спросила девушка с легкой улыбкой
- Нет.. это кое-что поинтереснее, - ответил хаджаб, хитро улыбаясь, - стоит целое состояние.. ну да ладно, мне для тебя ничего не жалко. А сейчас, я тебя оставляю.
Байрах вышел и Джаймара надела вещи, которые раньше она никогда бы не смогла себе позволить. Но даже роскошный наряд не мог скрыть ее испуга и бледности. Движения ее были скованными, неловкими.
Когда очередь дошла до флакона, девушка аккуратно открыла его, ожидая вновь соприкоснуться с какой-то липкой гадостью. Но в этот раз она ощутила обжигающий запах неизвестной ей пряности. На ладонь ей упало несколько темно-красных капель. Запах их затягивал. Она аккуратно нанесла их за уши и почувствовала, как по телу начало разливаться лихорадочное будоражащее тепло. Страх уходил, вместо него она ощутила горячие волны, манящие куда-то далеко, за горизонт...
Когда она вышла из комнаты, Байрах довольно оглядел её и сказал:
- Шикарно. А теперь пошли. Веди себя естественно. Ничего не предпринимай, только наблюдай. Прояви любопытство. Любопытство - интересная эмоция... она может завуалировать страх и ненависть. Как я и обещал - мы все устроили в лучшем виде. Теперь твой выход.
- Что я должна сделать?
- Сегодня - ничего. Наблюдай. Что бы ни пожелал Джибус Хабрэ - не отказывай ему. Не уверен, что он тебя пригласил просто так. Потом все расскажешь.
Байрах взял её за руку и быстро повел по хитросплетению коридоров.
- Так.. а теперь прямо и направо. Выйдешь на балкон. Иди медленно. Полюбуйся на красивый вид с балкона ради приличия
- А потом? - спросила Джаймара шепотом.
- Сама все увидишь.
Джаймара шла по коридору. Что ее ждет там, за поворотом?
Коридор.. черная дверь. Станный сферический зал, в котором на стенах отображаются звезды. Балкон
Она вышла на балкон и взглянула вдаль, на фиолетовое хинийское море. Зачем джассарский магистр ее позвал? Может, он уже разгадал их замысел? Может, сбежать, пока еще не поздно? Неужели она все-таки на это пойдет?
Внезапно на нее снова нахлынула волна страха, на глаза навернулись слезы. Ей захотелось все бросить и убежать. Но что-то ее остановило. Ноги словно приросли к полу, как это случается в кошмарах. Только сейчас полчища чудовищ за ней не гналось, что-то ожидало ее впереди.
Сердце ее стучало. Она чувствовала присутствие чего-то, но не могла понять, чего именно. Это ее пугало. Джаймара оглянулась по сторонам, затем сквозь ветви лианы, называемой в этих краях "гремучий жасмин", глянула на смежный балкон.

На балконе, на зеленом ковре, под последними лучами бледного хинийского солнца сидел Джибус Хабрэ. Казалось, её он вовсе не замечал. Вокруг него не было зловещего ореола, жуткого леденящего ощущения близкой смерти. Сегодня он не казался Шаид Ханом с картины - перед Джаймарой был невысокий коренастый мужчина крепкого телосложения со странными, неправильными чертами лица, приковывающими внимание. Быть может, тот жуткий облик чудовища Джаймара додумала сама, наслушившись страшных рассказов о джассарском магистре? Густые спутанные черные волосы, сквозь которые проступала редкая седина, падали на его лицо. На голове его уже не было змеиной диадемы - знака отличия высших джассаров. Немного седины было в его усах и короткой бороде. Желтые глаза внимательно глядели перед собой. На нем был мягкий тёмно-фиолетовый халат. Казалось, он отдыхал после длинного хинийского дня. На этот раз перед ним был развернут Шаи Энг. Джассар задумчиво, словно в полудреме, склонился над ним, временами поднося ко рту пиалу с хинийским чаем. Делал мелкие глотки, прикрывал глаза, затем вновь возвращался к своим размышлениям. На балкон высунулась маленькая обезьянка и прыгнула ему на плечо. На какой-то момент Шаи Энг приковал внимание Джаймары, она даже забыла о джассаре. Немногим удавалось постичь смысл этой игры. Как-то раз она наблюдала, как Танабар играл длинную партию сам с собой, но так и не поняла смысл игры.

- Эх ты, маленький ворюга, - прошептал Джибус Хабрэ и почесал обезьянку за ухом, - у кого же ты умудрился утащить эту брошь? Нет, грызть ее не надо. Надо бы вернуть. А перстень Жахоба не ты, случаем, утащил? Не хочешь возвращать? Тогда подари ее нашей любопытной гостье, спрятавшейся за лианами

Мягкий голос вернул Джаймару из ее размышлений

Обезьянка недовольно заурчала

- Нравится как блестит? - спросил Джибус, - Дагмарский изумруд... галактика, похоже, сошла от них с ума. А я еще помню те времена, когда на Дагмаре их считали мусором, отходами космопроизводства, поскольку без огранки эти камни похожи на булыжники. Но в какой-то момент один находчивый человек придумал способ переработки мусора - в процессе этой переработки случилось, что несколько камней оказались отшлифованы и все тот же находчивый человек заметил необычный блеск в куче мусора. Он огранил несколько камней и продал их на базаре, на это купил свой первый звездолет. Однажды утром он проснулся богатым. Вот так делают состояние на куче мусора. Интересно, сколько же еще богатства лежит под ногами и погибает на свалках?

Обезьянка с невозмутимым видом продолжала грызть брошь.

- Отдай брошь этой странной особе. Она о чем-то размышляет, наблюдая за нами из-за этого шикарного зеленого куста. Не хочешь? Ладно, положи тогда брошь на место.

Джаймара растерялась. Она представляла себе встречу с Джибусом Хабрэ совсем иначе.

- Я даже не думала за вами наблюдать, - ответила Джаймара первое, что пришло в голову, - между прочим, я обожаю цветы гремучего жасмина

- Да, - ответил джассар, не поворачивая голову в ее сторону, - в это время года они действительно хороши, особенно, если учесть, что с твоей стороны их нет.

Затем Джибус Хабрэ поднял на Джаймару насмешливые глаза.

- Проходи, угощу тебя чаем. Или предпочитаешь остаться наслаждаться цветами жасмина? - ответил он с тенью издевки

Джассарский магистр приподнялся и принес из комнаты вторую пиалу

- Лучший хинийский сорт.

- Благодарю вас, - ответила задумчиво Джаймара, перейдя на его балкон

- Ты у меня дома, а здесь действуют мои правила, - произнес джассар, понизив голос, - отныне ты будешь обращаться ко мне на ты. Довольно напоминать мне о том, что я - советник шаха

- Хорошо, - ответила Джаймара, принимая правила игры.

Некоторое время девушка глядела на советника Загира. На лице ее был немой вопрос. Зирханка не знала, как себя вести.

- Хочешь что-то спросить или попросить? - спросил джассар, словно угадав её мысли. Он откинул чёрную прядь, упавшую ему на глаза.

- Да, - сказала внезапно Джаймара, - научи меня Шаи Энгу

Такой поворот событий стал неожиданностью для нее самой.

- А тебе известно, что такое Шаи Энг? - спросил джассарский магистр, улыбаясь кончиками губ

- Игра, в которую ты играешь

- А еще?

- Не так много. Но я хочу научиться

Вдалеке слышался шум. Джибус Хабрэ, легко, с кошачьей гибкостью, приподнялся и

подошел к краю балкона

- Опять молодые хинийцы устраивают беспорядки... - ну что ж, сейчас их время
Джассарский магистр несколько секунд задумчиво глядел на хинийцев, выкрикивающих
какие-то лозунги.

- Рад нашей новой встрече. Что, хишра, вижу по глазам, что ты уже ощутила Зов Силы.
Теперь ты в ловушке, - джассар развел руками и рассмеялся, - с Силой шутки плохи.
Джаймара промолчала.

"А что если эти слова Байраха на самом деле - джассарская провокация? Может, джассары
подговорили хаджабов помочь им в дискредитации ордена нейдов? И она попалась на
удочку..." - внезапно пришло ей в голову, - "Нет! Это полная чушь"

А между тем джассар продолжил:

- Ты не станешь мастером Силы, пока не видишь изнанку мира. Шаи Энг - это узор из фигур,
который во время игры плетут игроки. Так же как и узор нашего мира, он богат и
разнообразен, но он - ничто, лишь удивительный и хаотичный набор элементов и событий,
пока ты не видишь его изнанку, где перед тобой открывается четкая и неумолимая логика
происходящего. И тогда ты знаешь - лишь нити изнанки скрещиваются - надо действовать -
сейчас или никогда, а когда они закольцованы - куда бы ты ни двигалась, ты вернёшься в ту
же точку и не пожнёшь плодов своих действий. Там, на изнанке, нет времени, нет людей,
нет городов... Там лишь гуляют ветра. Ветра силы. Без видения изнанки мира хишра слеп. Но
пока ты не умеешь этим пользоваться, сказанное мной ничем тебе не поможет.

- Так ты научишь меня Шаи Энгу?

- Конечно, нет, - спокойно ответил джассар

- Почему? - Джаймара недовольно нахмурилась

- Потому что Шаи Энгу никто не научит. Лишь сам шаи Энг может стать твоим учителем.
Ведь шаи Энг - это зеркало мира. Я могу объяснить тебе законы мира Шаи Энга, рассказать,
как ходят фигуры. Все остальное должна будешь сделать ты сама. Я лишь смогу направлять
тебя. К тому же, зачем мне тебя учить?

Джаймара замешкалась. Она не знала, что ответить

- Знаешь... - продолжил Джибус Хабрэ, - я уже проиграл ни одну сотню и даже тысячу
комбинаций, проглядел возможные и невозможные ходы..

- Когда же ты успел?

- Некоторые партии я играю параллельно. У меня не так много достойных соперников. А
жаль. Достойный соперник всегда вносит элемент неожиданности и оживления в игру.
Никогда не знаешь, в какой момент он решит тебя обмануть, когда сделает ошибку или
заманит в ловушку. Ты просчитываешь его ходы зная, что он знает, что ты их просчитываешь
и намеренно отклонится от курса...

- Судя по всему, ты действительно мастер

- Стоит ли мне попытаться сделать из тебя достойного противника?

- Просчитывать одновременно несколько партий, проиграть сотни, тысячи... На это уйдут
годы, - задумчиво сказала Джаймара

- Не обольщайся. Возможно, десятилетия. Или ты спешишь?

- Нет, не в этом дело. Просто ты говоришь про достойного противника

- Все будет зависеть от тебя. Путь у каждого свой. У кого-то дорога занимает день, кто-то
блуждает годы. Кому-то не хватает жизни

- А в чем смысл этой игры? Победить соперника и остаться с фигурами?

- Эх, если бы все было так просто. Бывает и такое, что оставшись без фигур, разбитый
соперник побеждает

- Это как?

- Ты остаешься с нежизнеспособной комбинацией. Как и в жизни. Не всегда сразу
понимаешь, что побежденный вышел победителем

- Тогда в чем же смысл игры?

- В самой игре. Так же как и в жизни. Смысл в процессе, а не в результате. Наше прошлое
уже в прошлом. Наше будущее еще не родилось. Единственное богатство, которое у нас есть
- это здесь и сейчас - то, немного, что мы имеем и то, о чем люди меньше всего заботятся и
замечают. Остановись, погляди со стороны, почувствуй это сейчас, которое больше никогда
не вернется - так человек становится хозяином своего времени, а не время его хозяином.

Джассар развел руками

- Я понимаю. И все же, можно одержать победу над соперником? - спросила Джаймара

- Можно. Как и проиграть. Всегда присутствует какой-то элемент азарта

- В эту игру играют вдвоем?

- Почему же? В нее могут играть трое, четверо.. сто. Игра становится интереснее - кто-то
объединяется в союзы.. кто-то ведет двойную игру. Ну что ж, начнем?

11 - Хаир Бас

То был Великий День, когда сошли Боги на далекой земле, именуемой Хронос Матэйрой. Свет правды и любви исходил от них и люди грелись в лучах этого света, словно в лучах тысячи солнц. Но коварный Шаид Хан, падший бог, выступил против богов и обманом усыпил их. Тьма накрыла мир. Кто бы мог подумать, что Хронос Матэйра из священного храма превратится в усыпальницу Богов? (Джар Хадаб)

Село солнце. Все окутала светло-сиреневая хинийская ночь. Свет тысячи звезд пробивался сквозь невероятно плотную атмосферу планеты. Казалось, время на Хинии ночью останавливается.

Джаймара возвращалась по темному коридору, пытаясь осмыслить, что же происходило этим вечером. Она шла словно сомнамбула, не замечая проходящих мимо гостей резиденции. Кто-то окликнул её, но девушка не обернулась.

Притягательная магия Шаи Энга, мягкий голос... её врага и...

Джаймара даже не заметила как рядом с ней возник Байрах

- Как прошла встреча? - спросил шепотом хаджаб

- Неожиданно, - честно ответила Джаймара, пребывая в легком замешательстве

- Пойдем, - сказал хаджаб и взял зирханку за руку.

Они покинули западное крыло, спустились на этаж и вошли в покои хаджабов. Все это время

Джаймара не проронила ни слова. Хаджаб угостил ее горячим хинийским красным чаем с

пряностями. Девушка сделала несколько глотков. Байрах глядел на нее выжидающе

- И все же.. - начал Байрах, - как все прошло? Расскажи всё честно, ничего не утаивай.

Джаймара молчала

- Он повел себя с тобой... некорректно?

- Нет, - ответила девушка

- Так что же.. было? - спросил Байрах, подбирая слова, чтобы не смутить Джаймару. При этом он поправил чурбан, съехавший ему на лоб.

- Он учил меня, - растерянно сказала зирханка

- Чему? - удивился Байрах

- Шаи Энгу

Хаджаб даже присвистнул. Хитиновые брови его поднялись.

- Вот это поворот.. - сказал Байрах, - я ожидал от него подвоха. Хитер как Шаид Хан, - продолжил хаджаб, усмехаясь

- Вы думаете.... он догадался? - аккуратно спросила Джаймара

- Молю джиннов, что нет. Иначе... я даже не представляю, что он может сделать. Мне кажется, пока что он просто к тебе присматривается. Расскажи-ка мне все по порядку.

За несколько минут Джаймара ему вкратце рассказала про встречу с джассарским магистром. Когда она начала рассказывать о броши с дагмарским изумрудом, глаза хаджаба вспыхнули. Джаймара уловила его беспокойный поток хиш.

- После этого ты ушла?

- Да.. еще он добавил, что ждет меня завтра на закате

- Отлично! - воскликнул хаджаб, - пока все идет как нельзя лучше. Значит, завтра снова пойдешь к нему

Джаймара кивнула, прикусив губу

- Судя по всему, тебе удалось справиться со своей ненавистью к джассарам, - заметил Байрах, довольно улыбаясь, - красная специя должна была подействовать...

- Я и вправду не ощущала к нему никакой ненависти... - удивленно осознала Джаймара

- Что ж, продолжай в том же духе, - ответил Байрах, - будем выжидать. А теперь, мне пора идти на встречу. А тебе стоит отдохнуть.

С этими словами он поднялся и шмыгнул в какую-то дверь.

"Что же замышляет этот мерзавец Джибус? Есть ли связь между ним и перстнем с дагмарским изумрудом?"

С этими мыслями Байрах вынул несколько голографических записей, подошел с ними к одной из стен, сделал руками несколько манипуляций, напоминающих древнее магическое таинство, вошел в стену и... исчез.

"А ведь и в самом деле", - думала Джаймара, - "не так сложно не чувствовать ненависти к своему врагу."

А может, и вправду она не чувствует к нему ненависти? Слово Джибус Хабрэ разделено у нее в голове на две разные личности: первая - абстрактный враг, персонификация абсолютного зла, исходящего от джассаров, а вторая... этот таинственный человек, обучавший её Шай Энгу. И к этому человеку, как она в ужасе поняла, у нее возникло тёплое чувство. Он не казался ей ужасным существом, человеком-машиной.. хотя, скорее, сегодня она видела одну из его масок. Ну и пусть. Так даже и к лучшему. Если она не будет чувствовать к нему ненависти - ей будет проще выполнить свою задачу.

Между тем брат верховного хаджаба в нетерпении расхаживал по комнате - Сколько еще это будет продолжаться! - воскликнул Жахоб. Его чаша терпения лопнула, - почему мы с ним чикаемся? К чему все эти хождения вокруг да около Зуфия даже не шелохнулась, не придав значение эмоциональному выпаду Жахоба -Так нельзя играть с Джибусом Хабрэ, он все просчитывает на ходы вперед. Если мы будем действовать, как ты хочешь, мы останемся в проигрыше, - терпеливо объяснила старшая жена.

- Это ещё почему? - раздраженно спросил Жахоб, поправляя челму
- Сейчас он все делает для того, - спокойно ответила Зуфия, словно объясняла ему таблицу умножения, - чтобы вывести тебя из равновесия и спровоцировать на те шаги, которые ты собираешься предпринять. В свою очередь, и он действует осторожно, поскольку знает, что мы знаем о его мотивах и просчитываем возможные варианты его действий. Жахоб грузно уселся на свой топчан, расправляя складки темно-зеленого халата, расшитого золотом. Зуфия была в длинном синем одеянии, напоминающем тогу. Жахоб потянулся и налил себе чаю

"Где же сейчас моя Ладрилет?" - думал брат верховного хаджаба, представляя себя в объятиях юной девушки, в шамутном забытии среди сладкого кальянного дыма. Он даже заулыбался как сытый кот, разлегшийся на солнышке
В этот момент в дверь осторожно постучали. Затем дверь приоткрылась и в дверном проёме появилась голова Байраха

- Проходи, - сказал лениво Жахоб, - с чем пришел?
Хаджаб осторожно приблизился. Сейчас в его походке появилось что-то кошачье
- Только что моя хишра вернулась от Джибуса Хабрэ, - осторожно начал Байрах
- И как? - спросил Жахоб, прищурившись
- Играли в Шай Энг, - развел руками Байрах
- Шайдханов сын! - воскликнул Жахоб, - чего он вообще добивается?

Зуфия лишь улыбнулся кончиками губ.
"Ну что, Джибус Хабрэ, решил сыграть с нами в игру? Ведь ты уже наверняка знаешь о пропаже перстня. А что если... по странной иронии это перстень и правда у тебя?" - думала Зуфия, - "А ведь это я навела Жахоба на мысль встроить голографическую камеру в перстень с дагмарским изумрудом... Как я и хотела, ему удалось самому на себя записать компромат, когда обсуждал со своим приближенным детали мятежа. Попался в свою же мышеловку! Какой же он осел! Ему и в голову не приходило, что однажды этот перстень кто-нибудь да выкрадет! А потом опять же я навела мужа на мысль, что кража перстня - дело рук людей Джибуса, чтобы отвести подозрение от Ладрилет... Как я все построила... и вот когда все уже было готово... этот чертов перстень исчез! Или, все-таки, Хаир лжет?"

- Мой повелитель, - аккуратно спросил Байрах, - если бы ты мне объяснил, скажем так... конечную цель.. вероятно, мне было бы проще выполнить твоё задание. Неужели ты и вправду желаешь отравить Джибуса Хабрэ?

Зуфия резко подняла глаза на Байраха
Жахоб вдруг сообразил, что может блеснуть умом хотя бы перед Байрахом и изложил ему словно собственное видение услышанное ранее от старшей жены
- Мы сделали ставку на то, что твоя хишра похожа на Лэйлу, девушку из Нээдена, с которой у него был тайный роман. После смерти Лэйлы Джибус на несколько лет пропал. Есть вероятность, что там все непросто и с появлением твоей хишры ему захочется переиграть прошлое. Тем самым, если мы не избавим мир от Джибуса, то хотя бы при помощи хишры вернём мой перстень.

Байрах усмехнулся про себя и подумал:

"Хуже всего, что этот дурак считает себя главным интриганом, обладающим проницательным умом. Поэтому он иногда позволяет себе пренебрегать советами Зуфии. Из-за этого мы то и дело попадаем впросак. Предыдущий проигрыш произошел, когда он начал своевольничать и тем самым, сам того не понимая, открыл Джибусу дорогу в Совет. Этот дурак не понимает, что происходящее здесь - лишь крохотная часть сложной комбинации. Хотя... а на чьей стороне Зуфия?"

“Если Джибус клюнет на приманку, - думала Зуфия - мы поставим в известность Азахата - ведь это его сестра была убита. Предложим ему комбинацию, чтобы отомстить Джибусу, тем самым подставим нэйдов и сорвём Санхаж.”

Закончив свою речь, Жахоб внимательно поглядел на Байраха в ожидании, какое впечатление произведут его слова.

- Мудро, - ответил Байрах, желая угодить Жахобу

“Азахату, по-видимому, ничего неизвестно о Санхаже, - размышляла Зуфия, - вряд ли его поставили в известность, поэтому он не поймет нашего интереса”

После некоторого молчания Байрах заметил:

- Но, с другой стороны, если прошлое для Джибуса не играет роли, он мог воспользоваться этой ситуацией, чтобы начать игру с нами - сделать вид, что поддался на нашу уловку.

- Но зачем? - спросил Жахоб

- Например, чтобы как-нибудь использовать эту хищру против нас, обратить ситуацию себе на пользу

- И использовать компромат... - Жахоб осекся. Он понял, что сболтнул лишнего. Байрах сделал вид, что пропустил разговор мимо ушей, разглядывая удивительные переливы мозаики, а сам в это время думал:

“Потерянный перстень... компромат... как это связано? Уж не значит ли это, что в перстне есть что-то, что компрометирует Жахоба? Интересные дела...”

Зуфия внимательно поглядела на Байраха. От её пристального взгляда не укрылось, что Байрах понял, о чем шла речь. В свою очередь и Байрах прекрасно понял обращенный к нему взгляд

- Ну что ж, так даже лучше, - проговорила Зуфия

Жахоб не понял, к чему относились слова старшей жены, ставшей ему советником. Он резко повернулся, опрокинув свою пиалу. Про себя он думал

"Да сколько же это будет продолжаться! Ты знаешь, что он знает, что ты знаешь... Я уже ничего не понимаю в этих играх разума! Это слишком!"

- Мне надо идти, - сказал он сухо и поднялся, - меня ждут в зале Трех Солнц

Джаймара переоделась в свой синий халат и прилегла подремать. Внезапно слышался звонок. Никто не открыл - видимо, никого из помощников Байраха не было на месте.

Джаймара нехотя встала, вышла из своей маленькой комнаты в большой зеленый зал с расшитыми красными коврами и приоткрыла дверь. Перед ней стоял паренек в сером помятом костюме с ярко-зелеными вкраплениями и капюшоном. Его кучерявые волосы были растрепаны.

- Привет, - сказал он, глядя на зирханку, - ээ.. я хотел сказать, светлого солнца, джи

Джаймара, - поправился он.

- Здравствуй, - растерянно сказала Джаймара, - кто ты?

- Я - Джумхари. Извини, никак не привыкну к этим нормам этикета. В общем, дело есть к тебе одно

- Я слушаю, - ответила зирханка, все больше удивляясь. Ее гранатовые глаза блеснули. Парнишка был на голову ее выше, хотя казался ровесником

- Помнишь Хаир Баса? - спросил Джумхари

- Помню, - ответила Джаймара

Перед ее глазами возник довольно привлекательный оранжевоглазый шамутный хан с двойными зрачками.

- Он приглашает тебя на чайную церемонию. Просил передать тебе маленький подарок. Джумхари достал из кармана маленькую коробочку, в которой лежал переливающийся оранжевый кулон

Джаймара смутилась. Ей не хотелось брать кулон, а не принять подарок хана означало бы оскорбление. Взять подарок и не прийти на чайную церемонию означало невежливость. Таким образом Хаир Бас не оставлял ей выбора.

- Передай своему хозяину мою благодарность, - ответила Джаймара

- А он мне не хозяин, - ответил Джумхари, - я просто на него работаю. Надоест - пошлю его к Шаид Хану

Джаймара усмехнулась.

- Так идем? - спросил Джумхари

- Идем, - Джаймара улыбнулась в ответ

Мимолетом она поглядела хищ собеседника

- Надо же, - заметила она, - ты - начинающий хищра?

- До хищры мне как до края вселенной, - усмехнулся парнишка, - и до тебя мне далеко. Но кое-что немножко вижу

- А что ты видишь? - спросила Джаймара. В это время они как раз зашли в стеклянный лифт и, спускаясь на нижние этажи, наблюдали собравшихся гостей в хрустальном Зале Трех Солнц

Джумхари прищурился

- Что можешь сказать об этом? - Джаймара показала в то место, где находился Жахоб

- Важный индюк, - усмехнулся Джумхари, - этот пузатый брат верховного.

Джаймара бросила на него удивленный взгляд. Джумхари сразу вспомнил, где находится, и пожал плечами

- При этом на уме у него явно что-то недоброе. Видишь ту красно-серую штукину в хиш? - спросил юноша

- Точно. А еще что можешь добавить? - спросила Джаймара

- Сейчас все шушукаются о том, что у него украли перстень. Думаю, ты тоже об этом слышала. Представляю его расстройство, - ответил Джумхари, - он удавится, а копейку лишнюю не отдаст, хотя владеет крупнейшим банком в центре галактики.

- Интересно, - ответила девушка

- Говорят, с этим перстнем связана какая-то темная история, - сказал собеседник, - ничего об этом не слыхала?

- Ничего, - ответила Джаймара, - думаю, там какая-то очередная интрига

Джумхари кивнул. Они общались легко и свободно несмотря на то, что знали друг друга совсем малость. Возможность считывать Хиш сразу дала им повод для разговора, таким образом они быстро нашли общий язык.

- Станный у него хиш, - сказал Джумхари, - словно он обеспокоен. Ему страшно?

- Не совсем так, - поправила его девушка, - он чего-то выжидает... ждет какого-то известия, вероятно

- Тебе виднее, - ответил ее собеседник, - кстати, нам уже выходить.

Они вышли из лифта и пошли расшитому синему ковру в золотистом коридоре. На стенах висели синие светильники под цвет ковра. Несколько раз они сворачивали, под конец Джаймаре показалось, что она заблудилась в хитросплетении коридоров и начала беспокоиться, не ожидает ли ее какая-то опасность. В это время они подошли к темным полукруглым дверям и Джумхари постучал

- Это мы

- Проходите, - послышался голос

Двери приоткрылись. В оранжево-черном костюме под цвет глаз к ним вышел Хаир Бас собственной персоной

- Джаймара, я ждал тебя, - сказал он мягко, соединяя руки и склоняя голову в жесте приветствия, - проходи. Надеюсь, тебе понравился мой подарок?

- Благодарю, - ответила Джаймара, - чудесный кулон

- А ты еще здесь, Джум? - обернулся Хаир Бас к Джумхари, - ты свободен. Зайдешь ко мне позже

- Не вопрос, - сказал парнишка, пожимая плечами, подмигнул Джаймаре и вышел.

Хаир Бас заметил этот жест

- Вижу, уже успели познакомиться, - сказал шамутный хан, - я понимаю, он не отличается хорошим воспитанием. Но он отличный помощник. Хотя.. это уже не важно. Пойдем, красавица, я угощу тебя лучшим чаем, что у меня когда-либо был.

Они прошли в круглую черную комнату, в которой на стенах сияли звезды. Казалось, они находились в космосе посреди галактики, сидя на мягких подушках. Хаир Бас заварил чай и протянул девушке пиалу

Началась непринужденная беседа. Хаир много путешествовал, казалось, не было такого тайного уголка галактики, где бы он ни побывал. Ему было, чем заинтересовать свою гостью. Он с увлечением рассказывал о сюрреалистических гротесках Дагмары-8, о приключениях в самосмыкающихся пространствах близи черной дыры, о погоне в розовых мыслящих туманностях Аджата. Джаймара слушала его с интересом, пока пила чай мелкими глотками и ела оранжевый виноград. В чае присутствовала странная нотка, необъяснимая терпкость. Девушка ощущала беспричинную радость и вместе с тем мир начал погружаться в легкую сиреневую дымку. Она слушала рассказы Хаира, а перед её глазами текли караваны снов, и она сама уже начала различать захватывающие очертания Тадамара.

- Как же много ты всего видел! - восхищенно сказала Джаймара.

- Ну не так уж и много, - сказал он, хитро прищуриваясь

- Хотела бы я увидеть все эти места своими глазами! - воскликнула девушка.

Мир вокруг завибрировал. Неужели это сказывается сегодняшнее напряжение?

- Нет ничего невозможного, - ответил Хаир, - если только захочешь.. я тебя приглашаю.

Туман снов все сгущался. Джаймара попыталась проснуться и покачала головой. Хаир Бас

усмехнулся

- Странно, - проговорила Джаймара, - затем подозрительно взглянула на Хаира, - что это?
- Не бойся, красавица, - ответил оранжевоглазый собеседник, - это шамута. Мне захотелось, чтобы ты пережила это удовольствие. Здесь нет подвоха - все от чистого сердца.

Джаймара хотела возразить, но неожиданно для себя рассмеялась

- Ты простишь меня? - мягко спросил Хаир

- Подумаю, - ответила Джаймара

Она находилась в легкой полудреме. Хаир обладал врожденным обаянием, к тому же, он стремился сделать все, чтобы привлечь ее внимание. Однако, что-то было в его хищности, что ее настораживало, даже отталкивало.

- Достаточно твоего слова и я покажу тебе всю галактику. Все, что у меня есть - будет для тебя, - продолжал Хаир мягким шепотом.

Джаймара закрыла глаза. Удивительные краски далеких миров вспыхивали перед ее глазами. Забыть обо всем, послать все к Шаид Хану, принять предложение Хаира... пережить настоящий восторг, пусть даже потом будет разочарование.

Она взглянула на Хаира, но внезапно ей показалось, что на нее глядят совсем другие, желтые глаза... Глаза Шаид Хана или даже... а за этими глазами появились глаза без зрачков, она ощутила ледяное потустороннее дыхание

"Стоит ли мне попытаться сделать из тебя достойного противника?" - услышала она голос "Джибус Хабрэ!" - чуть было не вскрикнула она, но внезапно мираж рассеялся. Она проснулась.

- Что с тобой? - ответил Хаир, увидев страх в глазах девушки

- Ничего... сказала Джаймара, глядя перед собой. Хитрый джассарский магистр незримо преследовал её, - я задремала наяву и мне привиделся кошмар

- Шамута навеивает сны наяву... только под ее воздействием почти никто не видит кошмары. Хотя, ты же хищра... у тебя все иначе

Зирханка кивнула

- Ну так, что ты думаешь? - продолжил Хаир

- Я потеряла нить разговора, - честно ответила Джаймара.

Шамутный сон улетучивался.

Сила зирханки, разбуженная страшным видением, подавила действие зелья без участия хозяйки

- Смотрю, тебе даже удалось справиться с действием шамуты. Восхищаюсь, - произнес Хаир Бас, увидев перемену в Джаймаре

- Это вышло само собой

- Ты хочешь остаться со мной? - так же мягко спросил Хаир

- Что ты от меня хочешь? - спросила резко Джаймара, - зачем я тебе понадобилась? Хватит ходить вокруг да около

Шамутный хан усмехнулся

- Как скажешь.. люблю, когда сразу к делу. Видишь ли.. я занимаюсь непростым.. порой опасным делом. И настоящий хищра мне бы не помешал. Когда тебя привел Байрах, я был восхищен твоими способностями. Если ты согласишься принять моё предложение, готов щедро платить за твою помощь

- Но у тебя же есть Джумхари, - ответила Джаймара

- Джумхари до тебя далеко. Но у него хорошее чутье и он хорошо знает наше дело. Было бы неплохо вам поработать вместе.

Джаймара усмехнулась. Шамутный сон почти прошел

- Нет, - коротко ответила она

- Подумай. Я не тороплю, - сказал Хаир Бас

- К тому же, я так до конца и не знаю, чем ты занимаешься.

- А разве Байрах не рассказал тебе? - Хаир оторвал взгляд от звезд на стенах и поглядел на нее. В уголках глаз возникли легкие морщинки от усмешки

- Только то, что ты... руководишь одним из каналов поставки шамуты. А возможно, что..

- Что я один из шамутных ханов? - сказал Хаир с тем невозмутимым видом, словно предлагал ей еще хинийского чая

- Это действительно так?

- Все верно. Байрах не обманул тебя.

Хаир Бас снова поглядел в черноту

- Мне жаль тех несчастных, которые попадают в ловушку шамутных иллюзий

- Тогда тебе стоит пожалеть весь мир. У каждого свои иллюзии, для каждого можно подобрать свою ловушку. И правильный ключ

- Шамута это обман, - резко ответила Джаймара

- Разве? Шамута сулит иллюзии и дарит иллюзии. Не кладет себе в карман ни капли обещанного наслаждения. Шамута по крайней мере честна - она не строит интриг, она не предаст тебя.. но в какой-то момент просто отравит. Люди ищут забвения. Они жаждут этого бегства. И они его находят.

Хаир Бас предложил Джаймаре еще чаю, но девушка отрицательно покачала головой. Тогда он закурил длинную ароматическую сигару.

- И все же.. вы продаете медленную смерть, - возразила Джаймара

- Что есть жизнь, как не медленная смерть? - Хаир развел руками

- Это уже философия

- А по мне - не стоит все принимать слишком всерьез. Лучше смотреть на жизнь философски,

- ответил шамутный хан. Он начинал сердиться от того, что вся его привлекательность и врожденное обаяние не помогли ему привлечь внимание собеседницы. А ведь ему бы не помешала хищра, хотя... дело ведь не в этом... ему во что бы то ни стало надо повернуть эту комбинацию!

- Они становятся зависимы, они становятся рабами шамуты, - продолжала Джаймара

- Ты всю жизнь зависишь от воздуха, но почему-то не жалуешься, - усмехнулся

оранжевоглазый мужчина

- Это все игра слов

- Согласен. Тогда к чему мы об этом говорим? - спросил Хаир Бас

- Я хочу понять зачем

- Знаешь, что я тебе скажу - люди любят винить шамуту во всех их бедах. Как любят винить богов, Шаид Хана... они не в силах сознаться себе, что попадают не в рабство шамуты, а в рабство собственного безволия. Что касается шамутных ханов.. можно считать их неизбежным злом, а можно - очередным испытанием от Шаид Хана. Испытанием на прочность характера. Если в тебе есть сила, шамута не причинит тебе зла

- Шах в последнем выступлении обещал расправиться с шамутными ханами

- Никто не будет рубить тот сук, на котором сидит. Может, хватит искать проблемы в шамуте? Не лучше ли поискать проблемы в тех людях, которые решили сбежать от своей реальности. Те, кто прекрасно знает, от чего они желают сбежать, но никогда не задумываются, к чему они прибегут

- Это бесчеловечно и несправедливо.

- Это естественный отбор. Увы. Справедливость придумали люди. Космосу она неведома.

- По-твоему, справедливость и мораль - абсолютно лишние вещи?

- Это - опасные вещи. Стоит им оказаться не в тех руках - они принесут гораздо больше разрушения, чем открытая злоба.

Джаймара покачала головой

Некоторое время они молчали

- Тем не менее, я принимаю и уважаю твою позицию, - ответил Хаир Бас, - но, все-таки, подумай. Не все стоит делить на черное и белое

- Хорошо, я подумаю - ответила Джаймара, поднимаясь - благодарю за чай и гостеприимство.

Она попрощалась с Хаиром и вышла из круглой комнаты в коридор.

Шамутный хан скрестил руки на груди, медленно прохаживаясь по комнате.

"Шаидхановы дети, эти хищры!" - думал он раздраженно.

В этот раз не сработало все его обаяние, хотя казалось, что все так просто. Уже почти удалось это повернуть, но в последний момент все пошло наперекосяк. Даже с этим мелким контрабандистом она легче нашла общий язык! Это был явный удар по его самолюбию. Хаир был уверен, что перед его обаянием никто не может устоять. Хотя, и его вина есть... надо было уйти от разговора о шамуте.

"Как же мне теперь повернуть это дело?" - думал шамутный хан, - "Если бы только эта шаидханова дочь согласилась немного помочь мне... Ведь все ведь шло как по маслу! Я ведь держал в руках этот чертов перстень! Ладрилет сама принесла мне его... хотя сколько времени я на неё потратил! Эти тайные свидания, уговоры, ласковые слова под носом у муженька... а ведь я серьезно рисковал! Что ж, я игрок. А потом - бац! Перстень исчезает из моего тайника. Что бы это могло значить? Видимо, тот анонимный благодетель, который сообщил мне о перстне, просто желал его выкрасть чужими руками и остаться в тени. Тогда кто же это? Кто-то из приближенных Жахоба? Возможно... Эх.. если бы только эта хищра согласилась мне помочь, я бы это выяснил. Ладрилет удалось уломать куда проще..."

12 - Ночной гость

День ото дня, ночь от ночи, плетут Призраки паутины интриг, затевают войны и великие катаклизмы - идут на все, чтобы вытягивать из людей жизненные силы, которыми питаются, чтобы поддерживать свое эфемерное существование. У призраков нет рук. Их руки - мы. Все мы порой, сами того не ведая, исполняем волю Призраков Хронос Матэйры. Прежде чем оскорбить ближнего своего, убить во имя своих убеждений, великих писаний, преходящих ценностей - спросите себя еще раз: чью волю вы выполняете? (Джар Хадаб)

Подходя к своей каюте не искусственном спутнике Эксима, Азахат уловил слабое колебание Хиш. Сначала он решил, что обманулся. Затем - что это результат тренировки молодых нэйдов. И лишь затем он осознал себе, что это был чужой, инородный для нэйдов Хиш. В нем начала подниматься волна ярости, которую он в тот же момент подавил.

"Сколько же наглости должен был иметь этот чужой, чтобы пробраться на половину нейдов на нейтральной территории?"

Затем у нэйда закралось смутное подозрение. Это должен был быть не просто маленький паук-шпион, а кто-то из Высших, джассаров. Не входя в свою каюту, он подошел к хранителю, оставленному сторожить коридор

- Кто-то проходил здесь за время моего отсутствия?

- Никак нет, Мастер

- Ты куда не отлучался?

- Никак нет

- Даже на минуту?

- Но Мастер... Как я мог отлучиться без распоряжения

- Понятно.. - прошептал Азахат, его реплика скорее была обращена к самому себе, - значит ты, скорее всего, его не заметил

- Мастер! - Хранитель поднял глаза, в его взгляде блеснула искра протеста, - я служу вам более шести лет. За все это время мимо меня не проскользнуло даже тени

- Друг мой, - нэйд похлопал его по плечу, - я нисколько в тебе не сомневаюсь. Только в этот раз мимо тебя проскользнула не тень, а кое-что похуже. Ты задремал, поэтому ничего не помнишь. Нет, не смотри на меня так. Это был гипноз. И сейчас некто дожидается меня в моих покоях

- Я предупрежу охрану, Мастер

- Нет, этого не требуется. Не забывай - кто обладает знанием, у того в кармане половина победы

- Я буду здесь, зовите меня в любой момент

- Хорошо

Азахат приоткрыл дверь и почувствовал, как из комнаты струилась волна Хиш. "Кто бы он ни был" - решил Азахат, - "он позволил мне почувствовать свое присутствие, значит, он желал предупредить меня заранее и не собирается устроить внезапную атаку. Но кто он?".

С каждым шагом предчувствие Азахата крепло, он уже почти не сомневался, кем был его ночной посетитель. Тем не менее, он машинально приготовился к атаке хиш

- Друг мой, это не самое лучшее начало встречи, - ответила темнота мягким голосом

- Я сомневаюсь, что когда-нибудь начало нашей встречи может быть хорошим

- Вот как? Не здороваешься со мной? - Вижу, не хочешь пожелать здоровья слуге Шаи Дхана, - последнее темнота произнесла с насмешкой. Ну что ж, понимаю

- Что привело ко мне самого Джибуса Хабрэ?

- Терпение, мой друг, терпение. Разве не терпению и выдержке ты учишь молодых нэйдов?

- Не тебе учить меня

- А жаль.. Говорят, лучше учись у врага, который пытается вынуть на свет твои изъяны, чем у друга, который пытается их скрыть. Не находишь?

Азахат зажег светильник

В тусклом зеленоватом свете он разглядел человека в длинном чёрном плаще, сидящего по-турецки на ковре. Капюшон был накинут на голову, из-под него временами поблескивали два хищных жёлтых глаза

- Так что привело тебя ко мне?

- Такой подход мне нравится - без лишних упреков, сразу ближе к делу

- Итак?

- Я пришел предложить тебе сделку

Повисла секундная пауза

- Да-да, маленькую сделку, ты не ошибся.

- Что все это значит? - Азахат нахмурился. Слова джассарского магистра застали его врасплох. При виде его удивленного выражения лица Джибус усмехнулся

- Сейчас я тебе все объясню

Азахат намеренно выбрал обращение на ты, тем самым подчеркивая, что видит в своем госте не советника Загира, а прежде всего джассара, и для него ничего не значит тот факт, что Джибус Хабрэ был выбран в Совет.

- Уж не желаешь ли ты меня переманить на свою сторону? - спросил нэйд

- Думаешь, я под конец совсем сошел с ума? Не смей меня. Галактика много раз говорила о безрассудстве нэйдов, но еще ни разу о безрассудстве джассаров. И я не предоставляю ей такой шанс - не возьму в свой орден такого безрассудного человека как ты. Шшш.. чувствую, ты начал злиться, мой друг. У тебя прекрасное самообладание, но от меня ничего не ускользнет. Я шучу. Я прекрасно знаю, что для тебя лучше принять смерть, чем вступить в наш орден

На секунду они встретились глазами

- Азахат, пришло время расставить точки над i. Я мог и раньше это сделать, но у меня были основания, чтобы выждать до Санхажа. Тебе ведь уже известно о Санхаже? Теперь время пришло. Сейчас я покажу тебе голографическую запись. Предупреждаю, тебе будет тяжело это видеть.

Джибус достал из складок плаща маленький голографический проектор. Затем включил его. Перед ними в зеленоватом свете проектора в воздухе развернулась голограмма. Сквозь лучи света струились пылинки.

- Лэйла! - воскликнул Азахат. Больше он не проронил ни слова.

Видео длилось не более четверти часа. Когда свет погас, они еще продолжали сидеть в молчании.

Перед глазами нэйда все еще стоял образ погибшей старшей сестры.

Затем какое-то время они внимательно глядели друг другу в глаза, после чего Азахат медленно проговорил, глядя перед собой

- Жаль, что я узнал обо всем слишком поздно... Я всё это время считал тебя виновным в её смерти.

- Так было необходимо, - ответил Джибус Хабрэ. В его голосе не было ни тени торжества

- Чего ты теперь хочешь? - спросил Азахат

Джибус Хабрэ некоторое время внимательно глядел на нэйда, изучая его реакцию. Двое сидели на мягком ковре в еле освещенной комнате.

- Не передавай совету собранные тобой материалы. Тогда мы не будем обнародовать данные нашего видеонаблюдения за вашими крейсерами с биологическим оружием.

- Что за вздор! - воскликнул Азахат, - у Нээдена нет и никогда не было биологического оружия!

Джибус Хабрэ усмехнулся

- Может, ты ещё скажешь, что не ваш крейсер являлся виновником катастрофы планетарного масштаба на планете Зирх?

- Это оплошность хаджабов! - воскликнул нэйд

Джассарский магистр покачал головой

"Ведь Танабар же всегда говорил, что биологическое оружие идёт вразрез с принципами человечности... Танабар... неужели я ничего не знаю о нашем ордене?" - понеслось в голове у Азахата

- Я смотрю, высшее руководство не посчитало нужным поставить тебя в известность, - заметил джассар, - ну что ж поделаться... времена меняются, пора открыть черные шкатулки. Близится Санхаж. В принципе, я предполагал, что ты мог ни о чем не знать, поэтому захватил с собой интересные материалы. Поизучай на досуге, - с этими словами Джибус Хабрэ передал нэиду маленькую черную голографическую шкатулку

- И почему ты решил, что я буду участвовать в твоих играх? - спросил Азахат

- Из-за Санхажа. И потому, что ты - разумный человек

Азахат вновь задумался.

- Хорошо. Я все обдумаю.

- Обдумай. Хотя все обдумано за тебя и, можно сказать, я преподнес тебе решение на блюде. Осталось только его забрать. Подумай...

- Если бы Танабар...

- Подумай, что бы сделал магистр на твоём месте?

Азахат закрыл глаза. Он пытался найти хоть одну зацепку, чтобы поймать Джибуса на лжи. Но зацепок не было

- Возможно, я приму твоё предложение. Но не обольщайся. Это будет в последний раз

- Нисколько не сомневаюсь. Это так на вас похоже. А знаешь, чем мы отличаемся?

- Вы думаете только о себе, а мы думаем о людях, - ответил Азахат

- В самом деле? Есть ещё одна деталь. Вы готовы воевать за мир в то время, как мы

стараясь всеми силами поддерживать этот самый мир без войны. Вы думаете, люди желают умереть ради вашей свободы, демократии и подобных мифических вещей? Скажу тебе по секрету - обычные люди вообще не желают умирать - они желают жить, причем жить сыто и верить в завтрашний день. Любая война, даже самая освободительная несет разрушение. И рано или поздно, все всегда возвращается на круги своя.

- Дай вам волю, вы бы устроили тиранию, чтобы контролировать всех и вся.

- Контроль не всегда синоним зла и вторжения в личное пространство. Впрочем, к чему эти бесполезные разговоры. Ты и сам прекрасно знаешь, какая анархия сейчас творится на подконтрольных мятежникам территориях. И после этого говорите, что мы циничны, что жизнь отдельного человека для нас ничего не стоит. А между тем хаджабы под шумок выкачивают ресурсы этих территорий, их банковская система укрепляется

- Строить Эмо-Башни и создавать зомби Джанхо, - в этом никто с вами не сравнится

- Ты же знаешь, - сказал Джибус Хабрэ, - куда потом идет эта Черная вода и энергия Эмо-Башен

Азахат промолчал

- Ладно... это все слова. Подумай над моим предложением. Если ты все-таки решишь поступить мудро - пусть это будет закрытая страница истории. Разговора между нами никогда не было. Удачи тебе, Азахат. Это один из тех редких случаев, когда я искренне могу пожелать тебе удачи.

13 - Сила взаимности

Я не жду, что путь будет легок и светл - положи трудности на моем пути и дай мне справиться с ними. О, Сила! Я пройду через твои испытания, загляну в глаза Смерти и стану твоим Повелителем. Прими мой вызов. Сделай мой путь тернистым, и пусть эти тернии приведут меня к звездам... (Джибус Хабрэ)

На закате солнца Джаймара надела одно из удивительных одеяний, выбранных для неё Байрахом - кимоно цвета индиго с янтарным ожерельем и оранжевой накидкой на волосы с темно-фиолетовым узором. В этот раз хаджаб снова сказал ей ничего не предпринимать, лишь выждать. Девушка направилась в западное крыло. Вскоре она добралась до балкона, где прошлой ночью они сыграли с Джибусом Хабрэ партию в Шаи Энг. Что ждет её сегодня? Что на этот раз взбредет в голову этому странному человеку?

Джаймара перешла по балкону к комнате Джибуса Хабрэ и постучала в стеклянную дверь. В комнате послышалось шевеление, джассар приподнял бамбуковую занавеску, открыл дверь и пустил Джаймару в комнату. Вместе с ней вошел свежий прохладный ночной воздух и фиолетово-зеленый свет хинийской луны

Джибус зевнул и включил торшер. Глядя на него, обезьянка тоже зевнула. На нем был длинный махровый халат

- Я уже собирался вздремнуть

Вдруг Джаймара заметила, что его глаза стали разного цвета. Когда они были настоящими - тогда или сейчас? Или ни разу?

Зеленый глаз его блеснул в отраженном оранжевом свете торшера. Черный глаз ничего не отражал, но словно видел что-то, что было недоступно человеческому зрению.

- Говорят у Шаид Хана тоже разные глаза

- Так может, я и есть он? - усмехнулся Джибус, - хочешь иметь в противниках Шаид Хана?

Или лучше в союзниках?

- Похоже, это единственное, что мне остается.

Вокруг царила безмятежность, вдалеке шумело сиреневое хинийское море.

- Почему ты меня так боишься? - насмешливо сказал джассар, - Разве вчера я причинил тебе зло?

Произнеся это, он прищурил глаза, которые превратились в две темные щели

- О нет, наоборот, я благодарна за всё, - ответила девушка, опуская глаза

"Он же понимает, почему я его боюсь. Зачем спрашивает? Ему доставляет удовольствие играть в эту игру?"

- Тогда продолжим? - спросил джассар

Глаза его сверкнули. В следующую секунду Джаймара ощутила, что джассарский магистр оказал какое-то воздействие на её хиш. Страх полностью ушел. Происходящее начало казаться странным сном. Не осталось ничего, кроме любопытства

Девушка кивнула

- Располагайся поудобнее. Что предпочитаешь? Чай, хайян, или, может, шамуту? - спросил джассар, улыбаясь кончиками губ

На нем был все тот же мягкий тёмно-фиолетовый халат. Джибус Хабрэ отдыхал после длинного дня

- На твое усмотрение, - уклончиво ответила зирханка

Джассар заварил ароматный чай из смеси хинийских трав.

В полутемной комнате, освещенной мягким светом торшера, было уютно. Здесь не было показной роскоши. Почему-то комната напомнила ей внутреннее убранство хижины на давно оставленном Зирхе. Стоит ей выйти из комнаты - она окажется во влажных джунглях, покрутит ручку скрипучего лифта...

Зирхарка уселась на мягкий ковер, прислонившись к подушкам у стены. Джассар развернул древнюю игру.

Шло время.

- Предлагаю тебе интересный расклад. Ты ведь хочешь победить, не так ли? - спросил Джибус Хабрэ, насмешливо глядя ей в глаза, - Я оставляю себе только три фигуры против всех твоих.

- Но это же будет нечестно! - возмутилась Джаймара

- Почему же? Это не противоречит правилам игры. Начинать можно с абсолютно любого расклада. Я хочу дать тебе изначальное преимущество. И это моё право. К тому же, не забывай - у меня дома действуют мои законы. Играем?

- Да, - ответила Джаймара в легком замешательстве

- Представь, что до тебя со мной играл кто-то другой, кто фактически выиграл партию, а тебе лишь осталось... завершить дело. Скажи мне, разве в жизни так не случается?

По спине Джаймары прошел холодный пот.

"Неужели он имеет в виду Байраха? Неужели хитрому джассару все известно? А может... они и вправду в сговоре? Нет..." - пронеслось в голове Джаймары. Она всей душой желала узнать, что творится в голове у ее собеседника, что за козни он строит

- Случается, - медленно произнесла Джаймара

- Бывали и более сложные комбинации. Шаид Хан играл только одной фигурой против Богов и победил. Хотя победил ли? Или даже взять эту партию. Разве она могла бы состояться, если бы ты не была... приглашена в резиденцию некоторыми влиятельными людьми? Так что считай - они обеспечили тебе преимущество. Теперь - твой выход.

Казалось, Джибус Хабрэ получал искреннее удовольствие, изучая девушку, сидящую напротив него.

Шло время.

Джибус Хабрэ и Джаймара склонились над раскладом Шаи Энга. Чай в пиалах медленно остывал

- Ты слишком активно стремишься выиграть, поэтому проигрываешь. Ты не просчитываешь ходы, тобой управляют эмоции, - заметил джассар. Гляди: ты переместила фигуру. Как думаешь, каков будет мой следующий ход?

Джаймара чертыхнулась, когда поняла, что своим неосторожным ходом проиграла партию.

- Попробуй переиграть, - мягко предложил Джибус

- Это будет нечестно, - возразила зирханка

- Пока что ты учишься. Однажды придет время и для рыцарской чести.

- Сейчас я подумаю, что можно сделать

- Скажи мне, за что ты так разозлилась на эту фигуру, почему ты решила убрать с доски именно ее, не думая о том, что я сделаю следующим ходом?

- Поскольку от нее исходила открытая угроза, мне было тяжело выносить её присутствие, - честно ответила девушка

- Именно поэтому я её и подводил все ближе. Но эта фигура - всего лишь провокатор на неверный ход, не более чем. Понимаешь?

Джаймара усмехнулась

- Я опять попалась

- Ничего. Пока еще тебе можно попадаться, - сказал Джибус, сощуриив глаза, - но учись на своих ошибках. Ты ведь решила, что эта фигура - твой главный враг

Джаймара кивнула

- Главный враг, как и я, - продолжил Джибус, - или как все джассары

Такого поворота событий зирханка не ожидала

- И поэтому, - продолжил Джибус, - главное отделаться от нее, а дальше будь что будет. Не так ли?

Джаймара прикрыла глаза и сильнее сжала руки на груди

Джибус Хабрэ глядел в вытянутое окно сквозь прутья балкона, сквозь верхушки раскидистых хвойных туда, где бледное солнце скрывалось в хинийском море

- Есть еще один приём в Шаи Энг: открытие черных шкатулок. Иногда игроки решаются показать друг другу, что находится в тайниках. Если умело этим пользоваться, можно выиграть, поскольку порой соперник уже просчитал, что находится в твоей шкатулке, а ты - нет. Открываем?

Джаймара кивнула.

- Я начну, - сказал Джибус, открывая несколько черных шкатулок Шаи Энг, и вместе с тем продолжая разговор, - я знаю, что ты меня ненавидишь. Меня и всех джассаров. Или думаешь, что ненавидишь. Я так же знаю, что тебя привело ко мне кое-что кроме любопытства. Интересно, что же? Твой черед. Скажи правду - или поймаю на лжи.

- Так и есть! - воскликнула Джаймара, стараясь разбудить в душе ненависть, - я пришла за тем, чтобы изучать твою Силу. Сейчас я еще не готова вступить с тобой в противостояние, но придет время... Однажды вы заплатите за все! За то зло, которое творите в галактике

- И кто же заставит нас заплатить? Может быть - ты?

- Может быть и я

- Да, как это на тебя похоже... - джассар покачал головой, - Я не сомневался в твоём ответе.. все вы такие... лишь почувствуете лихорадку наслаждения Силой и вам кажется, что все теперь вам подвластно. Однако.. это самый верный путь к гибели

- Я знаю, я из тех, кто сможет это сделать

Джибус Хабрэ несколько секунд помолчал

- Возьмем хотя бы этот расклад. Я отдал тебе все фигуры, оставив себе только три. Теперь ты видишь, как легко получить поражение, играя с подавляющим большинством? А все потому, что поначалу игра показалась тебе обманчиво легкой, ты чувствовала, ты была уверена в своем преимуществе. На этом я тебя и поймал. На твоей ложной уверенности и амбициях. Недооценка противника - половина проигрыша.

Джаймара усмехнулась

- Кстати, за что ты нас так ненавидишь?

- Вы уничтожаете нашу планету... Я чуть не умерла от лихорадки, - ответила зирханка. На этот раз она и вправду разозлилась

- Давай по порядку. Насчет планеты: а знала ли ты, что прибыль от добычи Черной Воды идет на поддержание Зирха, на развитие планеты? На какие шиши покупается вся ваша техника, строится инфраструктура? Здесь все честно

- Не верю

- Не верь. Спроси как-нибудь у своих друзей. Эти сведения не хранятся в тайне. Просто нэйды не стремятся их афишировать.

Некоторое время джассар глядел на нее. В его желтых глазах появилась грусть. В этот момент Джаймаре показалось, что джассарский магистр был очень стар, лишь его Сила поддерживала его тело молодым.

- Вы крадете зирханских детей!

- Не крадем, а забираем, чтобы учить их. Существует договор. Твоим друзьям может быть неизвестна вся правда. Каждой ячейке организации, пусть даже самой светлой и правдивой, известна только часть правды. Все нити сходятся лишь наверху... лишь там видят весь узор, а не его изнанку. Там его и плетут...

Внезапно Джаймара вспомнила видение, посетившее ее, когда она выпила глоток Лар Су. Шаэт получает деньги от джассара... нет! этому должно быть другое объяснение!

Некоторое время девушка молчала. Джибус Хабрэ выжидающе глядел на нее

- Я не верю в то, что ты говоришь, - ответила девушка с вызовом в голосе

- А я и не прошу мне верить. Ни мне, никому на этом свете. Запомни: везде и всегда у тебя есть лишь единственный союзник - твой здравый смысл - он никогда не предаст и не продаст тебя. А вот насколько ты будешь прислушиваться к нему - будет зависеть от тебя. Насколько тебя будут уводить в сторону твои убеждения и предубеждения...

Джаймара задумалась. С одной стороны, принять это было невозможно, а с другой... где-то в подсознании она ощущала, как давний пазл начал складываться

- Как же быть? - растерянно спросила Джаймара

- Для начала, выяснить правду.

- Я хочу узнать правду. Хотя я не верю, что ты мне ее скажешь.

- Возможно, я тебе её скажу, - спокойно ответил джассар, - но ты в неё не поверишь. Правда тоже имеет много сторон. Бесполезно, но на всякий случай спрошу. Ты уверена, что хочешь ее знать?

В его голосе прозвучал подвох

- Да, - ответила Джаймара, понимая, что за этими словами может находиться ловушка.

- Что ж, - Джибус Хабрэ развел руками, грустно улыбнувшись, - я тебя предупредил. Ты сама этого хотела.

Джаймара пристально взглянула на него

Некоторое время они молчали. Джассар с любопытством наблюдал за выражением лица своей собеседницы

- Ты можешь увидеть правду собственными глазами, - сказал джассарский магистр

- Как?

- Есть разные пути, - уклончиво ответил джассар

- Лар Су? - спросила Джаймара

Джибус Хабрэ покачал головой

- Нет, Лар Су тебе ни к чему. Есть иной путь, - ответил джассар, - но у тебя недостаточно

Силы, чтобы пройти его

Джаймара задумалась

- Как мне получить Силу? - внезапно спросила девушка

- Чтобы обрести Силу, надо бросить ей вызов, - ответил джассарский магистр, - и быть готовым к тому, что Сила примет его. Каждой своей мыслью, своим действием, своим горячим желанием, волей и несгибаемым намерением ты должна доказать, что достойна Силы. Ты должна призвать ее. Если Сила примет твой вызов - она начнет с тобой свой танец. Она будет испытывать тебя, чтобы решить - достойна ли ты ее принять. На твоей дороге появятся тернии, ты поранишься до крови, но только так ты можешь прийти к звездам. Сила - это дикий зверь. Она поднимет тебя до небес и сбросит в бездну, стремясь уничтожить. В тот момент, когда тебе покажется, что все кончено - ты увидишь свет. И это будет Свет Силы. Ты одержишь победу. Но даже после этой победы тебе день и ночь придется доказывать, что ты достойна Силы, она будет неустанно прощупывать тебя и искать твою слабость. И стоит тебе хоть раз поддаться, как этот зверь набросится на тебя. Поэтому сначала надо тысячу раз подумать, прежде чем вступить на Путь Силы, ибо это будет путь вечной борьбы. Борьбы и победы над самим собой. На этом пути есть точка невозврата. Пройдя ее, ты уже не сможешь вернуться к своей жизни, остановить гироскоп. У тебя останутся лишь два пути: либо Свет Силы, либо Смерть.

Джаймара поежилась

- Страшно? - усмехнулся джассар

- Нет, - солгала Джаймара, - я готова бросить вызов Силе. Как бы там ни было - у меня уже нет другого выхода. Я столько лет потратила на обучение хищ - мне некуда отступать.

- Это тебе сейчас так кажется. Однако, пусть будет по-твоему. Готова?

С этими словами джассар протянул ей руку

- Да

- Тогда заключим договор Силы между мной и тобой? - спросил Джибус с усмешкой

Джаймара не поняла, что это значит, но протянула руку джассарскому магистру

- Боишься? Не отвечай, я все вижу. Не боятся лишь безумцы.

Джассар сжал ее руку. В следующую секунду девушка ощутила, как рука похолодела, затем по ней словно пошел электрический ток. Она в ужасе дернулась, но черно-красный поток хищ прошел по всему ее существу, от основания позвоночника до макушки, словно жидкий огонь, испепеляющий изнутри. Этот поток заставил ее вскинуть руки против ее воли и закричать. Сила проснулась в ней, Сила прошла через нее и она ощутила головокружительный вкус могущества. Стоило ей щелкнуть пальцами и она могла свернуть горы, разрушить планеты и галактики, электроны внутри атома... Ощущение было божественно приятно, восхитительно и в то же время ужасно. Она не была готова к происходящему

Электрические струи начали утихать, все возвращалось на круги своя.

- Что это? - выдохнула она

- Считаю, что я дал тебе немного своей Силы взаймы, - ответил джассар, - в нужный момент она проснется в тебе. Но имей в виду: я дал тебе две самые опасные стороны Силы: красную и черную - волю к жизни и волю к смерти, страсть и сон. Когда они объединяются, они могут нести ужасные разрушения. Но именно она поможет тебе прорвать ткань времени и проникнуть в прошлое, в память Черных Вод, увидеть всю правду о твоей планете. Эта сила поможет тебе выдержать смерть и вернуться... если у тебя хватит воли.

Джаймара ошарашенно кивнула.

Некоторое время они молчали

- А сейчас забудь об этом. Откроешь правду, когда будешь к этому готова

- Да, - кивнула девушка, не зная, благодарить ли джассарского магистра или броситься бежать

Джассар улынулся и протянул ей пиалу с чаем.

- Тогда выйдем на балкон

С этими словами Джибус Хабрэ встал и протянул руку Джаймаре

Зирханка секунду колебалась, но потом взяла его за руку и поднялась. От руки джассара шло приятное тепло.

Они вышли на балкон.

- Джаймара, - сказал Джибус Хабрэ, глядя на безмятежно колышущиеся воды сиреневого хинийского моря, - твой талант как алмаз, который требует огранки, чтобы превратиться в бриллиант. Но не все сразу. Гляди. Ночью на Хинии время и правда умирает. Можно стоять и смотреть на море вечно. Нет прошлого, нет будущего. Чувствуешь этот миг?

Девушка вдохнула ночной воздух. Она ощутила легкий ветер с моря и почувствовала запах морской воды. Над морем кружили серебряные птицы. Иногда доносились их отрывистые крики. Свет тысячи звезд переливался на их крыльях. Внезапно ей захотелось оказаться там, на песчаном берегу, забыть обо всем, войти в сиреневые воды, почувствовать их освежающую прохладу, которая со временем начинает согревать и плыть... уплыть за горизонт, в Вечное Сейчас.

Джассар глядел на неё, улыбаясь кончиками губ.

- О чем вчера говорили с Хаир Басом? - всё тем же мягким шепотом спросил джассар Джаймара резко очнулась. Такого перехода она не ожидала. Конечно, джассары видели, как Джумхари вел её к шамутному хану, и все же...

- Вижу, бедняге не удалось тебя соблазнить... экий удар по его самолюбию. Он привык нравиться женщинам, - насмешливо сказал Джибус, - но тем лучше...

Джаймара вздрогнула. Зачем он ей все это говорит?

- А ты как думаешь, что ему было нужно? - спросила девушка

- Он хотел использовать тебя в некоторых своих махинациях. Это нормально. Ты - хищра, многие будут стараться тебя переманить на свою сторону, посулить золотые горы, сыграть на твоём самолюбии, а не получится по-хорошему - запугать, шантажировать... Так что учись разбираться в людях, выбирать друзей и врагов. Особенно врагов. Их стоит выбирать даже тщательнее, чем друзей.

14 - Дагмарский изумруд

Умершие уходят в Миры Верхние, либо в Миры Нижние. Но есть и такие, которые просыпаются в снах Богов, становясь Призраками Хронос Матэйры. День ото дня, неприкаянные и голодные, бродят они по планете. Едою их являются страхи и надежды человеческие, чаяния и радости. И пока они пьют соки из людей, не будет в мире покоя. (Джар Хадаб)

- Мой повелитель, предатель находится в вашем окружении, - аккуратно заметил Байрах - Это ещё что за новость! - фыркнул Жахоб, - может, скажешь, кто это? Или, может, это был ты?

- Что вы, повелитель, - испуганно произнес хаджаб и попятился назад

- Ладно... - протянул Жахоб, - сейчас это ни к чему не приведет. Надо понять, чего желает еще получить Джибус. Что его останавливает и не дает вернуть нам перстень?

"А я тебя недооценила... слишком глубоко копаешь. Такими темпами, разнюхаешь то, что тебя не касается", - думала Зуфия, стоящая в стороне, глядя на Байраха, - "пришло время от тебя отделаться"

-Вероятно, Джибус выжидает, - ответила Зуфия

Тем временем Байрах думал:

"А у Джибуса ли перстень? Определенно, ему что-то известно, иначе зачем ему было продемонстрировать Джаймаре брошь с дагмарским изумрудом? Это явно намек, который он нам передал. Но зачем? Если бы мне только удалось найти перстень самому... я бы тогда придумал, как правильнее распорядиться им. Хорошо, что мои осведомители ещё мне верны. Весь подвох в том, что когда перстень на пальце хозяина, он работает как голографическая камера. Представляю, сколько же раз Жахоб этим пользовался. Небось часто провоцировал своих собеседников в разговоре с глаза на глаз выдать какую-то тайну, а потом начинал шантаж: если его условия не были приняты, он грозился, что запись увидит весь мир..."

- Чего выжидает? - спросил Жахоб, прервав ход размышлений Байраха

- Удобного случая, когда эту информацию будет выгоднее использовать против нас, - предположила Зуфия

“Таким образом, перстень хранит в себе очень много конфиденциальных разговоров. Глупец Жахоб! Однажды он сам попался в свою ловушку - что и требовалось доказать! Перстень записал его разговор насчет помощи мятежникам” - вертелось в голове у Байраха

- Или блефует, - сказал он, глядя на хозяина

- Что это значит? - удивился Жахоб

- То, что у него вообще нет твоего перстня, Повелитель. Он просто водит нас за нос.

- Тогда где же перстень?

“Не удивлюсь, если у Зуфии”, - подумал Байрах

- Вот это и требуется выяснить, - ответил он вслух

“Это уже слишком. Пора от него избавляться, чем скорее, тем лучше” - думала Зуфия, - “Иначе он скоро все раскопает. Только как это сделать? Можно попробовать сыграть на его жадности... но как? Заодно стоило бы избавиться от Хаира и Ладрилет. И чем быстрее, тем лучше. Но мне это не удастся повернуть самой... тогда остаётся последнее: начать тайные переговоры с Джибусом Хабрэ. Но это значит... какую выгоду он извлечет из этого? Он в любом случае постарается меня обмануть. Удастся ли мне выторговать у него Хинию? Может, пообещать ему перстень Жахоба... которого у меня нет? А вдруг в самом деле перстень попал к Джибусу? В любом случае, из двух зол нужно выбирать наименьшее...”

- Нет, это уже выше моих сил! - воскликнул Жахоб, - Байрах, делай со своей хишрой, что хочешь, но чтобы она выяснила - где этот шаидханов... мой перстень и когда он прибудет!

- Сделаю всё возможное, Повелитель, - ответил хаджаб, низко кланяясь. Чурбан надвинулся ему на лоб, и он его незаметно поправил.

- Будь крайне осторожен, - холодно сказала Зуфия, - если это ловушка, ты только все испортишь

- Как же я устал от вас! - вздохнул Жахоб, закатывая глаза, - Идите все вон! Дайте мне подумать... Все.. убирайтесь

Шамутная дрёма окутывала его. Когда же последний раз ему удалось хорошенько поспать? Нервы его были на пределе, без шамуты он уже не мог заснуть - ворочался ночами напролет. Однажды это шаидханово зелье его погубит...

Между тем, Джаймара глядела вдаль, на безмятежное хинийское море

- Хочешь сыграть странный расклад? - спросил Джибус Хабрэ, - Последний на сегодня.

- В чем его странность?

- Пусть это будет кот в мешке. Начнем? - спросил джассар

- Да

С этими словами они вернулись в комнату.

Джибус Хабрэ принес чайную доску, зажег красный огонь в черной чаше, над которой повесил чайник из темного стекла.

Джаймара наблюдала, как он разворачивал Шаи Энг и расставлял фигуры.

Некоторое время они были поглощены игрой.

Затем он приподнялся и медленно приблизился к ней, глядя зирханке в глаза. Затем обошел вокруг нее и положил Джаймаре руки на плечи, от чего она ощутила страх и лихорадочное волнение

- Думай над следующим ходом, - шепнул джассар ей на ухо, в то время как несколькими лёгкими движениями скинул с неё кимоно.

Джаймара вздрогнула, закутавшись в свои густые черные волосы. По плечам от рук джассара пробежала горячая волна.

- Не отвлекайся, думай, - продолжил Джибус Хабрэ мягким шепотом, - сейчас настал очень опасный момент в твоей партии. Неверный ход приведет тебя к проигрышу

- Что ты делаешь? - прошептала Джаймара, глядя на его руки, лежащие у нее на плечах

- Это не важно. Я тебя предупредил, что будет кот в мешке. Думай над ходом

- Но я не могу! - воскликнула девушка

В чайнике побежали мелкие пузырьки. Джассар притушил огонь, снял чайник и облил горячей водой чайную доску. Затем заварил чай.

- Пойми.. не важно, что я делаю, - это не должно тебя волновать. Сохраняй невозмутимость и думай над партией, если хочешь стать настоящим мастером Хиш. Поскольку если ты не умеешь владеть собой, Сила из твоего друга превратится в твоего врага, а ты станешь ее рабом, джинном, исполняющим любую волю хозяина.

Зирханка усмехнулась

- Я опять попалась. Признаться, я думала...

- Что? - спросил Джибус с ухмылкой

- Ничего

- Договаривай, - сказал джассар, прищуриваясь

- Что ты... Это неважно, - ответила Джаймара, пряча глаза и продолжая укутываться в свои длинные черные волосы

Джибус Хабрэ налил в пиалы чай, достал хинийский джем и расстелил скатерть на ковре. Джаймара села на ковер рядом с чайной доской и взяла пиалу, вдохнув терпкий запах хинийского чая

- Итак.. я слушаю тебя

- Мне нечего сказать

- Хорошо. Я скажу за тебя. Ты думала, что я - садист, которому нравится над тобой издеваться? Ты ведь ожидала иной развязки, не так ли?

Джаймара недоверчиво кивнула

- Ты думала, - продолжил джассар, делая глоток из пиалы, - что я воспользуюсь этой ситуацией. Ведь ты сама пришла ко мне и я волен делать все, что мне пожелается..., - сказал он, понизив голос, - и, что самое приятное, в сложившейся ситуации ты бы не посмела мне отказать. Или думаешь, что все человеческое мне чуждо?

- Нет, - ответила Джаймара, поднимая на него глаза, - я вижу твой хиш, а ты видишь мой. Хотя в мастерстве владения хиш мне до тебя далеко, все же мне показалось, что ты...

Джибус промолчал. А Джаймара продолжала:

- Когда-то мне казалось, много лет назад, что ты - не человек, а воплощение абсолютного зла, посланник смерти.

Джассарский магистр глядел перед собой. Глаза его вдруг почернели, в них ничего не читалось. Взгляд его казался застывшим, теперь он смотрел сквозь Джаймару, ее не замечая. Девушка вздрогнула

- Раньше мне доставляло удовольствие, что меня боятся, - усмехнулся Джибус, - я вампир. Тогда страх был одним из моих орудий управления.

- А теперь?

- А теперь я перешел к более изощренным методам, - сказал он и рассмеялся. Глаза его приобрели прежнюю живость

- Я это заметила, - ответила Джаймара, - со мной ты ведешь игру на контрасте

- Верно.

- Зачем я тебе, Джибус? - неожиданно для себя спросила Джаймара

- Например, скрасить вечер длинного хинийского дня, - ответил джассар

- Но в таком случае...

- Я бы воспользовался случаем? В ином случае я бы так и поступил. Но ты - мой ученик, я тебя ценю и уважаю, поэтому не хочу переходить на другой уровень отношений. Надеюсь, ты не держишь на меня обиды?

- Нет, конечно.., - Джаймара смутилась, - я благодарю тебя, - продолжила зирханка, сложив руки в жесте благодарности.

Девушка закрыла глаза. Она не могла справиться со своими потоками хиш - казалось, она создала вокруг себя воронку и оказалась в самом центре нее. Вихрь сводил ее с ума. Противоречивые мысли и эмоции роились в ее голове. Внезапно на ее глаза навернулись слезы

Джассар внимательно глядел на нее

- Твой ход. И только попробуй сказать мне, что не можешь думать. Сейчас наступил как раз тот замечательный случай, когда твой Хиш восстал против тебя и не желает подчиняться. Скверная ситуация для боя, но идеальная для тренировки.

Девушка сделала несколько ходов, но даже это уже не могло спасти партию, которая была проиграна.

- Не всё так плохо, - сказал джассар, качая головой, - несколько замечательных комбинаций при плохой игре. Шаи Энг - прекрасный учитель. Он тебе поможет стать хозяйкой твоего страха, эмоций и Силы. А теперь немного передохни и обдумай, где ты ошиблась.

Джаймара закрыла глаза. Внезапно ей стало невероятно стыдно, хотя она не поняла, за что. Затем ощутила смущение, страх, лихорадку и проследила эти эмоции, как они уходят на выдохе, а на вдохе приходит чистый ясный свет, в котором все растворяется.

Некоторое время они говорили лишь о древней игре.

- Интересный выходит расклад, - сказал Джибус Хабрэ, глядя на Шаи Энг, - все не то, чем кажется.

- Но ведь это уже не игра!

- Какая разница?

Джаймара собралась с мыслями.

- Скажи, Хронос Матэйра существует?

- Да. Однажды я расскажу тебе о Хроносе, - сказал джассар, подливая девушке чай.

- По легенде, на Хроносе живет Шаид Хан.

- Что, и Шаид Хан существует?
- А почему бы ему не существовать?
Джаймара задумалась. Противоречивые мысли роились в ее голове. Затем она поднялась и поглядела туда, где шумели воды вечного хинийского моря. Серебристые птицы летали низко над водой, солнце давно исчезло за горизонтом
- Джибус, я чувствую... потерянный горизонт. Не знаю, как объяснить...
- Я понимаю, - сказал джассар, поднимаясь и вглядываясь в лицо Джаймары
- Я перестаю понимать, что происходит
- Выжди время. Все обдумай. Не совершай опрометчивых поступков
- Я не знаю, смогу ли когда-нибудь достигнуть того, чего достиг ты
- У силы тоже свои законы. Иногда бабочка может перевесить железную глыбу. Все зависит от длины плеча... Никогда не забывай - твоя главная сила, способная свернуть горы - здесь. Джибус указал на свой лоб
- Думаешь, я смогу победить?
- Возможно. Победы бывают разные.. иногда бывает достаточно победы идей... Пусть враг силен.. ну и у него есть свои уязвимости. Но сейчас, в любом случае, у твоего врага, кем бы он ни был - пусть даже я - есть значительное преимущество
- Какое?
- Тебя обучали методам борьбы Хэд?
- Совсем немного
- Тогда ты должна помнить - когда ты стоишь на зыбкой поверхности - опасно полагаться на Силу. Противовес силы имеет смысл лишь тогда, когда ты стоишь на твердой земле. На зыбкой почве маленький толчок может сбить с ног великана
- И что с того?
- А то, что я не сомневаюсь. Я всегда знаю зачем. А ты сейчас в сомнениях. Ты не веришь друзьям, ты боишься врагов, то, что ты считала крепким, рассыпается под ногами. Надежные принципы вчера сегодня становятся ничем
Некоторое время они молчали
- Продолжим в другой раз. Время уже позднее и тебе пора
Только сейчас девушка сообразила, что на хинии уже глубокая ночь. Она поднялась и быстро накинула кимоно.
- Возьми эту брошь, - произнес Джибус Хабрэ, вынимая из ларца брошь с дагмарским изумрудом.
- Не могу, это слишком дорогой подарок, - ответила Джаймара
- Ты забыла. Здесь действуют мои правила. Ты не можешь мне отказать.
Затем аккуратно положил ей руки на плечи и подвел к зеркалу
- Не хватает еще нескольких деталей, - сказал он задумчиво, - но их ты получишь на Джайандаре, когда решишься стать одной из нас
- Это уже слишком! - воскликнула Джаймара, но не смогла вырваться, так и осталась, словно загипнотизированная, глядеть на свое отражение.
- Тогда иди, пока я тебя отпускаю. Потом будет поздно. А Байраху скажешь, что все вышло именно так, как он надеялся.. можешь пофантазировать и придумать какие-нибудь интересные подробности, хаджабы это любят, - а теперь иди. Чего ждешь?
От рук Джибуса Хабрэ по всему ее существу пробежали волны хищ, дремлющая сила пробудилась в основании позвоночника и с ликованием огненной струей поднялась по позвоночнику и вырвалась через макушку. Жизнь и Смерть схлопнулись в одну точку, объединились в одно мгновение лихорадочного восторга. Джаймару окутало невероятно радостное ощущение безумной свободы и наслаждения, доступного лишь богам.. или Шаид Хану

15 - Память Черных Вод

Сила - это хищный зверь. Пока её хозяин обладает волей к жизни - Сила подчиняется ему, но стоит лишь проявить слабость - как зверь набросится на хозяина. Выбрав эту тропу, назад дороги нет (Джибус Хабрэ)

Джаймара приняла горячую ванну и устроилась поудобнее на диване. Встреча с джассарским магистром не выходила у нее из головы. Девушка улыбалась, глядя в пустоту, её глаза светились странным блеском. В этот момент раздался звонок голографического

проектора.

- Светлого дня, Азахат, - сказала Джаймара

Перед ней появилась голограмма Учителя.

- Гляжу, у Байраха тебе скучать не приходится, - сказал Азахат как бы между прочим, - как прошел вчерашний день?

- Чудесно, - ответила Джаймара и осеклась. На нем еще был его белый костюм с синим широким поясом и обруч с сапфиром, под который были убраны его волосы

- Вот как... И что ты нашла чудесного в общении с нашими врагами? - спросил Азахат, не поднимая на нее глаз

Джаймара замерла, словно её окатили холодной водой

"Неужели Азахат знает!" - вертелось у нее в голове

- Но... - осторожно начала девушка

- Захотелось поизучать шаидхановых слуг?

- Даже если и так! - резко ответила Джаймара, - но.. как ты узнал?

Азахат медленно поднялся и снял обруч с сапфиром. Его золотые волосы упали ему на плечи.

В синих его глазах блеснул огонек, затем снова в них появилась печаль

- У меня тоже есть свои осведомители. Чувствовал я, что Байрах меня обманывает... - сказал нэйд с грустью в голосе.

- И что такого? - спросила Джаймара почти вызывающе

- А то, что джассары мастера быть не теми, кем кажутся. Когда им надо, они умеют быть очень обаятельными. Правда, я думал, что они будут действовать иначе... - сказал Азахат, глядя девушке в глаза

- Думаешь, они захотят переманить меня? - спросила Джаймара

- Не знаю... может, у них совсем иные планы. Мне их мотивы неведомы, - произнес нэйд

- Меня им не переманить, - ответила девушка с уверенностью в голосе

- Насколько же ты самоуверенна... твоими способностями слишком много в последнее время все восхищаются и ты потеряла бдительность. Опомнись, Джаймара! Все стремятся всех использовать. Там, на Хинии, у тебя нет друзей! Ни среди Великих Кланов, ни среди торговой федерации, ни тем более - среди джассаров. Я, как твой учитель - хочу тебя попросить, хотя знаю, что это бесполезно - откажись от помощи Байраха. Я заберу тебя с Хинии

- Но я ему обещала! - воскликнула девушка

- Ничего, - сказал Азахат спокойным голосом, - я с ним поговорю. В крайнем случае, попрошу кого-нибудь из моих учеников тебя заменить

- Нет! - ответила Джаймара, повысив голос, но осеклась

- Я ждал этого. Значит, происходящее затянуло тебя слишком сильно? - спросил Азахат, прищуриваясь

- Да, черт возьми! Наконец-то вокруг меня целый поток жизни! Как же мне надоело сидеть в вашей золотой клетке. А надоедят мне эти шаидхановы дети - все брошу и улечу поглядеть на розовые мыслящие туманности Аджата. Разве ты не понимаешь - я хочу жить! Я хочу столько всего совершить..

- Поверь. Резиденция хаджабов - не лучшее место для этого. Я понимаю, тебя восхищает такое внимание со всех сторон... но по большей части это циничные, злые люди, которые других лишь используют.

Некоторое время они молчали.

Джаймара налила себе в пиалу хайяна. Так хотелось ненадолго забыться, спрятаться от этого длинного дня, спрятаться от Джибуса Хабрэ...

- Расскажи мне, что ты сегодня делала, - спросил Азахат. В его голосе не слышалось ни тени упрека. Сейчас он внимательно смотрел на девушку

- Я не могу, - сказала она искренне, - я дала Байраха слово не рассказывать о его делах.

Сегодня был сложный день

- Понимаю, - ответил Азахат, - слово нарушать не стоит

На несколько секунд снова повисло молчание

- Тебя манит зов Силы. Ты почувствовала ее вкус. И это меня пугает. Ты желаешь Силы. Силы не во благо и не вопреки. Силы ради Силы. Если ты не будешь отдавать себе в этом отчет, однажды твоя Сила подчинит себя.

- Я понимаю, - ответила Джаймара, - но я не могу и не хочу обманывать себя - да! Я желаю Силу. Столько лет я потратила на обучение в храме, во стольком себе отказывала... и теперь я желаю мою единственную награду - я хочу Силу.

- Я знаю, ты желаешь иметь огромную силу... такую как у Джибуса Хабрэ, - сказал Азахат, прищуриваясь и внимательно глядя на девушку

- Да, черт возьми, да! - воскликнула девушка

- Да.. Джибус - могущественный хищра. Я не знаю, есть ли кто в галактике, что смог бы с ним

тягаться.

- Я смогу.. однажды

- А ты хоть знаешь, ценой чего досталась такая сила?

- А мне плевать! И плевать мне на точку невозврата! - воскликнула Джаймара и спохватилась, поняв, что озвучила сказанное Джибусом Хабрэ

- Ты даже не отдаешь себе отчет в том, что это означает, - ответил Азахат, - однажды, переступив грань, пройдя точку невозврата, ты вечно вынуждена продолжать борьбу. И чем больше Сила - тем острее эта борьба. Стоит хоть раз проявить слабинку... - сказал Азахат задумчиво. Второй раз Джаймара слышала об этом.

- И что тогда? Смерть? А ты хоть знаешь одного хищра, который получил настоящую Силу, а потом на пике своих возможностей проявил слабинку?

- Знаю, - ответил Азахат, глядя перед собой. В глазах его отобразилось что-то доселе неведомое Джаймаре

- И кто это?

- Джибус Хабрэ.

Джаймара бросила на него удивленный взгляд

- Да-да... он добился достаточно высокого уровня мастерства. Но случилось то.. что случилось. Он отчаялся и бросил все. Много лет он жил среди миражей, дав волю своей слабости

- Джибус Хабрэ? Отчаялся? Не верю! - воскликнула Джаймара

- У него была очень веская причина, - ответил Азахат

- Какая?

- Это не играет роли. Пусть тайна Джибуса остается с ним.

- Я понимаю, - ответила Джаймара, кивая, хотя в душе стремилась узнать ответ на свой вопрос

- Сила набросилась на него и отомстила. Предавая себя, Джибус предал Силу.

- Что произошло?

- Однажды его отравили. Он вдохнул отравляющий газ, который сжег дыхательные пути и чуть не отправил его на тот свет.

- Кто это сделал? - воскликнула девушка, в глазах ее блеснул ужас

- Это не важно. Те, кто это сделали - не были достойны того, чтобы называться врагами. Они были лишь орудием в руках Силы. Джибус позволил себе слабинку и его собственная Сила восстала против его, сделав его уязвимым и приманив его врагов. Законы Хиш непросты... он не мог дышать и ослеп. Несколько лет он провел в полной темноте. Смерть пришла за ним. Другой бы сдался, но он вновь бросил вызов Силе. Он начал видеть при помощи Хиш, но это было иное зрение. Он видел сквозь стены, сквозь людей, сквозь причины и следствия... он приобрел то, о чём многие только мечтали, но такой ценой, которую никто не пожелал бы заплатить. У него не было путей отступления. Шли годы и он совершенствовался в мастерстве - каждый день его был схваткой со Смертью, битвой за выживание. Вначале никто не верил, что он выживет. Но он победил. Спустя несколько лет, совершенствуясь в мастерстве хищ, он смог, насколько мне известно, восстановить своё зрение и дыхание. И, конечно, джассарские доктора сотворили чудо. Ему создали новое лицо - лицо советника Загира.

Джаймара вспомнила свою встречу с Джибусом Хабрэ на чаепитии, куда позвал ее Байрах. Действие Лар Су... Черный человек. Взгляд Смерти, глаза без зрачков... до сих пор тот ужас сопровождал Джибуса тёмным ореолом. Вот что так её пугало в нем...

- Мне кажется, Джибус Хабрэ уже не совсем человек, - сказала Джаймара, - как думаешь, хоть что-то человеческое в нем осталось?

- Думаю, осталось... - покачал головой Азахат, - хотя, он знает о смерти гораздо больше нас с тобой. С одной стороны, он человек... а с другой - что-то еще. Словно демон, посланец Смерти...

- Шаид Хан... - прошептала Джаймара.

Внезапно она ощутила боль в груди. Из глаз ее полились слезы, которые она не могла остановить. Только сейчас смысл слов Азахата окончательно дошел до нее.

- Не надо его жалеть, - шепотом ответил Азахат, - когда он бросал вызов Силе, то знал, на что идет. Когда он проявил слабость - ему было все равно. Это - его выбор. Видишь, какая ты... сначала ненавидишь его, потом завидуешь, потом восхищаешься, потом жалеешь. А на деле - все едино, и все эти четыре чувства по отношению к нему - иллюзия. Как и сама Сила по сути - иллюзия. Сила как дикая кошка - никогда нам не принадлежит. Она только к нам приходит, если считает нас достойными ее. Некоторым из нас хочется верить, что они обладают Силой, что Сила - часть их самих, но на деле этим они тешат своё самолюбие, перед ними открывается ловушка Силы.

- Да, пожалуй...

- Я понимаю, ощущение Силы пьянит. Ведь я и сам через это прошел

- Неужели? - спросила Джаймара с искренним удивлением. Нэйда даже рассмешила ее реакция

- Конечно. Все нэиды однажды проходят через это - все мы рано или поздно открываем в себе красно-черную силу. Но не все выдерживают это испытание. Даже самые стойкие, самые достойные поддаются этому искушению.

Внезапно Джаймара спросила:

- Это правда, что в экологической катастрофе на Зирхе виноваты нэиды? Только не обманывай меня, говори честно! - глаза девушки сверкнули

Некоторое время Азахат молчал

- Да, - ответил нэйд. Его глаза сделались печальными, но взгляд был твердым, - мне жаль, что ты узнала об этом сейчас. Теперь ты не доверяешь мне.

- Ты мне врал все это время! - Джаймара почти кричала - Почему вы мне сразу не сказали? Что вы еще от меня скрываете? Все вы... стоите друг друга. Какая разница между вами и джассарами?!

- Может, и ты хочешь уйти в ученики к Джибусу Хабрэ? Начало уже положено, - резко ответил Азахат, глядя Джаймаре в глаза

- А если даже и так, то что?

- Джаймара, ты слышишь, что ты говоришь?

- Хватит с меня! Слишком много я вас слушала, слишком долго я тебе верила. Все вы одинаковы.. плетёте свои интриги. Только вы - в светлых одеждах, а джассары - в тёмных. Как удобно - разделить мир на чёрных и белых, на своих и чужих. Ох, как же вы мне все надоели.. Катитесь вы к Шаид Хану со своим орденом!

- Что ж, - ответил Азахат, - я не держу тебя. Иди. Вот только куда ты пойдешь? К Джибусу? Или примешь деловое предложение Байраха? Он ведь спит и видит, чтобы заполучить хишру. А ты знаешь, что ты для него лишь марионетка?

- Не твое дело, - оборвала его Джаймара и отключила проектор.

После того, как изображение погасло, Джаймара некоторое время просидела в задумчивости. Затем решила: сейчас или никогда. Пришло время воспользоваться подарком Джибуса Хабрэ.

Зирханка закрыла глаза.

Хиш заструился по всему ее телу. Девушка очистила разум от мыслей, вглядываясь в черную пустоту за закрытыми глазами, в бездонную пропасть. Вначале ей стало жутко - никогда ранее она не пыталась концентрироваться на бездне. Она глядела в пропасть и сама становилась пропастью, вечной, бездонной. Внезапно горячая волна прошла по ее позвоночнику и ей показалось, что все ее существо вытянулось в бесконечно длинный стержень, который брал начало в центре Хинии и уходил через макушку в галактическую бесконечность. Гигантские космические просторы обрушились на нее, принять все это, вместить было выше ее сил. Это сила Джибуса Хабрэ проснулась в ней и сейчас могла ей помочь.. а могла её уничтожить. Джаймара стремилась победить свой ужас перед необъятной вселенной.

И в этот момент прошлое вихрем закрутилось перед ней. Видела она много лжи, воин и предательства. Видела и крейсер нээдена, явившийся причиной планетарной катастрофы на Зирхе. Видела и последний день Рамира, названного Тираном.

16 - Последний день Тирана

Придет время - меня возненавидят, на мое имя выльется столько лжи и клеветы, его сожгут на ритуальном огне вместе с книгами по истории... Но пепел осядет и правда возродится словно феникс.

(Рамир, впоследствии названный Тираном)

"Хвала Единому, милостивому творцу звёзд и планет, его пророку - богу Рохару (да будет с ним благословение и милость Его) и остальным пророкам и богам кроме Шаид Хана (да будет имя его проклято во веки веков), а так же Рамиру, наместнику Единого на земле..."

- Я не позволю им создавать культ вокруг моей личности! - воскликнул Рамир и гневно швырнул статью, - наместник Единого... Ведь я столько лет потратил на то, чтобы создать

общество равных среди равных... Какое же идёт противодействие... Хронос не дремлет...

- Люди все ещё убивают друг друга в спорах на предмет того, был ли Рохар богом или простым смертным, а ты говоришь... Они ещё не готовы к этому, - ответил Шамис, его визирь и преданный друг юности.

Они находились в маленьком уютном кабинете Рамира, скорее напоминающем библиотеку. Иногда Рамир читал целыми ночами напролет, читал до рассвета.

- Я знаю. Но ведь и первые джассары были не готовы. Однако они сделали это - в буквальном и переносном смысле - вырастили цветы среди бесплодного песка Джайандара. И мы сможем пройти этот путь

- Тогда Хронос был ещё не так силен.

- Но и на нашей стороне есть сила. Хотя они все равно меня достанут. Нет, я не сдаюсь. Я знаю, что рано или поздно это случится. Не это важно. Главное сейчас заложить базу такой системы, которую им не удастся легко уничтожить. И мы обязаны это сделать, Шамис. Визирь вздохнул и сложил руки на груди.

-Рамир, они готовят на тебя покушение. Когда и как - моей разведке неизвестно, но это может произойти в самое ближайшее время. Нам известно, что за этим стоит Великое Братство Халь Джаррата. Эти религиозные фанатики спят и видят, как бы вернуть себе власть. Им поперек горла твоё желание превратить Халь Джаррат в более светское объединение и наделить властью Совет, в который нынче входят компетентные и талантливые люди. А спонсируют их, конечно, хаджабы по указке Хроноса. Хотя... ты и сам все понимаешь. Так вот, Рамир. Пришло время с ними разобраться, они представляют собой реальную угрозу.

Рамир некоторое время глядел в глаза своему другу и соратнику. Затем прошёлся по комнате и закурил.

-Я не могу так поступить, - ответил предводитель, разводя руками, - тем самым я нарушу закон, гарантом которого я являюсь. Закон, за соблюдение которого я сражался все эти годы. Надо взять заговорщиков с поличным, чтобы потом судить их по закону Халь Джаррата!

- Как же ты не понимаешь! - воскликнул Шамис, - если мы будем с ними чикаться, они свергнут тебя и уничтожат все, созданное тобой. Весь экономический рост пойдёт коту под хвост! А люди... народ, который в тебя проверил и за который ты в ответе... ведь это твоя святая обязанность защищать свой народ от этих негодяев! А для тебя важнее твои великие принципы!

- Дело не в принципах. Как я смогу потом наказывать тех, кто нарушает закон на местах, если сам нарушу закон? Или что, мне можно нарушать, потому что я - наместник Единого, а им нет, потому что они-простые смертные? Чем я тогда лучше Братьев Халь Джаррата? Шамис, я не могу создать этот опасный прецедент, ведь он повлечет за собой целую цепочку событий.

Рамир откашлялся и расстегнул верхнюю пуговицу на мундире, которую сам недавно пришивал.

- Ситуация крайне опасная, - тихо сказал Шамис, - к тому же, Танабар отвернулся от тебя. Нэйд и так не были нам союзниками, а теперь открыто выступают против, видя, что нас поддерживают их заклятые враги. Хронос и в этом нас переиграл.

В этот момент раздался механический голос:

- Джассарский магистр Джибус Хабрэ ждёт в приемной и просит аудиенции

- Я сейчас занят, пусть подождет, -сказал Рамир

Через некоторое время механический голос снова прозвучал в динамиках

- Магистр говорит, что дело срочное и оно не может ждать.

- Вот даже как, - усмехнулся Рамир, - Кстати, знакомое имя, - произнес он в задумчивости, сделав глоток холодной воды из стеклянной пиалы. Держа пиалу в одной руке, он сел на краешек топчана, где лежала стопка книг.

- Его считают самым молодым и самым эксцентричным магистром, - ответил Шамис, - чего стоит одно его выступление на Тадамаре, где он призывал отрезать голову всем, кто делает деньги из денег и даёт деньги в рост. Он харизматичен, его сильная энергетика многих завораживает. Конечно, помимо этого он говорил много про делу, но все запомнили лишь его резкие лозунги. А что стоит один только случай с нээденским крейсером!

- Что за случай? - спросил Рамир, поднимая брови

- Он ещё и отличный пилот. В одиночку на маленьком истребителе подбил межзвёздный крейсер и сам еле остался жив. Говорят, когда он проник на борт крейсера, спас девушку-нэйда, а потом вернул её в Нээден.

- Значит, и благородство ему не чуждо, - Рамир улыбнулся краешками губ, выпуская колечко дыма, - налей себе чаю. У меня сегодня роскошный чай - последний хинийский сбор.

Рамир отодвинул стопку книг, где на полях были его пометки, и Шамис сел рядом с ним на

топчане, наливая себе ароматный чай.

- К тому же, он внебрачный сын Хайгора, что тщательно скрывается. Может быть, ещё и поэтому ему многое сходит с рук.

- Вряд ли, - покачал головой Рамир, - мне кажется, бессменный лидер Джассарата не стал бы делать исключение даже для собственного сына. Хотя... Трудно понять, что у джассаров на уме, - затем добавил громко, - Пригласите джассарского магистра

Дверь открылась и на пороге появился юноша в кожаной куртке со знаком скорпиона, кожаных брюках и сапогах на высокой подошве с шипами. Вокруг его головы была повязана красная лента, сдерживающая густые черные волосы. На запястьях были две красные повязки. Шамис удивлённо оглядел его наряд. В кабинет повелителя в таком виде ещё никто не являлся. Джассар пренебрег всеми правилами этикета.

- Мир тебе, Повелитель, - сказал он, обращаясь к Рамиру и глядя ему в глаза.

От Шамиса не укрылось также, что Джибус намеренно не стал произносить титул наместника Единого на земле

- Разве так обращаются к Повелителю? - насмешливо спросил первый министр

- Я думаю, тебе уже самому тошно от этой религиозной ереси, - сказал джассар, продолжая глядеть Рамиру в глаза. В его взгляде читался вызов, - ведь ты сам борешься с этими дикими пережитками религиозного фанатизма.

- Стоит мне приказать, и ты будешь наказан за свои слова, - мягко сказал Рамир

- Ты этого не сделаешь, Повелитель, - насмешливо сказал джассар, - ты слишком мудр для того, чтобы принимать такие нелепые решения. К тому же, я принес нужную тебе информацию.

"А он мне нравится," - думал Рамир, - "как же я устал от всех этих заискиваний. Если бы все говорили прямо, глядя мне в глаза, как этот мальчишка. Хотя... он не тот, кем кажется. Его прямота отчасти наигранна. Он хороший актер. На деле у него двойное дно. Далеко пойдет..."

- Говори, с чем пришел, - сказал Рамир

Джибус Хабрэ обернулся на Шамиса. Рамир понял его взгляд.

- Ты можешь говорить при моём друге. У меня от него секретов нет.

Некоторое время джассар промолчал, оценивая ситуацию. Затем сказал:

- Повелитель, на тебя готовится покушение. Оно должно произойти сегодня в твоей резиденции во время приема гостей. Моей группе удалось выяснить имена заговорщиков, - с этими словами Джибус протянул Рамиру листок.

Рамир поднялся с топчана, развернул лист и нахмурился. Затем показал его Шамису

"Откуда у него эти данные?" - думал Шамис, "ведь даже моя разведка не смогла определить место и время с такой точностью... Что ж, работа достойна восхищения... вот только как? Видимо, здесь без их магии Хиш не обошлось..."

- Повелитель, ты должен избавиться от них как можно скорее, - настойчиво сказал джассар. Рамир задумался.

"Он ещё мальчишка... но у него блестящие задатки. Однажды он повзрослеет, станет мудрее и хитрее. Вполне возможно, что Хайгор в тайне рассчитывает на него, как на преемника и однажды имя Джибуса Хабрэ, лидера Джассарата, будет у всех на устах. Кем он будет? Мудрым правителем или жестоким Тираном? Разве имею я право показать, что закон писан не для всех, подать ему такой пример? Ведь стоит раз, другой нарушить закон, даже в самых благих целях - потом это затянется. А хватит ли у него разума и воли не поставить себя выше закона?"

- Благодарю тебя, магистр, - спокойно ответил Рамир, закуривая вновь, - это очень ценная информация. Мы уже готовы к подобному повороту событий. Ступай с миром.

- Вы не понимаете, насколько это серьезно! - воскликнул джассар. В его глазах вспыхнул огонь.

"Говорят, в таких людей вселяется джинн. Под тонкой оболочкой из глины в них пылает безудержный огонь. А тело, состоящее из элементов воды и земли - клетка, обрекающая их на короткий век, лампа, в которой они прибывают в заточении" - думал Шамис, глядя на Джибуса Хабрэ.

- Мы оценили степень опасности, - сдержанно ответил Рамир.

- Повелитель, думаешь, что мученическая смерть сделает тебя святым? - гневно воскликнул джассар, - что тебе удастся своей смертью чего-то добиться? Ничего подобного! Тебя проклянут на следующий день! Новая власть сразу же устроит громкое разоблачение.

Скажут, что ты был маньяком, собственноручно подписывающим приказы об уничтожении миллионов несчастных. Никто не скажет, что в Халь Джаррате было множество внутренних врагов, откровенных предателей и как всегда мерзавцев и идиотов на местах, которые вершили самосуд. Все их деяния будут списаны на тебя. Кто скажет, что эти предатели

специально проводили политику запугивания и уничтожения населения с тем, чтобы росло недовольство твоими действиями, чтобы скорее тебя свернуть? Прозрел, Повелитель! Ведь они же уничтожат дело всей твоей жизни!

Рамир размышлял:

“Неужели этот джассар поверил в меня? Ведь это же дорогого стоит... никому не пожелаю иметь такого врага, а вот соратника.... Он поверил в меня... и я не имею права его разочаровать... но и не имею права подать ему опасный пример!”

- Ты и так развязал им руки, Повелитель! Сейчас время жёсткой политики, а не игр в рыцарство. Ты отвечаешь за свой народ! Ведь мы тебе проверили, когда ты собрался уничтожить хаджабскую банковскую систему и оставить лишь один банк Халь Джаррата, не берущий проценты. Давать в рост деньги - чисто хаджабское изобретение. Раньше это считалось преступлением, а теперь это - правила игры. Чтобы выполнить обещанное, ты должен остаться живым!

- Джибус, тебе известно далеко не все, - сказал Рамир с расстановками.

В этот момент Джибусу бросился в глаза отрывок из статьи Рамира, лежащей под стопкой книг на топчане:

“Необходимо обеспечить возможность постоянно учиться каждому человеку, что в долгосрочной перспективе приведёт к увеличению производительности труда у культурного уровня населения”

- Кто будет учиться к чертям собачьим, если к власти придет эта хунта бандитов! - воскликнул джассар, - Повелитель, одумайся, прошу тебя!

В глазах Джибуса был нескрываемый гнев.

В этот момент Шамис, который все это время молчал, мягко произнес:

- Но и наша разведка не дремлет, Джибус, - мы уже приняли все необходимые меры

Между тем джассарский магистр подумал о том, что предстояло ему этим вечером

“Лэйла... утренняя звезда нээдена... один раз я тебя уже отпустил, но больше не отпущу!

Сегодня я перехвачу тебя на встрече с хаджабами и ты будешь моей! О да, так и будет! Ведь я же помню этот огонь в твоих глазах...”

- Потомки тебя не простят, - продолжил Джибус, - одни - потому что будут тебя считать кровавым Тираном, а другие проклянут тебя за то, что ты не сохранил себя ради них!

С этими словами Джибус Хабрэ развернулся и вышел из кабинета, хлопнув дверью.

- Ну и манеры, - усмехнулся Шамис.

“Ведь этот щенок понял, что когда я говорил, что все меры приняты, то я сам себе не верил...” - подумал министр

Когда Джибус Хабрэ выходил из высокой белой башни, украшенной звёздами, к нему подошёл его друг и соратник.

- Как все прошло, командир? - спросил Шагрон

- Он не желает ничего слушать, - фыркнул магистр.

- Чует сердце мое недоброе. Джибус, нам надо быть сегодня там. Может, мы ещё успеем что-то сделать.

- Правда твоя, - задумчиво произнес джассар.

Но в следующий момент вспомнил:

“Лэйла! Сегодня мне предоставится удивительный шанс увидеть тебя. Видит Единый, как долго я ждал этого дня. Когда ещё будет такая возможность? Это же подарок богов!”

- Хотя, с другой стороны, - продолжил Джибус, - у Рамира есть своя разведка. Пусть они и занимаются этим вопросом. Я их предупредил

- И все же... нам стоит быть там.

В это время они садились в орнитотортер.

- Хорошо, - согласился Джибус, - бери людей и отправляйтесь в резиденцию. Проследите, как все будет происходить и по возможности запишите все на голограленту.

- Без мастера Хиш такого уровня, как ты, магистр, нам будет сложно противостоять им.

- Не надо будет никому противостоять. В конце-концов, Шамис человек очень дельный. Он примет правильное решение.

Мысли джассара были поглощены нээденской девушкой.

“О, Лэйла... о, чарующая нээденская ночь...”

Спустя два часа модуль-невидимка пристыковался к хаджабской станции. Джибус Хабрэ выскользнул из него и пробрался на станцию незамеченным.

В это время Лэйла вошла в свою каюту и закрыла за собой дверь. Только тогда она позволила себе чертыхнуться и закатить глаза. Этот несчастный ухаждёр Манэйро скоро доведет ее так, что она свернёт ему шею. Каких же психов носит нээденская земля! Плюс ко всему, Манэйро был трусом, а трусость и слабость Лэйла презирала. Был бы он смел, как этот джассар, ее

отчаянный черноволосый враг.... который однажды ее спас.

Лэйла бросила взгляд на фотографию Азахата, ее приемного младшего брата - удивительного пятилетнего мальчонки с синими глазами, словно два сапфира, и на душе ее посветлело. Наконец-то у её приёмного отца появился настоящий наследник!

В это время Рамир прибыл в свою резиденцию. Он вышел из орнитотортера и пошел по ковровой дорожке. Сердце его защемило. У него было нехорошее предчувствие.

Только девушка собралась переодеться, как услышала шорох

- Кто здесь? - она резко обернулась к бамбуковой занавеске

- Шшш.. это я? - ответила темнота

- Опять ты, джассар! - ответила девушка возмущённо, но глаза её сверкнули, - как у тебя хватило дерзости пробраться сюда? Стоит мне позвать охрану, как тебя застрелят, не раздумывая.

- Пусть сначала поймают, - усмехнулся Джибус Хабрэ, выходя на свет, - к тому же, ты никого не позовешь, - мягко прошептал он

- Почему ты так уверен? - спросила девушка, глядя с вызовом в его глубокие глаза

- Хотя бы потому, что ты очень амбициозна и желаешь расправиться со мной самостоятельно, как хищра с хищрой.

- Так я это сделаю! - глаза девушки сверкнули

- Значит, дуэль? Бросаешь мне вызов? - усмехнулся джассар

- Да, - ответила Лэйла, не чувствуя страха

- Какое оружие выбираешь? В мастерстве Хиш ты мне явно уступаешь, поэтому было бы несправедливо предлагать тебе поединок Хиш

- Вот бы не подумала, что тебе не чуждо благородство, - Лэйла прищурилась

- Как насчёт битвы среди звезд? Там в ангаре стоят два истребителя, - предложил Джибус

- Но нас же туда не подпустят на пушечный выстрел, - заметила Лэйла

- Ничего, пустят. У меня есть идея...

Рамир вошёл в уютную комнату, где его уже ждали гости. Верховный Хаджаб подошёл к нему и низко поклонился

- Приветствую вас, мой повелитель, чей свет затмевает тысячу солнц. Хвала Единому, что позволил нам жить во время вашего царствования.

"Где сейчас Шамис?" - думал Рамир, - "Что он в эту минуту предпринимает?"

Рамир кивнул и сел на свой топчан на покрывало, расшитое удивительными узорами.

Скатерть ломилась от угощений и экзотических напитков. Началась дружеская беседа.

Вскоре прозвучал тост и все выпили за здоровье Рамира.

"И эти люди собираются убить меня?"

Два модуля-истребителя огненным вихрем вырвались со станции. Когда прозвучал сигнал тревоги, было уже поздно - механические птицы издали клич свободы. Как безумные, они носились среди звезд. Джибус легко уворачивался от лазеров Лэйлы и сам намеренно ошибался при атаке. Лихорадочная гонка доставляла ему удовольствие.

"А сейчас," - подумал он, - "надо подбить модуль так, чтобы не причинить Лэйле вреда..."

Шамис по голографону отдал приказания своим подчинённым и собирался выходить с минус тринадцатого этажа бункера разведки. Дорогу ему преградили двое с безжизненными глазами, чьих лиц он никогда не видел

- Пропустите меня! - скомандовал он

- Вам надлежит вернуться в кабинет, - сухо ответил один из них

- Здесь я решаю, что мне надлежит делать! - воскликнул Шамис

- Нам было предписано охранять вас, - сказал второй

- Это же саботаж! - воскликнул Шамис, но реакции не последовало. Двое по-прежнему преграждали ему путь.

- Хорошо, я возвращаюсь, - примирительно сказал Шамис, поворачиваясь к ним левым боком. За доли секунды сдвинул два пальца, из механический кобуры выскочил ему в правую руку бластер и министр выстрелил в одного из них. Однако у второго была молниеносная реакция. Прежде, чем Шамис успел что-то предпринять, он получил мощный удар электрошокером и упал без сознания.

Подбитый модуль Лэйлы запросил аварийную посадку на ближайшей станции Сантары Хинтус. Следом за ней высадился Джибус Хабрэ. Когда он вышел, в ангаре Лэйлы не было.

Джассар нашел девушку в полутемном машинном отделении. Она уже успела снять костюм пилота и осталась в своем одеянии. При виде джассара Лэйла вытащила из-за пояса кинжал. Джассар остался безоружен. Медленным кошачьим шагом он обошел вокруг девушки, посмеиваясь.

- Только подойди, и я тебя убью! - воскликнула Лэйла, однако в глазах ее сверкнул странный блеск.

Между тем джассар приблизился к ней, зацепил черными когтями ожерелье, внимательно разглядывая бусины

- Воистину интересный наряд ты выбрала сегодня. Ты хоть знаешь, когда появились подобные одеяния?

- Нет, - ответила Лэйла, - а тебе что с того, джассар?

- Так я и думал, - ответил джассар

В следующую секунду он молниеносно выхватил кинжал из-за пояса. Лезвие сверкнуло в воздухе, Лэйла вскрикнула от ужаса. Спустя мгновение джассар перерезал ожерелье на её шее. Бусины с шумом рассыпались по полу. В ответ на испуганный взгляд девушки он сказал:

- Это наряд жрицы Тадамара. Ты знаешь, в день трех лун их приносили в жертву? Почти таким кинжалом как у меня жрец перерезал ей горло и скидывал с пирамиды. Я же ограничился лишь ожерельем. Что делать - наряд обязывает..., - сказал он с мрачно торжественным видом и видя реакцию своей собеседницы, рассмеялся, - но это происходит в самом конце церемонии. А до этого...

В глазах его сверкнул сумасшедший огонь черной силы. Затем он прищурился и еще раз обошел вокруг девушки.

Лэйла ощутила страх, но приняла вызов. Ее страх ничуть не смущал джассара, казалось, даже наоборот - видя ее лихорадочное волнение глаза его сияли.

- Не бойся, - шепнул джассар почти ласково ей на ухо, - не бойся смерти. Бойся умереть, так и не начав жить.

С этими словами он положил ей руки на плечи. Горячая волна Хиш пробежала по всему ее существу. Безумие, страх и удовольствие смешались в лихорадочном потоке Силы. Лэйла зажмурилась.

В следующую секунду что-то лязгнуло, послышался звук рвущейся материи. Одним ловким движением Джибус Хабрэ разрезал ее темно-зеленую тунику, которая упала к ногам Лэйлы. Черные волосы, неприкрытые капюшоном, падали ей на открытые плечи.

- Я тебя ненавижу! - прошептала Лэйла, делая последнюю попытку к сопротивлению. Я.. - джассарский магистр не дал ей закончить фразу. Стихия огня, порождающая демонов и джиннов, захлестнула их обоих.

“Вокруг меня собрались предатели,”-думал Рамир,- “Где же ты, мой верный Шамис? Почему тебя так долго нет?”

А в этот момент предводитель ощутил предательски замаскированный яд в своей чаше. Он что-то хотел сказать, но перед глазами почернело. Он начал падать в небытие.

Предательские руки схватили его и завернули в расшитое покрывало его топчана.

В темноте Лэйла лежала на расстеленном черном плаще джассарского магистра, положив голову ему на плечо. Джибус ласково гладил ее волнистые черные волосы. Ей было хорошо, бесконечно хорошо, и не хотелось думать, что рядом с ней - ее вечный враг. Глухо переговаривались механические обитатели машинного отделения, пощелкивали провода. Казалось, мгновение остановилось.

Внезапно вечность прервал звонок голографона.

Джибус включил звук.

-...Мы не успели ничего предпринять. Все, как и было по сценарию. Если бы...

- Шагрон, вы сделали все, что могли, - ответил джассар, - попробуйте сохранить доказательства. Придет время и мы их предъявим. Правда, чувствую, придет оно не скоро....

Он приподнялся на локте, глядя перед собой. Звук прервался, наступила давящая тишина

- Что случилось? - спросила шепотом Лэйла

- Ничего... просто передел мира. А ведь я мог предотвратить это, - ответил джассар, - там снаружи, привычный нам мир перестает существовать...

17 - Зазеркалье

Однажды на склоне лет усомнился Шаид Хан в правоте своей. Рассказал он женщине любимой, ставшей призраком, о сомнениях, тяготивших его. Задумался Бог Мятежный - разве может Путь Света лежать через предательство и обман? И ответила Лола Дар: твоя великая цель оправдывает любые тёмные средства. (Джар Хадаб)

Отставной полковник Табр прибыл на Хинию на переговоры несколько дней назад под предлогом отстаивания интересов Халь Джаррата. Это был один из немногих людей, на которых шах мог положиться, как на самого себя. Однако же истинная цель его визита состояла в том, чтобы выяснить, что означают странные перемены в расстановке сил. Военные давно заподозрили, что что-то назревает. Однако что? Разве разгон Совета, подконтрольного хаджабам, не является лишь звеном цепи? Вряд ли. Перстень Жахоба, который по данным разведки может быть предъявлен в качестве компромата? Ещё одно звено, не более чем.

Угрюмый и задумчивый, он шел по коридорам резиденции.

Джибус Хабрэ. Сколько лет он желал видеть этого джассарского интригана в одной из самых отдаленных тюрем Халь Джаррата. Даже когда Джибус при помощи обмана проник в Совет, а потом сделался советником Загиром, генерал Табр не изменил к нему свое отношение. Правда, теперь с Джибусом приходилось считаться. Как бы там ни было - в руках Джибуса была огромная сила. Табр был не из тех, кто мог заискивать перед сильными мира сего - он продолжал держаться с джассарским магистром холодно и отчужденно. Хотя, будучи человеком разумным и ставящим интересы Халь Джаррата выше своих, при всей своей неприязни не шел на открытую конфронтацию. Этот прямой человек с удивительной выдержкой всегда сохранял чувство собственного достоинства, заискивания были противны его природе. И Джибус Хабрэ его за это уважал.

Но сегодня произошло нечто необычное.

Табр через порученцев получил от Джибуса странное послание:

"Приглашаю в полдвенадцатого ночи в Малахитовый зал в нашем крыле. Это в интересах Халь Джаррата. Дело особой важности. Возьми несколько верных вам людей. Вас встретит мой человек."

Что могло понадобиться от него джассарскому магистру? Какую каверзу он затевает?

Табр шестым чувством ощущал, что что-то назревает, но не мог понять что. Над всем этим он раздумывал, пока в сопровождении двух своих помощников направлялся в Малахитовый зал. Странно все это... пока слышатся разговоры о том, что джассары захватывают власть и вскоре Халь Джаррат погрузится во тьму - в этот момент Табр представил как Джибус Хабрэ в черном развевающемся плаще выходит под торжественный марш и все вскидывают руки в ритуальном приветствии - на самом деле суть в том, что джассары всё делают для того, чтобы Совет, подконтрольный хаджабам был расфомирован и тем самым начинают очень опасный виток противостояния с торговой федерацией. Получается, что джассары стремятся противопоставить себя всему миру: торговой федерации, нэйдам, великим семействам, сотрудничающим с торговой федерацией... неужели они собрались воевать в одиночку против всего мира? Они хоть отдают себе отчет в том, что творят? Чтобы выдержать этот натиск со всех сторон, им нужен очень мощный союзник. Союзник уровня Шаид Хана, никак не меньше...

"Джибус Хабрэ... Хитрец и интриган, магистр, Великий Хишра, псих, мастер Шаи Энга, переживший смерть и от того во взгляде его нет страха. Потусторонний взгляд, взгляд смертника... Кто он вообще такой? Уж не сам ли он - Шаид Хан?" - думал Табр.

Никогда раньше он не смог бы себе позволить думать в таком ключе, мысли его были предельно четкими. Но, заработав контузию и выйдя в отставку, он заметил за собой неведомую ранее образность мышления. Видимо, осколок, попавший ему в голову, серьезно задел его разум...

Табр, высокий, худощавый но мускулистый человек с кожей, которая пережила загар от нескольких сотен светил в сопровождении двух своих верных мускулистых помощников шел по коридору. По пути то и дело им попадались хаджабы, спешащие уладить очередную торговую сделку или чего-то более существенное, которые почти не обращали на них внимание. Военные Халь Джаррата были повсюду - за эти несколько дней к ним уже успели привыкнуть.

Когда Табр подошел к Малахитовому залу, навстречу ему вышел джассар в традиционном черном плаще со шрамом на лице

- Приветствую, - коротко сказал он, - проходите

Как только Табр в сопровождении своих подчиненных вошел зал, дверь за ними закрылась. Посреди круглого зала с малахитовыми стенами стоял стол из темного стекла, вокруг которого стоял топчан в форме подковы.

"А где же Джибус?", подумал Табр, собираясь подойти к столу. Он ожидал, за этим столом ему предстояло вести переговоры с джассарами

- Нам не сюда, - ответил джассар с улыбкой, словно читая его мысли.

А куда же еще? В маленьком полукруглом помещении не было других достопримечательностей кроме стола и огромных зеркал, висящих на стенах

Табр приподнял бровь

- Моё имя Шагрон, - продолжил джассар, - сейчас я отведу вас туда, где вас дожидается Джибус Хабрэ

Табр насчитал только один выход из комнаты.

В этот момент именуемый Шагроном подошел к одному из зеркал и произвел несколько еле уловимых манипуляций. Что-то скрипнуло за зеркалом. Затем джассар толкнул зеркало, оно повернулось и за ним образовался темный проход

- Нам сюда, - ответил джассар

- В духе хаджабов, - усмехнулся Табр, - тайные ходы, хитросплетение коридоров, наверняка дальше нас ждет лабиринт..

- Лабиринт нас ждет под землей, - сказал невозмутимо джассар, делая шаг в проход, где располагалось зеркало, и приглашая гостей последовать за ним, - наземную часть резиденции можно сравнить с вершиной айсберга. Все самое интересное под землей. И это при том, что мы еще далеко не все знаем.

Табр поморщился. Что ж, опять джассары его опередили. За все это время ему и его подчиненным так и не удалось найти хаджабские секретные ходы.

Полковник заглянул в темный проход и увидел спускающуюся вниз винтовую лестницу. Он подал сигнал своим людям и они начали спускаться по лестнице вслед за джассаром, который зажег яркий зеленый светильник. Когда последний вошел в зеркало, ожил какой-то механизм и проход за ними с треском захлопнулся.

Табр насторожился. Может, это ловушка? Что если джассары его пытаются заманить с какой-то целью? Но зачем? Он огляделся, машинально проверяя оружие на поясе.

- Перестаньте, - сказал джассар, оборачиваясь к военным, - мы бы не стали ничего планировать против вас, особенно здесь и сейчас. Лучше смотрите под ноги, ступеньки довольно скользкие

С этими словами он повернулся и продолжил спускаться. Табру и его подчиненным не оставалось ничего другого, как следовать за ним.

Казалось, они спускались целую вечность, затем шли по темным сырým коридорам. С потолка местами свисал тусклый светящийся розово-зеленый люминесцентный мох, привлекающий люминофагов и отгоняющий люминофобов. Несколько раз Табр наступил в лужу. Если бы он был мечтателем, то ему могло бы показаться, что он попал в зазеркальный мир - настолько здесь все отличалось от того, что было до зеркала. То и дело попадались какие-то ржавые конструкции, брошенные приборы, проволока и арматура, заросшая гирляндой лишайников.

- А сейчас старайтесь идти как можно тише, - шепотом сказал джассар, - мы уже почти пришли

Шепот джассара насторожил Табра. Джассар почти потушил светильник, коридор был едва различим в тусклом зеленом свете

- Пришли, - сказал Шагрон и осторожно приоткрыл какую-то дверь. Четверо вошли внутрь. Внутри полутемного помещения послышалось какое-то шевеление. В двух углах маленькой комнаты стояли фиолетовые светильники

- Ты вовремя, - послышался шепот из полумрака, - я знал, что ты меня не подведёшь

И Табр узнал этот голос. За столько лет он не мог его ни с чем спутать. Голос принадлежал Джибусу Хабрэ

- Подойди, - сказал джассарский магистр

Когда Табр в фиолетовом свете приблизился к нему, Джибус жестом показал следовать за собой. Они подошли к темному прямоугольнику во весь рост, джассар отодвинул штору.

Слепящий свет ударил в глаза Табру

То, что он увидел перед собой, было ужасно.

Несчастный до смерти перепуганный человек висел вниз головой, привязанный за ноги над огромным тазом с испаряющейся и бурлящей ярко-зеленой жидкостью. На нем не было ничего, кроме порванных штанов. На его руках и спине были порезы, из которых сочилась кровь. Под глазами его были огромные черные круги, на теле виднелись следы ушибов и гематом. Рядом с ним стоял хаджаб в фиолетовом костюме и тюрбане, сложив руки на груди. Поодаль находились еще несколько хаджабов

Табр инстинктивно подался вперед, но Джибус Хабрэ схватил его за руку

- Осторожно, здесь стекло, - шепнул он, - они нас не видят и почти не слышат. Для них здесь

находится зеркало.

- Что здесь, черт возьми, происходит? - спросил шепотом Табр

Он вглядывался в лицо подвешенного. Лицо, некогда красивое и ухоженное, было ему знакомо, но он никак не мог вспомнить имя этого человека

- Это Хаир Бас, шамутный хан, - ответил Джибус Хабрэ, - недавно ему удалось заполучить перстень Жахоба. Правда, бедняга его вскоре лишился, но хаджабы об этом ещё не знают Табр прислушался

- Если ты мне соврал, - сказал хаджаб, - я прикажу моим людям, чтобы ослабили веревки. Все будет происходить очень медленно, я успею получить удовольствие видя как... хотя, лучше не буду тебе рассказывать, что с тобой будет происходить, если тебя окунут в этот таз.. пусть это будет для тебя сюрпризом. Но поверь - нам спешить некуда, мы растянем удовольствие

Слезы текли по лицу Хаира - едкие пары не давали ему открыть глаза

- Я клянусь! - хрипел он, - у меня нет перстня! Его украли. До кражи он был в моем ларце! Я не вынимал его...

- А много ли стоит слово шамутного хана? - спросил хаджаб.

Табр узнал хаджаба - это был Байрах.

Шамутный хан начал извиваться словно змея и стонать

- Надо срочно остановить их, - прошептал Табр

- Еще несколько минут, - ответил джассарский магистр

- Если мои люди не найдут перстень в твоих комнатах, мы ослабим веревки и твоя макушка погрузится в таз. Знаешь, что будет тогда? - сказал хаджаб, облизываясь

- Я клянусь, он там был, - взвизгнул Хаир

- Ты и в самом деле решил, что играть с нами тебе по зубам? Денег захотелось, да? Что ж, понимаю. В этом мы похожи. Только тебя жадность погубит, а меня нет.

В этот момент раздался короткий сигнал. Байрах расплылся в улыбке и скомандовал:

- Везите его сюда

А затем, обернувшись к висящему Хаиру

- Ты думал, ты все можешь? Ты забываешься.. это только благодаря нам ты мог все это время торговать шамутной и чувствовать себя султаном. Все это происходило с нашего молчаливого согласия. А теперь ты посмел поднять против нас хвост. Как нехорошо... - сказал хаджаб, причмокивая, - хотел бы я узнать, что ты сейчас думаешь. Жаль, моей хищры здесь нет... хотя, ей еще рано видеть подобные сцены.

Что-то скрипнуло в подвесном механизме. Хаир вскрикнул, сжавшись в комок. Байрах расхохотался

- Ну как? Все еще хочешь, чтобы мы тебя отпустили? А ведь я могу.. сейчас как возьму и обрежу веревки

Табр за свою жизнь разного навиделся, но сейчас он остро ощутил тошноту. Он никогда не симпатизировал Хаир Басу, как впрочем, считал, что шамутных ханов необходимо уничтожить, но в данной ситуации это отошло на второй план. Перед ним висел вниз головой несчастный, судьба которого была на волоске. Где-то в зазеркальных коридорах слышалось шевеление - вероятно, хаджабы были неподалеку. Поэтому джассары стремились не привлекать к себе внимания ярким светом и находились в полутьме

В этот момент в комнату вошел человек. Он нес какую-то запечатанную коробку, которую помощники Байраха распечатали на месте. С нескрываемым удовольствием хаджаб изъясил из коробки перстень с дагмарским изумрудом, который засиял, оказавшись на свету

- Вот это - другое дело, - сказал хаджаб, - молодец, не соврал. Похоже, как я думал - ты сам перепрятал перстень и забыл об этом. Снимите его оттуда. За это я не буду топить тебя в кислоте, лучше сам тебя зарежу, после чего отправлю тебя растворяться в этой луже. Но тебе ведь уже будет все равно?

- А если перстень поддельный, повелитель? - заикнулся помощник хаджаба

- Нет, мой друг, - обратился к нему Байрах, - видишь эти символы на внутренней стороне. Ты думаешь, так легко их подделать? А чего стоят эти голографические переливы? Здесь есть несколько тайных элементов, которые никто бы не мог подделать, кто не держал настоящий перстень в руках. К тому же, такая махинация была бы не для его уровня. Ну что ж, на все воля Шаид Хана, запутаны его пути. Наконец-то перстень снова вернулся к нам. Круг замкнулся. Как и обещал, для вас все закончится быстро. Сейчас ты заплатишься за свою дерзость

С этими словами Байрах достал из-за пояса кинжал и подошел к Хаиру, которого держали под руки двое хаджабов. Сам шамутный хан уже не мог стоять на ногах. Казалось, происходящее было для него избавлением. Однако, когда Байрах занес над ним кинжал, тот рванулся из последних сил

- Как видишь, никто не может встать у нас на пути, - сказал хаджаб

- Разве? - донесся голос из зеркала.

Лицо хаджаба перекошилось, жабы глаза выпучились

В следующую секунду зеркальная дверь открылась и из нее вышел Джибус Хабрэ Байрах застыл в изумлении. Нижнее веко его дернулось. В следующую секунду ярость отобразилась на его лице, глаза злобно блеснули

- Ты.. - прошипел он

- Неожиданно, правда? - усмехнулся джассарский магистр

Хаджабы потянулись за оружием

- Но.. - пробормотал Байрах

- Думаешь, как же эти шаидхановы дети пронюхали про секретные ходы и воспользовались вашей же ловушкой? Помимо того, что я - хишра, благодаря вашей помощи я научился видеть через стены, - продолжил джассар, голос его приобрел странный дребежжающий оттенок, - несколько лет во тьме не прошли для меня даром

Хаджаб стиснул зубы и сжал кулаки. Внезапно сделал молниеносный выпад, подскочив к тазу с кислотой и бросил в него перстень, который зашипел и в считанные секунды растворился на глазах присутствующих. Байрах истерически засмеялся

- Вот и все, Джибус Хабрэ, перстня ты не получишь... - воскликнул Байрах, - а все остальное - наши разборки, которые тебя не касаются, к тому же...

Хаджаб не договорил. У него была кошачья реакция. Прежде чем Табр успел что-либо предпринять, Байрах метнул в Джибуса кинжал. Но Джибус этого ожидал. Кинжал, прорезая со свистом воздух, наткнулся на невидимую преграду хиш, по нему прошла молния, после чего он с грохотом упал на пол.

Глаза хаджаба расширились от страха. Остальные хаджабы собрались атаковать, но в этот момент Табр со своими людьми вышел из зеркала. Один из хаджабов, стоящих позади, бросился бежать. Табр хотел распорядиться, чтобы его догнали, но джассарский магистр остановил его.

- Страх.. сейчас ты ощущаешь его вкус? - прошептал Джибус, - какой он?

Байрах начал пятиться назад. Тюрбан сполз ему на лицо.

Глядя на него, джассар брезгливо поморщился. В какую-то минуту хаджаб поравнялся с тазом. Джибус только этого и ждал. Табр видел, как прищурились глаза Джибуса, как в них вспыхнули две сияющие молнии... как хаджаб поскользнулся на ровном месте, как его занесло вправо, как в ужасе он начал падать в таз... Маневр Джибуса не остался для Табра незамеченным. Байрах падал медленно, очень медленно, достаточно для того, чтобы ощутить всю глубину ужаса. Это волны хиш поддерживали его, замедляя скорость падения. Что произошло дальше - длилось несколько секунд, которые всем присутствующим показались вечностью. Кое-кто в ужасе зажмурился, Хаир стоял в полузабытии, Джибус Хабрэ пристально глядел на происходящее. Табр почувствовал спазм в желудке при виде того, как хаджаб упал в таз с кислотой и начал растворяться. Самое жуткое в этом было то, что он был все еще живой. И казалось, этому не будет конца. На лице Джибуса не было ни единой эмоции.

Какое-то время все стояли молча.

Первым пришел в себя Табр

- Как представитель закона и свидетель происходящего, - начал он, - я должен быть беспристрастным. Поэтому заявляю... что на советника Загира было произведено нападение и все его дальнейшие действия были в рамках самозащиты

Затем Табр посмотрел в глаза Джибусу Хабрэ. Они глядели друг на друга несколько секунд. Во взгляде Табра читалось:

"Джибус, я не упущу случая, чтобы отправить тебя в самую дальнюю тюрьму на краю галактики... но в данном случае, я полностью тебя поддерживаю. Будь я на твоём месте, я бы поступил точно так же. Если бы я мог, я бы убивал его каждую ночь. Этим нелюдям не место под солнцами Халь Джаррата. Чувствуешь удовлетворение?"

"Нет", - читалось во взгляде Джибуса Хабрэ

Подчиненные Табра держали хаджабов на прицеле. Перед глазами Хаира почернело, он начал падать. Один из людей Табра подскочил и поддержал его. Джибус Хабрэ подошел к шамутному хану и сказал тихо:

- Пока ты еще нужен как свидетель. Как только все закончится - убирайся на край галактики. Грядут непростые времена - кто-то будет принесен в жертву. И если не желаешь, чтобы это был ты - послушай моего совета.

Затем Джибус Хабрэ резко развернулся и направился к выходу. Табр догнал его:

- И что вы этим добились? - спросил генерал, поровнявшись с джассаром, - самая главная улика - перстень - уничтожена.

Джибус Хабрэ ничего не сказал до того момента, как они вышли в коридор. Затем заговорчески улыбнулся

- Разве?

- Но ведь у этого шамутчика и вправду не было времени на подделку перстня. Да даже если бы и было, - начал Табр, но тут же сообразил

- Все верно, - кивнул Джибус

- Значит, перстень подделал тот, кто выкрал у шамутчика оригинал. И этот кто-то потом подложил хану поддельный перстень, зная, что хаджабы будут искать его... Этот некто, похоже, сам направил хаджабов по нужному следу... Тогда где же... - начал Табр и прервался. Джибус Хабрэ усмехнулся

- Наберитесь терпения. Скоро тайное станет явным. Я открою черные шкатулки - обещаю. Но это произойдет на Великом Суде Халь Джаррата

- Вы либо безумцы, либо..., - сказал Табр, понижая голос, - вы отдаете себе отчет в том, что будет, если вы пойдете на открытую конфронтацию с хаджабами? Привилегии свободной торговли федерации - это лишь вершина айсберга. Вы хотите отнять у их банковской системы власть над Халь Джарратом. А они этого не позволят. У вашего ордена не хватит сил, чтобы противостоять им.

- Поглядим, - спокойно ответил джассар

- Или вы нашли могущественных союзников? - спросил с усмешкой Табр

- Может быть, - уклончиво ответил Джибус Хабрэ, улыбаясь

- И кто же это?

- Шаид Хан

18 - Джумхари

Вы говорите, что мы - лишь Призраки, воскрешенные в снах Богов? Вы говорите, что у нас нет души, что мы не те, кем были до смерти? Задумайтесь же, смертные! А есть ли душа у вас? Привязана ли она к вашему бренному телу? Видели ли вы ее под микроскопом? Не умираете ли вы каждую ночь, когда ложитесь спать? Как знать, может сон - это Переход, маленькая Смерть? Быть может, каждое утро на вашем месте просыпается кто-то другой, который свято полагает, что он - есть вы? (Речь Лолы Дар, Джар Хадаб)

Джаймару разбудил приглушенный стук в дверь.

- Кто это? - спросила девушка, просыпаясь.

- Это я, - услышала она шепот Джумхари

Зирханка поспешно встала, расправила волосы под капюшоном и подошла к двери

- Джум? - спросила она удивленно

Взгляд Джумхари был мрачным. Джаймара уловила его напряженные волны хищ, в которых читался недавний сильный испуг. Что же такое с ним произошло?

- Пошли. Надо убираться отсюда, - сказал он, глядя перед собой

- Я ждала Байраха, - растерянно сказала девушка

- Он не придет, - холодно сказал контрабандист

- Почему?

- Он мёртв, - ответил Джумхари, понизив голос

- Как? - чуть было не вскрикнула Джаймара

- Пошли. Не здесь. Тебе не стоит здесь оставаться.

Девушка встала, накинула хаджабских одеяние и пошла по коридору вслед за Джумхари. В коридоре чувствовалось беспокойство - то тут, то там взволнованно сновали хаджабы

- Скоро здесь будет твориться полная чертовщина, - шепнул ей парнишка

Что-то происходило, но Джаймара не могла осознать что. Что-то надвигалось.

Между тем, они добрались до комнаты Джумхари рядом с покоем Хаир Баса

Контрабандист резко втянул девушку в комнату и захлопнул за собой дверь. Затем сел на ковер, прислонившись спиной к стене и обхватил голову руками

- Что произошло? - спросила Джаймара

- Лучше сядь, - усмехнулся Джумхари. Приподнялся, взял свою пиалу и налил себе настой хайяна, смешанный с шамутой

- Будешь? - спросил он

- Нет

- А мне точно не помешает..., - сказал он и выпил пиалу запом

Джаймара наблюдала за его действиями, не зная, с чего начать

- Байрах мертв? - переспросила она

- Да. Его отправили на тот свет

- Кто это сделал?

- Джибус Хабрэ.

Гранатовые глаза Джаймары вспыхнули

- И правильно сделал, - добавил Джумхари

- Что, черт возьми, произошло? - спросила девушка

- Ладно, всё равно все вскоре обо всем узнают...

Некоторое время контрабандист собирался с мыслями, затем рассказал ей о событиях прошлой ночи, которые он узнал от Хаира, находящегося в полубреду, и все, что ему удалось подслушать о перстне с дагмарским изумрудом.

- Но откуда у Хаира перстень? - спросила девушка после короткого молчания

- Его выкрала Ладрилет по его просьбе. У Хаира и младшей жены Жахоба был тайный роман.

- Чудесно, - рассмеялась Джаймара

- Что с тобой?

- Не обращай внимания, - Джаймара продолжала смеяться, ее смех почти перешел в истерику, - в последнее время я узнала, что мне все лгали. На моей родной планете нас по сути продавали джассарам, нэиды мне лгали... теперь еще и эти интриги. Я одного не понимаю...

- Чего?

- Откуда Хаир узнал о том, что этот парень обладает особой ценностью?

- Я тоже об этом думал, - ответил Джумхари, - похоже эту информацию ему "просочили" намеренно, да так ловко, что он даже и не понял, что это было сделано специально. У Хаира есть одна слабость - деньги. Когда на горизонте появилась огромная сумма, он потерял голову. За что и поплатился...

- Кто это мог сделать?

- Хороший вопрос. Видимо, кто-то из приближенных Жахоба

- Ну что ж.... По крайней мере, перстень уничтожен и все злодеяния Жахоба останутся в тайне.

- Другое странно - как перстень вновь оказался у Хаира? Когда Ладрилет принесла перстень Хаиру, я выкрал его и подслушал кусочек их разговора: "Не бойся. Мы все так обставим, что они решат, что перстень у Джибуса". Кто такие эти они и чей был перстень - я тогда понятия не имел. Тогда я рассудил: вполне возможно, что Джибусу этот перстень бы не повредил, а посему он мог бы мне предложить за него кругленькую сумму. Эти деньги мне нужны позарез, чтобы наконец-то отвязаться от Хаира и начать свое дело. Смекаешь? Но вышло иначе.... Эмм... лишь я связался с Джибусом, то лишился перстня и не получил за это ни шиша. Более того, Джибус заставил меня остаться тут... в качестве свидетеля и выполнять некоторые его получения. В частности, по его просьбе я привел тебя сюда

- Все, с меня хватит! - воскликнула зирханка, - Я покину Хинию при первой возможности

- Я тоже не собираюсь здесь оставаться.

Только сейчас контрабандист заметил брошь с дагмарским изумрудом у неё на одежде.

Джумхари поднял бровь и присвистнул

- Я даже не буду спрашивать о том, откуда у тебя эта штука, которая стоит немеренно. Если честно, мне безразлично

Шамутная дрема потихоньку накатывала на него

- Хотя нет, спрошу из любопытства - у кого ты её стащила? Сомневаюсь, что такая вещь могла принадлежать тебе

- Это подарок, - ответила Джаймара, улыбаясь

- Кто же это нынче такой щедрый? - лениво спросил Джумхари

- Джибус Хабрэ

После всего, Джаймара уже не была уверена, стоит ли скрывать ее прогулки к джассарскому магистру

- Вот как? Хотя.. теперь я понимаю, кто сбил тебя с пути истинного, - сказал Джумхари с насмешкой в голосе

Джаймара кивнула. Контрабандист облокотился на подушку у стены, засыпая.

- Теперь я понимаю, почему Хаиру, которого обожают все женщины галактики, не удалось тебя очаровать. Видимо, Джибус Хабрэ...

- Замолчи! - воскликнула Джаймара

- А что - разве нет? Тогда что тебя привело к нему?

- Хиш. Джибус учил меня Шаи Энгу.

О договоре с Байрахом Джаймара решила умолчать

- Похоже, в этой галактике все окончательно свихнулись. Захотелось поизучать Джибуса с близкого расстояния? - продолжил язвить Джумхари

- Да хоть бы и так.

- И как ты его находишь?

- Я вот что думаю.. знаешь, все эти годы я считала джассаров абсолютным злом, нашим врагом номер один. Мне казалось, что если в галактике не будет джассаров, сразу наступит райская жизнь.

- А сейчас твои многолетние убеждения рушатся? Как ведь оно приятно, когда есть враг, в которого можно ткнуть пальцем. Знаешь, против кого сражаться, все просто и ясно. Джаймара кивнула головой.

- Все стало так зыбко.. друзья, враги. Знаешь, Джум. Если ты вдруг однажды окажешься по другую сторону баррикад.. надеюсь, мы не станем врагами из-за этих интриг.

- Я тебе не враг, Джай, это уж точно

- Еще я подумала... может это хаджабы сталкивают джассаров и нейдов, сами вроде не при чем, всегда поддерживают нейтралитет, а чужими руками творят ужасные вещи?

- Ищешь нового врага? Совсем без врагов, без вселенских заговоров - тяжело стало? Джаймара кивнула головой, наливая в пиалу настой хайана и делая несколько глотков. Они сидели в полутьме маленькой комнаты, в которой все было перевернуто вверх дном. Похоже, хаджабы постарались с обыском. А, может, у контрабандиста всегда здесь такой бардак? Хорошо, что в полутьме еще не все видно.

- А еще тебе нужен враг, чтобы тешить свое самолюбие, думая о том, что твоя "карьера" в ордене нейдов очень важна. Ведь если не будет врагов - от кого вы будете защищать мир? И зачем вы вообще нужны? - проговорил Джумхари сонным голосом

- Ты пьян, но чертовски прав. Ты мне pomoжешь покинуть Хинию?

- Помогу, как проснусь... Вот только куда ты отправишься?

- На край мира. Да и какая разница. Подальше ото всех

- А с кем же ты тогда будешь играть в Шаи Энг?

- Мне кажется, что однажды, где-то в другом месте и в другое время, мы закончим партию.

- А не побоишься встречаться с Джибусом Хабрэ? Кто знает, зачем ты ему нужна на самом деле. Захочет расправиться с тобой - сделает это в один момент. Похоже, ему как-то удалось расположить тебя к себе. Это он может.. но помни, Джибус действительно очень опасен. Впечатление обманчиво. Однажды ты можешь встретиться не с тем человеком, к которому привыкла, а с хладнокровным убийцей. А ты понимаешь... чем меньше талантливых учеников у нейдов, тем...

В этот момент в дверь постучали

- Ну кого там еще черти принесли? - тихо спросил Джумхари, - погляди, кто там? Только не спеши открывать

Джаймара подошла к двери

- Кто это? - спросила девушка

- Джаймара, есть разговор, - услышала она голос, наполненный спокойной силой. Через дверь она ощутила поток хищ. Это был кто-то из джассаров. Но что им от нее понадобилось? Любопытство пересилило и девушка открыла дверь.

На пороге стоял джассар со шрамом на лице.

- Джибус Хабрэ желает тебе кое-что сказать. Пойдем. Он ждет тебя, - сказал Шагрон

Джаймара колебалась

- Не ходи, - послышался из комнаты голос Джумхари

- Что ему нужно? - спросила девушка

- Он сам все расскажет, - ответил Шагрон, спокойно глядя на девушку

Джаймара пожала плечами

- Хорошо, - сказала она и последовала за джассаром.

"Не стремится ли она сознательно прыгнуть в мышеловку, расставленную для нее? И что на самом деле нужно от неё Джибусу Хабрэ?"

Об этом думала Джаймара, когда шла вслед за Шагроном по коридорам резиденции хаджабов.

19 - Чёрные шкатулки

Вы назвали меня Шаид Ханом, демоном тьмы, и прокляли меня за то, что я принес вам Свет! Вы обвинили меня во всех своих смертных грехах! И неведомо вам, что там - откуда пришли

боги, была легенда о Люцифере, чье имя с древнего языка переводится как "светоносный". Он был падающей утренней звездой, и мы сошли с небес, словно упавшие звезды. История повторяется, словно фрактал... (Джар Хадаб, слова Шаид Хана)

При входе к Джибусу Хабрэ она глубоко вздохнула, чтобы успокоить свое волнение. Она чувствовала, как колебания хищ выдают ее. Несколько секунд она постояла перед расшитым занавесом

- Заходи, - слышалось изнутри, - я приготовил тебе хинийский чай. С листом шуаги, как ты любишь

Джаймара вошла, задумчиво улыбаясь, пытаясь не встречаться с джассаром глазами. При этом она чувствовала на себе его пронзительный взгляд, от которого ей становилось не по себе

За ним стоял тусклый торшер с зеленым абажуром, он сидел на расшитых подушках на ковре и пил из пиалы чай. Напротив него лежали две подушки, куда он жестом пригласил ее присесть

Зирханка опустилась на подушки и в этот момент их взгляды пересеклись. Она знала, что должна была выдержать его взгляд. Сегодня в нем светилась неведомая доселе искра. Или она ее раньше не замечала? В этом взгляде была какая-то насмешка, в какую-то секунду ей показалось, что он уже давно все понял, и только наблюдает, как она будет играть свою роль, наблюдает словно паук за мухой, попавшейся в паутину

- Ты заботлив, - мягко сказала Джаймара

- Я ждал тебя, - ответил джассар, улыбаясь кончиками губ

- Но я могла не прийти, - Джаймара прищурилась

- Ты так думаешь? - он прищурил глаза и пристально посмотрел на нее

Она сделала глоток хинийского чая, сдерживая накатывающую внутреннюю лихорадку. Она вновь пришла по собственной воле к тому, кого всю жизнь считала врагом, и сейчас они сидели, пили хинийский чай и вели задушевную беседу.

- Почему ты считаешь, что я не могла не прийти?

- Мы начали партию. Ты не могла не закончить, не так ли? - спросил он мягким уверенным голосом, - Ты ведь за этим пришла?

Джаймара почувствовала легкое дребезжание в его голосе, что еще больше смутило ее. Неужели, так начинается легкий гипноз?

- Да, - она кивнула

- Какой сегодня будет наша игра? - спросил он, разворачивая Шаи Энг

- Помнишь, - медленно начала Джаймара, - ты рассказывал мне, что на малых раскладах возникают порой неожиданные повороты. Сейчас малый расклад. У меня почти не осталось фигур.

- Это верно. Козырей и путей к оступлению у тебя очень мало. А те пути, что есть, ты не сможешь использовать, поскольку не просчитываешь до конца. Можно даже сказать, что ты в ловушке

Пока он говорил, он глядел ей в глаза, с насмешкой. Говорил ли он это про Шаи Энг или про то, что сейчас происходило? Как игра смогла переползти в реальность?

- На этом этапе ты переиграл меня, - сказала полупшепотом Джаймара, говоря как об игре, так и о реальности

- Я дольше тебя живу на свете.

- Но игра еще не окончена, - сказала она с протестом в голосе. Глаза ее сверкнули

- Что ж, это так, пока ты это понимаешь. Чего ты намерена делать?

Джаймара вздохнула, пытаясь взять себя в руки

- Волнуешься? Это нормально.

Она чувствовала непокорный хищ, струящийся на кончиках пальцев, в какую-то секунду она пожелала собрать его воедино и доказать Джибусу, на что она способна.

- Я хочу бросить вызов, - сказала Джаймара, глядя на Шаи Энг. Хватит играть в кошки-мышки. Пора открыть черные шкатулки

- Ты уверена, что готова к этому? - усмехнулся Джибус

- Нет. Но другого выхода я не нахожу. Ты же видишь, я играю на малом раскладе. Ва-банк

- Играем? Решаешься?

- А что изменится? Ты же уже давно просчитал мой расклад, ведь так?

- Конечно же, - Джибус улыбнулся кошачьей улыбкой, - хотя.. что-то и от меня могло ускользнуть

- Твой ход. Открывай черную шкатулку, - сказала Джаймара

Внезапно глаза джассара потемнели

- Сегодня я убил человека. Я растворил его в кислоте, желая посмотреть, есть ли в нем

внутри хоть что-то человеческое. Когда его кожа слезла, я видел почки, легкие, желудок... а вот душу его я не увидел. Видимо, он её уже давно продал. Заключил выгодную сделку, - сказал Джибус, глядя перед собой немигающим взглядом. Джаймара поёжилась, - А тебя я позвал, чтобы развлечься. Ты бы не посмела мне отказать - ведь таковы были изначальные правила игры. И, скажу тебе больше, не захотела бы отказывать.

С этими словами Джибус Хабрэ откинул её капюшон, провел рукой по ее густым черным волосам, плечам и спине. Глаза его блеснули. Зирханка вздрогнула, но не отстранилась.

- Но затем я понял, - продолжил джассар, - что даже это мне не поможет. Я мертвец. Вампир. Я ничем не лучше призраков Хронос Матэйры. И единственное, что я сейчас хочу - немного твоих свежих чистых эмоций, которые ненадолго вернут меня к жизни. Нет, я не буду переходить грань - ведь перейдя её однажды, потом я уже не получу такого удовольствия от танца хиш. Если тебе хочется, можешь считать, что это - извращенная форма наслаждения. Сказав это, Джибус Хабрэ убрал руку. Джаймара прикрыла глаза. Сердце ее стучало.

- Твоя очередь, - ответил Джибус Хабрэ, - но на этот раз советую тебе рассказать мне то, что ты все это время утаивала.

"Говорим ли мы об одном и том же? А что, если нет?" - лихорадочно думала Джаймара. Она облизнула губы. Затем прищурилась.

- Могу я обратиться к тебе, как к мастеру Шаи Энга, за советом? Как твой ученик?

- Хорошо... - протянул он, - интересный поворот. Какой совет ты желаешь?

- Будь ты на моем месте, как бы ты поступил? Содержимое моей шкатулки может быть опасно для меня самой, если его вынести на свет. Есть ли разумный выход?

На секунду Джибус Хабрэ задумался.

- Давай сначала ты доиграешь свою партию по твоему разумению. А потом я подскажу тебе.

- Я думаю, мне потом не представится шанса.

- Джаймара, - сказал он без тени усмешки. Это был один из тех немногих моментов, когда он назвал ее по имени. Казалось, он не шутил, - я даю тебе слово. Такой шанс я тебе предоставляю. Если ты пожелаешь, ты еще сможешь переиграть расклад. Ты веришь моему слову?

- Ты тот, чьему слову было бы безумно верить.

- Это верно.

- Но я тебе верю.

- Тогда по рукам. Бросаешь мне вызов?

- Да.

Он рассмеялся.

- Почему ты смеешься? - беспокойно спросила Джаймара.

- Ты меня восхищаешь. С полчаса я наблюдаю за тобой, как ты гадаешь, знаю ли я, что ты скрываешь. Твои метания доставляют мне удовольствие.

- Тогда скажи, - Джаймара облизнула губы и понизила голос, - мы говорим об одном и том же?

- Назови вещи своими именами. Только перед этим сделай еще глоточек чая.

"Он все знает. Он все знал с самого начала..."

Джаймара набрала в легкие воздуха. Сердце колотилось с бешеной скоростью. Казалось, в ушах, в плечах, в животе, даже на кончиках пальцев жили по маленькому сердцу. Она уже не пыталась скрывать волнение.

- Шшшш, - прошептал Джибус и взял ее за руку, - шшш, тише.. слышишь? - говорил он на грани шепота. Его мягкий гипнотический голос смягчал ее волнение, но вместе с тем усиливал лихорадку, - погляди мне в глаза... вот так.. успокоилась немного? Теперь говори. При мысли о том, что он, тот, кто должен был быть ее врагом, ее успокаивает, Джаймара разозлилась.

- Хаджабы подослали меня, чтобы тебя убить.

Она ожидала любой реакции. Она вся напряглась изнутри, готовая в любой момент отразить удар, будь то хиш или агрессия. Но он мягко улыбнулся.

- Вот видишь, все оказалось не так уж сложно. Ты это сказала. Шшш.. все позади. Ты и впрямь ожидала агрессии с моей стороны?

Она опустила глаза и вздрогнула.

- Ты это знал? - она заглянула ему в глаза.

- А ты как думаешь? Вспомни, чему я тебя учил - доверять только вот этому - он указал пальцем на свой лоб. - Друзья порой оказываются злейшими врагами, а среди врагов мы находим союзников. Лишь один союзник никогда не предаст тебя - твой разум. Данных достаточно. Делай выводы.

Джаймара усмехнулась. Всё разрешилось, теперь ей стало легче.

- Но раз уж играем ва-банк: тебя подослали хаджабы, чтобы убить меня. Ты не желаешь этого делать. Почему?

- Я уже не знаю, кто мне друг, а кто враг. Все перепуталось. Байрах мёртв, - сказала Джаймара, облизывая губы

Затем они вернулись к древней игре. Джибус Хабрэ сделал несколько замечаний насчет партии и насчет тех фигур, которые лежали у зирханки в темной шкатулке.

Некоторое время они говорили только о Шаи Энге.

- Через несколько часов я вылетаю на Джайандар, - сменил тему Джибус Хабрэ, - У меня возникли срочные дела. Не думаю, что я ещё вернусь сюда

- Это значит... - проговорила Джаймара, - что мы не закончим расклад. Сомневаюсь, что мы еще увидимся.

Девушка ощутила печаль, смешанную с разочарованием.

- Продолжим его на Джайандаре? - предложил Джибус Хабрэ

- Нет, - ответила Джаймара после непродолжительного колебания

Безумно хотелось согласиться... и вместе с тем произошедшее за последние дни ввело ее в полное замешательство.

Некоторое время джассар глядел на неё

- Что ж, я понимаю, тебе надо разобраться. За эти несколько дней на тебя свалилось много неожиданного. За все годы в Нээдене с тобой не происходило столько происшествий, верно?

Девушка кивнула

В какой-то момент ей показалось, что на лице Джибуса Хабрэ проявились глубокие трещины, вызванные действием яда. Затем поняла, что это лишь иллюзия зрения, навеянная упавшей тенью и морщинами вокруг рта.

Вновь Джаймара ощутила щемящую боль в груди. Джассар уловил ее колебания хиш.

- Хар тебе рассказал... Зря он это сделал. Забудь об этом. Я ни о чем не жалею.

Джаймара посмотрела в его глаза

- Кто это сделал? Были к этому причастны нэйды?

- Нет, - Джибус Хабрэ отрицательно покачал головой, - несмотря на нашу древнюю вражду, нэйды - рыцари. Они никогда бы не смогли ударить в спину. Такими врагами как нэйды можно гордиться. Это сделали те, кого я даже не могу назвать врагами. Космическая пыль, которую я смел с лица галактики. Орудие моей Силы, которая обратилась против меня.

Понимаешь? А теперь забудь.

- Хорошо, - ответила Джаймара, пребывая в оцепенении

Джассар отвлек внимание девушки горячей волной хиш, проведя рукой по ее волосам

- Насчет... Шаи Энга. Через несколько часов я покидаю Хинию, ты летишь с нами - сказал он как нечто само собой разумеющееся, - есть что-то, что тебе бы хотелось завершить здесь?

"Незавершенные дела..." - думала Джаймара, словно речь шла о последней переправе через Реку Жизни. Внезапно перед глазами её предстал Зирх, планета её детства

- У меня остались некоторые вопросы на Зирхе. Я хочу посмотреть в глаза этим людям, которые... - проговорила девушка. Говорила это она, скорее, сама себе

- Не желаешь ли ты вернуть долг? Полагаю, мы им за тебя решили не платить, поскольку ты от нас попала в нээден. Ведь это они проинформировали нэйдов о времени вылета модуля - спросил Джибус Хабрэ, прищуривая глаза

- Хорошая мысль, - Джаймара мрачно усмехнулась

- Договорились, - спокойно ответил джассар, - на одной из наших пересадочных станций я отправлю тебя на Зирх на одном из наших звездолетов. Передохни немного от галактической суеты на планете своего детства. Все обдумай.

- Нет, - воскликнула Джаймара в отчаянии, несколько противоречивых эмоций раздирали её - я ухожу.

- Никуда ты не уйдешь.

- Ты меня будешь удерживать?

- Нет. Но ты не уйдешь.

- Почему?

- Потому что не хочешь уходить

- А если уйду?

- Попробуй

Джаймара медленно поднялась, поставив чашку зеленого хинийского чая, затем сделала несколько шагов к окну, где вдалеке в дымке дремало сиреневое море

- А если я сама покину Хинию?

- Желаешь бежать? Я обещал дать тебе шанс переиграть - беги. Но только сейчас, пока я не изменил решение

Джаймара почувствовала, что ноги словно вросли в землю, как это бывает в кошмарах, когда за ней гнались полчища чудовищ. Но сейчас это было наяву. И кошмар этот был таинственным, манящим

Она прикрыла глаза. Все должно было разрешиться, и сейчас. Спinoй она почувствовала колебания хищ, и она узнала этот хищ, захватывающий, жуткий, испепеляющий. Тот страшный взгляд, который она видела на планете Зирх. А сейчас маски сорваны, игра ва-банк. Ужас и лихорадочная горячая волна охватили ее, она уже не пыталась удерживать неровное дыхание

- Хочешь бежать - беги, только пока я не передумал. Не испытывай мое терпение

Он отложил пиалу и медленно поднялся

- Хочешь бросить мне вызов? Джибус Хабрэ к твоим услугам

Джаймара зажмурилась, собирая хищ, который не желал подчиняться ей, лишь сжигал изнутри

Она чувствовала его кошачьи шаги. В какую-то секунду на нее словно повеяло знойным воздухом Джайандара, логова Шаид Хана

- Я ненавижу тебя, - Джаймара сделала последнюю попытку к сопротивлению

- Какое же удовольствие эта твоя ненависть.. если это, конечно, ненависть

Волна чужого хищ окутала ее, затем чужие цепкие руки обхватили ее плечи, она чувствовала огонь черного испепеляющего солнца, когда поражение смешалось с победой, замаячило где-то миражом в дрожащем знойном воздухе, каждое прикосновение проходило электрическим током через все ее существо. Никогда еще поражение не было так желаемо, никогда победа не была такой осязаемой. Цепкие руки крепко обхватили её и повлекли в темноту, в самую шаидханову бездну, ведь она же знала, что это случится, что это было неизбежно, она чуяла, она знала это! И это случилось... безумие и лихорадка, взрыв сверхновой и горячие слезы, выпавшие на землю огненным дождем.

20 - Возвращение на Зирх

...Спи, милая моя. Однажды, когда почва уйдет из-под ног, чёрное и белое поменяются местами, твои вчерашние друзья покажутся тебе предателями, в смятении ты вернешься домой. И твой дом тебя примет (Старая Зхэнья)

Джаймара надела джассарский наряд, подаренный ей Джибусом Хабрэ, и глянула в зеркало. Из зеркала на нее глядел кто-то чужой, ранее незнакомый, производящий впечатление мрачной величественности

- Хасса сигуа, - сказала девушка своему отражению и ужаснулась своему голосу. Он звучал холодно, жестко... слишком по-джассарски.

Затем подошла к иллюминаторам межзвездного модуля, на котором летела на Зирх в сопровождении джассаров. Джассарские модули постоянно курсировали между Зирхом и базой, перевоза чёрную воду. При виде ее одеяния джассары ничего не сказали, но периодически она ловила их странные прищуренные взгляды.

Вдалеке уже виднелась знакомая с детства звезда, где-то там - ее дом. Хотя.. разве Зирх не перестал быть ей домом? До приземления модуля оставались считанные минуты.

Вот и Зирх с его джунглями показался на экране. Совсем не такой, каким она его ожидала видеть. Планета, такая же, как тысячи других планет, чужая, незнакомая, таящая опасность...

Секунды текли, планета приближалась.

Через некоторое время модуль приземлился.

Джаймара прыгнула на гигантские шевелящиеся корни. Ее окутал влажный зеленый туман, в котором то и дело пробивались силуэты древних папоротников. Над головой ее пролетела фламентовая мохнатая стрекоза. Пружинистый мох настороженно засветился под ее ногами. Только сейчас она поняла, что вернулась домой.

За всем хитросплетением лиан, хитросплетением интриг, лжи, где-то здесь есть ее дом.

Сохранился ли он?

Возможно, дом ее и остался прежним, но ведь она уже иная. Разве она та, кем была когда-то?

Дом. Родной Зирх.

А вот и та самая Башня, с которой она воевала много лет назад. Стоит Башня, ничего ей не сделалось... давно уже её починили.

Она вышла из ворот джассарской базы и направилась в сторону подземной школы. Горячий пряный ветер принес ароматы детства и терпкой хвои. На секунду Джаймара зажмурилась. В тумане среди веток показался спуск в уютную нору.

Зирханские дети при виде ее с визгом разбежались.

Джаймара резко откинула плетеную дверь, наперебой начали заунывные мелодии музыкальные шкатулки

Если тыходишь сюда с миром, встречает тебя мягкий переливчатый звон и шуршание сухих листьев. Если с войной - заунывным атональным перезвон.

При тусклом свете эфирных ламп был виден только ее силуэт. В тишине она постучала когтями по двери. Собравшиеся прервали вечерний напев и ошарашенно оглянулись на нее

- Хасса сигуа, - Джаймара произнесла традиционное приветствие джассаров

- Уведите детей, - слышался сдавленный шепот.

- Уведите их, я подожду, - усмехнулась Джаймара

- Не знал, что джассары отличаются благородством, - ответил один из хранителей из темноты

- Особенно, если среди детей есть начинающие хищры, - сказала она, понизив голос

- Вы не получите больше ни одного ребенка, - ответил все тот же хранитель

"Его голос кажется мне знакомым... Кто же он?" - подумала Джаймара

- Это мы еще поглядим... Но сегодня я пришла не за этим.

Дети один за другим исчезали в подземный коридорах

- Нет, я не уйду, сегодня я буду драться с джассаром, я докажу, что я уже... - слышался шепот

В темноте детская фигурка выскочила вперед, но его схватила крепкая рука и вновь увела в темноту

- Докажешь, но не сегодня, - слышался тихий бас, - время придет

Затем хранители окружили ее в кольцо. На лицах их была маска безмятежного спокойствия, но Джаймара чувствовала, что они были напряжены до предела и готовы атаковать в любую минуту

- Я пришла не за тем, чтобы принести войну. Желаете устроить поединок хищ?

- Мы не позволим джассарам ходить по нашей земле

- Вы погибнете. Вы ничего не сможете мне противопоставить - у вас всех сообща слишком мало хищ. Кто будет защищать ваших детей?

- Ваша сила не будет вечной. Однажды и джассарам придет конец.

- Может быть. Однако, прекратим эти бесполезные разговоры. Я пришла сюда, чтобы видеть Шаэта

- Убирайся вон

- Хранитель, мне знаком твой голос. Но я тебя не узнаю. Кто ты? - спросила Джаймара

- Лэйд Гуар. Что тебе мое имя?

- Лэйдиш! - забыв обо всем, выкрикнула Джаймара и откинула капюшон плаща, - вот это встреча! Ты не узнаешь меня, Лэйд?

- Как... Джай, - пробормотал Хранитель с волосами цвета незрелой Хайявы. На лице его отобразилось смятение, затем непонимание. В какую-то секунду он чуть было не кинулся к ней, но затем застыл

- Джай.. столько лет.. в тот день, когда тебя забрали нэйды...

На минуту воцарилась пауза

Лэйд вглядывался в ее глаза в надежде найти ответ, но она прикрыла веки

- Джай ты ведь не... это шутка? - он начал улыбаться, но улыбка его быстро сошла. Но он продолжал вглядываться в ее лицо, не желая принимать то, что он видел

- Джай, скажи, ты же не...

- Лэйд. Это правда... Да

- Ты.. ты... - проговорил он растерянно, - ты приняла их сторону? Но как ты могла... Это ведь было то, чего ты больше всего ненавидела.. так значит...

- Да, Лэйд, так и есть

- Ты предала нас! Ты стала заодно с ними.. с нашими врагами.. Я не верю.

- Поверь

- Но почему, черт возьми?

- Тебе лучше этого не знать

- Они заставили тебя?

- Никого не возможно заставить стать джассаром. Это осознанный выбор - слышался голос из темноты. Знакомый стук трости опередил Шаэта, - приветствую тебя, джассар Джаймара. Шаэт говорил все так же мягко, как и когда-то много лет назад. В его голосе не слышалось не тени раздражения или презрения. Лучше бы он ее ненавидел, подумала Джаймара.

Нахлынули старые воспоминания.

- А теперь, оставьте нас, - сказал Шаэт, - нам надо поговорить

- Но Мастер, - возразил один из Хранителей

- Слушай, что я тебе говорю. Не перечь

- Если что, мы будем рядом

- Идите

Когда хранители исчезли в темноте, Шаэт тихо сказал

- Присаживайся. Настой хайяна? Ты все еще любишь с листом шуаги?

Он говорил так, словно она только вчера покинула храм и ничего не произошло, словно не было всех этих лет.

- Да. Все еще люблю.

Они сели на плетеные циновки, он расстелил скатерть. Несколько минут они молча пили настой хайяна, Шаэт кинул в тлеющий огонек немного зеленеющей коры

- Ничто так не возвращает давно забытое, как вкус и запах, верно?

- Верно

- То, что нам когда-то было дорого, на секунду врывается обманчивым призраком, чтобы в следующую секунду исчезнуть. Хайян располагает к размышлениям.

- Здесь почти ничего не изменилось

- С чем ты пришла, Джаймара?

- Я пришла вернуть долг, - ее глаза блеснули

- Вот как? Какой долг?

Джаймара вынула из-за пояса туго завязанный мешочек

- Здесь три тысячи джабр. Ровно столько, за сколько вы меня продали джассарам как продавали всех потенциальных хищ. Теперь это деньги школы. Поздравляю. Джассары выражают вам благодарность.

- Джаймара

- Что?

- Ты знаешь, что мы до последнего пытались тебя спасти. Мы надеялись, что нэйды..

- Я все знаю. И вас не виню. Случилось то, что должно было случиться.

- Интересно, много их еще

- Кого?

- Маленьких с талантом Хиш. Кого вы тоже будете безрезультатно пытаться спасти. Ведь вы же знаете, что безрезультатно

- Не так уж и много.

- А знаешь... когда Джибус Хабрэ рассказал мне правду, я не поверила. При том, что он мне сказал далеко не все. Когда нашла подтверждение его словам, вас ненавидела. Потом презирала. А потом поняла. И теперь могу вот так вот спокойно сидеть и пить с тобой настой хайяна. Как будто бы все было лишь кошмарным сном. Все было сном?

- Да, сном.

- Я тебе верю.

Еще несколько минут они просидели в молчании

- Сначала я представляла, как приду сюда, но не с миром и кину тебе эти три тысячи джабров в лицо. Но перелет был очень долгим, я столько всего передумала..

- Понимаю.

- Те, кто были моими друзьями, теперь мне чужие, - вздохнула Джаймара

- У тебя появились новые друзья. Более могущественные. Которые научили тебя наслаждению силой

21 - Чёрное солнце

Но разве корень зла в Призраках Хроноса? Он в неведении и губительных страстях наших, порождающих скудость, злость и алчность. (Джар Хадаб)

- Повелитель, с командного пункта пришло сообщение, что орнитоптер Джибуса Хабрэ приближается

Через несколько секунд в небе, окрашенном желтым цветом айвы, показалась черная точка, которая с каждой секундой увеличивалась. Выжженная пустошь была расчищена и оцеплена гарнизоном, все замерли в ожидании

Орнитоптер, напоминающий гигантского птеродактиля, приземлился с легкостью и грацией птицы. Наместник Вирд сжал губы в одну линию и сложил руки на груди. Дверь орнитоптера поднялась, правое крыло отклонилось, затем был выкинут складной трап. В следующую секунду, в черном развивающемся плаще с капюшоном из орнитоптера вышел джассарский магистр. Под капюшоном ярко блеснули его желтые глаза

Наместник Вирд поспешил подойти к нему и наклонил голову в знак приветствия

- Приветствую вас, Повелитель. Надеюсь, ваш перелет прошел удачно?

Джибус огляделся. Если где-то в галактике существовал ад, это место было именно здесь. С присущим джассарам внешним хладнокровьем он оглядел вызженную пустошь и дорогу, которая вела в высохший лес. Потоки Хиш обжигали, буквально кричали в этом месте. Он закрывал глаза и видел тех несчастных, на которых был пролит огненный дождь. Хиш все хранит.

- Что здесь произошло, наместник? Вы пролили огонь джаха?

- Так и есть. А там, дальше, если вы видели, мы сбросили пару Спор Лэд. Два дня я наблюдал с балкона вздымающийся гриб. Поверьте, он был так красив... в этом столько эстетики

- А что случилось с мирным населением? Вы их вывезли из зоны

Наместник развел руками

- В любом случае, теперь им уже все равно. От них остались лишь тени

Джибус молча глядел перед собой

- Наместник Вирд, кто дал тебе право все это устроить?

- Но повелитель... вы же сами мне передали приказ шаха разобраться с этими мятежниками в кратчайшие сроки

- Я приказал вывести отсюда мирное население!

- О каком мирном населении вы говорите? Они находились в полудиком состоянии - даже голографон был установлен не в каждом доме. Сюда до сих пор не добралась цивилизация. К тому же на перевозку понадобилось бы значительное количество средств. Заметьте, ваших средств

- И ты по доброте своей решил сэкономить мои средства?

- О да, Повелитель, - ответил Вирд, не уловив в интонациях Джибуса ехидства

Джибус вглядывался в воды Хиш. На месте выгоревшей пустоши, словно призраки, возникали картины недавнего прошлого, перемешанные с паникой, с грезами, с недавним ужасом.

Жёлтыми глазами сияли ночные фонари, по улице, взявшись за руки, прогуливались парочки. Где-то вдали слышалась веселая музыка и светились огоньки вращающейся карусели. Казалось, ничто не предвещало надвигающийся ад

- Брэйхен, моя дорогая, я возьму на завтра билеты в кино.

- Альтур, это было бы чудесно. Я не говорила тебе, что через две недели еду кататься на горных лыжах?

- Нет. А ты знаешь.. мое дело начало приносить плоды.. скоро мы разбогатеет.. у нас с тобой такое будущее...

Двое лишились будущего в один момент.

На небе показались свинцовые птицы, первое, что все услышали, был душераздирающий свист падающей бомбы. Где-то вдалеке, а затем ближе и ближе слышался гул разрывающихся снарядов. Небо налилось винно-красным оттенком.

Улицу охватила паника, карусель заунывно скрипнула и остановилась

- Брэйхен, сюда, скорее!

Они метнулись в галантерейную лавку и затаились, прижавшись к полу подальше от окна, чтобы осколки их не достали

С оглушительным свистом вдалеке упал черный вестник смерти и взорвался

Стекло разбилось вдребезги, стены пошатнулись, Альтур метнулся от стены, влетевший в окно осколок тяжело его ранил и он упал без чувств. Брэйхен оттащила его в угол и плакала, и умоляла открыть глаза, и кричала.. затем на минуту затихла

- Альтур, ты поедешь с нами кататься на горных лыжах? А пригласишь меня поглядеть как развивается твое дело? Альтур, Альтур.. У нас с тобой такое будущее, - девушка истерически расхохоталась - а помнишь, как летом, когда река вновь вышла из берегов, вода была нам по колено, теплая. Мы сняли туфли и бежали босиком.. Альтур.. А этим летом, как думаешь... Юноша не дышал.

Поблизости вновь разорвался снаряд. Девушка сжалась в комок

- Но почему же мы... почему это происходит с нами? - казалось, кричал воздух

От резкого удара включился магнитофон, и последнее, что она помнила, как на пылающем небе под один из известных шлягеров проносились бомбардировщики, а вдалеке выросал гигантский гриб... В какой-то момент вилка магнитофона выскочила из розетки и магнитофон продолжил играть сам по себе...

- Повелитель, я справился со своей работой в сроки, - визгливый и заискивающий голос Вирда вывел Джибуса из легкого полутранса

- Я вижу, наместник, ты постарался

- Готов выполнить любой ваш приказ, я ваш верный слуга.

- Что ж, прекрасно

Перед глазами Джибуса проносились тысячи смертей

- Вижу, ты абсолютно безжалостный человек, наместник Вирд

- Так точно, Повелитель. Готов всегда служить вам. На всем свете преклоняюсь только перед двоими - перед вами и перед Шаид Ханом

- А если мы - одно лицо? - спросил Джибус с мрачной усмешкой

- Повелитель... к вашим услугам

- Исполнительность на высшем уровне. Да, кстати, мне известно. что ты все это провернул не один, а с помощником

- Верно. Гриф, мой помощник и соратник, прикрывал поставку истребителей и помог мне подготовить эту операцию. Отличный помощник, что бы я без него делал. Мы работаем вместе уже десять лет. Единственный человек, кому я могу доверять

- Хорошо. Так вот, дорогой наместник. Ты сказал, что готов исполнить любой приказ

- Любой. Абсолютно.

- Пойдешь на махинацию?

- Конечно

- А если попрошу устроить предательство?

- Все будет исполнено

- Убьешь друга ради меня?

- К чему все эти вопросы?

- Тогда первый приказ. Разделайся с Грифом

- Но Повелитель... этот человек ни разу не предал меня, мы вместе выполнили тысячу операций

- Тем не менее. Я так хочу

- Хорошо.. - ответил Вирд в небольшом смятении, - но могу я поинтересоваться, почему?

- Можете. Ты отлично проявил себя, поэтому поделюсь с тобой своими мыслями. Шах безумен и стар... скоро я приду к власти и буду безраздельно править Халь Джарратом. Я хочу, чтобы такой человек как ты, стал моей правой рукой. Гриф будет лишним

- Не верю своим ушам.. Готов служить вам! - на лице Вирда выступил румянец

- Но при одном условии. Ты отделаешься от Грифа

- Будет сделано. Сейчас же отдам приказ разыскать его и спрятать в застенках

- Нет. Не стоит. Как насчет того, чтобы отравить его? Давай пригласим его на чай?

- Отличная идея, - ответил Вирд

Через четверть часа доложили, что полковник Гриф прибыл и еще через десять минут был готов присоединиться к чаепитию

Вирд вынул из внутреннего кармана флакон

- Один из лучших ядов. Вначале наступает удушье, затем наступает масса приятных проявлений. При этом человек до конца остается в ясном рассудке и не теряет сознания, наблюдая за тем, что с ним происходит и не в силах сказать ни слова

- Не сомневался, что такой человек как ты носит яды при себе

Вирд опять не уловил ехидства. Перед тем, как Гриф присоединился к чаю, он отмерил несколько капель яда и добавил в его бокал.

- А вот и наш дорогой Гриф, - сказал Вирд с широкой улыбкой, когда бывший соратник появился на пороге, затем подошел к нему и хлопнул того по плечу, даже не пытаясь отвести глаз

- Я рад, что ты присоединился к нам, - мягко сказал Джибус маленькому худому человеку, одетому в серую форму

Трое подняли пиалы и сделали по глотку

- За мир, - сказал иронично Джибус, глядя на выжженную траву

- За мир! - поддержали его Вирд и Гриф

- Вирд, говоришь, готов служить самому Шаид Хану? Скоро тебе предоставится такой шанс

- С радостью, Повелитель

Вирс не уловил интонации Джибуса

В какой-то момент Вирд начал задыхаться, затем на его лице появился фиолетовый оттенок и он, хватаясь за горло, упал на выжженную траву

- Как и обещал. Скоро ты увидишься с ним лично.

- Отравитель! - выкрикнул Гриф, - зачем вы это сделали?

- Дорогой Гриф, эта пиала предназначалась вам. Я лишь поменял пиалы. Рокировка.

- Как это возможно? Не может быть... Никогда не поверю, что Вирд решил меня отравить

- Не будь наивен. В следующий раз выбирай друзей

- Но почему он хотел отравить меня?

- Потому что я ему приказал
На лице Грифа застыл немой вопрос, губы его сжались

- Да, да, я предложил ему власть взамен на твою жизнь. Как думаешь, что он выбрал?
Гриф сморщился с презрением

- Но почему вы.. вы решили

- Отправить его к Шаид Хану, ты это имел в виду?

- Да

- Мне не нужны рабы. Уж тем более, никогда бы не стал держать в своем окружении человека, готового воткнуть нож в спину своему другу. Сегодня он отправит на тот свет друга, а завтра меня

- Он должен был быть мне не другом, а врагом

- Нет, Гриф. Врагов надо выбирать так же как и друзей. Врагом может быть только достойный, а таких как Вирд надо смахивать, как галактическую пыль. А теперь, слушай меня внимательно. У тебя есть четверть часа, чтобы убраться на другой край галактики. В противном случае, узнаешь все прелести планеты Зомби Джанхо. Да, и еще... не забудь освободить пленного сенатора.

Вскоре Джибус остался один и допивал чай из пиалы, пока небо цвета айвы тускнело. Около его ног словно змея, извивался Вирд

Еще через четверть часа перед ним появился изможденный человек сорока лет

- Так понимаю, ты сенатор Хафри?

- Так и есть. А вас я узнал. Что здесь произошло? - спросил сенатор

- Что видите. Присутствовал на чаепитии с двумя мерзавцами. Одного отправил на тот свет, другого немного ближе, но оттуда тоже он вряд ли вернется.

Спутанные засаленные волосы падали сенатору на лицо. В желтом тускнеющем свете он казался восковой фигурой с черными ввалившимися глазами-бусинками

- Признаться, я считал, что все произошедшее на этой планете было сделано по вашему приказу

- По моему? Ах да.. верно.. я же слуга Шаид Хана.. Так меня называют в этих краях? Ладно, не будем. Я лишь передал приказ Шаха арестовать мятежников и переправить на спутник, затем эвакуировать местное население и прочесать планету. Что здесь устроил Вирд, ты видишь сами. Я понимаю, теперь ничто не может возместить содеянного и моя вина в том, что я не прибыл сюда раньше. И все же, вам будут выделены средства на восстановление планеты. Это все, что я могу для вас сделать

Несколько секунд сенатор простоял в задумчивости

- А ведь вы могли бы замять это дело и положить деньги себе в карман...

- Мог бы. Но я не хочу, - ответил джассар

- Не ожидал, что вы окажетесь порядочным человеком.

- Не обольщайся на мой счет. Во мне давно не осталось ничего порядочного. Просто у меня свои интересы. А теперь иди. Приведи себя в порядок. У тебя теперь много дел

Джибус некоторое время наблюдал за черным силуэтом сенатора, который, пошатываясь, шел по выжженной черной земле под грязно-желтым небом. Он продолжал сидеть на золотой парче, заляпанной комками грязи и наблюдал, как Вирс катается по земле под известный шлягер, доносящийся из призрачного прошлого.

Затем Джибус встал и подошел к черному силуэту орнитоптера, его черный плащ развивался на горячем ветру. Орнитоптер издал гортанный звук и, раскачиваясь, взлетел. Через несколько секунд он виднелся как черная звезда на грязно-желтом небе.

22 - Ладрилет

*Вы, безумные фанатики, прикрывающие свои преступные деяния словами Джар Хадаба!
Вы говорите: убей демона и идёте с огнем и мечом на ближнего своего.
В Джар Хадабе сказано: убей демона в себе. Это - главная битва, которую вы будете вести всю жизнь. Победить самого себя и стать настоящим человеком - вот что означает священная война с демоном.
Читайте вдумчиво Джар Хадаб - иначе вечно по вашему неведению вы будете выполнять волю Хана Тьмы!
Слуги шаидхановы, искажающие священное слово - никогда во веки веков не будете называться вы правоверными.
Ибо так сказано. (комментарии к Джар Хадабу)*

Ладрилет, младшая и любимая жена Жахоба, надвинув как можно сильнее капюшон на лицо, дабы её никто не узнал, бежала по коридору в западное крыло.

"Жахоб уже знает, что это я..." - вертелась в её голове лихорадочная мысль, - "Ему доложили. Стоит мне попасть к нему в руки, он убьет меня!"

Внезапно перед ней появились несколько человек

- Мы тебя ждем, - сказал один из них приятным мягким баритоном, - нас послал за тобой Хаир Бас. У нас ты будешь в безопасности. Ты выполнила блестящую работу. Пойдем. Скоро мы покинем Хинию

С этими словами тот, чьего лица Ладрилет не видела из-за капюшона, пригласил её последовать за ней

- Где Хаир? - спросила девушка

- Хаир ждёт тебя на борту, - ответил джассар

При мысли о Хаире сердце девушки застучало. Она увидела перед собой оранжевые манящие глаза шамутного хана, сумевшего соблазнить её.

Между тем они свернули за угол и направились в конец коридора

- Нам сюда, - продолжил некто

- Но куда мы идем? Взлетные площадки ведь наверху? - удивилась Ладрилет

- Есть еще один проход, - невозмутимо ответил ее спутник

"И почему они направляются не в восточное крыло?" - проскочило в голове у Ладрилет. Но она так была поглощена мыслями о Хаире, что отмела эту мысль, как несущественную.

Помимо того, слова Хаира вылетели у нее из головы: запомни, Ладрилет. Как только наступит время, сразу ступай в малахитовый зал. Никуда не сворачивай. Кто бы тебя не звал, пусть даже это будут наши люди. Твоя ошибка может быть фатальна

"Скоро она навсегда покинет Хинию и ей больше не придется терпеть ненависного Жахоба!"

Скоро перед ней откроется новый мир!"

- Проходи, - кивнул некто, кивая на дверь

Ладрилет вошла.

Она находилась в маленькой комнате с темными стенами и яркими узорами в хаджабском духе

- Но.. - проговорила девушка, - это же..

В следующий момент свет погас. Затем зажегся тусклый красный огонек.

Люди в темных одеяниях скинули капюшоны. В некоторых из них Ладрилет узнала хаджабских наёмников. Девушка закричала, но было уже поздно. Спустя секунду в стене открылся тайный ход, из которого вышли хаджабы. В одном из них Ладрилет с ужасом узнала Жахоба

- Ай, как жаль.. - проговорил Жахоб с наигранным сочувствием, - когда свобода была уже так близка, а твой любимый ждал тебя на борту... и в этот момент все летит коту под хвост. Не хотел бы я оказаться на твоём месте

Ладрилет опустила глаза, чтобы не глядеть на мужа. Затем гневно подняла их

- Что тебе стареющий интриган, - продолжил Жахоб, - когда тебя ждет молодой оранжевоглазый красавец? Я не удивлён, что Хаир Бас вскружил тебе голову. И ты с без колебаний совершила предательство, - продолжил Жахоб, прохаживаясь по комнате в красном свете, - хотя, ты даже мысли не допускаешь, что твой любимый тебя лишь использовал. Ему нужен был перстень - ты его выкрала, а потом все это время продолжала шпионить за мной. А вот ты ему не нужна...

- Ты лжешь! - воскликнула Ладрилет, поднимая глаза, в которых отразился гнев

- А зачем мне лгать? - спокойно, с наигранной мягкостью в голосе ответил Жахоб, - ты подумай сама... Джассарам надо было от меня отделаться и для этого они решили использовать Хаира, любимчика женщин, который уговорил тебя выкрасть мой перстень. А ты оказалась в их игре лишь марионеткой. Увы, но это - правда. Ты Хаиру не нужна

- Не верю! - воскликнула девушка со слезами на глазах

- А почему же он сам не пришел тебе помочь, когда мне стало известно о твоём предательстве? Не хотел рисковать?

- Он не смог... - ответила девушка, но в душе её закрались сомнения

- Для каждого человека существует свой ключик, - продолжил Жахоб, медленно расхаживая по комнате и скрестив руки на груди, - способ, который позволит бескровно заставить пойти его против слов, клятв, совести. И ты не исключение. Вопрос в том, как его найти. Страхи, личные привязанности... сомнения. В этот раз главной действующей фигурой оказалась ты. Я помню тот день, когда ты одурманила меня шамутой и лаской, выяснила, где я храню по ночам свой фамильный перстень с дагмарский изумрудом. Ты хоть знаешь, сколько стоит дагмарский изумруд? Но не в этом дело. В этом перстне хранились голографические записи.

С помощью него я собирал компромат на тех, с кем общался тет-а-тет. Конечно же, никто не знал про чудесные свойства моего перстня. Я поражен, как джассарам удалось это пронюхать. Видимо, я недооценил их хищр.

- Красиво.. в результате, ты попался в свою же западню, - усмехнулась Ладрилет

- Верно, - согласился жахоб

Некоторое время они молчали.

- Но сейчас ты можешь торжествовать, - язвительно сказала Ладрилет, - Ведь в результате настоящий перстень уничтожен!

- Нет, это была всего лишь качественная подделка джассарских ювелиров. Подлинный перстень ждет галактического суда. Ты хоть понимаешь, что ты натворила! - разъярился Жахоб

Затем в красном свете показался другой хаджаб, в синем тюрбане

Ладрилет испуганно озиралась вокруг, тщетно пытаясь найти выход из маленькой комнаты. Кричать было бесполезно - стены были обиты звуконепроницаемым материалом. Девушка оказалась в западне

- Увы, это была не единственная комбинация, в которой джассары нас переиграли. Мы попались как дети! Джибус привел с собой Табра, который все видел своими глазами. Когда считали, что перстень уничтожен, мы допустили еще несколько фатальных ошибок...

Некоторое время хаджабы глядели друг на друга. Жахоб всматривался в знакомые недавно такие любимые черты Ладрилет, но девушка отвела глаза

- И все же, ты предала меня, - сказал он, обращаясь к Ладрилет, - я до последнего не желал в это верить. Ну что ж... ты за это заплатишь

- Ты этого уже не увидишь, - прошептала девушка, на лице ее возникла перекошенная усмешка

- Уж не пытаешься ли ты мне угрожать? - язвительно спросил брат Верховного хаджаба

- Ты мертвец, - прошептала Ладрилет и расхохоталась. В её глазах отразилось безумие, смешанное с холодной решимостью. Во взгляде не было страха, словно она уже заглядывала в неведомое. На секунду глаза её сделались стеклянными и змеиными

- Хватайте её! - закричал телохранитель Жахоба и кинулся к девушке. Он первым сообразил, что происходит.

Но было уже поздно.

- Шаид Хан нас рассудит! - крикнула Ладрилет, продолжая смеяться и нажала на кнопку в складках одежды, где находилась миниатюрная взрывчатка, переданная ей однажды Хаиром, когда она замысливала убить мужа. Но не ожидал Хаир такого исхода...

В следующую секунду смех отделился от девушки, вырываясь наружу, превращаясь в безумный грохот. Раздался взрыв. Все заволочли клубы дыма.

23 - Старая Зхэнья

В сумерках возьми стеклянную банку и намажь стенки мёдом. Затем повесь её над болотом, где кружат светляки. Они слетятся на сладкий манящий запах и прилипнут. Ты получишь волшебную лампу, которая осветит твой путь в ночи. Отпусти светляков на утренней заре. (Зхэнья)

Джаймара стояла на пороге хижины старой Зхэньи. Она аккуратно постучала кончиками когтей. Через некоторое время дверь открылась. Перед Джаймарой возникло знакомое с детства любимое лицо той, кто рассказывала ей сказки по ночам.

Некоторое время они глядели друг на друга. Затем Зхэнья подошла к ней, Джаймара обняла старушку

- Родная моя, - прошептала старая Зхэнья, - как я и говорила... после длительных скитаний ты вернулась домой

На глазах старушки выделились слезы

- Да, кивнула Джаймара, - именно так, как было в твоей сказке. Когда чёрное и белое поменялось местами, я вернулась

- Заходи, - сказала Зхэнья, приглашая гостью в дом, - усаживайся поудобнее. Ты преодолела длинный путь

Все здесь было так же, как и много лет назад. Ничего не изменилось. Все такое привычное, горячо любимое

- Я приготовила вкуснейшее зирханское варение, - продолжила старушка, - попробуешь?

Она была в стареньком заштопанном халатике. На голове ее была цветастая повязка, под которую были убраны ее слипшиеся волосы

- Конечно, - с благодарностью ответила Джаймара

- А что хочешь к варению? У меня есть хайян, чай, настой на крылышках аяхов и коже жабы джуфу, шамута, джахриловы слезы... - перечислила старушка самым будничным тоном

- Твой чай, который я так любила в детстве, он еще остался? - спросила девушка

- Конечно, - кивнула зирханка, - я постоянно делаю сборы. Вон, видишь - сушится на стене

- Тогда чаю... - сказала Джаймара и добавила, - с шамутой

- Хорошо, душа моя, - ответила старушка, улыбаясь, - тебе и в самом деле стоит подремать.

Джаймара откинулась на спинку дивана с пиалой ароматного зирханского чая. В ночной тишине слышался стрекот цикад. Здесь, в уютной норе Зхэньи, она вспоминала забытый вкус своего детства, смешанный с шамутным сном.

- Многого исполнилось из того, что было в твоих сказках - проговорила девушка, - вот только оно оказалось порой злее, циничнее...

- Конечно, - ответила Зхэнья, - это ведь сказка. А сказка - это прибежище, в ней даже самые страшные вещи стоит подать под другим соусом.

- Это правда, - кивнула девушка

- И все же.. все сбылось, о чем я рассказывала. И Нээден, и Чёрный Магистр...

По спине Джаймары прошел легкий холодок. На секунду ей вспомнился странный блеск глаз Джибуса Хабрэ в свете второй зеленоватой луны. Что скрывается по ту сторону этих глаз?

Притягивающие настолько, насколько может притягивать опасность. Мастер Шаи Энга.

Может, мастер игры в жизнь?

- Ты уже тогда знала? - спросила Джаймара

- Конечно, - ответила старушка, подкладывая мягкую подушку под спину и голову Джаймары. Девушка прилегла на циновку, положив подушку под голову и задремывая. Старая Зхэнья укутала её мягким одеялом

- Но откуда ты знала? - спросила Джаймара, зевая

- С помощью Хиш я научилась Видеть грядущее, - ответила старушка, глядя девушку по черным волосам, - подремли, отдохни немного от стремительной галактической жизни. Ты дома

- Благодарю тебя... - ответила девушка

- А Чёрный Магистр... чую я, он уже завершил свои дела и вскоре будет здесь. Он вернется за тобой.

Джаймара вздрогнула, хотя почти не почувствовала удивления. Внутренне она была готова к этому, ведь она это чувствовала, она знала это!

"Сын мой... чую я, скоро ты вернешься. Как же давно я тебя не видела," - вздохнула старушка, - "Ведь я знала твою судьбу наперед... Сынок... Я обливалась слезами, когда видела в пророческих снах твои мучения. Но ничего не могла сделать. Как же это тяжело - все знать заранее и не мочь ничего изменить... А теперь еще и это испытание, что тебе предстоит, родной ты мой... Я удалилась от мира, но и это не уменьшило моей боли... О, боги! Как же это тяжелое бремя - быть одной из Последних Видящих..."

- Зхэнья, как мне быть?

- Главное, не обманывай себя.

- Порой я сама в ужасе о того, что творю, - призналась полусонная Джаймара, - неужели я приму сторону джассаров?

- В тебе течет джассарская кровь, - мягко сказала старушка, глядя ее по волосам

- Джассарская кровь?! - воскликнула Джаймара, просыпаясь от дремы. Теперь она глядела на старую Зхэнью широко распахнутыми глазами

- Твой дед был джассаром, - шепотом сказала видящая, - оператором за колючей проволокой, работающим в башне. Твоя бабушка в тайне от него родила двух близняшек. Обе они унаследовали от деда дар хиш. Одну из них звали Лэйла, а другую - Наджма.

- Лэйла? - переспросила Джаймара, вспомнив приемную сестру Азахата, погибшую по вине Джибуса Хабрэ

- Да, она самая, - улыбнулась старушка кончиками губ, - Хар, славный человек, забрал маленькую Лэйлу в нээден и заботился о ней, словно о собственной дочери, поскольку знал, какая судьба ей здесь уготована.

- А как же Наджма? - спросила Джаймара. Ее вновь начало клонить в сон

- Наджма была тяжело больна... Несколько лет она глядела в глаза смерти. Но она выжила. Её считали безумной. Называли её Черным Солнцем. Но она не была безумна - виной тому была её Сила. Тебе ведь известно, Джаймара, что сила имеет три аспекта - творящий, поддерживающий и разрушающий. И у каждого из нас при рождении эти аспекты закладываются в разных пропорциях. В Наджме был ярко выражен разрушительный аспект

силы. Как в Черном Магистре. Как и в тебе.

- Я тоже разрушитель? - спросила Джаймара

- Да, - пожала плечами Зхэнья, - но разрушительный аспект силы - это не зло. Это как наждачная бумага, очищающая мир, сдирающая с него завесу иллюзий и обнажающая истину во всей ее порой неприглядной красе. Разрушители проникают в самые глубокие тайны, уничтожают мишуру поверхностного и сиюминутного... часто они обладают пронизательным умом. Многие замечательные врачи, следователи, ученые, революционеры - пришли в мир разрушителями. Но беда их в том, что имея эту силу, они обязаны найти ей верное применение, иначе она обенется против них самих и начнется саморазрушение... что и произошло в случае Наджмы. Однажды она встретила тадамарца - тогда он был начальником охраны у джассаров. Ему удалось завоевать их уважение - это редкое явление, чтобы джассары уважали тадамарцев. В общем... сошлись два безумия: безумие иррациональное, огненное и безумие холодное, расчетливое, ледяное... и появилась ты. Встречи их были тайными. Однажды, когда Наджма возвращалась от твоего отца, местные зирханские партизаны приняли её за джассара и застрелили... Страшен был гнев тадамарца. Тогда он учинил такую жуткую расправу на Зирхе, что джассары пришли в ужас от его жестокости и сослали его на далекую планету...

В этот момент девушка погрузилась в сон, а Зхэнья начала ей рассказывать одну из своих сказок.

В это время Верховный Хаджаб сидел по-турецки на топчане и пил синий чай.

Напротив него сидела женщина-призрак. Густые рыжие волосы спадали по ее белым плечам. Она была удивительно прекрасна.

Кто бы мог подумать, что она живет на свете ни одну тысячу лет... если такое существование можно назвать жизнью.

- Я сожалею насчет твоего брата, хотя... И ты и я понимаем, что он это заслужил, - сказала хитрая красавица

- Лола! - одернул её Верховный Хаджаб

Женщина хитро прищурилась, а затем сделала из призрачной пиалы, но не ощутила вкус чая.

Они сидели в несуществующем шатре, слегка мерцающем зеленым светом.

Настоящим лишь был сам хаджаб, его топчан и синий чай.

- Грядет Санхаж, - нахмурился Верховный хаджаб, - нам не удалось его сорвать.

- Что ж... на этот раз они нас переиграли, - усмехнулась Лола, - Но проиграно только сражение, а не война. Победа будет за нами.

С этими словами она положила свою призрачную руку на руку хаджаба. Рука Лолы Дар слегка прошла сквозь его руку. Некоторое время они молчали.

- Сколько же раз мы с тобой вот так сидели и пили синий чай, - Лола улыбнулась краешками губ

- Я даже сбился со счета. Обманчиво время Хроноса - здесь минуты делятся часами, - ответил хаджаб

- Да время... единственное, над чем мы пока не властны, - согласилась Лола Дар

- Однажды и время будет подчиняться нам. В любом случае, от нас зависит, будет ли нам подчиняться наше будущее.

- Ты же знаешь.. чтобы подчинить будущее, нужно подчинить прошлое. А это порой бывает нелегко, - заметила Лола

- Однако, я творю прошлое.

- Да, в твоём мастерстве тебе трудно отказать. Ты мастерски подтасовываешь чужое прошлое.

- Людьюми без прошлого легче управлять.

- А что ты сделал со своим прошлым?

Верховный хаджаб промолчал, лишь смахнул с глаз волосы под капюшоном.

- Оставил его в прошлом.

Через некоторое время Джаймара очнулась. Зхэнья не было в хижине - возможно, она ушла собирать зирханские травы. Девушка сидела на циновке, глядя за окно во влажные джунгли. В какой-то момент она уже тянулась за голографоном, чтобы позвонить Азахату. Но затем оставила эту идею. Нэйдьы ее обманывают, в этом нет никакого сомнения. В чем еще обманут ее. А Азахат... друг? Но не является ли он марионеткой по неведению? Как быть? Бежать? Или поглядеть еще раз в глаза Джибусу Хабрэ? Поиграть с огнем? Партия все еще не доиграна. А Джибус... приготовит ли он ей однажды хинийский чай? Или...

Джаймара на секунду прикрыла глаза, представляя его руки, заботливо кладущие в чашку лист хинийского чая.. с ядом? Нет. Если бы джассар желал её убить, у него был шанс. Чего

он ждет от неё? Кто она в его игре? Тоже марионетка? Так или иначе, сейчас есть лишь один способ это узнать... К тому же, появилось непреодолимое желание продолжить игру. Она знала, что это было дико, безрассудно, но чувствовала, что электрический хищник искрился на кончиках когтей, электризовал волосы за ушами. Она понимала, что не может отказать себе увидеть джассарского магистра еще раз. Возможно, последний.

В этот момент в дверь постучали. Джаймара уже знала, кто ее гость, она чувствовала потоки хищника

Она встала, пошатываясь от шамутной дремы, и подошла к двери, откинув бамбуковую занавеску

- Открой, - услышала она знакомый голос

- А если не открою? - спросила зирханка и рассмеялась

Их отделяла тонкая деревянная дверь, символическая преграда

- Тогда продолжим партию через дверь. И ты не сможешь угостить меня настоящим хайяна

- Ты принес Шайи Энг?

- Конечно

- Тогда проходи

Джаймара распахнула дверь, смеясь и покачиваясь. Джибус вошел внутрь.

В маленькой хижине на окраине галактики он выглядел так же естественно, как в своем храме на Джайандаре или на балконе Хинии

- Тебе идет, - кивнул Джибус на ее уже помятый джассарский плащ, - правда, есть несколько недочетов. Но это можно исправить. Тебе не хватает нескольких штрихов.

- И пусть!

- Ты пьяна. Это кстати. Продолжим игру? - спросил джассар

- Если примешь мое угощение, - ответила зирханка

- Яд?

- Шамута

- Начнем

- Рокировка тебя не спасет. Яд будет в обеих

Джаймара налила две пиалы хайяна с шамутой

- Твоя, - протянула она одну из пиал Джибусу Хабрэ

Некоторое время они молчали, раздумывая над партией. Джаймара путала фигуры, допускала ошибки и смеялась. Джассар наблюдал за ней, улыбаясь. Так шло время

- Ты делаешь парадоксальные ходы

- Я пьяна. Я тебя ненавижу. Из-за тебя я потеряла врага. А значит, и все мои цели... как же проще было раньше, когда я знала, в чем заключается вселенское зло, где хорошо, а где плохо. Где друзья, а где враги. Сейчас я ничего не понимаю. Кто все это затеял? Хаджабы? Кто всем портит жизнь? Или сам Шайд Хан? Где же корень вселенского зла...

Джибус задумался

Корень вселенского зла...

"Альтур, ты поедешь с нами кататься на горных лыжах?"

Наместник Вирд...

Нэйд Манейро, умерший тысячью смертями...

Призраки Хронос Матэйры, вампиры, желающие жить. Пить чужие жизни.

- А, может, и нет вселенского врага? Зло было изначально, вместе с приходом Шайи Хана, и даже раньше? Может, это один из составных элементов вселенной? Что за чушь я несу? Я пьяна, Джибус..

- Корень зла в неведении

- Где-то я уже это слышала. Вероятно, от Азахата. Но теперь все равно. Все исчезло за какими-то бессмысленными интригами.

В следующий момент она уже потеряла нить - сопротивляться действию шамуты было бесполезно

- Джибус, что происходит? Я чувствую... потерянный горизонт

- Потерпи немного. Однажды я тебе все расскажу. А сейчас ты слишком пьяна. Так или иначе, они использовали тебя. А я решил воспользоваться этой ситуацией.

- Это запутанный клубок. Пока мы с тобой играли в Шайи Энг, ты играл несколько параллельных партий, только твоими фигурами были все остальные, включая меня.

- Конечно.

Джаймара задремывала, шамута путала мысли

- А теперь вставай, - мягко сказал Джибус

- Зачем?

- Мы уходим.

- Куда?

- На Джайандар. Джассарская одежда тебе к лицу.
- А если я откажусь?
- Тогда, может, еще шамуты?
- Ты мне друг или враг?
- Я могу быть и тем и другим. А вселенское зло.. я скажу тебе честно. Несколько раз я был его проводником, и, что самое страшное, я даже об этом не жалею.
Джассар прикрыл веки.

"Альтур, ты поедешь с нами кататься на горных лыжах..."

В пылающем небе проносились бомбардировщики, а магнитофон продолжал играть сам по себе всю ту же вечную мелодию...

24 - Лэйла

Знание - это свет, который зажигается в сердце того, кто готов его впустить. Иногда этот свет несет боль, когда обнажает неприглядное содержимое тёмных углов. (Рамир)

Вновь и вновь возникали миражи на планете Хронос Матэйра....

Посреди поляны сидела девушка, растрепанная, со связанными руками. По щекам ее текли крупные слезы. Перед ней возникла фигура в черном плаще

- Я умоляю тебя! - воскликнула Лэйла

- Я же обещал тебе звезды! А ты... - сказала темная фигура дрожащим голосом, -а ты... связалась с этим.. джассаром

- Сейчас ты сам говоришь как джассар! Послушал бы ты себя со стороны! - крикнула девушка
Мужчина скинул капюшон, на голове его блеснул обруч с сапфиром

- Манейро, шамута затуманила тебе голову, - проговорила девушка, рыдая

- Да... пожалуй, я пьян..- нэйд криво усмехнулся.. - но я не мог потерять тебя и позволить тебе связаться с этим мерзавцем

- Джибус поступил благороднее тебя

- Благороднее, ха! Ты мне будешь рассказывать о благородстве джассаров.. этих тварей, которых мы однажды сотрем с лица галактики! Вот увидишь.. наступит время.. нэиды будут править миром... я стану шахом! и твой Джибус будет ползать у меня в ногах. Тогда ты пожалеешь о своем выборе... но будет поздно

- Манейро, ты пьян!

- Да, пьян. Пьян сывороткой правды. Что... боишься узнать, что я думаю. Что, сама никогда не желала власти над миром? Может, хватить прикидываться

- За твои слова тебя исключат из ордена!

- А кто их услышит?

- Ты.. ты чудовище. Когда Хар узнает, что ты сделал...

- А ты думаешь, он узнает? - спросил нэйд зловеще, отчего девушка поежилась, - и что он узнает? Что я сделал с тобой, когда ты меня отвергла? О том, что я мечтаю о власти над миром... и несмотря на то, что ты сделала, все еще о тебе? Пойдем со мной... я дам тебе счастье!

- Если Шаид Хан и существует, то он живет в тебе! Никогда!

- Отказываешься?

- Лучше умереть

Нэйд Манэйро на секунду задумался

- Так тому и быть!

- Хар найдет тебя!

- Я обставляю все так, чтобы твой отец верил, что это - дело рук Джибуса, - прощай!

В приступе ярости Манэйро выхватил бластер и выстрелил. Девушка вскрикнула и упала без сознания

Манэйро замер словно ошеломленный. Прошла секунда. Он до сих пор не мог понять, почему Лэйла лежала без чувств. В следующую секунду мужчина подбежал к ней и застыл, словно громом пораженный. Бластер выскользнул из его руки. Нэйд упал на колени, из груди его вырвался пронзительный крик

- Лэйла, - слышался знакомый голос, только без привычного мягкого окраса. Первый раз наполненный эмоциями. На сцену вышел третий актер. Черный плащ его развевался, косматые волосы падали на лицо. На голове сверкнула змеиная диадема

- Джибус Хабрэ, - проговорил дребезжащим голосом нэйд... - теперь мы с тобой в равных условиях... она не досталась никому

Впервые нэйд увидел растерянность в глазах магистра джассаров. Несколько секунд он неподвижно переводил взгляд с лежащей на земле темноволосой девушки на хнычущего нэйда

- Что все это... - прошептал он

- Джибус.. она мертва. Я убил ее, понимаешь? - затем нэйд расхохотался истерическим хохотом, - я убил ее!

Джибус упал на колени рядом с девушкой, она приоткрыла глаза

- Лэйла! - закричал он, - Лэйла! нет.. не засыпай.. ты сможешь.. я знаю, ты сможешь! Лэйла.. я клянусь тебе.. мы улетим с тобой на далекую планету где ты, как ты и хотела.. помнишь.. откроешь свою лавку пряностей.. мы забудем о политике и обо всем на свете.. Лэйла... почему же я прибыл так поздно!

Глаза девушки стали стеклянными, она неподвижно глядела перед собой

- Лэйла, очнись! - вскрикнул он в отчаянии, затем, осознав, что произошло, из его груди вырвался пронзительный крик. Он сжал кулаки и когти до крови расцарапали ладони, - слишком поздно я пришел.. - сказал он голосом, полным отчаяния

Затем ему на глаза попался отползший в угол Манэйро

То, что произошло дальше, казалось чьим-то кошмаром, вылившимся в реальность. Глаза Джибуса вспыхнули, он издал змеиное шипение и на глазах у перепуганного нэйда начал превращаться в змея, вокруг него вспыхивали молнии Хиш, выходящие из кончиков его пальцев. В водном зеркале судорожно бились отражения этих молний. Молнии проходили сквозь нэйда, он со стонами и воплями катался по полу. Затем змей распахнул огромную пасть и стал приближаться к нэиду. Последним, что видел Манэйро, была распахнувшаяся над ним пряная пасть с мириадой бриллиантовых зубов

Сейчас тот, кто пять минут назад обещал захватить мир, казался ничтожным человечешкой, катающимся по полу.

Длинный змеиный язык опутал нэйда и затянул в змеиную пасть, челюсти сомкнулись за ним. Где-то, в желудке змея, раздался последний вопль.. затем все стихло, ослепляющая вспышка молнии все поглотила

Вновь все погрузилось во тьму

На полу лежала темноволосая девушка, над ней склонился человек в черном плаще

- Лэйла.. прости меня.. прости, что я прибыл так поздно. Прости, что я не умею возвращать людей к жизни, - прошептал он. Затем крикнул

- Иксар!

- Да, Повелитель, - ответил голос того, кто еще не появился на сцене

- Готовь межзвездный модуль. Срочно вылетаем

- Какой курс, Повелитель?

- Хронос Матэйра

- Но Повелитель!

- Никаких но. Оставайся, я полечу один

- А эти двое, - спросил тадамарец, помощник джассара, появившийся на сцене, - они мертвы?

- Девушка мертва. Однако, у нас еще есть время.. мы берем ее с собой.

- А мужчина?

- Он жив. Но я устрою так, что он теперь будет умирать каждый вечер, пока мне не надоест. Доставьте его на Джайандар. Пошли!

Затем миражи исчезли. Появился образ Лэйлы, вновь живой

- Кто бы ты ни был, кто меня слышит.. Скажи Хару, моему отцу.. скажи, что Джибус меня любил. Скажи, что пытался всеми своими хитростями переманить меня к джассарам, но я не перешла. Он любил меня несмотря на то, что я оставалась нэйдом. Он уважал мой выбор. В своей жизни Джибус совершил много того, о чем должен был бы раскаиваться... он считал раскаяние непозволительной роскошью. Он никогда ни о чем не жалел... Да, он был врагом нэйдов. Но таким врагом, которого можно уважать... Он бы никогда не причинил мне зла.. Мы виделись тайком, наши встречи были опасны как для нэйдов, так и для джассаров. Но поверь.. я видела в нем то, что никто не разглядел.. он не такой, каким пытается казаться. Он не живая машина, как всем кажется, а человек с его радостями и переживаниями. Скажи это Хару..

Сцена сменилась другой

В мираже возникла равнина Хронос Матэйры с ее миражами.. как странно это было - видеть миражи в миражах.. из звездолета вышли двое - Джибус и Иксар, его помощник. Джибус нес на руках темноволосую девушку. Её глаза были прикрыты, словно она ненадолго задремала

- Зачем ты пришел? - спросил его голос извне

- Я пришел говорить с Шаид Ханом.
- С самим Шаид Ханом? Зачем тебе Шаид Хан
- У меня мало времени
- Мало времени - слышался хохот, - здесь, в логове времени кому-то его по-прежнему не хватает, - перед Джибусом выскочил получеловек-полумартышка, - рассмешил! Ладно пошли
Затем перед джассаром возник призрачный расшитый шатер, в котором на призрачных коврах лежал призрачный человек и пил чай из призрачной пиалы. Рядом с ним сидела обезьяна в черных очках и курила призрачный кальян
- С чем пожаловал? - проговорил лежащий, разодетый в шелка. Его оплетали три полудевушки-полулианы. Обезьяна пустила в лицо Джибусу призрачное кольцо
- Мне нужен Шаид Хан
- Он перед тобой. Говори, что желаешь.
- Эта девушка... - Джибус кивнул на Лэйлу, которую держал на руках, - она недавно погибла
- Как будто я без тебя не вижу
- Я хочу оживить ее
Обезьяна расхохоталась
- Он хочет оживить ее... умора
- Послушай, - сказал призрак, назвавшийся Шаид Ханом, - мы не оживляем людей
- Тем не менее, ты ведь ожил. Мне прекрасно известно, кто ты, Праотец
- Я думал, мне удалось унести эту тайну с собой
- Однако ж нет
- Я недооценил тебя, Джибус. Твоя логика и чутье не подвели тебя. А теперь выслушай меня. Я не оживляю людей. Все это лишь иллюзия. Мы снимаем слепок с человеческого сознания и передаем его дремлющим Богам. А дальше Боги в своих грезах начинают осознавать себя, словно этот человек. Но это всего лишь сон. Пойми. Никто на самом деле не оживает
- А как же ты?
- Признаться тебе, я тоже являюсь отчасти сном...
- Но ведь ты же сам спишь и видишь себя во сне.
- И все же, я сам - лишь сон. Пусть даже сон Богов и самого себя. Так что, мне жаль... но мы не сможем оживить ее.. это будет иллюзия
- А мне плевать! - вскрикнул Джибус
- Этому тебя учили? Ты пытаешься вернуть кому-то жизнь и даже не можешь контролировать самого себя. Смешно
- Согласен, Праотец, - Джибус склонил голову в знак согласия, - все же, я прошу тебя. Пусть она станет сном - она мне нужна
- Она станет призраком, как и все мы. Ты не сможешь прикоснуться к ней
- Мне достаточно ощущать ее присутствие
- Она никогда не сможет покинуть Хронос Матэйру
- Я сам готов остаться здесь навсегда
- Джибус.. не лучше ли прошлое оставить в прошлом? Отпусти его. Твоя жизнь еще не закончилась
- Нет. Я не хочу, чтобы Лэйла была моим прошлым. Пусть она станет моим будущим
- Как скажешь... - вздохнул Шаид Хан. Я готов помочь тебе. Но у всего есть своя цена
- Чего ты желаешь, Праотец?
Шаид Хан очистил апельсин и положил дольку на язык
- Ты видишь.. у меня есть все, о чем может пожелать простой смертный и о чем не может помыслить... но у меня нет главного... жизни. Я начинаю забывать вкус апельсина. Да. Не удивляйся. Апельсин кажется уже не таким сочным, как тогда, когда я был мальчишкой... и он всегда имеет такой вкус, каким я его помню.. не добавляется новых оттенков..
постепенно вкус уходит от меня. Джибус, я хочу жить.. и раз у меня нет моей собственной жизни, я хочу жить в чужих жизнях... я хочу прожить много чужих жизней. В свое время на Джанхо я предпринял попытки красть жизни...
- Зомби Джанхо? Мы уже почти закрыли этот проект, поскольку считаем его бесчеловечным
- Решай сам. Зомби Джанхо или жизнь твоей подруги. А также Башни, которые пьют эмоции и чувства людей. Вы не будете их отключать. Пойми.. я не хочу многого.. я просто хочу еще раз пережить прелесть лунной свежести.. я хочу побродить под майской луной, послушать собственными ушами серенаты кошек, провести по волосам веселой смуглой девушки..
Помоги мне.. а я помогу тебе. Подпишем контракт
- Я всего лишь магистр. Хайгор принимает решения
- В твоих силах наложить вето. И даже Хайгор не будет тебе перечить, ведь у тебя хватает смелости торговаться с самим Шаид Ханом. К тому же, ты ведь не просто магистр... уж поверь - нам тоже про тебя кое-что известно.

- Хорошо. По рукам, - ответил Джибус не задумываясь
Шаид Хан усмехнулся и потер руки
- Чего ждешь? - быстро неси ее на Бормочущие топи. Протянешь время и слепок будет делать бессмысленно..

Мираж снова развеялся по ветру серебристым песком

- Так у меня появилась вторая жизнь, - прошептала Лэйла за кадром, - Джибус решил навсегда остаться здесь, на Хронос Матейре и забыться этой иллюзией. Я не могу сказать, сколько прошло времени - мы были счастливы. Иллюзорно счастливы. Мы бродили под луной и Джибус пел мне серенаты, казалось, это секундное счастье продлится вечно...

На поляне возник новый мираж

Джибус и Лэйла брели под майской луной. Они держались за руки, иногда призрачная рука Лэйлы проходила сквозь руку Джибуса. На голове ее был венок из сирени. В руке она несла еще одну ветку сирени

- О, Лэйла... чарующая нээденская ночь. Сегодня ты хороша как никогда

- Джибус, ты чувствуешь запах сирени?

- Конечно, мой свет

- А чем пахнет сирень?

Джибус усмехнулся

- Ты обманщик, - внезапно сказала Лэйла

- Почему?

- Ты не чувствуешь запах сирени. Ведь она такая же призрачная, как и я. Как и все здесь.

Лишь ты не отсюда

- Ну и что? Я проживу и без сирени

- Джибус, ты вечно собираешься жить в иллюзиях?

- Не разрушай чары этого вечера... сегодня луна особенно прекрасно

- Джибус! На Хронос Матэyre нет луны. Как нет и сирени. Это очередная иллюзия. Это наши мечты, Джибус

- Ну и что с того! Ведь мы же здесь!

- Ты здесь.

- И ты.

- Джибус. Лэйлы больше нет. Я ведь тоже иллюзия

- Разве ты не ощущаешь себя той, прежней Лэйлой?

- Ощущаю.

- Разве этого не достаточно?

- Однажды тебе придется проснуться. Время не обманешь. Прошлого не вытащишь из прошлого. Это как сон - в него входят и выходят с пустыми руками.

- Я не желаю просыпаться!

Луна растеклась, словно амеба, затем стала стекать по небу мелкими струйками

- Что ты наделала!

Сирень в руке Лэйлы сморщилась и осыпалась ручейком песка

- Джибус. Я приняла решение. Я оставляю тебя.

- Ты не хочешь быть со мной?

- Тому, кто любит, дороже счастье другого. У тебя впереди еще есть жизнь. Которой у меня уже нет. И не теряй ее в миражах

- Лэйла!

- Джибус. Оглянись еще раз. Погляди на эти сады. Скоро они исчезнут вместе со мной. Но пока они еще не исчезли - гляди. В них весна - а ведь весна - это символ обновления. Что-то умирает осенью, это неизбежно. Весной все вновь возраждается к жизни. Но чтобы наступило утро, надо отпустить ночь... Все должно идти своим чередом. Ты понимаешь?

- Да. Но мне это безразлично

- Однажды ты поймешь меня. А теперь прощай

Лэйла растворилась в ночной темноте, сады поблекли и осыпались песком. Джибус остался один на ночном прохладном песке цвета шафрана

Мираж исчез так же внезапно, как и появился. Затем возник новый мираж - Джибус Хабрэ в полудреме лежал на коврах шатра Шаид Хана и пил мелкими глотками шамутное зелье. Затем уронил пиалу и разбил кувшин вдребезги. Шамута черными струйками растеклась по ковру

- Моя сила - это мое проклятье! - вздохнул Джибус, - я ищу забвение и не нахожу его. Как злая шутка... я так долго учился контролю над сознанием, что теперь ничто, даже шамутные

реки не в силах принести мне желаемого забвения... пусть мир вокруг меня приобретает яркие, безумные, порой чарующие, а порой нелепые очертания... пусть я пьян.. но сознание остается кристально ясным.. проклятье!

Шаид Хан хлопнул его по плечу. Рука прошла сквозь плечо.

- Это значит, что настало время проснуться. Ты был рожден не для того, чтобы провести остаток своей жизни в дрёме. Разве ради этого тебя готовили быть магистром? У тебя впереди большое будущее.. тебе надо сделать столько, сколько до тебя не удавалось ни одному смертному. А теперь возвращайся. Джассары ждут своего магистра. Ты нужен им.

- Да

- Иди же. Сюда успеешь вернуться, но уже в другом качестве. Только, я надеюсь, не скоро. Придет время и мы с тобой вместе будем сидеть здесь и пить зеленый чай, вспоминая нашу жизнь. Но до этого времени тебе надо столько всего сделать... А теперь иди

25 - Джайандар

"Непослушных детей, которые не спят по ночам, под покровом ночи крадут джассары и уносят в своё логово - на огненный далекий Джайардан. Там куда ни глянь - выжженная солнцем земля, бескрайняя пустыня, над которой сияет оранжевое злое око разъяренного гиганта. Люди умирают от жажды и солнечных ожогов, когда из последних сил приходят к оазису, а он оказывается миражом. Ночью же, когда главный хищник планеты покидает небосвод, остальные хищники просыпаются и вылезают из песка..." (Хранитель Шаэт)

Джаймара заморожено глядела в иллюминатор. За толстым слоем тёмного стекла сияло гигантское оранжевое солнце, заполонившее треть неба - красный карлик Заадж, вокруг которого вращалась планета Джайандар. Внизу под облаками, скорее напоминавшими клубы черного дыма, виднелась земля цвета охры, испещренная черными следами и тёмно-красными разводами. Это апокалиптическое зрелище было еще ужаснее, но в то же время еще более притягательное, чем в тех историях, которые слышала Джаймара.

Тем временем межзвёздный крейсер вошёл в атмосферу Джайандара и начал снижение. Джибус Хабрэ привел зирханку к одному из шлюзов и нажал на кнопку на боковой панели. Дверь разошлась на шесть частей, каждая из которых втянулась в проём шлюза. Внутри шлюза стоял чёрный орнитоптер. На передней его части зажегся огненно-красный знак скорпиона

- Хороша птица, а? - воскликнул джассарский магистр.

Джаймара уловила неведомый доселе блеск в его глазах и оранжевые, радостные, даже восторженные волны Хиш

- Забирайся внутрь, для тебя - кресло второго пилота, - сказал Джассар, открывая свою дверь и залезая на сидение. Джаймара в нерешительности последовала его примеру. Кресло пилота словно сразу втянуло ее в себя, пристегивая ремнями безопасности, - Хочешь прокатиться с ветерком? Я хочу, чтобы первое знакомство с моим домом тебе запомнилось. С этими словами джассар помог надеть зирханке шлем. Механическая птица с ревом просыпалась, отряхивая сон с сильных лап и могучих крыльев. В кабине все заходило ходуном. Перед Джаймарой засияли мириады лампочек и рычажков. Тогда Джибус нажал на одну из кнопок. В кабине послышался громкий барабанный бой и резкие искаженные звуки

- Что это? - воскликнула Джаймара

- Это музыка Богов, красавица. Ты еще непривычна к такому звуку. После мелодичных созвучий, которые так любят на Нээдене, это может показаться тебе какофонией. Но в перегруженном звуке есть своё удовольствие.

В этот момент дверь, в которую они вошли, захлопнулась. Орнитоптер резко развернулся и перед ним внезапно распахнулась другая дверь. Жгуче-оранжевый свет ударил девушке в глаза, затем она ощутила поток горячего пряного воздуха

- Мой скорпион, конечно, герметичный, но не до конца. Знала бы ты, чего сейчас творится там, на поверхности, - усмехнулся Джибус. Жёлтые глаза его сверкнули.

- Готова? - спросил он

Не дав ей ответить, черная птица, уставшая от длинного сна, с победным кличем - ревом мотора - стрелой вылетела из шлюза и начала пикировать. Джаймара закричала, ощутив как поднимается диафрагма, а затем невесомость. Она всеми силами вцепилась в ручки кресла, а поверхность планеты казалась все ближе. Она зажмурилась, но в тот момент, когда

казалось, что они вот-вот разобьются, птица резко вывернулась, взмахнула крыльями и вновь устремилась к небесам, сделав мёртвую петлю, после чего начала медленно планировать над поверхностью планеты

Джаймара не могла прийти в себя

- Ну как тебе? - спросил Джибус, - в Нээдене у вас не было подобных развлечений?

- Вот это да... - произнесла на выдохе Джаймара

- То-то же

В это время из динамиков вырывался перегруженный звук и сильный голос пел на джассарском диалекте

Вскоре начали появляться огромные темно-красные кактусы с алыми сияющими иглами.

Песок цвета охры приобрел более темный оттенок. Орнитооптер вновь поднялся высоко над землей

- А теперь, твой черед, - сказал Джибус и нажал на какую-то кнопку. Перед Джаймарой пульт управления засиял, выдвинулись несколько дополнительных пультов

- Я никогда не летала на орнитооптере, - аккуратно призналась девушка

- Когда-то надо начинать. Вот видишь тот рычаг - тяни на себя. Да сильнее же, не бойся!

Поначалу девушка боялась, но незаметно для себя вошла во вкус. Джибус Хабрэ с

удовольствием наблюдал за ее движениями

- Эээ стой, ты чего творишь, сумасшедшая! - воскликнул джассар, когда она разогналась до огромной скорости, - не так быстро, шаидханова самоубийца! - продолжил он,

подкорректировав траекторию, - Надо чувствовать этого зверя... твой вдох, твоя скорость, твой выдох, твой ветер, вся пустыня - твоя, вся жизнь принадлежит тебе! Вдыхай мир в себя и выдыхай себя в мир! Чувствуй каждый атом этого мира, дыши, все есть Сила... а рычаги - лишь продолжение твоих рук... Ты и орнитооптер - одно целое. Ты и мир - едины! Чувствуешь?

Внезапно мир с его тысячью красок словно распахнулся перед ней, ее восприятие расширилось до ощущения каждой красной колючки кактуса, она была безумно алчна и голодна, как хищники Джайандара, легка как ветер, безумна как красное апокалиптическое солнце...

- Вот видишь.. можешь, когда захочешь, - сказал Джибус Хабрэ, - Сегодня тебе удалось почувствовать вкус скорости

Постепенно ландшафт стал меняться, земля еще больше потемнела и на смену кактусам пришли суккуленты самых ярких и невозможных расцветок - пятнистые, полосатые, даже в шахматную клетку. Все опутывала сеть ирригационных каналов

- Забираю у тебя управление, - сказал джассар, - мы подлетаем к городу. Не будем здесь лихачить и показывать плохой пример молодым джассарам.

Среди плантаций суккулентов пробивались купола подземного города из темного солнцезащитного стекла.

- Как первое впечатление? Отличается от того, что ты слышала в страшных сказках про Джайандар? - спросил Джибус

- Признаться, я думала, что вся планета - выжженная пустыня.

- Наши селекционеры потратили долгие годы на выведение суккулентов, которые могут выживать в полдень при температуре, которая тебе и не снилась. Теперь из этих суккулентов мы делаем всё - начиная от пищи и одежды, кончая оружием ша-восемь, которое, как знаешь, у нас активно покупают Великие Клань. В последнее время мы также экспортируем наш красный шоколад, сырьем для которого являются суккуленты, а также много других продуктов питания

- Вот это да... Я думала, люди здесь умирают от жажды и голода

- Кстати, и воды у нас предостаточно. Просто она находится очень глубоко под землей и на полярных шапках

Вечерело. Красный карлик уходил за горизонт, отчего планета больше не казалась зловеще огненной. В вечерние часы на Джайандаре можно было наслаждаться бирюзово-фиолетовыми красками

- Скажи, почему ваши предки выбрали эту планету? - спросила Джаймара, когда Джибус потянул за какой-то рычаг и защитная крыша орнитооптера откинулась. От сухого горячего воздуха, наполненного пряностями, у зирханки закружилась голова

- Видишь ли.. несмотря на все опасности и тяготы Джайандара это - одна из немногих планет в этой части галактики, пригодная для жизни человека. Наши предки высадились ближе к полюсам, где жара не настолько изнуряющая. У них было мало топлива - долететь до другой части галактики и выбрать планету по вкусу было просто невозможно. Ресурсы их были на пределе, и что самое главное - некуда отступить. Либо продолжать жить в рабстве сильных и богатых мира сего, либо бросить все, согласиться на нечеловеческие условия, чтобы отстроить от нуля свой мир, в котором они сами будут хозяевами. И они это сделали

- Видимо, благодаря тяготам этой планеты вы стали такими... какими стали, - задумчиво ответила зирханка

А между тем Джибус продолжал:

- Да, именно так. Мы можем тебе показаться резкими, бесцеремонными, даже грубыми. В повседневной жизни мы обходимся без лишних ритуалов и церемоний, присущих твоему обществу. Тяжелое покорение этих земель наложило свой отпечаток. Когда наши предки обосновались на этой планете, здесь была выжженная солнцем пустыня. Мужчинам и женщинам приходилось рука об руку трудиться в невыносимых условиях. Они делали скважины, строили ирригационные каналы, подземные города... Сама понимаешь, было не до соблюдения правил этикета. Они работали без сна и отдыха, потому что твердо знали: они - настоящие хозяева планеты, равные среди равных. И если бы какой-нибудь жирный кот заявился и начал качать свои фиктивные права - ему пришлось бы уносить ноги. Мало бы не показалось. Пустыня бросила настоящий вызов нашим селекционерам: они вывели сорта суккулентов, способных выживать при температуре, близкой к кипению воды, которая у нас бывает в полдень в тропических широтах. Тогда все было сложнее, чем сейчас, не было этих механизмов коррекции климата, отклонения орбит... Когда первые джассары пришли сюда, вокруг была пустыня и растения-хищники, днем прячущиеся в песке от испепеляющего солнца. Эти люди знали, на что идут - они были сильны духом и верны своим идеалам. Другие просто не задерживались... Или не выживали. И сейчас, мы, их потомки, гордимся нашими предками, выполнившими сверхчеловеческую задачу и доказавшим, что человеку все по плечу, когда он не раб, а хозяин своей земли. Наша земля принадлежит рабочим, инженерам и селекционерам, и ни одному хаджабу не придет в голову подкупить наш Совет не потому, что существует страх наказания, а потому что Советы постоянно формируются из тех гордых и независимых людей, которые осознают свою силу и понимают, за что сражаться. С этими словами Джибус снял шлем, его чёрные волосы развивались на ветру. Джаймара последовала его примеру. Какое же это было удовольствие - чувствовать ветер, несущий тысячу неведомых ароматов таинственной планеты.

- А мне здесь нравится! - воскликнула Джаймара, восхищенная полётом

Над горизонтом взошли две луны, в бирюзовом свете из песка начали высываться лунные лилии, раскинувшие листья-сетки для сбора росы.

- Я хотел, чтобы ты полюбила эту планету. Теперь здесь твой дом. Как давно я этого ждал, - проговорил шепотом джассарский магистр.

Джаймара удивилась услышанному. Затем ей показалось, словно ее спутник обращается вовсе не к ней, а кому-то еще, третьему, кто незримо находился в кабине орнитоптера. Зирханка вспомнила, что даже на Хинии она иногда улавливала в нем какую-то странную нотку... словно он обращался к ней и в тоже время глядел сквозь нее, а её вовсе не замечал. Но развить свою мысль она не успела.

"Лэйла... как же я желал привести тебя сюда" - думал джассар.

Глядя боковым зрением на Джаймару, он видел свою погибшую возлюбленную.

"О, боги! Как же ты на неё похожа... Время не лечит. Как только я тебя увидел, Джаймара, понял - я тебя не отпущу. То, что я считал давно ушедшим - возродилось вновь и возродило меня к жизни. Я воссоздам в тебе Лэйлу, желаешь ты того или нет! Что мне запрет магистров? Почему я должен отдавать тебя вымышленным духам Силы? Когда я был на краю смерти, то не видел ни одного. Никто не осмелится встать на моем пути. Ты будешь моей Лэйлой."

- Мы на месте, - сказал Джибус и орнитоптер начал опускаться на закрытую стеклянную площадку над одним из куполов. Изогнутые лепестки распахнулись и вскоре птица приземлилась на прозрачный пол из толстого стекла, под которым просматривалась часть купола и поверхность планеты. Когда Джаймара вылезла из орнитоптера, ей показалось, словно она стоит в воздухе. Зрелище было захватывающим.

- Пойдем, - сказал Джибус

После полета у зирханки все еще немного кружилась голова. Джассарский магистр аккуратно взял ее за руку и повел к лифту, по которому они спустились в подземный город со стеклянными куполами.

Как же сильно здесь все отличалось от Хинии, Зирха и Нээдена. Город казался ярким сновидением, залитым цветным искусственным светом.

Вначале девушка даже не могла понять - где здесь что. Всё трансформировалось, изменялось с невиданной скоростью. Джаймаре бросился в глаза странный искривленный стиль, текучие формы и полупрозрачные стены.

Вскоре они вошли в изогнутое здание. Прозрачные полы, потолки и стены создавали ощущение лабиринтов из черного стекла. Полы под её ногами меняли цвет, за ней оставались ярко-желтые следы, тускнеющие со временем.

Затем они куда-то поднялись на лифте и вышли.... в висячих садах Нээдена

- Но как?! - воскликнула Джаймара

Джибус Хабрэ усмехнулся и крепче взял её за руку

- Я воссоздал кусочек твоего мира. Надеюсь, так ты не будешь сильно тосковать по дому.

Тебе нравится? Надеюсь, Джайандар сможет стать твоим домом.

Они шли по висячим мостам среди огромных деревьев. Джаймара понимала, что в основном все, что ее окружало - было голограммой, но тем не менее ощущение реалистичности захватывало.

- Но это же, - выдохнула Джаймара, глядя заворуженно на воссозданный мир, - колоссальная работа.

- Ну и что? - сказал Джибус, довольно улыбаясь, - я могу себе позволить иногда посорить деньгами. Я ведь, в конце-концов, не какой-нибудь хаджаб-крахобор.

И опять в его голосе прозвучало что-то странное, словно Джибус говорил это вовсе не с ней.

"И всё же... Нет, - размышлял джассар, - Сейчас иной расклад. Даже я не способен изменить главную линию этой партии. Мне придется тебя отпустить. Я привёл тебя на Джайандар и отдам тебя магистрам. Тебя ждёт иная судьба, о которой ты даже не догадываешься..."

Джаймара даже обернулась посмотреть, не идет ли за ними кто-то еще.

И вновь её отвлёк от раздумий голос Джибуса.

- Заходи, здесь - твой дом, - сказал он, открывая перед Зирханкой дверь маленького дома, расположенного на висячей площадке среди деревьев. В таком доме девушка жила в Нээдене.

- Благодарю тебя, - сказала Джаймара, глянув джассарскому магистру в глаза, - я счастлива, что ты привез меня сюда.

Джибус не ответил, он лишь продолжал глядеть на неё, но в его взгляде вновь возникло что-то неведомое, нездешнее.

Стемнело.

Девушке показалось, что джассар намеревается ей что-то сказать. Он уже было собрался, но вместо этого заметил:

- Время уже позднее и тебе стоит отдохнуть. Мы постарались воссоздать в доме привычную тебе обстановку. Ложись спать. Завтра будет непростой день.

С этими словами Джибус поднялся, собираясь уходить.

- Подожди, - сказала Джаймара

- Да? - джассар обернулся. Они встретились глазами и некоторое время глядели друг на друга

- Ничего.. хотела тебя поблагодарить, - сказала Джаймара, опуская глаза

Как же она желала, чтобы Джибус остался! Но вместо этого он лишь пожелал ей доброй ночи и спустился с террасы по висячим мостам и исчез за деревьями, оставив её одну в воссозданном клочке Нээдена.

"Что случилось?" - спрашивала себя Джаймара, глядя ему вслед, - "Что в нём переменялось после прилёта на Джайандар? Внешне он кажется более открытым, но я ощущаю внутреннее отчуждение. Я ему перестала быть интересна? Или всё это был лишь трюк, чтобы заманить меня сюда?"

Лёжа на мягком диване, Джаймара сообразила: эти удивительные сады не могли воздвигнуть за те несколько дней, что они были знакомы с Джибусом. На их создание потребовалось бы несколько лет. В таком случае, для кого же они были созданы?

26 - Чёрное и белое

- Расставляй фигуры. Твои - чёрные, мои - белые.

- Отец, а какая разница между чёрными и белыми?

- По сути, никакой. Белые ходят первыми.

- А белые всегда воюют против черных?

- В древности существовала одна комбинация. Уже много веков о ней никто не вспоминает. Если в Шаи Энг играют больше троих участников, то чёрные и белые могут временно объединиться, чтобы одержать победу над соперником. Такая комбинация называется санхаж.

(Разговор на планете Сигнус Джу)

Джибус Хабрэ и Танабар сидели на топчане, склонившись над раскладом Шаи Энга в уютной

комнатке на искусственном спутнике в туманности Сантары Хинтус. Джассар играл за черных, а нэйд - за белых.

-Наконец-то нам с тобой удалось встретиться и сыграть эту партию, - сказал Танабар, сделав глоток настоя хайяна, - Что ни говори - а личное присутствие живого соперника играет большую роль.

Магистр нэйдов прикрыл глаза и вспомнил, как долгими часами сидел на топчане и играл партию с незримым соперником.

-Что верно, то верно, -усмехнулся Джибус

- Одно жаль, - продолжил Танабар, - партия заканчивается. На мой взгляд, это была одна из лучших наших партий. Остались последние фигуры.

- Ты же понимаешь, - мягко сказал джассар, - самое раннее - на восьмом ходе нас неизбежно ожидает двойной джуг. Можно, конечно, вечно бродить вокруг да около - но какой смысл? Не будет ни выигрыша ни проигрыша. Ведь ни ты ни я уже не делаем ошибок.

- Да, - согласился Танабар, - Мы потеряли элемент непредсказуемости.

- Теперь нам не хватает того, чего мы так старались избежать. наших ошибок.

Парадоксально. Но это то, что позволяло нам выиграть.

- Нам не хватает хаоса. Свежего ветра

- Тогда ничья? - усмехнулся Джибус

Черный и белый магистр обменялись рукопожатиями.

- Сыграем ещё? - спросил Танабар.

Джибус кивнул и начал раскладывать фигуры.

-Значит, договорились, - сказал Джассар, поднося к губам пиалу с хайаном, - я покупаю у вас хишру, а вы забираете зирханского мальчика.

- Договорились, - кивнул Танабар

- Возьми, здесь шестьдесят тысяч джабр, - сказал Джибус, протягивая Танабару сверток.

- А ты щедрый, - заметил нэйд

- Ваша хишра того стоит, - Джибус прищурился, - ходи. Первый ход как всегда твой.

Танабар передвинул фигуру, и Джибус молниеносно сдвинул свою. За минуту, они сделали два десятка ходов, затем призадумались.

- Так даже к лучшему. Джахра Сомэ не хотели ее принимать, поскольку видели в водах времени, что она перейдет на вашу, "тёмную" сторону.

Танабар лукаво прищурился, а Джибус искренне рассмеялся.

- Надеюсь, теперь ты успокоишься и прошлое перестанет тебя мучить, - сказал Танабар, глядя собеседнику в глаза, - я понимаю, что для тебя это - не просто хишра.

- Нет... у неё иная судьба. Я останусь наедине со своим прошлым.

- Понимаю, - кивнул Танабар.

Нээденский магистр догадывался, насколько сложно Джибусу отказаться от идеи переиграть прошлое, обмануть смерть и воссоздать любимую женщину в другой.

- Кстати, кто был её учитель? - спросил Джибус

- Азахат.

- Да, случаются же совпадения, - усмехнулся Джибус, - передай ему мою благодарность за хишру.

- Он никак не примирится с Санхажем, а в тебе по-прежнему видит вселенское зло. Почему ты ему не рассказал правду про Лэйлу? Я хотел сам рассказать, но он не пожелал меня слушать. Хлопнул дверью и решил оставить Орден.

- Он не оставит Орден, - ответил Джассар. Я поговорил с ним на Эксеме, показал ему записи.

- Вот и славно, - одобрительно кивнул Танабар

- Азахат ещё не готов принять Санхаж.

- Джибус, все они ещё не готовы принять тот факт, что придётся воевать рука об руку с вечными своими недругами против общего врага.

- А между тем Хронос не дремлет и подливает масло в огонь, - ответил джассар

- Как ловко им удавалось все эти столетия сталкивать нас лбами, - заметил нэйд

- Грядет большая война. А мы ещё не готовы к ней, наши люди продолжают ненавидеть друг друга. Мы делаем все возможное, но дело продвигается чертовски медленно, - сказал джассар

- Кстати, как обстоят дела с нашим союзником на Хроносе? Он уже передал тебе схему Звездолёта Спящих?

- Нет ещё, - Джибус покачал головой, - передвигая свою фигуру, - но передаст, я с ним договарюсь

- Надеюсь на это.

В этот момент замигала синяя лампочка.

- Магистр Танабар, к вам посетитель, - сказал механический голос

- Кто? - спросил нэйд

- Азахат

- Пусть войдёт, - согласился Танабар

Когда Азахат вошёл, он застыл в недоумении.

- Что, не ожидал? -спросил Джибус, глядя на нэйда, который впился в него глазами, - иногда навещаю твоего учителя, чтобы сыграть партию-другую, - проходи уж

- Светлого дня, Азахат, - приветствовал ученика Танабар, - ты как нельзя кстати.

Через три часа Азахат покинул магистров. Джумхари, его новый ученик, ждал его в стыковочном модуле

- Ну как, поговорили? - спросил бывший контрабандист

- Грядет война, Джум... Грядет большая Война.

Больше он ничего не сказал. Джумхари отстыковался от станции и задал курс межзвёздному модулю на Нээден.

Азахат и Джумхари шли по мосту среди висячих садов Нээдена

"До сих пор не верю, что я согласился взять этого чертёнка себе в ученики", - думал Азахат, вспоминая как встретил Джумхари на Хинии. На Эксеме нэйда задержали неотложные дела. Когда он прибыл на Хинию, чтобы забрать Джаймару в Нээден, девушки уже там не было, а Джумхари послужил ему источником информации. Потом внезапно начинающий хищра стал напрашиваться Азахату в ученики. Несколько раз нэйд пытался его прогнать, но юноша и не думал уходить. Он твердо заявил, что шагу не сделает от его орнитотортера, пока Азахат не согласится. Поначалу нэйд и думать об этом не желал. Мысли о Джаймаре не оставляли его. Случилось то, о чем его предупреждали Джахра Сомэ - её путь привел ее к джассарам. В это время Джумхари с любопытством озирался по сторонам. Висячие мосты сверху, мосты снизу, а далеко внизу - бирюзовое море. Хотя, он уже ничему не удивлялся - он успел столько всего повидать в своей жизни.

У юноши был хороший дар. Вот только жаль, что все это время он использовал свой дар, словно молоток, которым забивал гвозди. Нет, в наше время разбрасываться хищрами, пусть даже начинающими, нельзя, - рассудил Азахат и взял Джумхари с собой. Контрабандист ликовал.

- Как тебе у нас? - спросил нэйд

- Ничего, сойдёт, - заметил Джумхари, пожимая плечами, - словом, окраина. Да как и везде... Чуть отлетишь от центра галактики и словно попадаешь на несколько веков назад. Как же надоели эти пережитки прошлого.

- Все-таки, Халь Джаррат - структура довольно инертная. Традиции предков до сих пор играют большую роль. Но традиции - не пустой пережиток прошлого, не рудимент. Именно благодаря ним человек сохраняет связь с наследием предков. Это корни, которые подпитывают дерево.

- На мой взгляд, - Джумхари прищурился, - некоторые традиции только идут во вред.

- Чаще всего это происходит из-за того, что изначальные устои с течением времени начинают толковаться неверно. Сейчас существует множество исковерканных толкований Джар Хадаба. Наши враги спят и видят, как уничтожить наши корни, нашу идеологию.

- Да кому нужна идеология в современном мире, - фыркнул Джумхари, который оглядывал хижины на гигантских деревьях

Некоторое время Азахат глядел на нового ученика, затем ответил:

- Идеология нужна не ради того, чтобы загонять людей в ментальное рабство, а прежде всего для того, чтобы уважать себя, своих предков и сородичей.

- Учитель, ты говоришь как последний джассар.

- При всём моем сложном отношении к джассарам я отдаю им должное. В тяжких условиях, когда предки джассаров высадились на огненной планете, взаимопомощь являлась одним из факторов выживания. И сейчас они намертво стоят за своих, выручают друг друга любой ценой. Но Сила именно в единстве. Когда люди разобщены, сидят по своим щелям, словно крысы, этим легко пользуются нечистые на руку политики и манипуляторы всех мастей, стравливая всех со всеми. Этого желают призраки Хроноса.

27 - Кхияда

Всё не то, чем кажется. Все в мире пронизано Силой, все состоит из Силы и все есть - Сила.

Мир, который мы видим - это сон, навеянный Силой. Все одинаково важно и одинаково бесполезно. А потому... не стоит воспринимать всё слишком серьёзно (джассарский магистр Кхияда)

Джаймара сидела посреди огненного круга. Вокруг было темно, лишь на стенах висели красные факелы. Джассарские магистры сидели вокруг неё, скрестив ноги. На них были чёрные плащи. Капюшоны полностью закрывали их лица. Сидящие хранили молчание. На Джаймаре не было одежды. Она желала скрыться от взглядов невидимых глаз, обращённых к ней.

Око смерти... неужели ей предстоит пройти через Око Смерти? Чем кончится этот ритуал? Верховный Кхияда подбрасывала в огонь разные травы. От их ядовитых испарений сознание зирханки питалось и ускользало. На стенах висели маски, которые разговаривали с девушкой, пересмеивались и перекачывались. Джаймара засыпала наяву...

- Я предала Азахата... я предала своего учителя! - прошептала Джаймара в полубреду
- Ты просто растерялась, - ответила маска Шаид Хана, висящая над одним из магистров.
- Он даже не знает, где я.
- Он знает. Мы ему сообщили и поблагодарили за твою подготовку, - сказала маска обезьяны.
- Теперь он, наверно, ненавидит меня за то, что я ушла учиться у его врагов?
- Ну что ты, - усмехнулась маска ночного хищника, - мы поговорили с ним и он понял. Мы пообещали, что будем заботиться о тебе.

В чаше Кхияды вспыхнул огонь. Блики проскочили по каменным стенам. Маски вновь зашептались.

- При посвящении джассар проходит через Око Смерти. Это символическое перерождение. Учитель вводит его в это состояние и проводит через все этапы, - сказала маска Шаид Хана, - не всем удастся выжить. Но тебя ведь предупреждали, не так ли? - маска засмеялась

- Тебя подготовит Кхияда, - заметила маска обезьяны

- Кто такая Кхияда? - спросила Джаймара шепотом

- Если Азахат это огненный день - храбрый идеалист, то Кхияда - тёмная ночь, наполненная первобытными страхами и чудовищами. Она - наш Верховный Магистр, великая женщина. Кхияда живет на свете целую вечность, ей известны древние тайны. Сила Хиш ее огромна. Кхияда мешала зелье, что-то напевая про себя. Морщины избороздили все ее лицо. В красном свете факелов она напоминала джинна из древних легенд. Засаленные волосы падали на лицо, и сама она была в шлепанцах и халате с заплатками.

Кхияда перетерла в руках какой-то порошок и кинула в пламя. Огненный круг на земле вокруг Джаймары вспыхнул фиолетовым светом.

- Так более торжественно и мрачно? - спросила Кхияда

- Да, - ответил некто из-под черного капюшона, - даже мрачнее, чем твои самые темные замыслы

Его голос звучал абсолютно серьёзно.

Кхияда несдержанно рассмеялась.

- Джибус Хабрэ не стал превращать тебя в свою наложницу и передал тебя нам. Такова была наша совместная воля. Как ты это находишь? - невозмутимым тоном спросила Кхияда
Щеки Джаймары вспыхнули.

- Что вы собираетесь со мной делать? - спросила она, сжавшись.

- Уж явно не то, что пришло тебе на ум, - ответил один из магистров со спокойной уверенностью в голосе.

- Это почему это не то? - воскликнула негодуя маска обезьяны, - Порой мы творим довольно странные вещи.

- Не смущай девочку, - сказала Кхияда как ни в чём не бывало, - не беспокойся, душа моя. Мы всего лишь тебя желаем провести через Око Смерти.

- Скажи, Кхияда, - сказала маска Шаид Хана, - ты весь наш гарем проводишь через Око Смерти?

- Нет, только тех, кто желает пройти посвящение и стать Великой Хишрой, - абсолютно серьёзно ответила женщина, ничуть не удивляясь постановке вопроса.

- А эта - неужели желает? - спросила маска обезьяны, с сочувствием глядя на Джаймару

- Увы, желает, - ответила маска Шаид Хана

- Насколько Великой? - спросила Кхияда ледяным тоном, убирая волосы ободком

- Неприлично Великой, - ответила маска с той же интонацией

- Неприлично... о, это мы можем! Не правда ли, мои родные? Особенно, если все вместе возьмемся за дело.

- Конечно!

С этими словами все расхохотались. У Кхияды снова выступили слезы на глазах.

Джаймара не знала, куда ей спрятаться. Ей казалось невыносимо, что её обсуждали в таком ключе, причем открыто насмехаясь. Вокруг нее огненные вспыхи, за ними - магистры. Хотелось закрыться и убежать. Между тем, она ощущала, словно попала под перекрестный огонь Силы. Ее сканировали со всех сторон, потоки Хиш проходили сквозь нее, переворачивая наизнанку всё ее существо

- Мы чувствуем то, что чувствуешь ты. Радость моя, тебя не предупреждали, что мы - вампиры? Как же нам приятно выпивать твои свежие чистые эмоции. Сегодня мы все полакомимся. Как же это заманчиво - отведать новой крови, попробовать на вкус... Ты не возражаешь? - спросила женщина с каменным лицом.

- Может, пожалеем её? - спросила маска обезьяны.

- Вот еще, - холодно ответила маска хищника, - я не собираюсь отказывать себе в удовольствии.

- Да... зов твоей крови так манит... Что мы можем с собой поделаться?

Затем магистры скинули капюшоны и поглядели на девушку немигающими глазами, слегка наклонив голову. Так они сидели, не проронив ни слова и застыв, словно восковые фигуры.

Джаймаре вновь стало жутко и не по себе. Происходящее полностью нарушило её привычный ход мыслей. При этом она вдруг ощутила, что ей самой становится весело, хотя она не осознавала отчего. Через секунду девушка рассмеялась

- Думаете, нам удалось сдвинуть её с мёртвой точки? - спросила Кхияда

- Нет еще, - ответила магистр, над которым висела маска Шаид Хана

Зирханка уловила странные модуляции их голосов и вспомнила, что так обычно начинается гипноз манджо.

- Что происходит? - шепнула Джаймара в надежде найти хоть какую-то зацепку

- Происходит? - удивленно спросил один из джассарских магистров, - мы пришли в гости к нашей старой подруге. Очень старой. Даже чересчур.

- Ах ты бесстыдник! - воскликнула Кхияда, - это я-то очень старая?

- Неприлично старая, - спокойно ответил магистр. Голос его вибрировал.

Джаймара пребывала в замешательстве. Все её мысли и чувства спутались.. внезапно всё заполнила пустота. Всё, что было до и после - исчезло. Мгновение остановилось. Планеты перестали вращаться вокруг звезд. Птицы застыли на лету. Люди замерли в самых удивительных позах. Выстрел не достиг цели, разряд застыл у виска жертвы. Узор лицевой стороны растаял, открылись каркасы изнанки. В угасающем сознании не было ни одной связной мысли - появлялись странные картины, словно вспыхи. Затем Джаймара перестала существовать...

Когда она открыла глаза, то обнаружила, что находится на Хинии в комнате Джибуса Хабрэ. Перед ними был разложен Шаи Энг. За окном шумело сиреневое хинийское море.

- Что это было? - воскликнула девушка.

- Ничего, - ответил джассарский магистр, зевая, - ты задремала.

Неужели ей приснился кошмар? События на Джайандаре начали стираться из ее памяти и казаться удивительным сном.

- Тебе пора идти. Байрах тебя ждёт, - сказал Джибус Хабрэ, - доиграем в другой раз.

- Ты же растопил его в кислоте! - воскликнула Девушка.

- Что? - Джибус Хабрэ поднял на нее глаза.

Она кинулась к двери. Джассар ей что-то крикнул вслед, но она уже выскочила в коридор. Везде висели указатели со стрелочкой "Око Смерти".

В зале Трёх Солнц Шаэт пожимал руку какому-то джассару.

- Итак, мы заключаем договор, позволяющий превращать нам зирханских детей в Черную Воду? - переспросил джассар.

Шаэт благодарно кивнул.

- Это было бы лучшим выходом из данной ситуации. В особенности, для детей.

Когда она добежала до покоев Байраха, то обнаружила ярко-зеленую лужу, которая перекатывалась по полу сама по себе. Хаджаб Жахоб склонился над ней, тыча в нее пистолетом.

- Верни перстень, гад!

- Не могу! - тоненько запищала лужа голосом Байраха

- Выплюнь его..

- Я его переварил.. только не стреляйте! - пискнула лужа, - Эй, Джаймара, твоя одежда на тумбочке.

Джаймара протянула руку к тумбочке и взяла свой халат.

- О, я вижу! - воскликнул Жахоб, глядя на лужу - там чего-то сверкнуло. Несите удочки!

- Это не перстень, господин! - воскликнула лужа жалобным голосом, - Это моя душа! Все-

таки во мне есть что-то человеческое!

- Так ты разве не продал её Шаид Хану?

- Нет, господин! Мы не торговались...

Джаймара быстро накинула свой халат с капюшоном и бросилась дальше по коридору.

Табличек с указателями "Око Смерти" становилось все больше.

Внезапно на её пути возник Азахат.

- Азахат, умоляю, прости меня! - воскликнула Джаймара, глядя на своего учителя

- Простить предательство? - гневно воскликнул нэйд, - ты же из моей Ученицы, из Воина Света, превратилась в наложницу... джассарских магистров!

- Но это же неправда! - воскликнула Джаймара в слезах

- Все об этом знают. Это правда

- Это правда!

- Это правда! - эхом ответили все, присутствующие в коридоре, которые развернулись и уставились на Джаймару немигающим взглядом. Все застыли на месте, глядя на девушку глазами без зрачков.

В следующую секунду Азахат расхохотался.

- Вся твоя беда в том, что ты воспринимаешь мир слишком серьезно...

Лицо нэйда стало лицом старой Кхияды.

- Тебе туда, - кивнула Кхияда на указатель, глядя Джаймаре в глаза.

Джаймара направилась туда, куда указывала табличка "Око смерти". На повороте она свернула и уперлась в зеленую дверь.

На двери табличка гласила: "Око смерти. Проход - триста джабр"

Девушка изо всех сил толкнула дверь и начала падать в дверной проём, в космическую бездну

Перед ней находился гигантский глаз, и Джаймара на него падала. С каждой секундой она все приближалась.

Глаз испуганно моргнул, покосившись на девушку. Затем зажмурился. Всё провалилось во тьму.

Джаймара открыла глаза. Она лежала на земле в огненном круге

- Но за что?.. Как это...? Я видела... - с трудом произнесла она, зубы стучали

- Ничего ты не видела, - отрезала Кхияда, - это были игры твоего разума. На первый раз он решил тебя защитить. Сейчас мы сместим твоё восприятие еще глубже во вне.

- Но...

Затем перед Джаймарой распахнулась бездна. Не было холода, не было ярких огней... все исчезло.

Зирх, Хиния - все промелькнуло перед её глазами. Девушка ощутила, как её мозг стремился объять необъятное...

- Смотри в нас... смотри глубже, - прозвучал голос из небытия.

- Кто со мной говорит?

- Мы представимся позже. А пока гляди внутрь того, что вне, коли уж ты открыла глаза в нашем мире.

Перед Джаймарой возникли планеты Халь Джаррата с их постоянными междоусобицами и интригами.

- Что случилось с миром? В чем причина вселенского зла? - прошептала Джаймара, - Кто же они - настоящие враги? Хаджабы? Банкиры, сильные мира сего?

- Те, кто может строить долгосрочные планы на тысячи лет, - ответил бесстрастный голос

- Тайные ордена, наследующие традиции?

- Смотри глубже... Это те, у кого срок жизни сопоставим с тысячей лет...

- Неужели это - призраки Хроноса, о которых говорит Джар Хадаб

- Именно так.

- Они живут за счёт того, что доят галактику как корову! Мы ещё до них доберёмся! - воскликнула Джаймара.

- Хотя они даже не враги, а лишь провокаторы.

- А кто же тогда наш настоящий враг?

- Вы сами. Ваше неведение и страсти. Все остальное лишь помогает вам вредить самим себе.

Нэиды, джассары, хаджабы, Санхаж... Хронос Матэйра. Внезапно все выстроилось в одну цепочку и оказалось у Джаймары как на ладони. Она узнала суть Санхажа, все встало на свои места. Мир распахнул перед ней свои черные шкатулки. Перед ее глазами мелькали тысячи мелких комбинаций. Джаймара поняла, каким образом она сама была включена хитрыми хаджабами в одну из этих комбинаций. Странное стечение обстоятельств,

перстень, Байрах, Зуфия и она стали одной из частей мозаики.

Где-то, не здесь и не сейчас, она видела, как с неба обрушивается жидкий огонь. Взрывались подбитые межзвездные крейсера, лазеры разрезали орнитоптеры напополам... Перед ее глазами предстали сцены последней битвы с демонами, описанной в Джар Хадабе. Грядет Священная Война...

Последняя битва на Хронос Матэйре

Затем сцены битвы исчезли. Вновь память вернулась к ней

"За что?" - подумала она, - "За что магистры надо мной издевались, насмехались?" - спросила Джаймара, словно испуганный, загнанный в угол зверек

Бесстрастный голос ответил

- Они стремились выбить у тебя почву из-под ног и сместить твоё восприятие. В обычном состоянии человек слишком сильно цепляется за свои представления о мире, поэтому он негибок. Кхияда и другие магистры лишь немного их расшатали, позволив тебе стать более пластичной. Когда ты стала достаточно гибкой, они смогли оказать нужное воздействие на твой хиш. При Переходе ты должна быть абсолютно гибкой, иначе не сможешь вернуться. И вновь перед её глазами начали роиться миражи. Нээден, Хар, Хиния, перстень, смерть Лэйлы...

Мираж растворился.

Так вот она какая - Хронос Матэйра....

Джибус заключил сделку с Шаид Ханом.

Бегство в иллюзии, Лэйла и шамутные реки - вот оно, мгновение слабости Джибуса Хабрэ, за которое он после жестоко поплатился.. то, о чём не захотел говорить Азахат

В ней, в Джаймаре.. Джибус с самого начала видел и продолжал видеть Лэйлу! А она - зирханка, воюющая с башнями - лишь призрак, носитель образа. Неужели для Джибуса она менее реальна, чем Призраки Хроноса?

- Забудь Джибуса, - сказал голос чужого разума, - теперь ты принадлежишь мне.

28 - Чужой разум

Чтобы выбрать правильную дорогу в мире, где черное и белое меняется местами, нужно Знать. Чтобы Знать, надо Учиться. Учиться, преодолевая трудности, проявляя несгибаемое намерение. Учиться у друзей и врагов. Особенно у врагов, поскольку именно враг сделает все, чтобы показать миру твои изъяны. Научись за это быть благодарным своим врагам - ибо они, сами того не желая, помогают тебе тренировать Волю и Силу Духа. (Рамир, ныне зовущийся жестоким тираном и кровавым диктатором)

-Да, Джумхари, при всем моем сложном отношении к джассарам признаюсь, что их есть, за что уважать. Может быть, мы бы и раньше могли прийти к соглашению по некоторым вопросам, если бы не старания хаджабов.

- Но зачем им это?

- Как зачем? - Азахат пожал плечами, - Разделяй и властвуй. Хаджабы действуют по указке Хроноса, с которым у нас предстоит война. Хаджабы сделали все, что могли, чтобы вновь вбить между нами клин. Но у них ничего не вышло. Хаджабы несколько раз попадались в свои же ловушки. Джассары собрали на них такой компромат, что верный хаджабам Совет после переговоров после галактического суда сразу будет разогнан, а сейчас стоит вопрос о том, чтобы лишить хаджабов привелегий Свободной Зоны.

- Получается, мы вместе будем сражаться против хаджабов? - спросил Джумхари

- Нет, - ответил нэйд, - мы будем сражаться против Хронос Матэйры. Хаджабы - лишь ее вассалы. Им обещана вечная жизнь на Хроносе в раю "Призраков". Хотя они даже не догадываются, что это - далеко не рай. Но для материалистов-хаджабов одной веры в загробную жизнь было бы мало. Хронос поддерживает их еще и делом. Призраки обладают большой силой и технологиями Богов - именно они разработали денежную пирамиду, которой пользуются хаджабы и продолжают разрабатывать удивительные махинации, благодаря которым они богатеют день ото дня. Хаджабы сами воевать не будут - но их денег достаточно, чтобы нанять орды галактического сброда и воевать чужими руками. Наемники выступят против нас под знаменем хаджабов, а руководить всем будет Хронос. Но мы к этому готовы.

- Серьезно... А я думал, что Хронос - это просто легенда... - протянул Джумхари

- Вот, погляди, - сказал Азахат, - совсем недавно я получил это от Танабара.

После этого он зашел в хранилище, достал с полки одну из голографических записей с отметкой "Хронос Матэйра" и включил.

Перед ними возникла голограмма, на которой были мужчина и женщина, глядящие в иллюминатор. Их кожа была слишком тонкая и светлая, на теле не было ни участка хитинового покрова. Еще Джумхари удивило полное отсутствие когтей и добавочного пальца. Одежда их тоже казалась весьма непривычной. Волосы женщины были коротко подстрижены, а её глаза были необычного серо-голубого цвета.

- Ты считаешь, что Роджер несправедлив с тобой? - спросила женщина на своем языке, но сразу же последовал автоматический перевод.

- Справедливость неведома космосу. Она существуешь лишь для людей. Он поступил так, как должен был поступить, - ответил мужчина, в голосе его звучала легкая обреченность.

- Ты так думаешь, но ты так не чувствуешь, - возразила женщина.

Её собеседник развел руками и перевел взгляд со звезд в иллюминаторе на нее.

- Порой я действительно не понимаю его. За что это все достается мне? Неужели он мне не доверяет? Боже, Джина, порой мне кажется, что он возомнил себя богом!

- Как же ты не понимаешь? Мы не можем вмешиваться! - воскликнула та, кого только что называли Джина

- А что мы должны делать, по твоему? Стоять в стороне и спокойно наблюдать, как люди себя снова доведут до грани катастрофы, а затем в последний момент протянуть руку помощи нескольким избранным? Давай глядеть в глаза правде - Роджер хочет, чтобы мы именно так и поступили. Чтобы мы не вмешивались. Помнишь Сигму Шесть? Мы наблюдали, как была изобретена ядерная бомба, мы наблюдали, как она была сброшена, мы наблюдали, как неминуемо приближалась катастрофа. И чего мы имеем теперь? Несколько разрозненных планет, которые удалось спасти. Почему нельзя было вмешаться раньше?

- Подожди осуждать, ты всего не знаешь, - возразила Джина

- Мы люди. Пусть наши технологии превосходят технологии всех остальных обитателей галактики, но мы ничуть не лучше их. Пусть наши биологи научились продлевать жизнь. Но мы не стали богами! Мы плачем, радуемся, смеемся, грустим, желаем, мечтаем, отчаиваемся. И верим.

С этими словами черноволосый мужчина с густыми усами скрестил руки на груди и начал ходить по отсеку, словно пойманный в клетку дикий зверь. Глаза его отчаянно блеснули. В этот момент его взгляд напомнил Азахату глаза Джибуса Хабрэ. Женщина подошла к нему и взяла его за руку.

- Шейдар, пойми. Нам нельзя вмешиваться. Они должны пройти свой путь сами

- Пока не доведут себя до очередной катастрофы?

- Ты думаешь, Роджеру не больно смотреть на происходящее?

- Не знаю. Знаю только, что когда сегодня утром я высадился на Хроносе и вошел в храм, люди поклонялись нам как божествам. Они нам верят. Верят, понимаешь? Что мы вмешаемся в их судьбу. Представь: их безрадостная жизнь - сплошные войны, эпидемии и разрушения. А тут - в кои-то веки с неба приходят Боги, добрые, любящие и всезнающие Боги, которые защитят их. Ты не видела, какими глазами они смотрели на меня, когда я вошел в храм. Мы - Боги. Кто угодно. Мы - их последняя надежда. А мы пытаемся принести им какие-то непонятные идеалы. Тебя там просто не было, Джина

Шейдар поправил куртку из изолирующего материала и поглядел туда, где за прозрачным куполом сияли мириады звезд, туда, где ждала целая вечность. Его черные глаза широко распахнулись, словно там он желал прочесть ответы на вечные вопросы

- Шейд, еще опаснее разрушить их равновесие, изменить ход развития цивилизации. Что толку, если мы им принесем свои идеалы, свои технологии, свои ценности? Мы нарушим их путь! Разве ты не понимаешь?

- Я знаю. И пытаюсь понять

Запись выключилась, голограмма исчезла. Джумхари некоторое время глядел в пустоту. Джар Хадаб. Неужели это они, Боги? Эти люди - экипаж корабля из далекого мира. Кто они - эти странные существа с тонкой светлой кожей и глазами с круглыми зрачками?

Затем Азахат включил следующую голограмму. На ней они увидели Шэйдара, человека с предыдущей голограммы, который стоял на возвышении и выкрикивал слова на древнем языке. Толпа апплодировала ему.

- Боги предали вас! Они и палец о палец не ударят, чтобы помочь вам! Но я вам клянусь - я вас не оставлю. Пойдемте со мной - я дам вам лекарства, которые вылечат вас. Я дам вам

знания Богов, и вы станете равными им!
- Шейд Хан, Шейд Хан! - скандировала толпа
На этом моменте запись оборвалась

В следующий момент голографон Азахата засветился и заиграл приятную музыку. Нэйд отошёл в сторону и принял вызов. Перед ним возникла голограмма Джаймары, бывшей любимой ученицы, которая теперь носила джассарскую одежду.

Некоторое время они глядели друг на друга. Джаймара опустила глаза.

- Хасса сигуа, Джаймара, - произнес он традиционное джассарское приветствие, улыбнувшись

- Мир тебе, Азахат - ответила девушка, смущаясь, - я виновата перед тобой

- Нет, Джаймара. Я тебя ни в чем не виню. Главное то, что мы по-прежнему по одну сторону. Что бы там ни было, я всегда буду твоим другом.

После разговора с Азахатом Джаймара удобно устроилась на диване, потихоньку задремывая. Внезапно ее мысли вернулись к Кхияде.

Кхияда... при мысли о своей наставнице девушка вздрогнула. Каждая встреча с Кхиядой и магистрами напоминала Джаймаре падение в черный колодец с большой высоты.

Погружение в воду со льдом, боль, лишение сна, невозможные варева, полная тьма в течение нескольких суток, а то и недель, клетка, постоянный огонь Силы, физический шок, психологический ужас... Несколько раз Кхияда буквально возвращала ее с того света.

Каждый раз она клялась себе, что больше никогда в жизни не пойдет по своей воле к этой страшной женщине... И приходила, словно какая-то Сила тащила ее за волосы. Каждый раз Джаймаре казалось, словно она распадается на мелкие кусочки, а потом собирается вновь.

Вначале даже мысль о Кхияде вызывала у нее священный ужас, однако потом в ней произошла странная метаморфоза. Неожиданно она осознала себе, что помимо панического, почти животного страха это погружение в кошмар начало доставлять ей определенное удовольствие, горячую волну радости и освобождения. Поначалу Джаймара решила, что сходит с ума. Раньше подобный мазохизм был ей не свойственен. Однако с течением времени она поняла, что на этих тренировках Кхияда сдирала с нее лишнюю шелуху из представлений и идей о мире, сформированных у нее в течение жизни. Мир становится ярче и чище, словно гора спадала с ее плеч. С каждым разом Сила Джаймары все увеличивалась, она становилась искуснее в управлении силой. Но методы у Кхияды были крайне жёсткие. Джаймаре иногда казалось, что наставница в грош не ставила её жизнь, хотя позже убеждалась в обратном. Кхияда могла насмеяться над самыми сакральными вещами, разрушая все ее основы мироздания. Но это было ничто по сравнению с теми моментами, когда наставница издевалась над тем, что было Джаймаре близко, говорила порой непристойные вещи, чем доводила девушку до истерики. После этого она мгновенно превращалась в заботливую хозяйку или любящую тётушку, гладила ученицу по голове, успокаивая ее... Чтобы в следующую секунду превратиться вновь в одно из чудищ ночи. А Джаймара сама не понимая почему благодарила ее каждый раз со слезами на глазах, когда покидала её. Иногда среди ночи девушка в ужасе понимала, что в тот момент когда ее мир распадался на части, она могла выполнить все, чтобы ни приказала наставница. Кхияда превращалась в единственный и незыблемый центр отчёта. Если бы она приказала девушке убить, даже ценой собственной жизни, Джаймара бы исполнила приказ не задумываясь. Но у Кхияды не было задачи превратить зирханку в послушного зомби. Каждый раз после падения в пропасть она заставляла ученицу собраться вновь и стать более целостной. С течением времени Сила Джаймары все увеличивалась, были моменты, когда ей казалось, что стоит ей щёлкнуть пальцами, случится песчаная буря. Кхияда была доказательством от противного, вечной игрой на контрасте.

В этот день после тренировки Силы, Кхияда была особенно внимательной и заботливой по отношению к своей новой ученице

- Я бы не стала подвергать тебя этому, - сказала Кхияда, - но у нас мало времени. Скоро начнется война.

- Я понимаю, - ответила Джаймара, но в этот момент в ней проснулось новое знание.

Коллейдоскоп из разрозненных фактов вновь собрался для нее в четкую последовательность, чужой холодный разум внутри нее все просчитал и выдал ответ.

- Не все джассары проходят такую жесткую подготовку. Вы оценили мой потенциал и решили, что можете начинать меня готовить, как магистра, - сказал внутренний голос Джаймары без тени сомнения. Девушка ощутила, словно кто-то мудрый и древний заговорил через неё.

- Верно, - ответила Кхияда. Её глаза сверкнули. От нее не скрылась метоморфоза,

произошедшая внутри Джаймары.

Затем дверца в чужой разум резко захлопнулась. Джаймара стала прежней. Но она понимала, что эта дверца откроется вновь.

- Джибус Хабрэ видит во мне Лэйлу? - внезапно спросила зирханка

- Не могу тебе сказать, - ответила Кхияда, - Если однажды он сочтет нужным тебе рассказать - значит расскажет, а если нет.. я не имею права тревожить чужое прошлое. К тому же, он слишком много перенёс. Несколько лет он был на грани жизни и смерти, после чего в корне переменялся.

- Мне иногда кажется, - призналась Джаймара, - что он уже не совсем человек. За его спиной - взгляд Смерти.

- Он видел то, что не видели многие смертные. В нём нет страха. Но все же он человек. Ему сейчас приходится очень непросто. Мир находится на грани коллапса. Пойми его, сейчас от него много зависит и он осознает свою ответственность. Пока мы дома, на Джайандаре, ему приходится каждый день идти на риск, вести переговоры, ходить по краю...

- Я понимаю, - сказала Джаймара, - как бы я хотела ему помочь...

- Возможно, однажды тебе такой шанс представится, - ответила Кхияда, - но пока выжди. Сейчас мы уже не можем позволить себе роскошь допускать ошибки.

- Я понимаю, - сказала Джаймара

Вечером того же дня Джибус Хабрэ вернулся на Джайандар. В зале Затмения в Чёрной башне он обнаружил Джаймару, где она занималась тренировкой силы, погрузившись в наведенный сон. При виде него девушка открыла глаза. В них было всё - замешательство, злость, отчаяние..

- Значит боги - такие же люди как мы, которые нашли нас в эпоху раннего развития?

- Да, - кивнул Джибус Хабрэ, - так и есть

- А Шаид Хан...

- Он хотел помочь нам. Вот только его помощь обернулась большой бедой.

Джаймара кивнула.

Джассар сел на ковер рядом с ней, девушка принесла пиалу и налила ему чаю. Теперь уже на нем был не черный плащ, а фиолетовый махровый халат

- Я вижу, ты хочешь меня о чем-то спросить, но не решаешься, - сказала Джибус, делая глоток из пиалы

- Я думаю, - ответила Джаймара, - у тебя сейчас есть более насущные вопросы.

- Спрашивай, - настойчиво сказал джассарский магистр

Джаймара осторожно поглядела его хищ, но его потоки были абсолютно спокойны.

- Все это время ты видел во мне Лэйлу? - произнесла Джаймара с горечью в голосе, глядя перед собой

- Да, - ответил Джассар, - покачивая головой, - так и есть. Байрах сделал верную ставку, когда подослал к тебя. Хаджабам было известно о моём прошлом. Они не могли не воспользоваться данной ситуацией.

- Висячие сады по твоему распоряжению были построены для нее? - спросила Джаймара

- Да, - кивнул джассар

Некоторое время они глядели друг на друга.

- Джибус, - сказала спросила так спокойно, как могла, - Что изменилось после того, как ты меня привез на Джайандар? Ты словно сторонишься меня. Тебе больно от воспоминаний? Но тогда зачем ты привез меня?

- Я привез тебя, чтобы ты продолжила своё обучение, - сказал он в задумчивости.

- И только? Значит, всё что было - это мираж? Ты просто заманил меня сюда, чтобы заполучить хищру. А я ведь поверила... - воскликнула Джаймара разочарованно.

Магистр промолчал.

- Раз так, то я сегодня же возвращаюсь в Нээден! - воскликнула девушка, оставив пиалу в сторону.

Огонь вспыхнул в глазах джассарского магистра. Джаймара испугалась его мгновенной реакции, ее глаза широко распахнулись. Казалось, магистр готов был убить её. Но в следующий момент он успокоился.

- Ты останешься здесь, - ответил он резко. Затем его голос вновь стал мягким, - я видел в тебе Лэйлу. Я пораился этому сходству, когда впервые увидел тебя на Хинии. Но теперь я вижу в тебе тебя.

- Лжешь, - сказала Джаймара без тени злости.

- Не лгу.

- Я не хочу быть миражом Лэйлы, словно её призрак на Хроносе. Но для тебя я готова пойти даже на это.

- Могу тебе сказать только одно: я бы многое отдал, чтобы этот мираж стал явью. Но я не могу. Ты не пленница. Но ты должна остаться - твоё обучение у магистров того стоит.

- Почему не можешь? - удивилась Джаймара

И вновь в его взгляде появилась какая-то странная обреченность, которую она видела в глазах Шаид Хана на картине "Демон".

Глаза Джаймары вспыхнули. Она встретила глазами с Джибусом Хабрэ. Некоторое время они глядели друг на друга, на лице джассара появилась странная усмешка. В следующую секунду девушка рванулась к нему и обняла джассарского магистра.

- Джаймара, - ответил джассар, погладив ее по густым черным волосам, - пойми. Я уже не молод. Я умирал, но вернулся, хотя не до конца. Одной ногой я по-прежнему "там". За свою жизнь я совершил не меньше ошибок, чем Шаид Хан. Это по моей вине Эмо Башни на твоей планете выкачивают не только черную воду, но и жизненную силу людей. Твой зирханский учитель Шаэт был прав - от меня было множество бед. Мне как и Шаид Хану - всего содеянного не исправить уже никогда, но я должен сделать все, что от меня зависит. К тому же, события в мире развиваются очень непросто... грядет большая война. Никто не знает, сколько кому осталось жить... Понимаешь? Когда закончится война, мир будет отстраиваться заново... ты сможешь начать жизнь с чистого листа. Если я не вернусь с Хроноса...

- Но ведь и я могу погибнуть в этой войне! - воскликнула Джаймара, - я тоже буду участвовать

- Ты останешься на Джайандаре, - ответил резко Джибус Хабрэ.

Голос его приобрел металлический и властный оттенок. Джаймара отстранилась от него

- Ты не можешь мне запретить лететь на Хронос! Я же хишра! Большую часть жизни я посвятила подготовке. Я воин. Ради этого меня готовил Азахат... и продолжает учить Кхияда. Иначе, к чему мои учителя потратили на меня столько времени?

- Ты недоучка, - усмехнулся Джибус Хабрэ, произнося те же слова, что некогда говорил ей Азахат - ты что, вообразила, что ты - единственная хишра во вселенной?

- Не единственная. Но иногда чаша весов перевешивает, когда на неё садится бабочка, - ответила Джаймара, - ты не имеешь права меня удерживать.

- Вот как? - сказал Джибус с долей ехидства, - неужели ты забыла правила игры? Байрах подослал тебя с тем, чтобы ты исполняла любые, даже самые странные мои желания. Так вот - я не желаю, чтобы ты летела на Хронос.

- Это уже не игра! - воскликнула девушка

- А где грань между игрой и жизнью? Байрах пытался переиграть меня... и нашел свою смерть.

- Я сбегу.

- Не сбежишь. Магистры тебя не отпустят.

Затем он некоторое помолчал.

- Джаймара, пойми. Я не хочу, чтобы у меня были связаны руки. Если хаджабы возьмут тебя в плен.. а ведь они всеми силами будут стараться это сделать... я не имею права тебя выволять. Что бы ни было - я буду вынужден отказаться от тебя. Но я не желаю второй раз пережить это. Твое присутствие только свяжет мне руки. Мне будет намного спокойнее, если я буду знать, что ты здесь - на Джайандаре. К тому же, часть хишр должна остаться, чтобы защищать наш дом. У тебя будет важная задача..

- Если что случится - не выволяй меня. Просто вычеркни меня из своей памяти - ты же великий мастер и имеешь полный контроль над своими мыслями, желаниями и чувствами. Дай мне свободу!

- Не дам!

- Но меня много лет готовили к этому единственному моменту... вероятно именно ради этого я живу, чтобы выполнить свою задачу и исчезнуть.

В глазах девушки блеснул ледяной огонь, после чего в них возник безумный, потусторонний свет.

- Джаймара, откуда этот фанатизм?

- Меня к этому готовили.

При взгляде в её глаза джассару вспомнилась Ладрилет. Вероятно, в последний момент жизни у младшей жены Жахоба был такой же взгляд...

- Не знал, что мы готовим смертников, - резко ответил магистр

Глаза девушки расширились, в них возникло искреннее удивление.

- О чём ты говоришь? Мы же защищаем наш мир...

- Странные вы существа, женщины... мягкие, пугливые. Но иногда что-то на вас находит и вы превращаетесь в бесстрашных демонов, способных хладнокровно убивать. Джаймара, я тебя понимаю... и все же. Ты должна жить, а не умирать ради великой цели.

Девушка глядела на джассара, искренне не понимая.

- Ты желаешь Силы, это твоя страсть... и твоя слабость. Я ведь сам такой. Но я не хочу в тебя глядеть, как в кривое зеркало!

- Что, я должна спрятаться и ждать, что это сделает кто-нибудь другой? Это будет предательство по отношению к Учителям! - почти закричала Джаймара

- Ошибаешься, - оборвал ее джассар

- Сначала ты отнял у меня врага, теперь хочешь отнять у меня свободу. Не выйдет!

- Я уже это сделал.

Джаймара со злостью поглядела на собеседника.

Некоторое время они молчали.

- Послушай, Джибус, - сказала девушка после паузы, - если я тебе не безразлична, не отталкивай меня! Я не хочу начинать с чистого листа. Ты мне нужен!

Джассар отвернулся.

- Нельзя, - коротко ответил он.

- Но почему? - продолжала спрашивать зирханка.

- Ты уже знаешь, - начал Джибус медленно, - что тебя готовят к тому, чтобы стать магистром. Более того, для тебя выбран особый путь. Ты сможешь достичь высот. Но есть маленькое "но"...

- Мой путь выбран кем-то без моего участия? - Джаймара поморщилась, - и кто же его выбрал? Может быть, ты?

- Сила. Темны её пути. Мы её призываем, но она нам не принадлежит. Иногда она нас выбирает и играет с нами в свои игры.

- И какой же путь выбрала для меня Сила?

- Сила забирает тебя себе.

- Как это? - глаза Джаймары раскрылись.

- Сила откроет перед тобой невероятные возможности. Но ты должна полностью посвятить себя ей. Твоя точка невозврата пройдена - ты вызвала Силу на поединок и она начала игру с тобой. А играет Сила по своим правилам. По отношению к своим избранникам Сила крайне ревнива: она не допустит присутствия ни одного мужчины рядом с тобой. Если будешь пытаться противостоять - она выпьет из тебя жизненную силу, полностью опустошит и бросит умирать.

- Почему Сила меня выбрала? - спросила Джаймара.

- Этого никто не знает.

- Иногда мне кажется, словно хищник - живое существо. Словно она как и мы - мыслит и чувствует. Как же хочется понять, что на самом деле таит в себе чужой разум.

- Возможно, однажды ты это узнаешь, - философски отметил джассар, - но мне узнать этого так и не удалось. Сила принимает разные обличия... и всегда едина. Я столько лет желал узнать, что такое хищник. Иногда мне казалось - ответ так близок... стоит лишь протянуть руку. Потом меня ждало разочарование. Я обманулся в своём понимании - передо мной был мираж. Не знаю, сможем ли мы однажды познать её природу...

Джаймара ощутила внутри себя манящее ощущение тайны. А затем поняла - вскоре что-то случится, словно она уйдёт безвозвратно. Что это? Предчувствие близкой смерти? Пучины, которая её поглотит.

Девушка почувствовала, словно дверка в чужой разум снова приоткрылась.

- Жди, - услышала она внутренний голос, - мы придём. Ничего не бойся.

И в этот момент она искренне попросила:

- Сила... я согласна идти с тобой хоть на край света, хоть в шаидханову бездну. Только прошу тебя... позволь мне ощутить в последний раз...

"В последний раз", - прошептала Сила губами Джаймары фразу, прозвучавшую эхом.

Джибус прищурился. Джаймара спохватилась и опустила глаза.

"Хорошо, будь по-твоему," - ответил Джаймаре голос, идущий изнутри её существа, - "В последний раз"

Джассар продолжал изучать её. От его внимательного взгляда не могли ускользнуть её колебания.

"Он все понял" - осознала Джаймара.

- Послушай, Джибус... Либо убирайся прямо сейчас, либо...

- Что.. либо? - шепнул Джибус и схватил ее за плечи. Его когти почти впились ей в кожу, но Джаймара этого не замечала. Она ощутила безумную, лихорадочную волну силы Хищника, которая закружила ее, словно торнадо

- Тогда на Хинии, - начала Джаймара, - все было иначе

- Да, ты права, - ответил Джибус.

С этими словами он сделал несколько ловких движений и, прежде, чем Джаймара успела опомниться, ее накидка с капюшоном упала к ее ногам. Джассар смеялся.

- Вот теперь все, как тогда. Переиграем? - спросил шепотом Джибус, - чем на этот раз все кончится?

Джаймара вглядывалась в желтые глаза и жесткие черты собеседника.

- Но...

Джибус Хабрэ не дал ей договорить.

Вновь все окутало лихорадочное пламя.

29 - Шаид Хан

Вышли Боги из черных пучин Времени, сошли со звезд на земле прекрасной. Поклонились им предки наши, принесли дары свои. При виде земли их цветущей ощутили мудрые Боги тоску по садам Нээдена, из которых они пришли, и наделили землю именем великим - Хронос Матэйра. Так и будет зваться она во веки веков... (Джар Хадаб)

- В общем, господа хорошие, я вас поздравляю! Мы удачно свалились в кроличью нору.. - воскликнула Марьяна

- Кротовую, - поправил Ян

- Да хоть бы и в кротовую. Главное, что живы остались.

- Повезло, что вовремя выскочили из гиперпространства, - усмехнулся Ян, положив за ухо обгрызенный кончик карандаша.

Команда корабля переглядывалась в недоумении

- Кто вообще тебя надоумил так близко подходить к черной дыре? - спросил Михаэль, хмурясь

- А я что мог сделать. Ты бы предпочёл, если бы в нас врезался астероид? - спросил Ян

- Яну захотелось прокатиться с ветерком в поясе астероидов! - съявила Марьяна, химик и минеролог. Она была самым непредсказуемым и эксцентричным членом экипажа. Её одежда была ярких и порой нелепых цветов, а на голове красовался ирокез.

- Ладно, кончайте спорить, - сказал Роджер, командир корабля, - лучше скажите мне, что это за планета перед нами?

- А бог ее знает, - ответил Ян, разводя руками. В наушниках у него играл квази-рок

- Инженер Кравчек, будь добр, скажи что-нибудь по делу

- Эта планета не определена системой корабля, - ответил Ян, закатывая глаза, - вполне возможно, в этой части вселенной до нас никого из людей не было

- Хорошо нас занесло, ребята, - усмехнулся Шейдар

- Что удивительно - состав атмосферы приближен к земному, - продолжил Ян, - Если система не врёт, есть растительность. Сейчас приблизим... такс, не планета, а рай.. сады Эдема. Роджер, если система не определит никакой опасности, предлагаю высадиться и взять образцы.

- Это, если ты забыл, наша обязанность, - фыркнул экзобиолог и врач Михаэль.

- Что будем делать теперь? - спросила Джина

- Пока ничего. Надо подождать, пока системы корабля просканируют планету, - ответил Ян. Делать было нечего. Джина сделала всем кофе. Некоторое время они вели разговор ни о чем.

- Как назовем эту планету? - спросил Ян

- Давай чего-нибудь эдакое, - предложила Марьяна - Мать Времени. В честь того, что из временной дыры мы выбрались прямо у неё

- Сейчас модно на древнегреческом называть, - ответил Михаэль, - Никто из вас случаем не знает этот язык? Как будет время?

- Хронос, - ответил Шейдар

- А мать?

- Митэра, кажется... - неуверенно ответила Джина, лингвист и по совместительству экзопсихолог-антрополог.

- Хронос Митэра, как вам? - спросил Ян

- А как же предлоги там всякие? - насмешливо спросил Шейдар, главный инженер, механик и экзометеоролог. Каждый член экипажа имел, как минимум, две необходимые специальности.

- Да ну их, предлоги эти... - ответила Марьяна, - с ними выйдет что-нибудь неблагозвучное. Хронос Митэра, звучит ведь, а?

- Ну да, - поддержал Ян, - пусть даже и не очень правильно - кто ж нынче помнит древние языки Земли?

- О, глядите, а что это за шевеление на экране? - воскликнул Михаэль
- Ба... да там есть аборигены. Джина, и тебе скучать не придётся
- Интересно, что будет на этой планете спустя тысячи лет? - спросил задумчиво Шэйдар

Тысячи лет спустя...

- Скоро начнется война. Я верю в тебя праотец, - сказал Джибус Хабрэ, глядя в глаза призрачному человеку и делая глоток из своей пиалы.
  - Уже слишком поздно... - ответил Шаид Хан, подливая призрачную жидкость в призрачную пиалу
  - Я понимаю... я сам допустил роковые ошибки в своей жизни, и мне не исправить содеянное, не вернуть к жизни умерших. Но мы должны сделать то, что мы можем и даже то, что мы не можем - ведь если это не сделаем мы, это не сделает никто
  - Ты мои ошибки со своими не сравнивай, - горько усмехнулся Шаид Хан, - хотя в чем-то мы похожи. Я включил установку генерации снов, чтобы оживить свою любимую. Если бы я тогда этого не сделал...
  - Не было бы призраков-кукловодов, управляющих и вытягивающих соки из галактики, - закончил фразу Джибус Хабрэ.
  - Что верно, то верно, - кивнул Шаид Хан.
- Призрачная обезьянка протянула ему апельсин.
- А я ведь и впрямь забыл этот вкус... Подумать только, я же по сути снюсь себе во сне. Джибус, как же я устал от тысячелетий этого нелепого сна. Как бы я хотел проснуться и вернуться домой.
  - Помоги мне, Шаид Хан, и мы сделаем все, чтобы ты смог вернуться.
  - Как ты не понимаешь... ситуация давно вышла у меня из-под контроля. Сейчас я - лишь символ. А на деле Призраки уже давно оттеснили меня на второй план. К тому же, я уже стар, Джибус... я чувствую, как постепенно растворяюсь, становлюсь аляповатым невнятным сном.
  - Шейдар Зарски, помоги разбудить мне экипаж корабля. Тогда призраки исчезнут, - сказал джассар
- Услышав имя, которое не звучало на Хроносе уже тысячи лет, Шаид Хан вздрогнул
- Давненько я не слышал это имя... хотя теперь оно уже почти не имеет ничего общего со мной. Отголосок прошлого
  - И все же. Как разбудить экипаж?
  - Корабль находится на противоположной части планеты. Только до него вы все равно не доберетесь - он охраняется хаджабами и их наёмниками. Их корабли все время курсируют над планетой, просматривают каждый квадратный сантиметр. Стоит вам только высадиться вблизи...
  - Но и мы собрали серьезные силы. Мы переманили на свою сторону некоторых глав Великих Кланов.
  - Для начала прекратите свою вражду с нэйдами, которая длится сотни лет. Если вам удастся это сделать, тогда, может быть, я тебе поверю. В такой войне лучше иметь их в качестве союзника
  - С нэйдами мы договоримся, - покачал головой Джибус Хабрэ, - нам это уже почти удалось.
  - Поглядим. Мне кажется, вам легче уничтожить галактику, чем пойти навстречу друг другу. Взгляд Шаид Хана был насмешлив, за насмешкой была грусть.
  - Объясни мне, - продолжил Джибус, - что вы такое? Зеленоватые голограммы, призраки... Что это за механизм, позволяющий оживлять людей?
  - Джибус, я же тебе говорил - это все липа. Никто никого не оживляет. После смерти сознание человека оцифровывается и запускается в систему. Система была создана преимущественно для проведения разведывательных операций на неизведанных планетах. Вместо людей высаживались голограммы, которые контактировали с местным населением, если был риск того, что население окажется воинственным. Помимо этого мы использовали этот механизм в качестве игры, когда совершали длительные перелеты. Наши тела погружались в анабиоз, система подключалась к нашему сознанию и проецировала нас в голограммы, в которых мы могли обучаться или просто развлекаться.
  - То есть, по сути, вы добились вечной жизни?! - воскликнул Джибус
  - Не совсем так. Есть маленькое но: с течением времени мы начинаем "исчезать". Мне сложно объяснить это тебе. Не получая нужных импульсов от тела, мы начинаем растрачивать остроту восприятия, потихоньку уходим в бледно-серое ничто. Чтобы продолжать жить в таком состоянии и не раствориться, нам приходится подпитываться эмоциями и ощущениями живых людей. Благодаря Эмо Башням, которые ты сохранил, я вновь могу ощущать вкус хайяна. И чтобы я мог ощущать его, людям приходится отдавать свои

жизненные силы. Призраки провоцируют катаклизмы, сталкивают народы лбами, запугивают людей, навязывают безудержное потребление, эксплуатируют.. все ради того, чтобы выжимать их Силу до последней капли. Джибус, поверь.. если бы всё зависело от меня, я был бы готов исчезнуть, раствориться, только чтобы все это закончилось.

- Я правильно тебя понял, что разум спящей команды корабля подключен к системе?

- Да, верно. Разум спящих в анабиозе людей был подключен к системе и образовал кластер. Человеческий мозг помогает машине производить те операции, которые ей не под силу.

- Но почему ты смог спроецироваться в сон самого себя, а другие члены экипажа - нет?

- Потому что я вначале задал такую программу, когда с верными мне людьми мне удалось заманить остальных членов экипажа на корабль и под страхом смерти заставить погрузиться в анабиоз. Я не стал проецировать остальных членов команды, чтобы они не мешали достижению моих целей, когда я по наивности стремился поиграть в бога и облагодетельствовать мир. Если быть точным, то я снюсь не самому себе - мое сознание проецирует весь кластер. Ну эти технические подробности вряд ли будут тебе интересны. Однажды я понял, что старею и сам погрузился в анабиоз.

- Праотец, я обещаю тебе. Мы положим конец всему этому безобразию. Только помоги нам. Расскажи мне, как отключить систему и разбудить экипаж корабля. Время пришло

- Ты смел, Джибус... но ты безумец!

- Верно. Поэтому у меня все получится. Ты станешь нашим союзником?

- Играешь ва-банк?

- По рукам

- Тогда гляди. Системы корабля устроены таким образом...

Перед джассаром возникли миражи с внутренним устройством корабля.

30 - Накануне битвы

Мудростью и красноречием убеди врага своего. Если не получится - уйди в сторону, ибо Единый завещал тебе нести мир и свет. Убивая, ты сам превращаешься в демона. Но если враг угрожает тебе и ближнему твоему - ты обязан защищать свой мир, вступить в Священную Войну, ибо на то воля Единого.
(Джар Хадаб)

В тёмном полукруглом зале царило напряжённое оживление. Ряды поднимались от центра кругами. Джассары преимущественно заполнили правую половину, а голографические фигуры нэйдов - левую, хотя в некоторых местах люди в черных и белых плащах сидели по-турецки вперемешку. Происходящее напоминало игру в Шаи Энг с незримым соперником при помощи голографического проектора. В зале набралось несколько сотен человек. Это была первая подобная встреча двух веками непримиримых орденов с момента заключения Санхажа.

В следующий момент в зале тусклый свет совсем потух и зажглись прожекторы, освещающие площадку в центре. Разговоры стихли, все внимание было направлено в центр. В черном развевающемся плаще и сапогах на высокой подошве на площадку вышел Джибус Хабрэ.

Несколько секунд он стоял молча, оглядывая присутствующих

- Мир вам, братья и сестры! Сегодня знаменательный день, - начал магистр, глаза его сверкнули, - Кто из вас мог подумать, что однажды мы объединимся против общего врага?

Кому из вас могло присниться в страшном сне, что вы будете воевать рука об руку? - Джибус сделал паузу, оглядывая зал.

- Благодарю, что вы оказались достаточно мудры, чтобы пойти на перемирие. Все вы отдаете себе отчет в том, что нас ожидает. Начался новый виток противостояния с Хронос Матэйрой, скоро начнется Великая Война.

Джибус выдержал паузу

- Братья мои! Мы начинаем Священную Войну за нашу землю, за наш мир, за будущее наших детей! Да будет на то воля Единого!

Джассарский магистр вскинул руки в ритуальном жесте. Зал замер. Харизматичный джассар прохаживались по сцене, заглядывая в глаза собравшимся.

- Надо сделать все возможное, чтобы отключить систему, породившую Призраков Хронос Матэйры. Пришельцы из другой вселенной, что сейчас спят на корабле в анабиозе, должны вернуться туда, откуда пришли. Призраки должны исчезнуть навсегда и перестать

паразитировать на нашем мире! Хватит уже мертвым вытягивать все соки из живых! Зал зашумел.

-Долой паразитов, уничтожим эту гадину! - слышалось из зала

Джибус Хабрэ дождался, пока шум стихнет, после чего продолжил:

- В ближайшее время будет нанесен новый удар по деятельности Хронос Матэйры, но и ответ не заставит себя ждать. Мир разделится на два полюса, только от нас сейчас зависит, каким станет будущее

Ддассарский магистр взял пиалу с водой и сделал глоток

- Мы не имеем права потерпеть поражение в этой войне. Мы должны выстоять - нам некуда отступать. Если мы проиграем, наш полюс будет назван царством абсурда, вся наша деятельность будет оклеветана. Потомки будут помнить нас как хунту бандитов, стремящихся установить кровавую диктатуру и убивающих людей из удовольствия. Светлая идея об истинной свободе и равенстве людей будет уничтожаться. Вместо нее будет навязываться идея ложных свобод и сверхпотребления. Мир будет состоять из чужих друг другу людей, которые забьются в темные углы, словно крысы. Обучение станет доступно только избранным, деньги превратятся в главный предмет культа, а банки будут исполнять роль государственной власти. Вот, что нас ждет в случае поражения. Мы не имеем права проиграть и оставить нашим потомкам это жуткое наследие!

Джассар оглядел зал с трибуны. На него надоели сотни сияющих годах

- Видят Боги - мы не желаем этой войны, но нам не оставят другого выбора. Такой войны еще не было. Хаджабы по указке Хронос Матэйры будут воевать с нами руками наемников со всего мира. Будут огромные разрушения, целые планеты исчезнут с лица галактики.

Вспомните строки из Джар Хадаба:

"Настанет Великий День, когда проснутся спящие Боги в усыпальнице Хронос Матэйры. И страшен будет гнев их праведный. Рухнет власть Шаид Хана, предводителя демонов и джиннов. И будет стерто из памяти имя Хана Тьмы, усыпившего Богов. Начнется великий Суд, реки выйдут из берегов, а с неба обрушится жидкий огонь - то будет последняя битва с демонами, после чего наступит царство добра и справедливости"

Джассар замолчал в ожидании.

Вдруг из зала послышался голос одного из нэйдов:

- Как верить тебе, Джибус Хабрэ, после всего, что ты сотворил? Разве не по твоей вине Эмо Башни и Зомби Джанхо продолжали существовать все эти годы? Что это было - предательство или ошибка?

- Да, - ответил джассар, - я совершал ошибки. Я совершал такие деяния, которые вам даже не снились, я виновен не менее, чем сам Шаид Хан. Но я клянусь Богами - я сделаю все возможное, чтобы исправить содеянное. Что касается Эмо Башен и Зомби Джанхо - мы сами тогда были еще не готовы пойти на открытую конфронтацию с Хроносом, поэтому на время возобновили работу Башен и систему создания Зомби Джанхо. Мы выжидали. Теперь время пришло.

- Но вы же уже тогда заявляли, что собираетесь поставить точку на этом вопросе, - настаивал нэйд.

- Мы прощупывали нашего противника, ожидая ответа на этот выпад, который не заставил себя ждать. По сути это был блеф, но об этом знало лишь наше высшее руководство. Но зато в результате этого мы смогли проанализировать схему, по которой ответил Хронос.

- Допустим, - ответил нэйд, - но это ведь не единственная ошибка. Или все ваши ошибки, советник Загир, были намеренными?

- Не все, - ответил Джибус Хабрэ, - тем не менее, не ошибается тот, кто не совершает поступков. Так или иначе, мне удалось заполучить на нашу сторону очень важного союзника, который поможет нам одержать победу.

Нэйд поблагодарил джассарского магистра и сел на своё место. Оба понимали, что речь идет о Шаид Хане, но никто не желал это озвучивать.

А через несколько дней началась война. Джаймара видела, стоя за непроницаемым стеклом одной из высоких башен, как гигантские военные корабли покидали Джайандар. Джибус Хабрэ не пришел проститься с ней, когда отправлялся на Хронос Матэйру. До этого накануне он мимоходом сообщил Джаймаре, что вылетает по делам на встречу с союзниками. Спустя время она узнала, что джассарский магистр отправился на Хронос.

Постоянно приходили военные сводки. Провокации и открытые военные действия хаджабов вначале не увенчались успехом. Неожиданная атака Хроноса союзниками прошла успешно, мощный удар на время выбил из равновесия силы наёмников. Оборона Хроноса была пробита, но скоро подоспели новые силы защитников Хроноса, которые отбросили союзников назад. Участие хищр с обеих сторон было неоценимым - благодаря их усилиям создавались

сильные защитные поля, наносились серьезные удары по технике противника. Хишрам союзников удалось согнать Призраков Хроноса к южному полюсу планеты в своеобразную "резервацию". Хишры были как со стороны союзников, так и со стороны хаджабов, поэтому иногда их участие сводилось к взаимному противостоянию, в результате которого разрушалось все, что попадалось на пути.

А в это время Джаймара находилась на Джайандаре, хотя могла бы принести гораздо больше пользы там, вблизи Хроноса. Постоянно приходили сводки о погибших, среди них были те, кого Джаймара хорошо знала.

Все что было еще совсем недавно - Нээден, Азахат, Хиния, перстень, первое знакомство с Джайандаром на орнитоптере Джибуса Хабрэ - все это казалось чем-то далеким, сказочным, навсегда оставшимся в каком-то другом мире. Даже здесь, на Джайандаре, охраняемом не хуже Хроноса, в воздухе висело напряжение. Джассарам было чуждо проявление любой слабости, никогда Джаймара не видела слез на их глазах, но тем не менее то там, то здесь девушка улавливали волны хиш, несущие боль о погибших.

31 - Иной путь

Однажды завеса тайны спадёт, смертные вновь откроют правду о Богах. Но не сделает эта правда их счастливыми, поскольку станет им известна лишь накануне Великой Битвы. (Джар Хадаб)

Джаймаре ничего не оставалось, как полностью уйти в практику хиш. Она тренировалась и на яву, и во сне, делая лишь короткие перерывы на отдых. В любом случае, так было намного легче, чем сидеть сложа руки в ожидании новостей. Тренировка стала для нее прибежищем. В одну из ночей во время тренировки во сне девушка сидела на воздухе со скрещенными ногами и удерживала перед собой силой мысли сияющий шарик. Вокруг нее были стены синего цилиндра, уходящего вверх и вниз на бесконечность. Неожиданно в стенке цилиндра появился чёрный проём и из него вышло существо в плаще и капюшоне, под которым было спрятано лицо. И вновь ощущение близости чего-то необъятного, ужасного, но в то же время невероятно родного охватило её.

- Джибус Хабрэ? - спросила Джаймара

- И да и нет, - ответило существо, - Во мне много "я". Мы едины.

- Ты - тот самый Единый, о котором говорится в Джар Хадабе? - воскликнула Джаймара ошеломленно

- И да и нет. Я та, кому ты бросила вызов. Мы те, кого ты видишь, когда вглядываешься в глаза Джибуса. Я тот, кто тебя любит по-настоящему. Джибус видит в тебе Лэйлу, а ты разглядела в нём меня. Мы те, кому ты посвятила всю свою жизнь. Ты нам принадлежишь. Ты моя.

Произнося это, существо приблизилось, обняло Джаймару и поцеловало в губы. Невероятная огненная волна ликования разлилась по всему ее существу. Девушка ощутила, что растворяется в неведомом и в то же время в невероятно родном присутствии.

- В составе моего разума Джибус Хабрэ проигрывал тысячи партий Шаи Энга. Я тот чужой разум, присутствие которого ты в себе ощутила. Благодаря мне ты ощущаешь озарения - я сообщаю тебе информацию, приоткрываю тебе цветные переливы чужой энергии. Через нас ты видишь. Много лет ты тренировала своё внутреннее зрение и научилась видеть. У тебя красивые глаза.

- Кто же ты?

- Пришло время для правды. У меня много имён. Кто-то зовёт меня Единым. Ты всегда называла меня Хиш.

Джаймара замороженно смотрела на существо, чье лицо было скрыто под капюшоном, но ощущала огонь невидимых глаз, который проникал в самую душу.

Внезапно она ощутила невероятную боль в груди, по щекам потекли слезы узнавания.

- Я люблю тебя, - прошептала девушка, - ты мне кажешься невероятно родным.

- Это так и есть. Мы твои родные, любящие тебя. Мы всех любим, кто в нас. Но ты для нас - наши руки, наши уши, наши глаза. Мы выбрали тебя, чтобы проводить через тебя в этот мир нашу волю. Мы дали тебе то, что ты искала - нашими глазами ты видишь изнанку мира, нашими ушами слышишь его пульс. Мы открывали тебе Тёмные Воды Времени. Мы были с тобой всегда и откликнулись, когда ты бросила нам вызов. Мы закружились с тобой в танце силы и дадим тебе больше. Но знай: ты разделишь бремя нашей власти и нашу

ответственность. Твоя жизнь в нас. Твоё сердце принадлежит только нам, отныне мы будем зажигать в нем огонь силы и любви. Ты никогда не полюбишь ни одного мужчину, я этого не позволю. И Джигбус знал, что ты не для него, но через него я проводил свою любовь. Существо обнимало и ласкало Джаймару. Она ощущала невероятное удовольствие, огонь и растворение. Перед глазами возникло испепеляющее красное солнце Джайандара, манящий оазис и миражи, падение в бездну с огромной высоты, предвкушение захватывающего полета - все закружилось перед ней в бешеном ритме. В следующую секунду огненный танец захлестнул Джаймару, она открылась полностью неведомому существу, как никогда никому не открывалась.

Спустя несколько мгновений, растянувшихся на целую вечность, Джаймара услышала слова: - Мы только сейчас решили обнаружить себя. Пришло наше время. Мы поможем вам вылечить мир и отныне мы будем устанавливать наш порядок. Никто из тех, кого нет в нас, не должен стоять над нами. Мы любим вас, выглядываем и проживаем через вас, поэтому не позволим призракам Хроноса вытягивать из вас жизненную силу. Мы стоим на страже нашего мира. Мы открылись, потому что сейчас вам нужна наша помощь.

В этот момент Джаймара ощутила, что сон начал таять и попыталась удержать его, сфокусировавшись на синем цилиндре вокруг. От собеседника исходила чистая и ясная сила, которая также удерживала созданный мир.

- Ты говоришь - вас много. Но кто еще в вас?

- В нас - дух Джайандара. Первые джассары, которые отдали себя полностью, отстраивая на бесплотных камнях под палящим солнцем свой дом. Мы - джассарские магистры, которые ушли во вне. Мы - твои предки, ведь и в тебе течет кровь нашего Рода. В нас - спящая половина Джахра Сомэ. Здесь она открывает глаза.

В пространстве сна существо в плаще раздвоилось и одна из его частей превратилась в мужчину - часть сиамского близнеца.

- Наша поддержка будет с тобой на Хронос Матэйре, - сказал мужчина, нээденский мыслитель, в то время как женщина - сиамский близнец, еще до конца не проявилась.

Вместо нее были лишь смутные контуры

- Но я не лечу на Хронос! - воскликнула Джаймара, - мне пришлось остаться на Джайандаре.

- Мы знаем это, - сказал мужчина, - но ты будешь на Хроносе.

- Как? - спросила удивленно Джаймара.

- Скоро узнаешь, - ответило существо в плаще.

Затем из существа в капюшоне вышла женщина. Джаймара не могла не узнать её.

- Зхэнья! - воскликнула девушка удивленно.

Ни одной морщины не было на её лице - зирханская наставница была молода и сильна.

- Да, родная моя, и я - тоже в нас, - сказала Зхэнья, подходя и по-матерински обнимая девушку.

- Но это значит... - растерянно сказала Джаймара, - что ты... умерла?

- Ну что за вздор ты говоришь! - рассмеялась помолодевшая Зхэнья, - Я мыслю, чувствую, как и ты. Просто меня больше нет на Зирхе. Время пришло, да и сейчас я нужнее здесь, нежели там. В этом нет ничего страшного. Это метаморфоза - была куколкой, стала бабочкой, обрела крылья и могу летать. Словно джинн, который покинул лампу и вырвался на свободу. А ты - счастливая. Тебе при жизни удалось узнать эту радость - быть вместе со всеми внутри нас. Зхэнья улыбнулась, от её улыбки шло тепло.

- Можешь считать, что ты прошла через Око Смерти. Поглядела нам в глаза и оставила смерть за пределами нас. Теперь и ты знаешь, что продолжишь жить в нас, когда придет время оставить свою лампу, - сказала существо в плаще.

В этот момент фигура мужчины из Джахра Сомэ начала таять и рядом с ним возникла женщина - сиамский близнец.

- В нас - магистры нээдена, - сказала женщина, - Мы приложили столько сил, чтобы подтолкнуть две непримиримых стороны к Санхажу. Поскольку мы-то знаем, как важно объединяться.

- Но почему вы сразу не сказали мне, что джассары - не враги, а будущие союзники? - воскликнула девушка обращаясь к половине сиамских близнецов.

- Тогда время для правды еще не пришло. Но по нашему общему замыслу ты должна была завершить обучение у джассаров.

- Мы - твои учителя, - сказала существо в плаще, - мы обучали тебя через Кхияду в верхнем зале Затмения в Черной башне. Наше обучение довольно жесткое, но знай - когда тебе было больно, мы ощущали твою боль как свою. Мы причиняли тебе боль вопреки своим желаниям, но по необходимости. Мы видели твои слезы и отворачивались, в то время как желали подойти и обнять. Но мы не имели на это право и скрывали свою любовь. Вместо этого доводили дело до конца, внимательно отмеряя каждый шаг. И знай - ты еще вначале пути.

Через тебя мы будем отстраивать новый мир.

- Вы сделали на меня ставку... Но вы уверены, что я справлюсь? - спросила Джаймара.

- Сейчас ты не можешь позволить себе эту роскошь - сомневаться в себе, - ответили все присутствующие.

Затем вновь все они схлопнулись в существо в капюшоне, которое глядело на нее невидимыми глазами, обжигаящими ее душу внутренним огнём.

- Ты начинаешь просыпаться, Джаймара.

Синий цилиндр вокруг расстаял. Вместо него появился космос, вокруг были астероиды, а за ними сияли тысячи звезд. Они стояли на одном из астероидов.

- Почему вы открылись мне только сейчас?

- Сейчас ты нам нужна. Есть задача, которую необходимо выполнить, - невозмутимо ответило существо, которое вновь приблизилось и обняло Джаймару.

- Какая задача, - спросила зирханка.

- Связь с Шаид Ханом на Хроносе потеряна. Мы не можем понять, что случилось. Команде Джибуса Хабрэ удалось попасть внутрь звездолёта спящих богов, но они не могут отключить анабиоз. Видимо, Шаид Хан не все рассказал про защиту. За столько тысяч лет немудрено забыть одну из мелочей. Они пробовали применять лазеры и взрывчатку, но на корабле действует неведомая нам защита. Вокруг спящих создано защитное поле неизвестной нам природы.

- Но я чем могу помочь?

- Мы не можем попасть на Хронос незамеченными. Хищры, сторожевые псы Хроноса, сразу учуют запах нашего сознания и забьют тревогу. Но запах твоего сознания напоминает запах Лэйлы, твоей родной тётки. Этот запах известен на Хроносе, поскольку Лэйла была воссоздана там. Нам нужно обернуться в твоё сознание, кое-что в нём изменить и проникнуть на Хронос. Тогда призраки нас примут за Лэйлу и мы незаметно выполним наши дела. Но ты можешь отказаться.

Джаймара вновь ощутила огненную волну.

- Отказаться? Вот ещё! Я так этого ждала! Меня мучила мысль, что придется остаться в стороне. Ведь не зря же меня готовили.

- Пойми, - сказал тихий вкрадчивый голос, - твоё сознание еще не готово к подобному объединению. Но у нас нет времени ждать. Ты должна решиться. В некотором смысле это означает твою смерть... мы проникнем мгновенно, прорастем сквозь тебя. Потом мы не сможем уже разделиться. В нас сохранится твоя память, она будет тебе доступна. Но ты уже будешь иным существом.

- Но ведь я же узнаю столько нового!

- Принять столько нового знания за раз неимоверно тяжело. Твоё сознание не настолько выросло, чтобы принять нас всех и переварить информацию. Оно будет раскалываться и рваться на части, срастаясь с нами и переплетаясь. Это страшно. Но иного пути в сложившейся ситуации мы не видим.

- Понимаю.

- Благодаря тебе мы проникнем на Хронос. В отличие от живых, мы невидимы, нам не опасен ни один хаджабский наёмник. Лишь призраки Хроноса смогут увидеть нас. Сила их, которую они украли у людей, значительна. Но нам они не страшны в той мере, что хищрам - наше совместное сознание не менее сильно. Тем не менее, нам надо быстро выполнить нашу задачу, поэтому нельзя, чтобы нас распознали сразу.

- Я готова, - твердо ответила девушка, - я выполняю эту задачу, ведь я готовилась к этому всю свою жизнь. Благодарю, что выбрали меня для этой задачи.

- Не благодари меня за страх, боль и вынужденную муку. Не стоит благодарить за яд. В душе зародился страх, когда Джаймара осознала, к чему её подводят.

"Принять эту лавину, эту бездну... Разве я с этим справлюсь? Но если не я, то кто"

Вновь декорации сменились и перед её глазами возник Джайандар с высоты птичьего полёта.

Джаймара вглядывалась в поверхность планеты, купола подземного города и плантации. Ночью и ранним утром из-под куполов шел струящийся свет, отчего они казались цветами, раскинувшимися в пустыне. Только сейчас Джаймара сообразила, что может больше никогда их не увидеть. Как, впрочем, она могла не увидеть Нээден, Зирх и все остальное на этом свете. От этой мысли она похолодела, но решение было уже принято.

- Я вижу, что ты чувствуешь, - сказала существо в капюшоне, обняв её за плечи, - еще раз напоминаю - ты вправе отказаться.

- Я не буду отказываться, - тихо прозвучал голос Джаймары.

- Тогда выпей эту чашу, пусти нас внутрь.

Существо протянуло ей пиалу. Джаймара осторожно взяла её и заглянула внутрь. В черной

жидкости притаилась её смерть. Неужели она это сделает? Внезапно ей захотелось все бросить и бежать без оглядки, бежать, пока ее не покинут силы и она не упадет замертво. Девушка отогнала эту нелепую мысль, но все её существо начало отчаянно сопротивляться. Дикая жажда жизни проснулась в глубине - она не могла пойти против своей природы. Некоторое время девушка вглядывалась в черную жидкость и не моргая. Существо видело её колебания

- Ты еще не готова, - прошептало существо.

- Я это сделаю, - сказала Джаймара, но голос её прозвучал неуверенно.

Нет. Она не могла это сделать.

В следующую секунду она изо всех сил прижалась к неведомому существу.

- Я люблю тебя, родная, - донесся голос из-под капюшона.

- Поцелуй меня. И пусть будет по-твоему. Я откроюсь тебе, - прошептала Джаймара.

Существо вновь поглядело в её глаза и поцеловало в губы.

Время замерло, не осталось ничего, кроме удивительной ласки, которую зирханка ни от кого не получала, обожание и безумное желание сблизиться донельзя, проникнуть внутрь. Зов тайны, крик, разрывающий душу, приближение к максимуму, к абсолюту, к самому краю. И взрыв... тайна жизни и смерти, миг в крупице вечности.

- Пей, - голос существа стал надломленным.

Джаймара поднесла пиалу к губам. Из пиалы шел терпкий и пряный запах. Жидкость так и манила ее выпить. Джаймара зажмурилась и выпила все содержимое пиалы до дна.

Когда она вновь открыла глаза, повсюду возникало концентрическое мерцание, девушка ощутила себя невесомой. В следующую секунду она почувствовала сильный жар в теле, ей показалось, что нечто начало ее раскручивать вокруг себя.

Мир для Джаймары перевернулся. Все тайные покровы растаяли, Джаймара оценила происходящее с кристальной ясностью. Вновь все оказалось, словно на ладони.

- Это Пробуждение, - услышала она голос, доносящийся словно из-под толщи воды, -

Освобождение. Нет начала. Нет конца. Есть поток вне жизни и смерти. Есть задача, которую надо выполнить.

Вокруг вспыхивали фонтаны неоновых огней - красных, зеленых, синих, которые то рассыпались, то формировали изображения, словно в калейдоскопе. Вращение усиливалось. В какой-то момент она поняла, что не может больше выдерживать эту скорость, что вот-вот эта дикая карусель сломается, сорвется с шарниров и улетит за мыслимые пределы. Что-то вытесняло ее из самой себя. Это вращение было невозможно терпеть, Джаймара закричала... И в следующую секунду увидела со стороны своё тело, лежащее на диване в её спальне. Из окна заструился невероятно чистый ослепительно белый свет, который начал втягивать её, ту, что оказалась под потолком. Свет оказался туннелем, в котором то здесь то там мелькали островки ее воспоминаний. Она пролетела по этому туннелю с бешеной скоростью. Здесь было все - зирханские джунгли, Шаэт, настой хайяна с листом шуаги, последняя ее нелепая выходка в джассарской одежде, Лэйд Гуар, друг ее детства. Затем появились висячие сады нээдена, желтые ковры и синие стены, Азахат, который день ото дня учил ее искусству хиш.. а вот и Хиния, хаджаб Байрах, первая встреча с Джибусом Хабрэ, древняя игра Шаи Энг, страх и смещение, сменившееся любопытством, потом притяжением, потом лихорадочным пьянящим чувством к своему врагу... Джайандар, гонки на орнитоптерах, начало войны, Джахра Сомэ, зал Затмения, Кхияда, существо под капюшоном, яд, белый свет, туннель... Как же трудно было вновь пересмотреть и вместить эту длинную-длинную жизнь в несколько секунд. Туннель внезапно окончился и она оказалась в необъятном космическом пространстве. В первую минуту ее охватили паника и отчаяние - она была одна среди гигантского пространства... как в нем не раствориться, не исчезнуть маленькой песчинке в огромном-огромном мире.. Мириады чужих мыслей, жизней и воспоминаний начали заполнять её. Джаймара в ужасе хотела отпрянуть, но волна накрыла её, поглотила и унесла вглубь бездонного моря.

Из небытия донёсся голос:

- Нам надо найти Шаид Хана, выяснить, как снять дополнительную блокировку защитного поля корабля, чтобы отключить анабиоз...

Звезды закружились перед ней, она понеслась куда-то с немыслимой скоростью, после чего звезды исчезли и перед Джаймарой возникли лилово-розовые облака Хронос Матэйры, иногда вспыхивающие огненно-красным сиянием от разрывающихся снарядов.

32 - Хронос Матэйра

Начнется великий Суд, реки выйдут из берегов, а с неба обрушится жидкий огонь - то будет последняя битва с демонами. (Джар Хадаб)

Невидимая и невесомая словно облако, летело ставшее Джаймарой существо над поверхностью планеты. Повсюду разрывались снаряды, срабатывали лазерные установки и люди падали замертво. Было невыносимо лететь и чувствовать отголоски тысячи смертей, словно каждую секунду она умирала сама. Ощущение запредельного света, смерти и сменяющегося многообразия оттенков переполняли её, но она не могла закричать, чтобы выплеснуть всё, что чувствовала. Всё потеряло свою значимость, упростилось, свелось лишь к двум вещам - Жизни и Смерти.

Джаймара видела сражения между союзниками и хаджабскими наёмниками, небеса полыхали и из них проливался огненный дождь. Вода в реках закипала, выходила из берегов. Извергались вулканы, вся земля словно кричала изнутри, но бомбардировщикам было все равно. Хищры удерживали защитные силовые экраны, сдерживали Призраков, не давая им связываться с хаджабами по устройствам связи. Некоторые стояли из последних сил, собирая последние крохи хищ, затем падали замертво.

"Шаид Хан! Необходимо его разыскать" - вспомнила Джаймара

Зирханка метнулась к южному полюсу планеты, за секунду преодолевая тысячи километров среди разрывающихся снарядов, бушующих морей и рек, выходящих из берегов.

Внезапно послышался голос:

- Кого я вижу!

Джаймара насторожилась. Перед ней возник зеленоватый прозрачный силуэт рыжеволосой женщины.

- Надо же! Я думала, ты уже давно растворилась... Значит, ты все-таки нарушила своё слово, а?

- Допустим, - ответило сознание Джаймары и отметило про себя: маскировка сработала. Хороший знак.

- А как же твои принципы? - продолжала рыжая женщина ехидным тоном, - Лэйла, душа моя... так, стало быть, и ты решила подпитаться энергией несчастных смертных? А как же твои разговоры о том, что мы изверги, паразитирующие на галактике? Добро пожаловать в мир паразитов, теперь ты одна из нас! - с этими словами женщина громко рассмеялась.

- Даже если и так, тебе-то что? - ответила Джаймара.

- Что, Лэйла, собираешься помочь своему джассару? Эх.. все-таки что-то в этом есть: любовь сквозь время и пространство, - нарочито меланхолично сказала женщина, - признаться, даже завидую тебе немного. Я никогда не испытывала ничего подобного к Шаид Хану.. с другой стороны - поделом ему, ведь он нас предал!

- Что тебе нужно, Лола?

Джаймара не могла не узнать Лолу Дар - любимую женщину Шаид Хана, упомянутую в Джар Хадабе. Первый призрак Хроноса... вот с кем ей посчастливилось встретиться

- Как вижу, моё имя ты еще не забыла, - ответила Лола, передразнивая

- Почему ты называешь Шаид Хана предателем? Я так не думаю, - возразила Джаймара, чтобы немного выиграть времени, изучая соперницу.

Призрачная Лола покачала головой... Они находились в розово-зеленых туманах южного полюса - два призрака, стоящие по разную сторону баррикад. За туманами текла Вечная Река.

- Потому что согласился помогать твоему Джибусу. А что ему - он-то надеется, что проснется и продолжит жить в своем дряхлом теле. Вот только непонятно ему, дураку, что это будет уже не совсем он... проснется другой Шаид Хан, человек, а для него это будет равносильно смерти. Хотя.. может он так устал от жизни за тысячи лет? Как думаешь? А я вот совсем не устала! Так что, предал он нас и поплатился за это. Мы оставили его живым только для того, чтобы он видел крах твоих друзей, - Лола прищурилась, - И ты собираешься предать нас. Не обманывай меня, я же все вижу. Ты пришла сюда, чтобы помочь Джибусу Хабрэ. Поэтому ты нарушила своё слово и выпила человеческую силу, не так ли?

- А ты хочешь меня остановить? - спросила Джаймара, изучая хищ Лолы. Времени у нее почти не было.

- Именно для этого я пришла, - ответила рыжеволосая Лола. Даже будучи призраком она была необыкновенно красива, - хотя, я тебя искренне понимаю. Ты желаешь помочь своему любимому. Кстати, мне доложили, что у него появилась другая женщина. Тоже с Зирха, как и ты. Только её ему удалось переманить от нэйдов. Как видишь - он забыл тебя. Он предал тебя, моя дорогая. Как тебе? - аккуратные губы Лолы изобразили улыбку, однако в глазах была злость и насмешка.

Вокруг раздавались взрывы, ракеты сбивали бомбардировщики и посреди всего этого хаоса разговаривали две женщины-призрака.

- Я счастлива за него, - ответила Джаймара

- О... самопожертвование. Никогда не могла этого понять. И теперь вряд ли смогу, даже когда съем тебя и выпью твою силу, - усмехнулась Лола, - Твои мысли мне ни к чему, а то еще заражусь жалостью к Джибусу.

Джаймара чувствовала, что времени остается все меньше. Она приготовилась к битве Хиш, но Лола расхохоталась.

- Ну давай, покажи, на что ты способна. Не храбрись - ты лишь призрак. Я прекрасно знаю, что ты почти лишилась Силы.

В этот момент Джаймара выполнила резкий захват и втянула часть силы Лолы в себя.

Лола не была к этому готова. Она полагала, что перед ней - призрак Лэйлы, собравший последние силы, поэтому одна мысль о самозащите показалась ей смешной. За это она и поплатилась. Лола рассыпалась на тысячу частей, растворилась в воздухе. Лишь Джаймара решила, что путь открыт, рыжеволосая женщина ценой невероятных усилий вновь проявилась в воздухе. Но теперь ее изображение мерцало сильнее, она потеряла значительное количество силы. Лола казалась обескураженной.

- Но как... - прошептала она растерянно, - как ты это сделала?

Джаймара собралась нанести следующий удар, но Лола пустила всю свою оставшуюся силу в защитное поле

- погоди... ты не Лэйла. Кто ты такая... Что ты вообще такое? - воскликнула женщина, глаза ее злобно блеснули.

- Я - Лэйла. Но не та, которую ты знала. В отличие от тебя, иллюзии в снах богов - я настоящая! И ты ответишь за всё причиненное тобой зло! - из Джаймары выглянуло сознание умершей Лэйлы, - Слишком долго вы пили кровь наших родных и близких - пришло и наше время! Пришел конец вашему порядку. Теперь наступает наш новый порядок. У нас не менее острые зубы и когти: мы безжалостно расправляемся с заразой, паразитирующей на нашем мире! Думаешь, вы единственные вампиры во вселенной? Мы заберем всю вашу жизненную силу, всю до капли, и не будет вам места под солнцами Халь Джаррата!

В это время магистры внутри сознания Джаймары искали в проглоченной памяти Лолы, где она в последний раз видела Шаид Хана.

- Я догадывалась, что вы существуете, совместное сознание, - прошипела Лола, - Вот, кто всё это время нам противостоял...

Затем глаза её блеснули:

- Зачем вам эти бессмысленные войны? Думаешь, Джибус Хабрэ собирается спасти галактику? Теперь он надел благородную личину, но на деле он такой же мерзавец, каким был раньше. Он прекрасно понял, что может сам получить власть над миром, достаточно лишь расправиться с нами. Думаешь, он собирается оживлять спящих богов? Какие же вы наивные, мастера Шаи Энга, гроссмейстеры... Лишь только он получит полный контроль над механизмами корабля - будет охранять звездолет, как зеницу ока, никого не подпустит. Он лишь обнулит систему, уничтожив тем самым всех призраков.

- Ты оцениваешь Джибуса по своей мерке.

- Благородство джассаров... всего лишь переход власти в другие руки и перераспределение сфер влияния. Почему бы самим не начать доить галактику? Почему они не могли раньше избавиться от Зомби Джанхо? Если только им удастся заполучить власть над Хроносом, они вновь его запустят с удвоенной силой. Тогда точно некому будет сдерживать джассаров. Увы.. но стоит только джассарам получить безраздельное могущество, так от нэйдов не останется и следа... Как же легко нэйды попались в эту ловушку. Ловко, а?

- Ошибаешься, - ответила Джаймара.

- Может, это вы не желаете признать правду? - спросила Лола, прикрывая глаза и опуская свои длинные ресницы.

- Лола, мы сожалеем. Но нам прекрасно известно, что снятие слепка сознания не позволяет воскреснуть по-настоящему. Ты мертва. Признай это и уйди с нашего пути.

- Да, мы умерли, как большинство из вас, - вздохнула Лола, - Но кто вам сказал, что у нас нет души? - Почему наша душа не может перетекать в Сны Богов? Да, пусть нас поддерживает чужой объединенный мозг людей и машины. Но разве это имеет значение? Разве вы настолько хорошо знаете, как устроена система богов, чтобы отказывать нам в праве быть живыми?

- Может, вы и живы. И была бы у нас возможность, мы бы непременно попытались разобраться и помочь вам. Но сейчас вы представляете угрозу нашей галактике. Вы вынудили нас пойти на крайние меры.

Лола кинула злой взгляд на Джаймару.

- А что, если потом выяснится, что Джибус Хабрэ - великий Тиран, от чьего правления галактика погрузится в тьму и хаос, вы поддержите его? Скоро ему удастся снять защитное поле корабля Богов. Что по сравнению с ним будут наши примитивные игры с человечеством, если с его приходом к власти он расширит проект Зомби Джанхо до галактических масштабов? Вы ведь отдаёте себе отчет - если ему удастся захватить корабль, дальше все будет зависеть от того, что он решит. И даже вы со всей вашей силой коллективного сознания не сможете ничего ему противопоставить. Захочет уничтожить мир - он его уничтожит. Как вам перспектива?

Джаймара ощутила колебание, но сознание магистров напомнило ей слова Джибуса Хабрэ: "Когда ты стоишь на зыбкой поверхности - опасно полагаться на силу. Противовес силы имеет смысл лишь тогда, когда ты стоишь на твердой земле. На зыбкой почве маленький толчок может сбить с ног великана. Вывод: никогда не показывай врагу, что ты стоишь на зыбкой почве, если не собираешься это использовать в своих целях"

- Джибус в нас и мы контролируем его, - ответили все.

Джаймара, которая еще не до конца собрала своё сознание и принимала себя то за одно, то за другое существо, поняла - это ложь. Джибус не был подконтролен общему сознанию. Зомби Джанхо, предательство по отношению к родному Хиш оставило такую рану, которая не затянулась до сих пор. Он прислушивался лишь тогда, когда слышал зов своего сердца или погружался в длинные партии Шаи Энга.

В этот момент она получила сигнал изнутри: в памяти Лолы удалось найти, где призраки спрятали Шаид Хана.

- А может, вы сами нынче желаете через Джибуса осуществить вашу программу и занять наше место? - съязвила Лола, - самым подкормиться. Вы только прикрываетесь словами о родных и близких! На деле, вы наверняка такие же вампиры, как мы. Так что ж теперь, мы уйдём - вы придёте и усовершенствуете систему. Никто ничего не заметит.

- Возможно.

Жуткая мысль возникла в расколотом сознании Джаймары - а вдруг, это правда? И не Джибус, а те, кого я привела внутри себя... они желают захватить власть и вовсе не собираются будить спящих Богов! А что если... они умудряются склонить Джибуса на свою сторону? Почему я так безоговорочно доверилась Хиш? Правда ли внутри меня те самые, за которых они себя выдают? Что если теперь я - главная опасность на Хроносе? Кого я привела?

Но эта мысль была расщеплена на части, еще не оформившись до конца. Не было времени разбираться.

- Так это правда? - усмехнулась Лола.

- Прощай.

Без предупреждения Джаймара вытянула столько силы из Лолы, сколько могла. Времени было в обрез. Щит Лолы раскололся на части. Пока Лола собиралась вновь, Джаймара понеслась к Шаид Хану.

Повсюду шли военные действия. Чтобы не видеть страшные картины битвы, Джаймара полностью перестроила свое восприятие. Но и это ей не помогло - она видела, как текут потоки хиш, наполненные болью и страданием. Спустя некоторое время она оказалась около полупрозрачного шатра Шаид Хана и заглянула внутрь.

Внутри шатра на расшитых еле видимых подушках сидел мерцающий призрак Хана Тьмы. Изображения были расплывчаты. Предметы, на которые не смотрел Шаид Хан, растворялись. Он пил из пиалы не замечая, что ее донышко уже исчезло. У него у самого исчезли ступни ног, от колен к земле тянулись невнятные разводы

- Что ты такое и что тебе нужно? - спросил он, поднимая глаза на Джаймару

- Мне нужен Шаид Хан, - ответила девушка.

- Ты пришла слишком поздно..., - сказал призрак с горечью в голосе

- А ты кто такой?

- Я - лишь тень Шаид Хана. Призраки во главе с моей бывшей возлюбленной пришли и выпили мою Силу. Я скоро исчезну.

Исчезающий призрак - зрелище, вызывающее в душе чувство безысходности. Невыносимо смотреть на то, как мыслящее существо, пусть даже не имеющее тела, растворяется.

Живущие тысячи лет, могущественные.. и неприкаянные. Вампиры, сущности, которым не остается ничего другого как воровать жизненные силы тех, кто так любит растрачивать их по пустякам на злость и мелочные обиды. Иногда они умирают почти как люди - на их призрачных телах образуются раны. Еще живые, что самое ужасное - в сознании - они начинают разлагаться. Призраки, застрявшие между мирами.

Пока Джаймара над этим размышляла, Шаид Хан забыл про девушку, продолжив вечную беседу с призрачной обезьянкой.

- Шаид Хан, а ты-то в Него веришь? В того, кого в этих краях называют Единым, - спросила обезьянка, почесывая за ухом задней лапой.

- Если бы его не было, вселенная представляла бы собой лишь результат подбрасывания кубика, псевдослучайную картинку из стеклышек в калейдоскопе, - сказал призрак, глядя в пустоту перед собой, - Говорю псевдослучайную, поскольку за движение стеклышек отвечает скорость вращения калейдоскопа, начальный импульс.. то есть, если бы его не было, то это значит... Что не существовало бы ничего кроме единого слепого закона и фрактального узора ковра вселенной... Значит, вселенная была бы мертва... Это значит, что все известно наперед, там, вне времени, все уже есть и все уже завершилось, а у нас нет свободы воли. Это значит, что мы с тобой - мертвы, а наше самосознание - лишь констатация факта нашего присутствия в калейдоскопе, ниточка в узоре ковра...

Он - это акт творения, зарождения живого из мертвого. Он - Смысл Смыслов. Ведь если вся эволюция объясняется случайным падением кубика.. то это значит - по большому счету все бессмысленно... Бессмысленно делать добро, зло, бессмысленно жить... Ты меня понимаешь? Ведь и кубик-то падает на определенную грань не просто так, а согласно тому, по какой траектории его кинули... Неужели ты можешь объяснить акт творения лишь возможностью существования абсолютной случайности, сферической лошади в вакууме? - с этими словами Шаид Хан закурил призрачный кальян и выпустил колечко дыма.

- Что такое сферическая лошадь в вакууме? - спросила обезьянка, покачивая хвостом

- Абстракция, гипотетическое предположение... Так о чем это я.. можешь ли ты объяснить акт творения случайностью - монадой, вещью в себе, никак не обусловленной предпосылками внешнего мира? Ты чувствуешь, как холодно и бесчеловечно это получается?... Вначале была Случайность. Нет... Определенно... Даже если бы Его не существовало его стоило бы придумать. Поскольку иначе просто невозможно. Джаймара больше не могла слушать их путанную беседу и резко напомнила о своем присутствии.

- Шаид Хан, ты должен помочь нам! - воскликнула девушка, - скажи мне, как снять защитное поле звездолёта, чтобы отключить анабиоз.

- Дай мне спокойно провести последние минуты моей жизни, - безразлично ответил Шаид Хан, - проходи. Здесь есть шамута - настоящая. Ту, которую когда-то пил Джибус. Если, конечно, очередной снаряд ее не уничтожил...

- Но ты же обещал нам помочь! - возразило сознание Джаймары, - тебе ли бояться Смерти, когда ты скоро проснешься?

- А может и права Лола? Может, правда, тот, кто проснется - будет уже другой Шейдар Зарски? Хотя, какая разница. Знаешь, теперь я знаю, что там... я вижу свет. И мне в нем хорошо. Нет жизни, нет смерти.. лишь белая вечность.

Джаймаре вспомнилось ее собственное ощущение от безумного удовольствия парения в млечных облаках Смерти среди ясного света - воспоминания, навеянные силой Джибуса, данной ей взаймы. Слова Шаид Хана воскресили в ней давно забытое чувство, как же ей самой захотелось туда вернуться!

- Хватит! - резко оборвала его Джаймара, - сначала помоги нам, а потом можешь растворяться сколько хочешь. Докажи, что не зря все эти годы тебя считали Великим Ханом Тьмы.

- Ты думаешь, во мне осталось что-то светлое, настоящее? Как же ты заблуждаешься... Не зря галактика проклинает моё имя. Когда несколько тысяч лет назад я понял, что наделал, то хотел исправить происходящее. Но сначала я боялся наказания со стороны капитана корабля за саботаж, потом уже не в моей власти было что-то изменить самому. Ощущение власти над миром, пусть даже в качестве дьявола, вскружило мне голову, но когда я понял, что я лишь символ - уже ничего нельзя было сделать.

- Кто такой дьявол? - спросила Джаймара

- Так в наших краях называют Шаид Хана, - усмехнулся Призрак

- Так значит, у вас, в вашем мире, тоже есть Хронос Матэира...

- Кто уж его теперь разберет? Да и не важно это. А странная штука.. ты так похожа на Лэйлу, но ты не Лэйла. Хотя.. я знаю, кто ты. Ты - призрак Лэйлы в человеческом облики, да? В тебе видит Лэйлу Джибус Хабрэ

Джаймара ощутила боль от этих слов. На этой планете лишь Шаид Хан разглядел её собственное сознание.

- Да, - ответила Джаймара, - во мне все видят Лэйлу. Но это ничего не меняет.

- А что, если и правда Джибус Хабрэ хочет захватить корабль, чтобы устроить диктатуру и начать диктовать миру свои условия? Думаешь, нэиды смогут ему что-то противопоставить? Они и так ослаблены этой войной.

- Это невозможно, - ответило общее сознание.

- Почему ты так доверяешь человеку, который воспринимает тебя, как проекцию умершей любимой женщины?

- Потому что, черт возьми, - воскликнул осколок сознания Джаймара, - меня уже столько раз все обманывали, столько раз всё переворачивалось с ног на голову, друзья становились врагами, а враги - друзьями, что теперь я вправе выбирать, какой обман мне больше по душе. Я выбираю этот путь, поскольку чувствую на нем радость. И ты мне поможешь, иначе я прямо сейчас тебя уничтожу, Шаид Хан!

- Ей богу, ты сведешь меня с ума, - ответил Шаид Хан, - как же я устал... я уже стар. Мне пора на покой.

- Послушай! Пока мы здесь разговариваем, гибнут тысячи людей! Неужели их смерть напрасна? Погляди - небо полыхает, посмотри, сколько там боли, страха и отчаяния. Наступил тот самый день, описанный в Великой Книге. Мы не имеем права проиграть нашу Последнюю Битву!

- Безумцы...

- Помоги нам! - в отчаянии воскликнула Джаймара, - и ты сможешь вернуться домой

- Домой... - потухшие глаза Шаид Хана сверкнули, - домой....

- Да! Ты проснешься и вернешься домой. Твоя команда тебя простит. Мы им расскажем, что ты сам всё исправил, что ты был на нашей стороне. Пожалуйста, не тни время! Времени мало, - взмолилась Джаймара
Шаид Хан прищурился.

- Смотрю на тебя и вижу, как ты мучаешься. Что с тобой случилось? Кто внедрил и выполнил этот ужас над твоим сознанием? Как неосмотрительно... ведь жизнь - не тело, жизнь - сознание. Неужели ты решила пожертвовать жизнью только ради того, чтобы попасть сюда?

- Да! И ты не можешь не помочь мне! Иначе все напрасно.

- Бессмысленная жертва, - ответил Шаид Хан, - ну что ж, я помогу тебе.

В этот момент в шатре появилась разъяренная Лола Дар в сопровождении нескольких призраков, которых она привела в качестве подмоги.

- Это она! - прошипела Лола.

- Ну что ж, - ответил кто-то из сознания Джаймара, обращаясь к призракам - вы не оставляете нам выбора. Зря вы это затеяли - вы явно недооценили, с кем имеете дело. Ведь мы тоже... о боги, мы тоже безумно голодны. Сколько же сил мы затратили, вылезая на поверхность.

В воздухе раскрылась гигантская пасть и одним махом заглотила призраков.

Началось переваривание. Огромный желудок не останавливался, он получал явное удовольствие от насыщения чужой кровью. Это было сродни той невероятной жажде, когда после первого стакана воды возникает сильная боль в груди, но при этом пьешь и не можешь оторваться. В этот момент жертва обретает власть над хищником, становится центром и смыслом его жизни. Опаснейший момент для вампира, поскольку он становится уязвим, вытягивая горячий невообразимо притягательный поток. Это зелье - ужаснее шамуты, от него отвыкнуть невозможно, ведь это - алхимически совершенная субстанция, эликсир жизни.

Перевариваемые живьем призраки стонали, извивались, умоляли, кричали... но зирханка уже ничего не слышала. Горячая лихорадочная сила растеклась по всему ее бестелесному существу. Выпивать чужую энергию оказалось чертовски приятно... хотелось мурлыкать, словно кошка, которую почесали за ухом.

- Вот оно, истинное лицо джассаров! - слышался тоненький голос, - Такс.. стоп кадр.. Снято!

Джаймара обернулась. На нее смотрела призрачная обезьянка, держащая призрачную камеру.

- Тебе понравилось убивать и поедать чужую силу? - спросил Шаид Хан, с удивлением наблюдавший за этой сценой.

- Они уже были мертвые, причем не одну тысячу лет! - разозлилась Джаймара

- Мертвые, живые - а где эта грань? Неужели все зависит лишь от брэнного тела? А душа, сознание? Ведь она же осознавала себя.. а теперь от этого осознания ничего не осталось. Ну что, чем ты лучше призраков Хроноса?

- Ничем! - ответила Джаймара, - мы тоже хищники. Но между нами разница в одном: боль Халь Джаррата - наша боль, его радость - наша радость. Нам хорошо, когда хорошо нашим родным. Тем, чьими глазами мы смотрим на мир, чьи чувства мы разделяем. Даже при всем нашем голоде мы не можем причинить им вред. Но если мы видим перед собой врага - угрозу нашему миру, то мы уже не сдерживаем нашу хищную сущность, набрасываемся, уничтожаем болезнь и выпиваем чужую кровь до дна!

- Как же я устал от вас от всех, - вздохнул Шаид Хан
- Только скажи мне, как снять защитное поле звездолёта и я оставлю тебя в покое, - ответила Джаймара настойчиво.
- А я разве не предупреждал Джибуса? - Шаид Хан приподнял призрачную бровь, - Эх, старость не радость. Ну так слушай. Запомнишь?

Защитное поле было снято. Автоматика сработала и люк открылся. Джибус Хабрэ заглянул в тёмное пространство корабля богов.

Его тонкое восприятие хищников ощутило опасность. Однако джассар не мог определить её источник.

Неужели показалось? Или всё же где-то здесь расставлена ловушка? Но кто её мог оставить? Внезапно в диапазоне возник призрак Жахоба.

Никто из джассаров кроме Джибуса его не увидел, поскольку среди них не было мастеров его уровня.

- Ты ведь не ожидал меня здесь увидеть? Надеялся, что после взрыва от меня ничего не осталось? Ан-нет! - на лице призрака Жахоба появилась довольная гримаса, - Вот мы с тобой и встретились! Все эти годы ты был для меня, как кость в горле.

- Что тебе нужно? - мысленно спросил джассар. Призрак поймал его поток хищников.

В это время несколько соратников Джибуса Хабрэ начали подниматься на борт корабля. Они действовали осторожно - кто знает, что внутри неведомого агрегата, пересекающего пространство и время?

- Твои люди побеждают. Вот только что тебе даст победа? - спросил Жахоб, усмехаясь, - ты же игрок. Тебя не интересуют жизни людей. Сейчас ты решил вырядиться в белые одежды. Но ведь на самом деле Санхаж - лишь комбинация в твоей игре, а Шаид Хан - одна из твоих фигур. Ты ведь не хочешь будить Богов. Все, что тебе нужно - это безраздельная власть, чтобы твоими фигурами стало все население Халь Джаррата. Кого ты обманываешь, Джибус? Джибус осознал, что через сознание Жахоба с ним общались и другие призраки Хроноса.

- Да, я всегда хотел власти. Но с кем я тогда буду играть партию, если все фигуры будут у меня?

- И то верно, - кивнул Жахоб

- Да, власть - это заманчиво. Только не вижу смысла, - ответил Джибус, - Рано или поздно, но мы все равно умрем. Жизнь после смерти на Хроносе - фикция. Те, кто в это верят - продолжают обманывать себя. Ведь тема смерти так неприятна, хочется найти любую лазейку, чтобы ее избежать

- А ты не боишься смерти? - спросил Жахоб

- Нет. Мне уже не привыкать, - ответил насмешливо Джибус Хабрэ

Джаймара незримо присутствовала при этом разговоре, но её джассар не почуял. Он был слишком сосредоточен на текущей задаче.

- И всё же, Джибус, задумайся. Сейчас мир - в твоих руках. У нас есть, что тебе предложить. Не отключай установку, подожди. Ты всегда успеешь это сделать. Выслушай нас для начала, а потом решишь, нужно ли отключать.

Джассары некоторое время изучали корабль.

- Всё чисто, - доложил Шагрон, - можно проникнуть в отсек, где находится экипаж в анабиозе.

Джассарский магистр кивнул.

- Вам нечего мне предложить, - подумал Джибус, обращаясь к призракам.

- Ошибаешься.

Джаймара ощутила, словно внутри магистра возникло еле ощутимое колебание. А вдруг и правда... оказавшись у заветной цели, он не отключит анабиоз? Ведь сейчас судьба Халь Джаррата - в его руках. Джибус силен... но ведь такая власть может вскружить ему голову! Его команда не посмеет ослушаться его приказа. Хронос почти захвачен. Нэйды? Да, конечно возникнет сопротивление... но сейчас явное преимущество на стороне Джассаров.

- Что ж, попробуйте удивить меня, - подумал Джибус Хабрэ в ответ.

- Мы расскажем тебе, как спасти Халь Джаррат от надвигающейся опасности, - продолжили призраки, - раз ты так печёшься о его судьбе. Думаешь, когда экипаж проснётся, и пришельцы уберутся к себе домой, в Халь Джаррате наступит рай? Ошибаешься. Та война, что сейчас идёт на Хроносе - это цветочки. Настоящая кровопролитная бойня начнется после вашей "революции". Ты не мог не просчитать, что после первоначальной эйфории наступит настоящая вакханалия, когда старый мир воспротивится жить по-новому. И поверь - всегда найдутся помощники и добрые союзники, которые начнут интервенцию и каждый постарается оторвать кусочек от пирога. Мы за эти годы слишком долго управляли миром и знаем, как держать Халь Джаррат в узде. У нас есть готовые рецепты для выхода из

кризиса, и мы тебе их сообщим, если повременишь с разморозкой и послушаешь.

- Не слушай их, Джибус, - воскликнула Джаймара.

- Лэйла, - удивился Джассар, услышав голос её сознания, - ты жива?

В душе его возникло давно забытое волнение.

- Да, - воскликнула Лэйла из сознания Джаймары, - умоляю, не слушай их!

- Почему же? - усмехнулся джассар, - правда есть в их словах. Рай в Халь Джаррате не наступит мгновенно - его надо заработать. Слишком долго и тяжело его придется строить. Уничтожить призраков Хроноса - не панацея.

- Они тебе не помогут!

- Пусть хотя бы выскажут своё мнение, - джассар пожал плечами, - А ты, Лэйла... только представь. Как насчёт безраздельной власти? Что нам эти Боги? Ведь мы и сами сможем стать выше Богов - их технологии будут в наших руках.

Глаза его странно блеснули.

Джассары находились в техническом отсеке, рядом с которым в соседнем отсеке в анабиозе дремала команда корабля.

- Замолчи! - закричала Лэйла, - ты не такой, каким кажешься! Я заглядывала в твою душу... она другая. Тебе больно за этот мир.

В этот момент Шагрон скомандовал:

- Подготовить все к отключению анабиоза!

- Есть! - сказал один из джассаров, - начинать подготовку к отключению кластера? Это необходимо сделать перед отключением анабиоза.

Все взгляды устремились на Джибуса.

- Подождите... - сказал он

Джаймара внутренне напряглась.

Что он делает?

Неужто... это правда? И Лола Дар была права. Он начал терять голову от ощущения абсолютной власти, которая так близко?

- Надо еще перепроверить механизмы разблокировки. Я не уверен, что Шаид Хан ничего не забыл. Мы можем нечаянно погубить команду.

- Есть, - ответил Шагрон, - выполняйте, ребята.

"Почему он тянет время? - беспокоилась Джаймара, - Неужели он и правда не собирается будить спящих Богов? И ведь, что самое ужасное - джассары его поддержат. Джассары не привыкли колебаться. Силен тот, кто стоит на твердой земле..."

- Лейла, ты видишь... совсем скоро я потеряю возможность обрести безграничную власть, - мысленно проговорил Джибус Хабрэ, - ты думаешь, я это сделаю?

- Конечно!

- Тогда, в садах Нээдена, ты была права: я мерзавец... Должен тебе признаться: ведь это и была моя цель - столько лет я представлял себе, как подчиню себе Хронос, - губы Джибуса едва шевелились, но никто из джассаров его не слышал,

"Джибус говорит на полном серьезе или блефует? Какую игру он затеял?" - пронеслось в сознании Джаймары, - "может, он не доверяет нашему сознанию? Считает, что и среди нас есть предатель? Решил переиграть нас всех при помощи наших собственных ментальных ресурсов?"

- Нет, красавица, я никогда не желал "воскреснуть" в виде слепка сознания в снах Богов - это миф. Я желал другого - с помощью Эмо Вышек красть энергию живых и пить ее... ведь я мог бы омолаживать своё тело вечно. Я же это делал бесчисленное количество раз, когда стоял на краю гибели!

- Ты лжешь, - в отчаянии ответила Лэйла

- Увы, не лгу.

Память джассарских магистров открыла Лэйле правду: да, её любимый не лгал. Боль и отчаяние Лэйлы чуть не захлестнуло Джаймару, но властная сила, идущая из глубины, удержала её. И к тому же, возможно, джассар блефует. Даже магистрам, о чьём существовании он не ведал, Джибус умудрялся не раскрывать свой разум полностью.

В это время в другое ухо Джибуса Хабрэ Призраки Хроноса нашептывали свои рецепты и деловые предложения. Джаймара всем своим существом желала их уничтожить, но они приняли защитные меры и спрятались под невидимым коконом. Как она не пыталась их локализовать - натывалась на голограммы.

- А теперь, Джибус, слушай меня, - ответил холодный голос из глубины сознания Джаймары, Гроссмейстер начал опровергать одно за другим предложение призраков. Начался ментальный поединок. Джаймара не выдерживала этих гигантских потоков информации. Было невыносимо трудно, словно в сознании состыковывались тысячи кусочков многогранного паззла.

- Ты не Лэйла, - удивился джассар, - кто ты?

- С тобой, Джибус, говорят магистры, в нас - память нашего рода! В нас - первые джассары, которые отдали свои жизни за наш мир! И ты говоришь, что собираешься предать всех нас? Второго предательства мы тебе не простим! Мы не знаем, какую игру ты сейчас ведешь, но предупреждаем: не заигрывайся слишком сильно: твоё мастерство в ментальной арифметике тебе даём мы. Без нас ты сможешь играть лишь самые легкие партии.

- Даже если это не ложь, и при таком раскладе, - усмехнулся джассар, - все равно вы бессильны. Ваша сила - здесь, - он мысленно указал на свой лоб, - но я вам не подконтролен. Вы не можете шевельнуть даже кончиком моего пальца. Решение принимаю я сам. И он был прав.

Два великих гроссмейстера нашептывали ему советы в разные уши... Но ничего не могли сделать. Великие мастера интриг были абсолютно бессильны. Только слово было их единственным оружием. Лишь от одного человека, пусть даже от магистра, зависело будущее Халь Джаррата.

В этот момент мозг Джибуса отфильтровывал всю информацию, которую ему передавали призраки. Они неплохо подготовились за тысячи лет - видимо, они прорабатывали разные стратегии и продумали даже такой незавидный вариант. Мозг джассара совершал сложнейшие операции и всё ментальное поле магистров трудилось вместе с ним. Ведь при всех равных лучше получить от врага информацию, которая может пригодиться позднее. Халь Джаррат ждут тяжелые времена зарождения нового мира - в этом не было сомнения. Разум Джибуса Хабрэ, объединенный с магистрами, вылавливал одну за другой ловушки внутри ловушек, которые подготовили хитрые призраки.

- Мы готовы. Переходим к последней ступени защиты - вводу защитного кода, - объявил в эту минуту Шагрон.

Все взгляды вновь сошлись на Джибусе Хабрэ. Джассарский магистр криво улыбнулся.

- Вперёд.

Перед ним из полукруглой колонны выдвинулся пульт управления. Всё шло так, как описал Шаид Хан. Еще две минуты - и дело будет завершено. Призраки проснутся.

- И всё-таки, ты блефовал? - спросил внутри Джаймары насмешливый голос.

Внезапно девушка ощутила холод. А что, если гроссмейстер внутри неё играет или блефует сам. А вдруг... гроссмейстеры просто играют свои партии и получают удовольствие? Им абсолютно наплевать на судьбы мира? Они - игроки. Кто знает... может, умершие магистры выпивают соки Халь Джаррата еще похлеще призраков Хроноса? Или вдруг они заодно и устраивают весь этот театр для собственного развлечения? Что если холодный совершенный разум нашел "лекарство" от совести? Может, для него мы все - муравьи, пешки на доске Шаи Энга? А что, если весь наш мир - это один большой сон, одна партия Шаи Энга?

- Мы готовы отключать анабиоз, - сказал Шагрон, обернувшись к Джибусу.

На секунду повисла напряженная пауза

- Вперед, шаидхановы дети! - скомандовал Джибус Хабрэ

Неужели скоро все увидят призраков воочию? Останется лишь ввести заветную кодовую комбинацию на пульте управления, которую сообщил ему Шаид Хан.

- Почему я под конец отказался от моей сумасшедшей идеи стать диктатором? - ответил Джибус насмешливо на незаданный вопрос, - А зачем мне эта вечная жизнь в мире, где останутся лишь трусы, мерзавцы и предатели? Ведь настоящие люди восстанут против меня и будут уничтожены.

- Это верно, - ответили магистры

- Лэйла... столько времени я мучал тебя, наслаждаясь твоим чистым искренним чувством ко мне, - шептал Джибус в то время как джассары отключали программу анабиоза, - И что смешно... я, интриган, все эти годы тебя любил. Даже твоя смерть не явилась преградой.

- Я жива, Джибус. Однажды ты это узнаешь.

Шагрон произвел несколько хитрых манипуляций, проверил температурные датчики и сказал:

- Готово. Можешь вводить защитный код.

Внезапно Джибус вновь ощутил запах опасности. Ветер смерти.

Откуда он может идти?

- Шагрон, точно всё чисто? Ты всё проверил?

- Абсолютно всё, - уверенно ответил джассар.

Сомневаться в Шагроне у Джибуса не было смысла. Хотя...

Ведь к каждому можно найти ключик. А вдруг верный соратник предал его?

- А сейчас отойдите все на другой конец, - сказал джассар, вглядываясь в хищ Шагрона, - я сам введу последний защитный код.

Джассары отошли, даже не удивляясь странной просьбе.

Джибус заподозрил неладное.

Кто из его команды и в какой момент его решил предать? Почему он не видит предателя? Когда джассары отошли, он начал вводить защитный код. Сколько же ступеней защиты на этом корабле! Никто не может нечаянно отключить анабиоз в неподходящий момент, чтобы не погубить экипаж. И вот... последняя ступень. После этого начнется непосредственная разморозка. Все готово. Осталось лишь нажать эти клавиши.

И всё же... откуда этот леденящий ветер?

Джибус нажал последнюю клавишу и ввел код.

Всё произошло мгновенно.

Когда Джибус сказал джассарам отойти, он даже не подозревал, что спасает им жизнь.

В нескольких местах стены сдвинулись перегородки. Затем возникли лазерные лучи, послышалось несколько выстрелов из бластерных установок в центр зала, где находился Джибус.

Яркая вспышка перед глазами, дикая боль и полная дезориентация.

Падая, Джибус слышал голос Жахоба.

- Удивляешься, откуда здесь эти установки? Этот несчастный маразматик Шаид Хан сам в своё время их поставил на тот случай, если кто-то умудрится снять защитное поле. А потом, и тысячи лет не прошло, как забыл об этом. А вот Лола всё помнит...

"Это конец", - осознал джассар.

Джаймара словно сжалась, она ощутила сильную боль Лэйлы, пронизывающую ее изнутри.

-А ведь если бы не этот досадный случай, - с наигранной грустью сказал Жахоб, - ты мог бы увидеть пробуждающихся богов.

- Мог бы. Непредсказуемость малых раскладов сыграла со мной злую шутку, - подумал Джибус Хабрэ.

Эти слова джассарского магистра напомнили Джаймаре, все это время незримо присутствующей на корабле, о древней игре кудесников с Сигнус Джу, на основе которой были созданы многие разделы математики Халь Джаррата, в том числе теория вероятностей.

- Думаешь, что тебе может сделать бестелесный призрак? - ухмыльнулся Жахоб, - разве может голограмма убить тебя? А вот и может! Прощай, Джибус!

Джассар не почувствовал, как тело его коснулось пола.

Свет потух, потом вспыхнул вновь.

- Всё кончено, - подумал Джибус, - я умер.

- Нет, - к своему удивлению услышал он голос, - всё только начинается.

- Кто это говорит?

- Мы. Те, кто тебя любит и ждёт. В прошлый раз, когда ты был на грани смерти, мы не стали тебе показываться. Тогда мы решили вернуть тебя обратно. Сейчас нет смысла возвращать тебя.

Джибус стоял в кругу света. Из темноты к нему протянулась тысяча рук.

- Ты не предал нас, - сказали голоса, - и мы не предадим тебя. Мы тебя забираем. Ты выполнил свою задачу.

- Основная работа еще впереди, - горько усмехнулся Джибус.

- Мы справимся. И ты будешь в наших рядах. Я в тебя верил, - послышался голос Рамира, - и не ошибся в тебе. Я так боялся, что ты станешь использовать власть в своих целях. Я знаю, хоть ты частично блефовал, искушение все же было сильно и ты ему не поддался. Благодаря тебе мы одержали победу.

- Сын мой, - сказала Зхэнья, вышедшая из темноты, - я тобой горжусь. Наконец-то мы сможем обо всём поговорить.

Зирханка обняла его по-матерински и поцеловала. Затем отошла.

- Джибус, - услышал он из темноты до боли знакомый голос.

- Лэйла!

- Родной мой... теперь мы навсегда вместе. И уже ничто не разлучит нас, - воскликнула нээденская девушка.

За этой сценой следила незримая Джаймара.

- Мы не прощаемся, - сказала она Джибусу, выйдя на свет, - вскоре мы с тобой сыграем множество интересных партий. Спасибо, что взял меня в мир Шай Энга.

- Боже! А ты как сюда пробралась? - воскликнул озадаченный джассар, - Вот упрямая! Как я не запрещал, ты всё же попала на Хронос! Мне только одно интересно, - подумал Джибус, - признайся себе честно: стань я диктатором - ты бы поддержала меня?

Несколько секунд прошли в молчании. Потом Джаймара ответила.

- Нет.

- Именно это я и хотел услышать.

- Ты и вправду не хотел будить богов или это - блеф? - спросила Джаймара.

- А теперь не все ли равно? - насмешливо ответил Джибус Хабрэ.

33 - Пробуждение

- Джина, а почему они так похожи на нас?
- Вполне возможно, у нас есть общий предок.
- А может, до нас здесь кто-то побывал? Эти аборигены - потомки одной из земных безвести пропавших первых экспедиций?
- Но ведь мы начали использовать сжатие пространства довольно недавно... а их цивилизация развивалась не меньше нескольких сотен лет
- Не забывай - в космосе время относительно. Особенно, когда дело касается чёрных дыр.

Экипаж корабля просыпался после долгого сна. Люди недоуменно оглядывались, приходя в себя. Память медленно возвращалась к ним. Разум их уже как несколько минут был отключен от кластера, они вновь стали самостоятельными личностями. Призраки Хронос Матэйры исчезли в один миг.

- Что это было? - спросила Джина, трясая головой, - боже мой... Шейдар! Он заманил нас сюда и усыпил. А кто же нас разбудил?

Люди переглядывались. Их взгляды остановились на пожилом черноволосом человеке, сидящем в одном из саркофагов

- Кто вы? - спросил Роджер

- Это я, Роджер, - сказал мужчина, опуская глаза, - Тот, по чьей вине пострадала целая галактика и мне этого никак не искупить. Я знаю - мне нет прощения. Я его и не жду. Я бесконечно виновен и меня не оправдывает то, что все случилось по причине моего изначального благого желания помочь людям. Я сам в ужасе от содеянного.

- Ты успел постареть, - сказал Ян, к которому постепенно возвращалась память, - получается, что мы спали больше тридцати лет?

Мужчина вздохнул, оглядывая тех, кто когда-то давно был ему друзьями

- Вы спали больше трех тысяч лет, - ответил Шейдар

- Ах ты, подонок! - закричала Марьяна и выскочила из своего саркофага, чтобы наброситься на Шейдара

- Я готов понести любое наказание, хотя нет такого наказания...

Роджер Кригер, командир корабля, вылез из саркофага и пошатываясь подошел к иллюминатору, где увидел сцены битвы

- Что там происходит, - спросил он?

- Они сражались за то, чтобы разбудить нас...

И Шейдар рассказал им кратко, что произошло за последние тысячи лет. Про призраков Хроноса, про Великую Битву

Некоторое время все молчали, пытаясь переварить полученную информацию.

- Ты, стало быть, превратился в местного аналога дьявола, - усмехнулся Ян, - ничего себе, - падший ангел!

- Мне кажется, лучше разобраться с ним на месте, - мрачно сказал Михаэль

- Прекратите, - ответил Роджер, - он уже наказал сам себя. Тысячи лет наказания. Ни одна наша кара не сможет сравниться с тем, через что Шейдар прошел.

- Как скажешь, Верховный Бог Рохар, - усмехнулся Ян.

Роджер отошел от иллюминатора и подошел к Шейдару Зарски.

- Лучше пристрели меня, - сказал Шейдар, протягивая ему оружие.

- Убери это, - ответил Роджер.

Некоторое время они глядели друг на друга.

- Глупый самонадеянный идиот... дурак, безумец.. - прошептал Роджер.

- И все же... простите меня! - последние слова вырвались из самого сердца Шейдара, хотя он понимал, что прощение невозможно

- А ты сам себя простишь? - спросил Роджер

- Нет, - ответил Шейдар.

- Ты уже наказан. Мы тебя простили. Теперь тебе главное однажды найти в себе силы и простить самого себя.

Какое-то время все молчали.

- А это еще кто такие? - спросил Ян, указывая на вошедших джассаров.

- Наши друзья, - ответил Шейдар

К ним приблизились существа, отдаленно напоминающие людей. Но темная плотная кожа, в некоторых местах переходящая в хитиновый покров, жёлтые глаза с вертикальными кошачьими зрачками, добавочный палец и другие признаки выдавали в них иное происхождение.

Шейдар поприветствовал их и прошел в соседний отсек, где в кругу товарищей лежал джассарский магистр.

- Их погибший командир? - спросил Роджер

- Это - Джибус Хабрэ, джассарский магистр, тот безумец, благодаря которому спустя несколько тысяч лет вам удалось проснуться, - ответил Шейдар, подошел к джассару и положил ему руку на плечо.

- Прощай, Джибус. Хотя... в этом мире парадоксов не удивлюсь, если я однажды еще встречусь с тобою и мы будем пить настой хайяна, сидя на топчане и играя длинные партии. К Шейдару подошел Шагрон, который теперь командовал отрядом.

Некоторое время существа из разных галактик глядели друг на друга.

Затем Шейдар протянул Шагрону руку и джассар ответил на рукопожатие. Шейдар чуть было не вздрогнул, настолько сильна была его рука.

- Возвращайся домой, Шаид Хан, - сказал Шагрон на книжном языке, - возвращайтесь, откуда пришли.

Совершенные системы корабля уже успели починить пробоины в люке и подготовили корабль к взлету

- Уходите, - продолжил джассар, - вас ждут дома. Быть может, мы еще встретимся, но, вероятно, не в этой вселенной.

- Прощайте, друзья. Спасибо за все. Надеюсь, мой горький опыт вас чему-то научил. Власть пьянит, это одно из самых тяжелых испытаний. Помните - благими намерениями вымощена дорога в ад. Не повторяйте моих ошибок.

- Не повторим, Праотец, - ответил Шагрон.

С этими словами джассар вернулся к своим людям.

- О чем вы говорили? - спросил Ян, не понимающий этого языка.

- Мы попрощались, - ответил Шейдар, - а теперь, нам и вправду пора домой. За эти тысячи лет я так соскучился по дому...

Джассары покинули корабль. Люк захлопнулся, включились аннигиляционные установки, уничтожающие материю и выделяющие энергию, корабль готовился к взлету.

- Это значит, - вдруг сообразила Джина, - что, когда мы вернемся, то уже не встретим никого из родных... ведь прошло уже несколько тысяч лет.

- Ошибаешься, - сказал Ян, - это здесь прошло несколько тысяч лет. А мы вылезем из той же норы, в которую провалились в нашем времени и пространстве. Для них там не прошло и минуты.

Корабль оторвался от планеты и вышел на орбиту. В иллюминаторах люди увидели грандиозные разрушения после битвы на планете. Война почти была окончена, но кое-где продолжали мелькать яркие вспышки.

- Мне пришла в голову дурацкая мысль, - призналась Марьяна, когда они взяли курс к чёрной дыре - а в нашем мире не происходит то же самое? Может и нам стоит добраться до каких-нибудь мерзавцев на планете вроде Хронос Матэйры, которые питаются нашей энергией, провоцируя нас на конфликты? Вдруг однажды мы найдем главных виновников того, что с нами творится?

- Долго искать не придется, - ответил Роджер, - главные виновники прежде всего - мы сами. Ни один призрак не способен выудить у нас ни капли нашей жизненной силы, пока мы сами ему это не позволим. Если мы не ведёмся на их провокации, то они бессильны.

- И тем не менее, хорошо бы с ними разобраться, если они, конечно существуют.

- Это верно.

Между тем, огромный корабль все больше отдалялся от Хронос Матэйры, унося людей сквозь время и пространство на далекую Землю.

Спустя некоторое время...

Джаймара очнулась на Джайандаре на своём диване. Она выжила, но превратилась в иное существо. С течением времени сознание её укрепилось и срослось с любящим её совместным сознанием. Магистры, ушедшие за "горизонт событий", сдержали своё слово и приняли непосредственное участие в управлении Халь Джарратом при помощи посредников.

Хаджабские наёмники начали получать противоречивые приказы, силы союзников наступали. Победа была уже близко. Даже огромные хаджабские деньги не смогли ничего сделать против людей, которые знали, за что сражаются и понимали, что в этой битве они не имели права потерпеть поражение. Зуфия, которую после смерти брата Верховный Хаджаб

взял третьей женой, начала сепаратные переговоры с силами союзников. Она умудрилась настроить нового мужа против нескольких генералов, а потом и отравить его самого, за что союзники пообещали ей сохранить за ней аграрный сектор Хинии с тем условием, что она и впредь будет экспортировать лучший в галактике чай.